

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКАЯ АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ГЛАВЕ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

серии «Экономика»

Выпуск 21

**ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ**

**Донецк
2021**

УДК 082.1: 330.341.1
ББК Ч25я54 + У011.151
Г72

Г72 Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики». Сборник научных работ серии «Экономика». Вып. 21: Инновационные подходы к формированию экономических моделей развития. – Донецк: ГОУ ВПО «ДонАУиГС», 2021. – 246с.

В сборнике представлены результаты научных исследований: теоретические подходы к совершенствованию механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий, расчет оценки мультипликативного влияния маркетинговой стратегии развития промышленного туризма на социально-экономическое положение региона, анализ банковского кредитования и основные риски банковской деятельности в условиях стресса пандемии, критерии оценки результативности работы городского пассажирского транспорта для повышения эффективности качества пассажирских перевозок.

Сборник предназначен для научных работников, аспирантов, магистрантов, студентов. Представляет интерес для руководителей предприятий, предпринимателей и менеджеров.

УДК 082.1: 330.341.1
ББК Ч25я54 + У011.151

Свидетельство о регистрации средства массовой информации Министерства информации Донецкой Народной Республики серии ААА №000068 от 16.11.2016 г.

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики сборник научных работ серии «Экономика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий.

Учредитель:

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики»

Главный редактор:

Барышникова Л. П. – доктор экономических наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Беленцов В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

Беганская И. Ю. – доктор экономических наук, доцент

Гончаров В. Н. – доктор экономических наук, профессор

Губерная Г. К. – доктор экономических наук, профессор

Подгорный В. В. – доктор экономических наук, доцент

Припотень В. Ю. – доктор экономических наук, доцент

Ярембаш А. И. – доктор экономических наук, доцент

Технический секретарь:

Мельникова Т. А. – специалист научного отдела

Адрес редакции: 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а.

Телефон: (062) 304-35-46

Издаётся по решению Учёного совета ГОУ ВПО «ДонАУиГС»

СОДЕРЖАНИЕ

Антонец В. Г.

Эффективность промышленного туризма и его влияние на социально-экономическое развитие региона..... 5

Балашова Р. И., Гребенкова Е. И., Подольская Л. Д.

Экономический потенциал и инновационная эффективность как основа социально-этического маркетинга в инклюзивной экономике..... 15

Берко А. К.

Рализация государственной политики в системе общественного транспорта как основа качества жизни населения..... 23

Василенко Д. В.

Сбалансированность регионального рынка труда: особенности управления..... 35

Гончаров В. Н., Попова И. В.

Качество образовательных услуг как необходимое условие повышения уровня конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования 46

Гончарова М. В.

Формирование системы управления коммуникативными процессами предприятия – субъекта ВЭД..... 54

Дегтярев Д. С.

Диагностика состояния позиционирования как инструмента формирования конкурентных преимуществ предприятий..... 63

Жадан А. В., Пилипенко М. В.

Внедрение концепции всеобщего менеджмента качества организациями в условиях ограниченных ресурсов..... 74

Зорина М. С., Новикова Р. С.

Основы моделирования процесса формирования организационно-экономического этапа управления трудовыми ресурсами, информацией и коммуникациями внутри предприятия..... 82

Иванова Т. Л., Константинова М. А.

Теоретические подходы к исследованию механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий..... 90

Кашиникова З. В.

Оптимизация налоговой нагрузки торговых предприятий путем введения налога на выведенный капитал..... 101

Котов Е. В., Котов К. Е.

Неоиндустриализация экономики: теоретико-смысловой аспект..... 114

Куценко Н. А., Чайкин Д. С. Банковское кредитование в период пандемии: стресс и реалии.....	127
Лизогуб Р. П. Оценка эффективности качества регулярных перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом	134
Максимова Т. С. Формирование современной системы стратегического управления развитием предприятия.....	144
Максимов В. В., Уварова Ю. Н. Проблемы управления экономическим потенциалом региона.....	153
Науменко С. Н., Константинова В. А. Влияние научно-технических факторов на результаты деятельности компаний в условиях глобализации.....	162
Орлова Л. В. Формирование идеи и миссии учреждения высшего профессионального образования в современных условиях.....	170
Перевозникова Е. В. Значение кластерной модели территориальной (отраслевой) организации производства для повышения конкурентоспособности региона.....	180
Петренко С. Н., Бессарабов В. О. Проблемы и предпосылки развития предпринимательской деятельности как фактор её экономической безопасности.....	188
Пономаренко Н. Ш. Концепт «качество», как ключевой, в деятельности предприятий продовольственного комплекса: научно-методический подход.....	200
Рославцева Е. А., Саенко В. Б. Стратегическое развитие малого бизнеса в ДНР.....	208
Салита С. В., Рахманя И. А. Формирование информационной системы мониторинга финансовых потоков в системе государственного финансового контроля.....	215
Чайка А. М. Изучение проблемы автоматизации процесса организации финансовой мотивации персонала.....	223
Шемяков А. Д., Разбейко Н. В. Характеристика теоретических и практических основ процесса взаимодействия власти, бизнеса и общества.....	234

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОГО ТУРИЗМА И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Антонец В.Г.

канд. экон. наук, доцент

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики
и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, ДНР*

В статье представлен методический подход к оценке мультипликативного влияния реализации маркетинговой стратегии развития промышленного туризма на социально-экономическое положение региона, обосновано, что данный мультипликативный эффект можно оценить по двум подходам: с позиции расходов, понесенных туристами на территории региона и с позиции доходов, аккумулированных предприятиями промышленной, туристической индустрии и смежных сфер экономической деятельности.

Ключевые слова: промышленный туризм, мультипликативный эффект, экономическая эффективность, социальный эффект.

THE WORK OF THE WORLD AND ITS ACTION ON SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT REGION

Antonets V.G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky» Donetsk, DPR*

The article presents a methodological approach to assessing the multiplicative impact of the implementation of a marketing strategy for the development of industrial tourism on the socio-economic situation of the region, it is substantiated that this multiplier effect can be assessed by two approaches: from the standpoint of expenses incurred by tourists in the region and from the standpoint of income accumulated by enterprises. industrial, tourist industry and related areas of economic activity.

Key words: industrial tourism, multiplier effect, economic efficiency, social effect.

Постановка проблемы. Промышленный туризм – относительно новая отрасль в туристической сфере, которая подразумевает продвижение объектов и мероприятий, происходящих в сфере промышленного производства. Это тесно связано с понятием индустриальной культуры как динамичной социокультурной концепцией, развивающейся вместе с трансформирующейся экономической средой в прошлом, настоящем и будущем. Туристы могут познакомиться с историей промышленного производства в музеях

и на старых промышленных объектах, а также насладиться великолепными произведениями искусства и выставками, посвященными промышленному прошлому. Они также могут получить представление о текущей экономической реальности посещаемых регионов и об высокоинновационных производственных процессах, посетив фабрики и промышленные районы. Знакомство с процессом промышленного производства позволяет туристам понять происходящие изменения ландшафта старопромышленных регионов, а также регионального и городского развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Возможности развития туризма на промышленных территориях и социально-экономические аспекты управления промышленным туризмом рассмотрены в работах: Г. Алейниковой, А. Афанасьева, Д. Визгалова, Д. Гилмора, В. Данильчука, И. Древицкой, В. Казакова, Ю. Никулиной, А.Отгара, Э. Отто, Д. Пайна, Р. Прентиса и др. Однако остаются почти не исследованными важные вопросы методики оценки влияния промышленного туризма на социально-экономическое развитие региона.

Актуальность. Посещение туристами промышленного объекта с одной стороны может восприниматься как аттракцион, но с другой стороны привлекает посетителей к индустриальному наследию, что является важным и для патриотического воспитания. Кроме того, промышленный туризм меняет культурный ландшафт региона. Промышленные объекты приобретают ценность в качестве объектов наследия, а сам регион начинает ассоциироваться как культурно значимый, современный, инновационный. Экскурсии на промышленные предприятия широко распространены во всем мире. Данный вид туризма является эффективным инструментом развития экономики, поскольку имеет всестороннюю пользу. Для предприятия публичное обозрение производства является маркетинговым мероприятием, обеспечивающим лояльность потребителей и поддержку брендов. Для туристов – это средство удовлетворения познавательного, эстетического и прагматического интересов. Для власти промышленный туризм – это средство пропаганды патриотизма и налоговые поступления в бюджет. Именно поэтому анализ влияния промышленного туризма на социально-экономическое развитие региона обуславливает актуальность исследования.

Целью статьи является определение критериев оценки эффективности промышленного туризма, видов его мультипликативного эффекта, а также оценка степени влияния промышленного туризма на социально – экономическое развитие региона.

Изложение основного материала исследования. Условием результативности промышленного туризма является совокупность эффектов. Развитие туризма влияет на экономику государства и отдельных регионов. Он может быть краткосрочным и длительным. При краткосрочном влиянии с помощью перераспределения части доходов населения в туристический сектор возрастает спрос на услуги соответствующих сегментов рынка. Это дает основание рассматривать развитие промышленного туризма как инструмент перераспределения расходной части бюджета домохозяйств.

Долгосрочное влияние туризма создает более широкий мультипликативный эффект, который заключается в развитии сопряженных отраслей. В результате увеличивается дополнительное количество рабочих мест, возрастают доходы. Основными хозяйственными функциями туризма считаются: доходная; внешнеэкономическая (баланс доходов от туризма и расходов); увеличение занятости населения. К показателям, характеризующим такие экономические функции туризма, как производственная, доходная, повышение занятости населения, уравнение платежного баланса, относятся доля туризма в составе национального дохода, доля доходов от туризма в общем экспорте государства, доля расходов на туризм в общем импорте государства, количество и качество рабочих мест в туризме. Количественная оценка функций туризма может быть выражена и через такой показатель как туристический мультипликатор, который дает наиболее полный и глубокий анализ влияния развития туристической отрасли на состояние народнохозяйственного комплекса государства. Поскольку туристический сектор связан со многими секторами экономики, туристический мультипликатор может рассчитываться для каждой отдельной сферы влияния.

Учитывая экономическую результативность промышленного туризма, необходимо отметить, что понятие «экономическая эффективность» означает процесс хозяйствования, результат которого выражается определенной выгодой, достигнутой при определенных затратах денежных, материальных, информационных ресурсов и рабочей силы. П. Самуэльсон при оценке эффективного функционирования ввел определение: «Эффективность означает следующее: ресурсы экономики используются настолько эффективно, насколько возможно удовлетворить нужды и желания людей» [1]. Это означает, что экономический эффект неразрывно связан с ресурсным. Кроме экономического потенциала, промышленный туризм объединяет прямой и косвенный эффекты:

1. Прямой эффект – влияние туристических расходов на объем валового производства услуг в туристических заведениях и на предприятиях.

2. Косвенный эффект – дополнительный удельный выпуск в других отраслях, которые находятся вне сферы туризма, однако вызванный туристическими затратами [2].

Промышленный туризм является основанием роста эффективности всех предприятий, что создает высокий мультипликативный эффект от его развития. Промышленный туризм вовлекает в отрасль своей деятельности сопутствующие секторы: предприятия туризма, транспорта, размещения, питания, связь, торговлю, банки и финансовое обслуживание, индустрию развлечений и стимулирующее влияет на их развитие. Метод туристического мультипликатора является наиболее подходящим способом оценки влияния туризма на социально-экономическое развитие региона на данном этапе развития статистики туризма. Мультипликативный эффект промышленного туризма представлен на рисунке 1 и включает в себя распределение эффектов по трем направлениям: локальном, региональном и отраслевом.

Рассматривая мультипликативность как управляемые действия или стихийные процессы, направленные на увеличение эффективности системы и основываясь на методике расчета мультипликативного эффекта от развития медицинского туризма [3], разработаем методический подход к оценке мультипликативного влияния реализации маркетинговой стратегии развития промышленного туризма на социально-экономическое положение региона. Мультипликативный эффект развития промышленного туризма можно оценить по двум подходам: с позиции расходов, понесенных туристами на территории региона, и с позиции доходов, аккумулируемых предприятиями промышленной и туристической индустрии и смежных сфер экономической деятельности (транспортом, связью, торговлей, др.).

По первому подходу, эффект от промышленного туризма определяется суммой понесенных туристами расходов на приобретение туров и сопутствующих расходов туриста. Мультипликативный эффект для региона в данном случае может рассчитываться по формуле:

$$\mathcal{E}_m = \mathcal{Z}_m \times k_{\mathcal{E}} \times N_m + \mathcal{Z}_{дон} \times N_m \quad (1)$$

где, \mathcal{Z}_m - средние расходы на приобретение туристического продукта промышленного туризма одним туристом (стоимость тура), руб.;

$k_{\mathcal{E}}$ - коэффициент региональной эндогенности стоимости промышленного тура (определяется отношением средней величины

расходов, которые приходятся на возмещение стоимости товаров и услуг, предоставляемых туристическими и промышленными предприятиями региона, в общей стоимости промышленного тура);

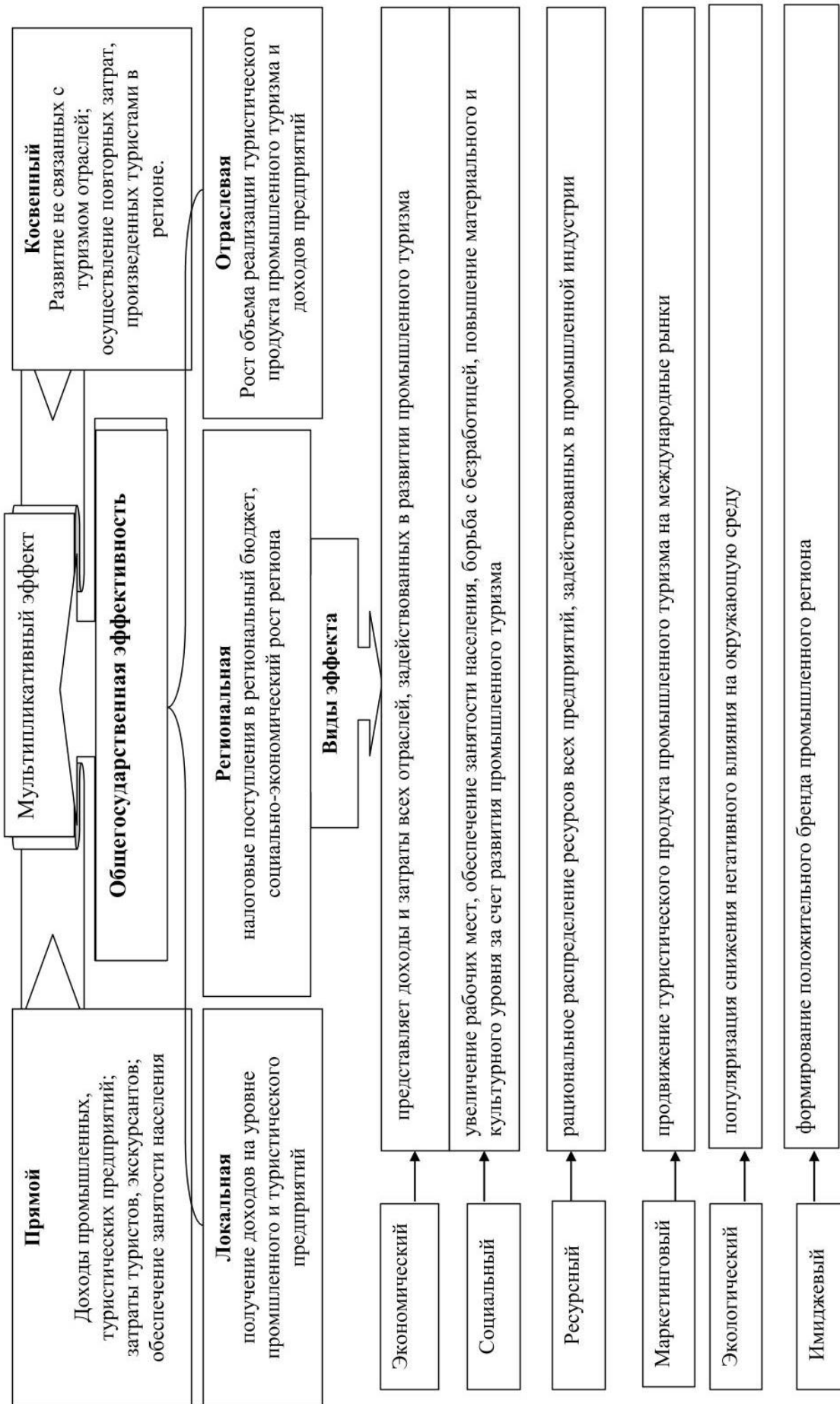
N_m - количество промышленных туристов региона за определенный промежуток времени, чел.;

$Z_{доп}$ - средняя величина дополнительных расходов, понесенных одним туристом в регионе, руб.

Уровень дополнительных расходов, понесенных туристом в регионе можно исследовать путем использования методов социологических исследований [4].

Соответственно, чем больше количество промышленных туристов и большую сумму финансовых ресурсов они способны потратить во время пребывания в регионе, тем больше будет эффект для региона от развития промышленного туризма.

При расчете мультипликативного эффекта от развития промышленного туризма следует во внимание принимать не только первичные доходы, полученные базовыми и инфраструктурными институтами такого рынка, но и вторичные доходы, полученные от расходования ими первичных доходов. То есть, предприятия промышленной и туристической индустрии, получив доходы от реализации туруслуг, оплачивают приобретенные у других предприятий и понесенные на обслуживание туристов расходы (покупка местных товаров и услуг, оплата труда, оплата налогов и т.д.), в свою очередь генерирует дополнительный эффект для этих предприятий в виде дохода. Часть расходов базовыми и инфраструктурными институтами направляется за пределы региона (в случае приобретения товаров и услуг за пределами территории), поэтому их следует исключать из мультипликативного эффекта региона, а следует включать при расчете такого эффекта для государства в целом. То есть, на каждом этапе кругооборота капитала, величина дополнительного эффекта уменьшается. Мультипликативный эффект при этом зависит от уровня эндогенности расходования полученных в регионе доходов.

Предложенная формула (1) учитывает только первичные расходы туристов, однако не предусматривает дальнейшего движения полученных базовыми и инфраструктурными институтами средств и вторичное и последующее их расходования. В связи с этим, формулу (1) следует усовершенствовать следующим образом:

$$\mathcal{E}_m = (\mathcal{Z}_m \times k_{\mathcal{Z}} \times N_m + \mathcal{Z}_{don} \times N_m) + (\Pi_p \times R_k - \mathcal{Z}_e) \quad (2)$$

где Π_p - прибыль, направленная на реинвестирование институтами промышленного туризма;

R_k - коэффициент рентабельности реинвестируемой капитала институтов промышленного туризма;

\mathcal{Z}_b - расходы, которые завершают свой оборот в экономике региона (например, направляются за пределы региона, накапливаются базовыми и инфраструктурными институтами промышленного туризма за пределами региона).

По второму подходу, величина мультипликативного эффекта от развития промышленного туризма будет зависеть от величины прямых и косвенных экономических доходов, прямых и косвенных социальных благ, полученных регионом в результате развития такого вида туризма [5].

Мультипликативный эффект по второму подходу предлагаем оценивать по формуле:

$$\mathcal{E}_m = \mathcal{E}_{np}^{\mathcal{E}} + \mathcal{E}_{np}^c + \mathcal{E}_{kv}^{\mathcal{E}} + \mathcal{E}_{kv}^c \quad (3)$$

где $\mathcal{E}_{np}^{\mathcal{E}}$ - мультипликативный прямой экономический эффект региона от развития промышленного туризма;

\mathcal{E}_{np}^c - мультипликативный прямой социальный эффект региона от развития промышленного туризма;

$\mathcal{E}_{kv}^{\mathcal{E}}$ - мультипликативный косвенный экономический эффект региона от развития промышленного туризма;

\mathcal{E}_{kv}^c - мультипликативный косвенный социальный эффект региона от развития промышленного туризма.

При этом, мультипликативный прямой экономический эффект региона от развития промышленного туризма будем определять по формуле:

$$\mathcal{E}_{np}^{\mathcal{E}} = \mathcal{CД}_{np} + \mathcal{CД}_{mup} + \mathcal{D}_{\delta} + \sum_{i=0}^n \Pi_{i+1}^p \times R_{i+1}^k \quad (4)$$

где $\mathcal{CД}_{np}$ - чистая маржа промышленных предприятий от развития промышленного туризма (определяется как разница между чистым

доходом промышленных предприятий от проведения экскурсий и заработной платой работников промышленных предприятий);

$ЧД_{тур}$ - чистая маржа туристических предприятий от развития промышленного туризма (определяется как разница между чистым доходом туристических предприятий от предоставления услуг промышленного туризма и заработной платой работников туристических предприятий);

$Д_б$ - поступления в бюджет от базовых предприятий развития промышленного туризма (НДС, налог на прибыль предприятий развития промышленного туризма, другие);

Π_{i+1}^p - прибыль промышленных и туристических предприятий, направленная на реинвестирование в i -том цикле кругооборота;

R_{i+1}^k - рентабельность реинвестируемого капитала на i -том цикле кругооборота.

Мультипликативный прямой социальный эффект региона от развития промышленного туризма предлагаем определять по формуле:

$$\mathcal{E}_{np}^c = 3\Pi_{np} + 3\Pi_{тур} + B_{доп} \quad (5)$$

где $3\Pi_{np}$ - заработная плата работников промышленных предприятий;

$3\Pi_{тур}$ - заработная плата работников туристических предприятий;

$B_{доп}$ - дополнительные вознаграждения работникам промышленных и туристических предприятий.

Поскольку фонд оплаты труда зависит от количества занятых в той или иной сфере, социальный эффект учитывает рост уровня занятости от развития промышленного туризма [6].

Мультипликативный косвенный экономический эффект региона от развития промышленного туризма предлагаем определять по формуле:

$$\mathcal{E}_{кв}^э = ЧД_n + ЧД_{инфр} + Д_б + \sum_{i=0}^n \Pi_{i+1}^p \times R_{i+1}^k \quad (6)$$

где $ЧД_n$ - чистая маржа предприятий-партнеров развития промышленного туризма (определяется как разница между чистым доходом предприятий-партнеров и фондом заработной платой их работников). Такими предприятиями-партнерами являются в первую очередь поставщики товаров и услуг базовых предприятий развития промышленного туризма. Данный показатель можно рассчитать по объемам поставок товаров и услуг в базовые предприятия. При расчетах целесообразно принимать во внимание только те поставки, осуществленные в рамках данного региона;

$ЧД_{инфр}$ - чистая маржа инфраструктурных предприятий развития промышленного туризма (определяется как разница между чистым доходом инфраструктурных предприятий и фондом заработной платой их работников);

$ДБ$ - поступления в бюджет от инфраструктурных предприятий развития промышленного туризма;

Π_{i+1}^p - прибыль предприятий-партнеров и инфраструктурных предприятий, направленная на реинвестирование в i -том цикле кругооборота;

R_{i+1}^k - рентабельность реинвестируемого капитала на i -том цикле кругооборота.

В свою очередь, мультипликативный косвенный социальный эффект региона от развития промышленного туризма предлагаем определять по формуле:

$$\mathcal{E}_{кв}^c = 3\Pi_n + 3\Pi_{инфр} + B_{доп} \quad (7)$$

где $3\Pi_n$ - заработная плата работников предприятий-партнеров развития промышленного туризма;

$3\Pi_{инфр}$ - заработная плата работников инфраструктурных предприятий развития промышленного туризма;

$B_{доп}$ - дополнительные вознаграждения работникам предприятий-партнеров инфраструктурных предприятий.

Предложенная модель расчета мультипликативного эффекта от развития промышленного туризма требует значительного объема статистической информации.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. Таким образом, подтверждается необходимость рассмотрения промышленного туризма как фактора, способствующего экономическому росту региона в неразрывной связи с социальной составляющей, и поэтому нельзя не принимать во внимание воздействие промышленной индустрии на научно-технический, инновационно-инвестиционный и человеческий потенциалы, которые формируют его ресурсную базу и стимулируют развитие всех отраслей, прямо и косвенно задействованных в данном бизнесе.

Среди направлений дальнейших исследований в области развития промышленного туризма необходимо выделить разработку механизмов государственно-частного партнерства в развитии данного туризма, а также инструментов повышения конкурентоспособности региона за счет развития промышленного туризма.

Список использованных источников

1. Самуэльсон, П. Экономика. Economics: учебное пособие /П. Самуэльсон, В. Нордхаус. – 16-е изд.-Москва: Вильямс, 2000. – 688 с.
2. Антонец, В.Г. Влияние промышленного туризма на социально-экономическое развитие региона /В.Г. Антонец //Стратегия развития индустрии гостеприимства и туризма: материалы VI Международной Интернет-конференции, г. Орел, 2016. – С.55-58.
3. Антонец, В.Г. Направления разработки проекта программы развития промышленного туризма в регионе /В.Г.Антонец // Менеджер: науч. журн. - 2017. – №1. – С.101 – 107.
4. Припотень, В.Ю. Формирование маршрутов в промышленном туризме /В.Ю. Припотень, Н.Н. Шиков //Туристическая индустрия: современное состояние и приоритеты развития: материалы X Международной научно-практической конференции, апрель 2017, Луганск. – С 95-105.
5. Ангелина, И.А. Оценка инвестиционной привлекательности развития промышленного туризма /И.А.Ангелина, В.Г. Антонец // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы: материалы IV Международной научно-практической конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т., 2016. – С.435-439.
6. Древицкая, И.Ю. Роль промышленного туризма в обеспечении устойчивого развития Донецкой Народной Республики / И.Ю. Древицкая, И.В. Древицкая // Стратегия устойчивого развития в антикризисном управлении экономическими системами: материалы III Международной научно-практической конференции. – Донецк: ДонНТУ, 2017. – С.23-28.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ИННОВАЦИОННАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ КАК ОСНОВА СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА В ИНКЛЮЗИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Балашова Р. И.

д-р экон. наук, доцент

Гребенкова Е. А.

аспирант

Подольская Л. Д.

аспирант

ГУ «Институт экономических исследований», Донецк, ДНР

В статье рассмотрена сущность инклюзивной экономики, приоритеты которой должны переориентироваться на более эффективное наполнение инновациями экономического потенциала и его использование; показана роль экономического потенциала и инновационной эффективности в функционировании социально-этического маркетинга и формировании инклюзивной экономики; сделана оценка концептуальных основ социально-этического маркетинга и инклюзивной экономики; предложено учитывать в маркетинговых подходах актуальность и необходимость наращивания и использования экономического потенциала на всех уровнях.

***Ключевые слова:** экономический потенциал, инновация, эффективность, концепция, социально-этический маркетинг, инклюзивная экономика, парадигма.*

ECONOMIC POTENTIAL AND INNOVATION AS THE BASIS OF SOCIAL AND ETHICAL MARKETING IN AN INCLUSIVE ECONOMY

Balashova R. I.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Grebenkova E. A.

graduate student

Podolskaya L. D.

graduate student

SI «Economic Research Institute», Donetsk, DPR

The article considers the essence of an inclusive economy, the priorities of which should be reoriented to more effective filling of economic potential with innovations and its use; shows the role of economic potential and innovative efficiency in the functioning of socio-ethical marketing and the formation of an inclusive economy; evaluates the conceptual foundations of socio-ethical marketing and inclusive economy; suggests taking

into account the relevance and need to increase and use economic potential at all levels in marketing approaches.

Keywords: economic potential, innovation, efficiency, concept, social and ethical marketing, inclusive economy, paradigm.

Постановка проблемы. На современном этапе основой социально-этического маркетинга в инклюзивной экономике является экономический потенциал субъектов хозяйствования различных отраслей народного хозяйства. В этой связи представляется целесообразным, наряду с другими факторами, обеспечивающими их эффективное влияние, учитывать условия, критерии и механизмы инновационного воздействия на повышение социально-экономической эффективности на всех уровнях

Рост экономического потенциала субъектов хозяйствования является результатом использования их возможностей и применения всей совокупности ресурсов и резервов для достижения эффективного функционирования и развития. Однако не всегда все возможные ресурсы задействованы одновременно и с необходимой эффективностью, для разных отраслей производства является характерным свой уровень рентабельности. Как многоуровневое понятие экономический потенциал формируется на микроуровне и, складываясь в отраслевой, территориальный или кластерный, образует потенциал на макроуровне, который служит источником ресурсов для обструкции незащищенности, сопротивления неравенству и сглаживает внешние вызовы и сопровождает технологические изменения.

Приоритетами инклюзивной и инновационной экономики в условиях экономических и социальных изменений должны стать ориентиры на эффективное наполнение экономического потенциала инновациями и его использование. Следует отметить, что «устойчивый, всеобщий прогресс одновременно с ростом уровня доходов и его использования, экономических возможностей населения, уровня безопасности жизни и ее качества, должен быть назван долгосрочной целью экономического развития» [1]. Одним из управленческих инструментов, решающим задачи инклюзивной экономики является социально-этический маркетинг, представляющий собой взаимодействие с целевой группой потребителей, контрагентами, общественными регуляторами на основе признания компанией своей социальной ответственности [2]. Следовательно, проблемы использования природных ресурсов, изменения экологической обстановки, разрыва между уровнем благосостояния обеспеченного и небогатого населения являются актуальными для изучения и приводят к необходимости предусматривать их в маркетинговых подходах.

Анализ последних исследований и публикаций. Отдельные теоретические и методические аспекты исследований рассматриваемых проблем нашли отражение в трудах ученых, среди которых: Е.М. Азарян [3], Л.П. Барышникова [4], В.Д. Малыгина [5], Е.В. Волкова [6], Р.И. Балашова [7], В.С. Трусов и С.Н. Гулина [8], А.В. Половян и К.И. Сеницына [9], Г.В. Астратова [10].

Однако эти проблемы сохраняют свою значимость, требуют продолжения исследований и разработки соответствующих методических подходов и рекомендаций. Цель работы заключается в исследовании, анализе роли и обосновании задач экономического потенциала и инновационной эффективности как основы социально-этического маркетинга в инклюзивной экономике.

Изложение основного материала. Экономическое управление предприятиями призвано к повышению их инновационной эффективности и росту экономического потенциала, основано на целях и задачах инклюзивной экономики. Механизм решения этих задач предусматривает делегирование части своих полномочий и ответственности вышестоящим руководителем своим подчиненным, обеспечении единой логики и наличие системы мониторинга, взаимосвязи сфер ответственности и влияния решений на конечный результат. Инклюзивная экономика рассматривает маркетинг, как одну из систем управления на микроуровне, предусматривает тщательный анализ процессов для принятия хозяйственных решений, который способствует как росту экономического потенциала субъекта деятельности, в том числе и за счет инновационной эффективности, так и его участию в изготовлении, выпуске и реализации социально - ориентированной продукции. В условиях, когда предложение товаров и спрос на них не являются стабильными, важно знать новые возможности для расширения производства и сбыта товаров соответствующей категории покупателей. Поэтому в современных условиях понятие «социально-этического маркетинга» целесообразно применять как один из видов «маркетинга», то есть такого, который являясь механизмом изучения рынка и путей стимулирования спроса на продукцию, учитывает интересы различных групп пользователей.

В зависимости от конкретной проблематики социально-этический маркетинг рассматривается как система управленческих рычагов, методов и отношений, связывающих в единое целое хозяйственные функции по разработке, производству, сбыту продукции и услуг. В статье авторов Е.М. Азарян, Д.Э. Возиянова [4], посвященной развитию цифровых технологий в маркетинговой среде, определена сущность Big data, особенности развития ритейла и направления использования больших данных. Так, авторы Л.П.Барышникова и В.Ю. Лунина [4]

раскрывают методические подходы к формированию инновационно-маркетинговой стратегии развития моно отраслевых городов старо промышленного региона и рекомендуют методику определения параметров типовой инновационно-маркетинговой стратегии развития моно отраслевых городов.

Авторами В.Д. Малыгиной и К.А. Антошиной [5] показано, что «посредством использования существующих и инновационных подходов, цепь эмпирических связей концептуально-идейной структуры сущности инклюзии не является завершенной, и требует дополнительного изучения видения развития проблематики инклюзии в виде таких парадигм как парадигма анаболизма общества, парадигма рекреации и парадигма эмпатии общества».

Рассматривать экономический потенциал как совокупность возможностей организаций осуществлять производственно-коммерческую деятельность, основанную на единстве составляющих его структурных элементов (материально-технических, ресурсных, трудовых, организационно-управленческих, интеллектуальных, инновационных, энергетических, экологических, информационных, маркетинговых), конкурентных и экспортных возможностей перерабатывающих организаций, способствующих получению прибыли, созданию добавленной стоимости и росту конкурентоспособности организаций, предлагает российский ученый Е.В. Волкова [6].

Для предприятий Донецкой Народной Республики «результативность инновационной деятельности и внедрения передовых технологий представляет собой маркетинговый цикл «предприятие-коммуникация-анализ-оценка-результат» на основе показателей статистической информации», характеризующих экономический потенциал и инновационную эффективность компании, подчеркивает автор Р.И. Балашова [7]. Организационно-управленческая основа социально-этического маркетинга включает такие цели как установление стандартов деятельности для каждого работника, обеспечение гибкого лидерства, создание атмосферы всеобщей ответственности за удовлетворение потребностей и социально-этическую составляющую общества.

Авторы В.С. Трусков и С.Н. Гулина [8] также подтверждают, что «личность формируется под воздействием политических, идеологических, правовых, нравственных, материальных, бытовых, семейных, культурных, эстетических и многих других общественных отношений». Их точка зрения актуальна в понимании роли и сущности социально-этического маркетинга. Инновационная эффективность производства характеризуется изменением роли социума в

общественном воспроизводстве, он перестает рассматриваться в качестве одного из ресурсов и разделов кадрового маркетинга и все больше включается в процесс непосредственного управления производством. При этом производитель ориентируется не только на цены, а на спрос конкретного потребителя, который еще до процесса производства, на его начальной стадии становится его участником. Авторы А.В. Половян и К.И. Сеницина [9] подтверждают, что «человеческий потенциал имеет важное значение для получения дохода и экономического роста страны, человек выступает одним из главных факторов производства. Однако в последнее время становится важно то, какими навыками владеет человек».

Следует отметить инновационную эффективность и специфические особенности классического маркетинга предприятия, работающего в сфере розничной электронной торговли. Основные его элементы, а именно электронный продукт, цена, продвижение, сбыт, отличие электронного продукта от традиционного продукта, особенности электронного продукта, методы установления цен в сети, определение цены, инструменты маркетинговых каналов, каналы сбыта в сети, позволяют применить системный подход в оценке классического и социально-этического маркетинга. Концепция его развития сформирована на соблюдении баланса прибыли, запросов пользователей, цели и задачи общества. Главная отличительная особенность такой концепции заключается в обеспечении субъектом пожеланий и заказов пользователей и ответственности работать с целью создания долговременного благополучия для всего общества. Цели такой концепции более обширны в сравнении с классическим маркетингом: это предоставить товар или услугу субъекту, вызвать у него заинтересованность и подготовить к совершению покупки, они включают и социально-идеологические принципы. Компания должна работать, чтобы в результате получить эффект от ее деятельности в охране, поддержании экологии, сбережении природно-рекреационных ресурсов. В случаях применения этой концепции, уделяется внимание конкретным слоям населения, учитывается оценка экспертов о товаре или услуге. Социально-экономическая эффективность социально-этического маркетинга заключается как в финансовой результативности, так и в удовлетворении общественных потребностей (таблица 1).

К концепции инклюзивной модели следует присоединить функцию перераспределения доходов в пользу социально и экономически незащищенной части населения с целью роста степени наделения благами уязвимой категории. В перспективе трансформации инклюзивной экономики для каждой личности должны иметь доступны

основные блага и потребностям для ее жизни и деятельности. Показатель инклюзивного развития (*IDI*) включает двенадцать индикаторов ($I_i, n=12$), объединенных в несколько групп для формирования оценки достижимости экономического развития: рост и развитие (показатели ВВП, занятости, производительности труда, планируемой и ожидаемой продолжительности человеческой жизни); инклюзивность (доход и затраты домохозяйств, динамика бедности и неравенства); справедливость и устойчивость развития разных поколений (уровень накоплений, демографическое наполнение, государственные обязательства и состояние окружающей среды).

$$DI \rightarrow f[\sum_{i=1}^{n=12} I_i], \quad (1)$$

Такой показатель (индекс) отражает общую картину изменений экономического развития и характеризует состояние, устойчивое повышение или снижение, уровня жизни населения. Длительный период, в течение которого преобладали экономические приоритеты перед социальными, привели к неоправданно высокому несоответствию уровня благосостояния и доходов (таблица 1) [2].

Таблица 1

Концептуальные основы социально-этического маркетинга и инклюзивной экономики

Параметры	Инклюзивная экономика	Социально-этический маркетинг
Цели концепции	каждый человек должен иметь доступ к основным потребностям для поддержания своей жизнедеятельности.	общие с классическим маркетингом – донести товар или услугу до потребителя, вызвать интерес и побудить к покупке; собственные: включают идеологические факторы.
Сущность	система перераспределения, которая направлена на увеличение доходов, особенно социально незащищенного населения и роста потребления благ этой категорией населения.	сбалансированность трех факторов: прибыль; потребности пользователей; интересы общества.
Эффективность	Индекс инклюзивного развития <i>IDI</i> оценивает уровень экономического развития: показатели роста и развития; инклюзивность; межпоколенческая справедливость и устойчивость.	акцент на конкретные слои населения, оценка мнения общественности о товаре; смыслом деятельности являются не финансовые результаты, а люди и их потребности.

Одним из специфических свойств инклюзивной экономики является способность учитывать и удовлетворять потребности каждого члена социума, субъективные оценки личностного статуса человека и возможности использования ресурсов в равной

степени [10]. Реализацию этого качества на основе социально-этического маркетинга, следует осуществлять с помощью микромаркетинга, решающего проблемы оптимизации производства и сбыта продукции на уровне отдельного предприятия или объединения, и макромаркетинга, направленного на решение проблем производства и реализации товаров, услуг в масштабах народного хозяйства, стимулирования производства, регулирования спроса и предложения в рамках всего общества.

Социально-этический маркетинг, возникает при достаточно высоком уровне развития материально-технической базы производства, разветвленной торговой сети, наличии конкурентной борьбы между товаропроизводителями за потребителя, высоком жизненном уровне населения. Особенная потребность в таком маркетинге возникает в условиях насыщенности товарами, когда производство не может развиваться без знания спроса личности на конкретную продукцию производства. Поэтому необходим мониторинг и прогнозирование перспективного спроса, который формируется на основе экономического потенциала под воздействием развития инновационных направлений, изменении возрастной и профессиональной структуры общества, индекса человеческого развития и других факторов.

Выводы. Таким образом, экономический потенциал, как источник, и инновационная эффективность, как результат, порождают как экономические, так и социальные эффекты. Сущность их взаимосвязи заключается в том, чтобы результаты инновационной деятельности предприятий способствовали улучшению качества жизни общества. Исследование влияния этих факторов возможно на основе комплексного, экономического и синергетического подходов, которые могут быть применены как в традиционной экономике, так и в экономике инноваций.

Принимая за основу содержание структуры маркетинговой парадигмы, описанной Г.В. Астратовой [11], «включающей не только теоретические обобщения и метафизические части современного маркетинга, представляющие собой совокупность множества существующих концепций и теорий, но и ценности в виде стандартов, схем и методов решения конкретных задач», следует отметить целесообразность теоретико-методического подхода к обоснованию социально-этического вектора в среде маркетинга, актуальность и необходимость наращивания и

использования экономического потенциала на всех уровнях инклюзивной экономики.

Список использованных источников

1. Индекс инклюзивного развития 2018: Всемирный экономический форум в Давосе [Электронный ресурс] // Новости экономики. – Режим доступа: <http://www.econominews.ru/mirovaja-jekonomika/524-indeks-inkluzivnogo-razvitija-2018-vsemirnyjj.html>.
2. Концепция социально-этичного маркетинга / Сайт биржи Автор24 // [Электронный ресурс]. – URL: https://spravochnick.ru/marketing/konceptsiya_socialno-etichnogo_marketinga/.
3. Азарян Е.М., Возиянов Д.Э. Использование big data для развития ритейла и в маркетинге / Е.М. Азарян Е.М., Д.Э. Возиянов // сборник статей международной научно-практической конференции «Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты», 30 ноября 2018 г., Брянск. – Издательство: ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет». – 2018. – С. 27-30.
4. Барышникова Л.П., Лунина В.Ю. Методические подходы к формированию инновационно-маркетинговой стратегии развития моноотраслевого города / Л.П. Барышникова, В.Ю. Лунина. – Менеджер. – 2016. – № 4 (78). – С. 144-153.
5. Малыгина В.Д., Антошина К.А. Парадигмальный взгляд на инклюзивное поведение общества / В.Д. Малыгина, К.А. Антошина. – ЦИТИСЭ. – 2020. – № 4 (26). – С. 35-48.
6. Волкова, Е.В. Экономический потенциал: сущность, классификация и структура / Е.В. Волкова // [Электронный ресурс]. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskiy-potentsial-suschnost-klassifikatsiya-i-struktura/viewer>.
7. Балашова Р.И., Комарницкая Е.В. Маркетинговая оценка инновационной экономики промышленных предприятий / Р.И. Балашова, Е.В. Комарницкая // В сборнике: Экономика и маркетинг в XXI веке: проблемы, опыт, перспективы. Сборник материалов XV международной научно-практической конференции г. Донецк, 22-23 ноября 2018 года. – Донецк: ДонНТУ. – 2018. – С. 122-127.
8. Трусов В.С. Гулина С.Н. Особенности нравственно-правовых отношений в предпринимательской деятельности / В.С. Трусов, С.Н. Гулина. – Донецк, ГУ «Институт экономических исследований»: Вестник ИЭИ. – 2020. – №1 (17). – С. 141-145.
9. Половян А.В., Синицина К.И. Индекс человеческого развития как регулятор экономической сложности страны /

А.В. Половян, К.И. Сеницына. – Донецк, ГУ «Институт экономических исследований»: Вестник ИЭИ. 2019. – №4. – С. 5-9.

10. Региональные проблемы стабильного развития предприятий / Е.А. Гребенкова, науч. руков. Р.И. Балашова // Сборник материалов научно-практической конференции студентов и молодых ученых к 30-летию кафедры экономики предприятия «Ресурсосбережение. Эффективность. Развитие.», г. Донецк, 15 октября 2015 г.– Изд-во: Донецкий национальный технический университет, 2015. – С. 213-218.

11. Астратова Г.В. Эволюция маркетинговой парадигмы: новое видение / Г.В. Астратова, О.А. Рушицкая // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – №1 (37). – С. 35-47. // URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25612703>.

УДК 351.81:656.025.2

DOI 10.5281/zenodo.4889738

РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА КАК ОСНОВА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Берко А. К.

ассистент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР

Одним из главных показателей развития определенной территории и каждого отдельно взятого гражданина является достойное качество жизни. В результате исследования установлено, что повышение транспортной доступности для населения играет особую роль в социально-экономическом развитии государства и повышении уровня и качества жизни населения. В статье изучена сущность понятия «общественный транспорт» и его отличительные особенности. Рассмотрены принципы, направления и определены органы, задействованные в формировании и реализации государственной политики в системе общественного транспорта Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: *государственная политика, система, общественный транспорт, пассажир, транспортная услуга, качество жизни, население, потребность.*

IMPLEMENTATION OF PUBLIC POLICY IN THE PUBLIC TRANSPORT SYSTEM AS THE BASIS OF THE QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Berko A. K.

assistant

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR

One of the main indicators of the development of a certain territory and each individual citizen is a decent quality of life. As a result of the study, it was found that increasing transport accessibility for the population plays a special role in the socio-economic development of the state and improving the level and quality of life of the population. The article studies the essence of the concept of "public transport" and its distinctive features. The principles, directions and the bodies involved in formation and realization of the state policy in system of public transport of Donetsk People's Republic are considered.

Keywords: *public policy, system, public transport, passenger, transport service, quality of life, population, need.*

Постановка проблемы. Общественный транспорт представляет собой сферу, оказывающую огромное влияние на абсолютное большинство населения. Едва ли найдется человек, никогда не пользовавшийся этим видом услуг. Его качество затрагивает огромный пласт современного общества. Поэтому в современном мире так важны законодательное регулирование в системе общественного транспорта, его эффективная организация, безопасность, широкий выбор услуг для пассажиров, учет пожеланий клиентов, реальные и прозрачные тарифы.

Тема общественного транспорта играет важную роль в XXI столетии еще и потому, что во всем мире идут активные дискуссии об изменении климата, вредном влиянии транспортных выбросов в атмосферу и их возможных последствиях. Таким образом, вопросы общественного транспорта должны быть обязательной составной частью государственной политики.

Анализ последних исследований и публикаций. Обзор основных концепций качества жизни представлен в работах С. Айвазян, В. Степанова, М. Козлова [1] и др. Исследования влияния транспортной обеспеченности и доступности на качество жизни населения посвящены: Е. Бережновой [3], А. Кудрявцева [5] и др.

Изучению состояния системы общественного транспорта Донецкой Народной Республики посвящены работы: Р. Лизогуб [4], Л. Миротина [6], Т. Поповой [9], А. Рахматуллиной [10] и др.

Основы государственной политики в области устойчивого развития городских транспортных систем рассмотрены в работе Н. Асаула [2].

Целью статьи является изучение и выявление направлений развития государственной политики в системе общественного транспорта Донецкой Народной Республики как одного из основных показателей качества жизни населения.

Изложение основного материала. Одним из главных показателей развития определенной территории и каждого отдельно взятого гражданина является достойное качество жизни.

Показатель качества жизни отдельно взятого гражданина имеет две составляющие. Первая из них заключается в обусловленных общечеловеческих базовых и второстепенных нуждах, согласно пирамиды А. Маслоу (потребность в еде, жилье, поддержании здоровья, передвижении, обретении новых качеств, знаний, умений, навыков). Вторая – выражается в выгоде, которую возможно извлечь для эффективной жизнедеятельности, а также профессиональной, культурно-развлекательной и общественной жизни. Учитывая это, термин «качество жизни» является более широким и кроме экономико-хозяйственных потребностей включает и те, что прямо не связаны с получением материальной выгоды. К таковым можно отнести защиту окружающей среды, обеспечение безопасности территории, социальные взаимосвязи, психологическая стабильность, формирование морально-духовных качеств, устоев, ценностей.

Уровень и качество жизни являются сложными и многогранными категориями. Имеется ряд разносторонних концепций, которые легли в основу определения данных понятий.

Под качеством жизни можно понимать совокупность благ, выставляемых гражданам как «развитое индустриальное общество», «общество менеджеров», в которых существует компонент личной заинтересованности и научно-организационного подхода.

С. Айвазян был приверженцем отечественной школы экономики труда и оценки жизни населения. В ней представлены следующие трактовки некоторых понятий:

1. Уровень жизни определяется как уровень удовлетворения моральных и экономических нужд общества, составляющих степень их благополучия.

2. Качеством жизни выступает комплекс политических, экономических, социальных, экологических, технологических, институционально-организационных обстоятельств, в которых живёт и функционирует общество.

3. Образом жизни автор называет такие жизненные ориентиры, как идеология (вера) общества, обусловленная сложившимися традициями, а также историческими предпосылками общества, куда относят юридические традиции, повседневный жизненный уклад, взаимоотношения в каждой ячейке общества, обуславливающие модели общественного [1].

Но, несмотря на это, единая концепция по трактовке качества и уровня жизни до настоящего времени принята не была. В связи с этим, уровень жизни часто определяют, как уровень предоставления обществу востребованных благ и сервиса, которые могут носить как материальный, так и духовно-нравственный характер, а также степень насыщения ими общества, уровень удовлетворенности первостепенных и второстепенных нужд обществ такими благами. Такая трактовка является весьма обширной, так как включает различные аспекты жизнедеятельности индивида, характеризует благополучие населения в целом, а также отдельных его лиц.

Не редкость, когда исследователи определяют термины «качество жизни» и «уровень жизни» в рамках своего видения, которое может кардинально отличаться. В этом случае каждый из них выделяет свой перечень показателей и критериев оценивания, определения этого параметра по отношению к обществу.

Дж. Гэлбрейт считал, что экономически развитые государства обеспечивают надлежащее удовлетворение материальных потребностей, что определяет тот факт, что рост спроса на продукты труда с увеличением фактических объемов физического производства практически не происходит. В связи с этим, на первое место следует выносить потребности нематериального характера. Он считал, что методом нивелирования капиталистических противоречий можно считать стабилизацию повышения эффективности соотношения расходов и затрат, достижимого путём инвестиционных вливаний, способствующих поднятию показателей уровня жизни общества, обеспечению экологически позитивного состояния, совершенствованию физического производства и государственного сервисного обслуживания.

Н. Маликов и С. Баженов рассматривали данный показатель в общих чертах, определяя его как степень развития и удовлетворения существующих нужд и заинтересованностей общества. Они полагали, что показатель можно определить посредством выявления социального самочувствия общества, сформированного на основе общественных ценностей и интересов, а также посредством определения качественных характеристик потребления. Таким образом, качество жизни выступает

уровнем удовлетворённости нужд общества в сравнении с установленными нормативами.

Важным в сегодняшнем понимании данного определения является рассмотрение различных субъективных и объективных элементов оценивания качества жизни. При этом объективной стороной выступают стандарты и статистические показатели, дающие возможность сложить мнение об уровне удовлетворённости существующих нужд и интересов общества.

Изучение уровня жизни нацелено на определение существующих закономерностей обеспечения благополучия населения. Для этого необходимо принять во внимание такие факторы:

- совокупный анализ параметров видоизменения показателей уровня жизни;

- отделение категорий граждан по потребностям и благосостоянию;

- анализ влияния различных факторов социально-экономического характера на уровень жизни.

В особенности, ведущее значение принадлежит последнему фактору по сравнению с установленными нормативами их потребления, а также созданию на почве этого комплексных показателей уровня жизни. Уровнем жизни наглядно показывается социальное неравенство различных слоёв населения.

Кроме политико-экономических и хозяйственно-бытовых характеристик жизни индивида, сюда же можно отнести и их психологическую оценку такого образа жизни. При этом, главным отображением уровня жизни можно назвать не только совокупность культурно-бытовых структур, но и часть удовлетворённого общества количеством и качеством услуг, которые предоставляются такими структурами.

Качество жизни, выступая совокупной оценкой состояния жизни общества, подразумевает также теоретический подход к критериям, отображающим степень удовлетворения нужд индивида, степень его достижения своих жизненных ориентиров, по отношению к базовым общественным стандартам и потенциально возможным ресурсным обеспечениям общества.

Данный показатель относится не только к уровню жизни населения, хотя этот показатель составляет большую часть качества жизни, но помимо него также существует показатель общественного комфорта. Его можно определить по признакам удовлетворенности нужд общества в заданных общественных условиях при наличии их уверенности в сохранении своей психической стабильности и физической полноценности, креативности и персональной свободы.

Показатели качества жизни зачастую выступают как целевой ориентир общественной эволюции, а могут выступать и заданным параметром. Государственная деятельность направлена на то, чтобы обеспечить достойный уровень жизни и не допустить падение этого показателя ниже пороговых значений.

За период изучения данной проблематики термин «качество жизни» принял стойкие характеристики в научном мире, на уровне с другими рассмотренными понятиями. Интерес к изучению проблем качества жизни общества наблюдается, как правило, в весьма благосостоятельных регионах, исполнительные органы которых уделяют особое внимание не только вопросам социальной защиты, но и вопросам устойчивого социального развития.

Определение показателей уровня жизни является непростым и многозначным процессом. Это обусловлено тем, что он находится в прямой зависимости от структуры и масштабов нужд населения, а также имеет ресурсные ограничения возможностей их удовлетворения. При этом учитывается ряд факторов экономического, политического и социального положения в государстве, которые становятся средством ресурсных ограничений.

Уровень жизни служит составляющей качества жизни общества и выступает параметром отбора целевых ориентиров при выборе направлений государственной политики. Многие социологи полагают, что основной трактовкой понятия «качество жизни населения» нужно считать его видение как комплекс критериев совокупного благополучия общества, которые отображают степень физического потребления (уровень жизни) и потребление предоставляемых государством услуг на бесплатной основе.

Достойное качество жизни обеспечивается в случае:

- наличия серьёзного жизненного потенциала;
- наличия стойких целей, потребностей, высокой духовности и поведенческих манер;
- удовлетворенности первичных потребностей согласно пирамиде потребностей А. Маслоу;
- выставления приоритетов в пользу вторичных потребностей; – осуществления осознанной поэтапной размеренной жизнедеятельности с наличием конкретных результатов, в которых приоритетными являются позитивные эмоции.

Качество жизни выступает совокупностью характеристик, указывающих на уровень достижения ведущих стратегических целей общества, удовлетворения их личных интересов.

Чтобы понять сущность рассматриваемого понятия как социально-экономической категории, необходимо обозначить ее главную

отличительную особенность: она применима по отношению ко всем направлениям деятельности населения.

Качество жизни характеризуется двумя составляющими – субъективной и объективной. С одной стороны, к критериям объективного оценивания относятся теоретически обоснованные эталоны интересов и нужд населения. По их соотношениям можно сложить мнение об удовлетворении таких нужд и интересов. В противовес этому, субъективные нужды и интересы в обществе весьма уникальны, поэтому уровень их удовлетворения может значительно варьироваться и оценивается только сами индивидами.

Качество жизни показывает, насколько развиты и удовлетворены все потребности и интересы каждого отдельно взятого человека и людей, в совокупности. Это можно оценить, как по различным особенностям видов деятельности, так по жизнеощущениям людей. Уровень жизни содержит итоги и род занятости, этнические, экономические, социально-демографические и прочие компоненты жизнедеятельности.

Оценка качества жизни зависит от многих факторов: повышение уровня жизни, остановка депопуляции населения и сохранение человеческого капитала. Характеристикой эффективного управления инфраструктурой на территориях с достаточно низкой плотностью населения, на наш взгляд, могут стать обеспеченность и доступность общественного транспорта. Транспортная обеспеченность территории применяется в качестве одной из экономических характеристик и подразумевает возможность субъектов пользоваться общественным транспортом. Транспортная доступность, в контексте повышения качества жизни населения, определяется, как возможность воспользоваться объектами транспортной инфраструктуры и услугами общественного транспорта для различных групп населения и характеризуется как временные затраты на передвижение с какой-либо целью и доступностью социальных услуг, экономической или ценовой доступностью транспортных услуг [3;5].

Понятие «общественный транспорт» до сих пор не имеет строгого определения, как в экономическом, так и в юридическом смысле и используется лишь в качестве противоположного понятию «личный транспорт».

По нашему мнению, к общественному транспорту относятся все виды пассажирского транспорта, предоставляющие транспортные услуги по перевозке людей по заранее установленным, неизменным маршрутам, способу доставки, размеру и форме оплаты.

Основные отличительные особенности общественного транспорта от других видов и способов перевозок пассажиров представлены на рисунке 1.

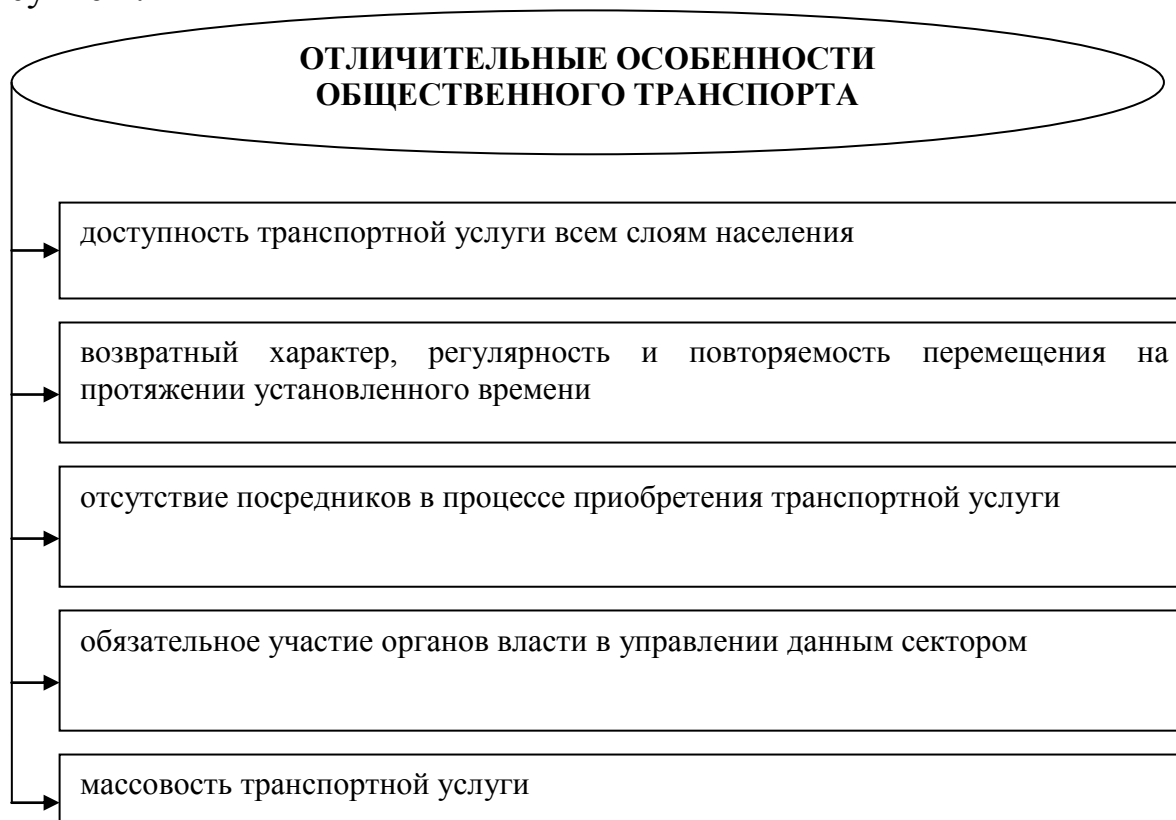

Рисунок 1 – Отличительные особенности общественного транспорта от других видов [составлено автором]

Поскольку для перевозок общественным транспортом характерны следующие признаки: маршрутизация, общедоступность, массовость, а также унифицированные условия перевозки, то пассажир и перевозчик в данном случае не могут согласовать индивидуальную трассу движения, срок перемещения по маршруту, момент начала движения и его окончания.

Система общественного транспорта – это совокупность взаимосвязанных элементов, используемых в процессе оказания общедоступных транспортных услуг пассажирам.

Формирование и реализацию государственной политики Донецкой Народной Республики в системе общественного транспорта осуществляют органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и другие уполномоченные на то органы в пределах своих полномочий.

Государственное управление в системе общественного транспорта осуществляется путем проведения и реализации экономической и социальной политики, включая предоставление дотаций на перевозки пассажиров [8].

Государственная политика Донецкой Народной Республики в системе общественного транспорта направлена на создание благоприятных условий для развития, удовлетворения потребностей граждан в доступных, качественных и безопасных перевозках [7].

Государственная политики в системе общественного транспорта основывается на принципах:

- доступности транспортных услуг для населения;
- приоритетности развития общественного транспорта в пределах населенных пунктов;
- безубыточной работы перевозчиков.

Реализация государственной политики в системе общественного транспорта осуществляется путем:

- формирования нормативно-правовой базы в данной сфере;
- осуществления государственного контроля за техническим состоянием общественного транспорта и обеспечением безопасности движения;
- содействия реализации инвестиционных и инновационных проектов в этой сфере;
- обеспечения защиты прав пользователей транспортных услуг;
- формирования тарифной политики;
- обеспечения охраны окружающей среды при выполнении перевозок общественным транспортом [7].

Законодательство является не только составной частью государственной политики в системе общественного транспорта, но и основным инструментом ее реализации. В свою очередь, развитие законодательства во многом зависит от состояния государственной политики, четкого определения ее приоритетов.

При этом успешная реализация даже самой прогрессивной политики в системе общественного транспорта может быть достигнута только при соответствующих институциональных преобразованиях, необходимость которых также должна быть закреплена на законодательном уровне.

На протяжении многих лет концепции, программы, стратегии развития пассажирских перевозок принимались, как правило, для отдельных видов транспорта. В современных условиях общественного развития, предъявляющих новые требования к транспортному обслуживанию населения, ключевым понятием становится «комплексная мобильность». Соответственно, эпоха автономного развития отдельных видов пассажирского транспорта уходит в прошлое и главными направлениями в этой области должны стать интегрированное развитие общественного транспорта, а также его

сбалансированность с градостроительством и другими системами жизнеобеспечения.

В странах развитых и развивающихся странах в течение последних двадцати лет целенаправленно вырабатываются единые рамочные документы, определяющие не только приоритеты развития общественного транспорта, но и закрепляющие универсальные права пассажиров, их унификацию для всех видов транспорта.

Таким образом, современная государственная политика в системе общественного транспорта Донецкой Народной Республики должна быть направлена на решение следующих первоочередных задач:

- содействие реализации концепции устойчивого развития;
- поддержка устойчивой мобильности всех категорий населения;
- координация работы всех видов общественного транспорта;
- повышение уровня удовлетворенности потребителей транспортными услугами;
- создание условий для стабильной и эффективной транспортной деятельности.

Для ее реализации предстоит осуществить многие организационные мероприятия, среди которых:

- строительство или модернизация пересадочных транспортных узлов, создающих безопасные условия для движения пешеходов и облегчающие их пересадку из одного вида транспорта в другой;
- использование в общественном транспорте современных платежных средств и единых систем продажи билетов;
- предоставление пассажирам текущей информации о движении транспортных средств по маршрутам общественного транспорта;
- создание механизмов субсидирования или перераспределения бюджетных средств, необходимых для обеспечения организации работы общественного транспорта;
- непрерывный мониторинг работы общественного транспорта;
- повышение качества предоставляемых транспортных услуг системой общественного транспорта;
- разработка подходов к оценке эффективности функционирования механизма реализации государственной политики в системе общественного транспорта.

Реальная оценка динамики развития общественного транспорта должна производиться на основе системы показателей, отражающих:

- мобильность населения и уровень транспортной доступности;
- обеспеченность населенных пунктов транспортными коммуникациями;
- количество маршрутов и периодичность выполнения перевозок пассажиров;

– удовлетворенность потребителей качеством транспортных услуг, предоставляемых системой общественного транспорта.

С каждым годом постепенно уменьшается объем перевезенных пассажиров общественным транспортом, главная причина заключается не только в снижении качества транспортных услуг. Здесь и изменение структуры занятости населения, и характера потребительских предпочтений, количества населения. Однако бесспорным представляется то, что, если бы общественный транспорт предоставил услугу, в большей степени отвечающую ожиданиям потребителей, цифры, характеризующие объем перевозок, были бы значительно выше. Это положительно повлияло и на общество, и на государство и, к слову говоря, и на окружающую среду.

К сожалению, из практики управления процессом развития общественного транспорта сегодня исчезли методы научного обоснования целей и задач, а также расчеты экономической обоснованности принимаемых и реализовываемых решений. Краткое определение сущности современного метода принятия решений по развитию системы общественного транспорта выглядит приблизительно так: «на основании просьб и жалоб».

Правительство всех стран прилагают значительные усилия для обеспечения надлежащего развития общественного транспорта. Каждая страна, делает это по собственному усмотрению, однако все они стремятся оптимизировать затраты и максимизировать качество предоставляемых услуг.

Выводы. Таким образом, для обеспечения устойчивого развития Донецкой Народной Республики сегодня необходима не только новая концепция дальнейшего развития общественного транспорта, но и целостная система нормативно-правового регулирования отношений, возникающих при организации и выполнении перевозок пассажиров общественным транспортом.

Список использованных источников

1. Айвазян, С.А. Измерение синтетических категорий качества жизни населения региона и выявление ключевых направлений совершенствования социально-экономической политики / С.А. Айвазян, В.С. Степанов, М.И. Козлова // Прикладная эконометрия, 2006. – №2. – С. 18-84.

2. Асаул, Н.А. Основы государственной политики в области устойчивого развития городских транспортных систем / Н.А. Асаул [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rostransport.com/science_transport/pdf/2015/3-6.pdf.

3. Бережнова, Е.И. / Влияние транспортной обеспеченности и доступности на качество жизни населения субъектов Дальневосточного федерального округа / Е.И. Бережнова, А.А. Гришина // Известия ДВФУ. Экономика и управление, 2019. – №1. – С. 48–56.

4. Кудрявцев, А.М. Транспортная инфраструктура региона: понятие и факторы формирования / А.М. Кудрявцев // Российское предпринимательство, 2013. – №24 (246). – С. 139–144.

5. Лизогуб, Р.П. Состояние организации перевозок пассажиров городским пассажирским транспортом Донецкой Народной Республики / Р.П. Лизогуб, А.К. Берко // Менеджер. – 2019. – № 4 (90). – С. 184-190.

6. Логистика: общественный пассажирский транспорт: учебник для студентов экономических вузов / Под общ. ред. Л.Б.Миротина. – М.: Издательство «Экзамен», 2003. – 224 с.

7. О городском электрическом транспорт [Электронный ресурс]: Закон ДНР №93-ИНС [принят Постановлением Народного Совета 16 октября 2015 г.: по состоянию на 16 марта 2020 г.] //Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-gorodskom-elektricheskom-transporte-donetskoj-narodnoj-respubliki/>.

8. О транспорте [Электронный ресурс]: Закон ДНР №27-ИНС [принят Постановлением Народного Совета 27 марта 2015 г.: по состоянию на 17 марта 2019 г.] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-transporte/>.

9. Попова, Т.А. Управление процессами в системе городских пассажирских перевозок на основе принципов логистики / Т.А. Попова // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы международной науч.-практ. конф., 6-7 июня, 2017, г. Донецк. Секция 7: Управление проектами развития логистической инфраструктуры Донецкой Народной Республики / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2017. – С. 111-113.

10. Рахматуллина, А.Р. Методические положения повышения качества услуг городского общественного транспорта: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Рахматуллина Альбина Рустамовна. – Самара, 2014. – 147 с.

СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА: ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ

Василенко Д. В.

канд. экон. наук, доцент

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР*

Особая роль регионального уровня обеспечения сбалансированности рынка труда определяется тем, что именно на данном уровне происходит удовлетворение первичных потребностей индивидов в системе социально-трудовых отношений: с одной стороны, региональный рынок труда является элементом экономической системы и от эффективности его функционирования зависит благосостояние и стабильность населения, результативность социально-экономических преобразований; с другой стороны – выступая самостоятельной системой, рынок труда опосредует влияние экономического развития на благосостояние населения и характер многих социальных процессов, усиливая или сглаживая возникающие противоречия.

Ключевые слова: трудовые ресурсы, занятость, сбалансированность, рынок труда, развитие, регион

BALANCE OF THE REGIONAL LABOUR MARKET: MANAGEMENT FEATURES

Vasilenko D. V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

The special role of the regional level of balancing the labour market is determined by the fact that it is at this level that the primary needs of individuals in the system of social and labour relations are met: on the one hand, the regional labour market is an element of the economic system and the well-being of its functioning depends on the well-being and stability of the population, the effectiveness of socio-economic transformation; on the other hand, by acting as an independent system, the labour market mediates the impact of economic development on the well-being of the population and the nature of many social processes, reinforcing or smoothing out emerging contradictions.

Keywords: labour force, employment, balance, labour market, development, region

Постановка проблемы. Поскольку региональный рынок труда - это система, постоянно развивающаяся во времени и экономическом пространстве, то ее состояние, а именно соотношение между численностью наличных трудовых ресурсов и численностью занятого

трудоспособного населения в экономике региона, должно находиться в состоянии равновесия, баланса. Однако динамизм регионального рынка труда вносит свои коррективы, и желаемое равновесие ключевых его элементов становится лишь краткосрочным явлением. На результативность его функционирования влияют многообразие факторов как внутренней, так и внешней среды, в связи с чем состояние регионального рынка труда в реальности является далеким от идеального (соответственно ситуация неуравновешенности является абсолютно нормальным явлением). Поэтому учитывая фактор времени, для характеристики состояния регионального рынка труда в долгосрочном периоде следует применять категорию «сбалансированность». Рассмотрим, какие точки зрения существуют относительно сбалансированности рынка труда.

«Сбалансированный (равновесный) рост экономики предполагает согласованную динамичность ее структурных элементов, которая подчинена развитию экономики как целостной системы» [1, с. 16]. Соответственно, сбалансированность характеризует согласованное развитие экономических процессов. При этом их полное согласование невозможно, поскольку всегда будет наблюдаться некоторое отклонение, но в пределах сохранения устойчивости экономики.

Таким образом, экономика будет развиваться сбалансированно, если она не накапливает новые диспропорции и своевременно преодолевает имеющиеся. Существует подход, согласно которому «сбалансированность (пропорциональность) – такое состояние хозяйства страны, при котором обеспечивается его устойчивое, динамичное, поступательное развитие в соответствии с общественной стратегией и общественных приоритетов» [2, с. 175]. В связи с этим важными видятся значение и место целеустремленности в обеспечении сбалансированности хозяйства. Подтверждением этому может быть утверждение о том, что «сбалансированность – это такое состояние региональной экономики, при котором региональные пропорции находятся в равновесии» [3].

Анализ последних исследований и публикаций. Так, по мнению И. Горленко, Л. Руденко, С. Малюка, Н.П. Лебедь, «сбалансированность – это процесс воспроизводства определенных пропорций, которые обеспечивают стабильное состояние в каждый отдельно взятый момент с целью достижения прогресса развития, его возвышения» [4, с. 11]. И. Вахович отмечает: «сбалансированность предусматривает сбалансированное распределение финансовых ресурсов региона на социальные, экономические и экологические цели в соответствии с потребностями, интересами и тенденциями развития каждой из сфер» [5, Сс 87]. Т. Галушкина, В. Реутов и Л. Кочаровская утверждают, что

«сбалансированность – это пропорциональность, баланс – количественное соотношение между элементами системы, определяющее сохранение ее качественных характеристик» [6, с. 72].

С другой стороны, рычагом достижения сбалансированности в условиях директивного управления экономикой было усреднение эффективности производства всех продуктов при централизованном распределении ресурсов. Такая сбалансированность, по мнению отдельного производителя, имела характер принудительной сбалансированности [7, с. 22].

Среди ученых-практиков распространенным является взгляд на сбалансированность рынка труда через его компоненты [8, с. 42]. К компонентам рынка труда относятся: субъекты рынка труда; экономические программы, решения и юридические нормы, принятые субъектами; рыночный механизм (спрос и предложение рабочей силы, цена рабочей силы, конкуренция); безработица и социальные выплаты, связанные с ней; рыночную инфраструктуру [9, с. 14]. По утверждению авторов, все компоненты рынка труда призваны в совокупности обеспечить сбалансированность спроса и предложения рабочей силы. Взаимодействие всех компонентов рынка нацелено на создание и поддержание баланса интересов всех субъектов рынка труда.

Целью данной статьи выступает выделение особенностей управления региональным рынком труда.

Взаимодействие и согласование разнообразных интересов работодателей и трудоспособного населения, желающего работать по найму на основе информации, получаемой в виде изменений цены труда, происходит с помощью механизма обеспечения сбалансированности рынка труда, основными элементами которого являются спрос на труд, предложение труда, цену труда и конкуренцию.

И. Маслова определяет сбалансированность не только через количественную и качественную пропорциональность в распределении человеческих ресурсов, но и подчеркивает динамичность данного процесса. Кроме того, она выделяет целесообразность рассмотрения сбалансированности в трех плоскостях: производственной, воспроизводственной и личной, каждая из которых имеет свои количественные и качественные составляющие [10, с. 58].

Таким образом, под сбалансированностью регионального рынка труда следует понимать рациональное (приближенное) соотношение между основными элементами регионального рынка труда. Сбалансированность регионального рынка труда предполагает равенство спроса и предложения для каждого структурного элемента, что является идеальным условием сбалансированности, которую можно рассматривать только в теоретическом аспекте. В связи с тем, что

предложение рабочей силы в значительной мере обусловлено процессом ее воспроизводства, можно говорить о наличии прямой связи между воспроизводством и сбалансированностью. Для достижения сбалансированности рынка труда следует влиять на процесс воспроизводства рабочей силы. На практике в современных условиях достичь равенства между спросом и предложением нереально, поэтому наиболее целесообразно приближать спрос к предложению, или наоборот.

В изложенном определении присутствует понятие «рациональное» (в переводе из латинского языка *rationalis* – разумный, целесообразный). В повседневной жизни рациональность применяется по отношению к поведению, что означает разумное отношение к жизни. Именно с такой позиции – как рациональное поведение субъектов регионального рынка труда, и в первую очередь первичных – работодателя и работника, путем создания соответствующих правил и условий осуществления их взаимоотношений и взаимодействия, – будет проведен анализ рационального соотношения спроса и предложения.

Накопленный научный задел в рассматриваемой области свидетельствует о том, что существует многообразие мнений относительно интерпретации понятия «рациональное поведение». Обобщенно можно поделить позиции ученых на несколько подходов. Сторонники первого подхода такое поведение человека рассматривают с позиции имеющихся возможностей, причем каждый раз из этих возможностей выбирается та, которая максимально соответствует поставленной цели. В этом случае наиболее точно подходит этимологические понятия термина «рациональный» как «целесообразный», то есть это целесообразная деятельность, направленная на достижение поставленной цели, исходя из заданных ограничений и наличных возможностей. Такой подход отражен в философских трудах немецкого ученого М. Вебера, в которых действия индивида делились на целое-рациональные и ценностно-рациональные, то есть соответствие средств избранным целям индивида. Наиболее определенно такая позиция получила свое развитие в трудах Р. Коуза. В частности, следует отметить тезис, что «современная институциональная экономическая теория должна изучать человека таким, какой он есть на самом деле, в рамках ограничений, налагаемых реальными институтами. Современная институциональная экономическая теория-это экономическая теория, которой ей следовало бы быть» [11, с. 39].

Вышеизложенная позиция ученых, когда человек, как рациональный экономический субъект достигает поставленной цели путем принятия оптимального решения, на основе точного учета

полученного массива информации, максимизации собственной выгоды и минимизации степени риска, нивелирует границу между рациональным экономическим поведением и оптимальным поведением индивида.

Другой подход к исследованию рационального поведения субъектов, основоположником которого является американский экономист, профессор психологии и информатики Г. Саймон, заключается в том, что основные критерии рациональности раскрываются с позиции ограниченной рациональности, которая имеет место наряду с реальной рациональностью, основанной на совершенной информации, и процедурной рациональности, которая определяет, что выработка решений на основе полученной информации делает поведение субъекта рациональной [12, с. 18].

Согласно концепции ограниченной рациональности, на поведение субъектов экономических отношений влияет внешнее окружение, например, социальная, политическая, экономическая среда, и ситуация, в которой оказываются субъекты, при этом они могут вести себя более или менее продуманно и взвешенно. Важное значение для поведения субъектов имеет время. Если в конкретный промежуток времени поведения работодателя и работника были рациональными, разумными, то со временем разумность и рациональность по определенным критериям, например, по параметрам квалификации, профессионализма, опыта, стажа работы и др. приводят к расхождению интересов субъектов экономических отношений, что, в свою очередь, влечет снижение эффективности экономического поведения участников диалога.

Таким образом, ограниченная рациональность является наиболее приемлемой моделью человеческого поведения, на основе которой выстраиваются модели поведения работника и поведения работодателя через сближение их экономических интересов, и, как следствие, сближение спроса и предложения.

Приведенное выше трактовки понятия «сбалансированности» как экономической категории не исключает разного, более детального трактования этого понятия в составе словосочетания «обеспечение сбалансированности». Исходя исключительно из терминологического характера понятий «обеспечение» и «сбалансированность», сущность указанной консолидированной группы слов раскрывает процесс, который гарантирует рациональное (приближенное) соотношение между основными элементами регионального рынка труда.

В достижении сбалансированности важную роль будут выполнять такие аспекты: структурная сбалансированность, что возникает как следствие неравномерности потоков на рынке труда; временная

сбалансированность рынка труда, что достигается путем планирования отдельных потоков на рынке труда (окончания студентами учебных заведений; призыв в ряды вооруженных сил и увольнение в запас; время окончания отпусков по беременности и родам и др.).

Повышение сбалансированности рынка труда может происходить по разным направлениям: в рамках движения рабочей силы путем ее «перелива» между отраслями, городами, регионами, а также с помощью миграции; путем согласования потребностей рынка труда с системой образования и предпринимательскими структурами; на основе использования теории гибкого рынка труда.

Приведенные определения демонстрируют связь сбалансированности с устойчивостью – понятием, заимствованным из математики и физики, в частности из теории систем. С точки зрения системного анализа, устойчивость – это способность системы сохранять динамическое равновесие под постоянным воздействием внешней и внутренней среды [13, с. 286]. Разнообразие определений и динамичность отношений на региональном рынке труда предусматривают нестабильность, изменчивость, возникновение диспропорций, ликвидация которых возможна путем сопоставления численности рабочей силы с объемами спроса (количества рабочих мест, которых было бы достаточно для лиц, нуждающихся в оплачиваемой работе), установление соответствия между профессионально-квалификационными, половозрастными характеристиками рабочей силы и потребностями производства, на что влияет согласованное взаимодействие регионального рынка труда, рынка образовательных услуг, направленного на удовлетворение меняющегося спроса работодателей; установление пропорций между стоимостью рабочей силы и ее ценой.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что длительное время находиться в состоянии равновесия рынок труда не может, поскольку его функционирование постоянно осуществляется под воздействием комплекса внутренних и внешних факторов, поэтому важно определить показатели устойчивости регионального рынка труда.

Критерии параметров устойчивости системы регионального рынка труда характеризуют эффективность противодействия регионального рынка труда воздействиям факторов внутренней и внешней среды, и то, как скоро она возвращается к состоянию равновесия. Если рассмотреть ситуацию, когда под влиянием факторов внешней среды региональный рынок труда был выведен из состояния равновесия, то есть увеличивается уровень безработицы. Региональный рынок труда вернется в состояние равновесия, если соотношение числа трудоустроенных безработных и общей численности безработных будет

приближаться к 1. Среди основных показателей, характеризующих этот процесс, можно назвать следующие.

Движение рабочей силы в регионе определяется числом тех, кто прибыл и выбыл по отраслям экономики региона за год. С целью оценки движения рабочей силы рассчитывается коэффициент оборота по прибытию и коэффициент оборота по выбытию рабочей силы, которые необходимо постоянно сопоставлять для определения эффективности функционирования рынка труда. Диапазон значений указанных показателей находится в пределах от 0 до 100%.

Если $K_{выб} \approx K_{приб} \approx 0$, это свидетельствует о высокой устойчивости регионального рынка труда и, соответственно, о его эффективном функционировании. Если заданные показатели равны 0, это свидетельствует о полной занятости в системе.

Если $K_{приб} > K_{выб}$, это значит, что в исследуемой отрасли создаются новые рабочие места, и рынок функционирует эффективно.

Если $K_{выб} > K_{приб}$, это свидетельствует о наличии кризисных явлений на рынке труда.

При $K_{выб} \approx K_{приб} \approx 100\%$ на региональном рынке труда наблюдается значительная текучесть рабочей силы, и система функционирует неэффективно [13, с. 200].

Для оценки параметров устойчивости рынка труда можно применять коэффициент замещения рабочей силы. Он определяется как отношение числа трудоустроенных работников к числу уволенных за период по отдельным отраслям или по экономике региона в целом. Область значений данного показателя находится в пределах от 0 до 1 [13, с. 200].

Коэффициент постоянного состава рабочей силы региона определяется как отношение численности работников, проработавших весь отчетный период, к списочной численности работников на конец периода. Область значений этого показателя находится в пределах от 0 до 1.

Если этот коэффициент равен 1, это свидетельствует о высокой степени устойчивости регионального рынка труда и его эффективности, если приближается к 0 – наоборот.

Средняя продолжительность поиска работы в регионе отражает средний период времени, который требуется рынку труда, чтобы вернуться к состоянию равновесия. Для измерения данного показателя определяется продолжительность безработицы (ПБ) – время пребывания в качестве безработного в службе занятости, что измеряется в человеко-днях, исходя из данных о дате регистрации безработного и дате снятия его с учета по причине трудоустройства. На основе этого показателя определяется средняя продолжительность безработицы (СПБ) граждан за год в регионе как отношение общей продолжительности безработицы

(ОПБ) к численности трудоустроенных безработных. Значение показателя может находиться в интервале $[0; \infty]$.

Если $СПБ=0$ – отсутствие безработных, $СПБ=\infty$ – отсутствие трудоустроенных граждан. Чем ближе значение средней продолжительности безработицы до нуля, тем более результативно функционирует региональный рынок труда.

Если система находится в состоянии равновесия, то ее можно считать устойчивой и можно ограничиться тремя группами критериев. Предложена система критериев оценки результативности функционирования регионального рынка труда, которая разработана с учетом доступности статистической информации.

Для оценки функционирования рынка труда конкретного региона не обязательно использовать все предложенные критерии. Можно ограничиться одной группой критериев, если не нужен очень глубокий анализ рынка труда.

В случае, когда необходимо провести сбор и анализ информации относительно соотношения спроса и предложения рабочей силы, уровня оплаты труда, систем материального и нематериального стимулирования, применяемых в компаниях ближнего (отраслевого) профиля с учетом их регионального расположения, прогнозирования изменения ситуации и принять своевременное решение относительно корректировки состояния рынка труда, то есть когда необходима всесторонняя и полная диагностика регионального рынка труда, то применяются критерии всех четырех групп. В случае, если значения фактически рассчитанных показателей отличаются от желаемых или нормативных, то, вероятнее всего, региональный рынок труда потребует государственного вмешательства.

Критерии параметров равновесия дают возможность органам государственной власти и статистики оценить степень достижения системой своей главной цели – состояния равновесия. Для принятия решения о необходимости государственного вмешательства в функционирование регионального рынка труда необходимо вычислить критерии устойчивости системы.

Если региональный рынок труда не способен самостоятельно вернуться к состоянию равновесия, то необходимо производить меры государственного воздействия на него с целью стабилизации ситуации [14, с. 407].

Эффективность государственного регулирования регионального рынка труда можно определить путем сравнения значения показателей предложенных характеристик рынка труда до и после государственного вмешательства. Оценить сбалансированность регионального рынка труда можно с помощью системы показателей, которые сгруппированы в

соответствующие блоки показателей и которые складываются и рассчитываются Главным управлением статистики конкретной области, городским отделом статистики и горрайонными центрами занятости (таблица 1).

Таблица 1

Система показателей для характеристики сбалансированности
регионального рынка труда

Критериальные признаки	Показатели
1	2
Критерии параметров состояния регионального рынка труда	совокупное предложение на региональном рынке труда, в том числе соответственного отраслевого направления
	структура предложения
	совокупный спрос на рабочую силу, в том числе соответствующего профессионального направления
	структура спроса
	нагрузка на одну свободную вакансию
	текущий спрос на рабочую силу, в том числе соответствующего профессионального направления и по видам экономической деятельности
	текущее предложение на региональном рынке труда, в том числе соответствующего профессионального направления и по видам экономической деятельности
	уровень заработной платы (среднемесячный, среднегодовой)
	численность занятых в общей численности постоянного населения
	удельный вес занятых в общей численности постоянного населения
	структура занятого населения в гендерном аспекте
	общая численность незанятых
	уровень занятости и безработицы
	миграционный прирост (убыль) населения
Критерии параметров сбалансированности/ равновесия регионального рынка труда	число лиц, прошедших переобучение и повысивших квалификацию за год
	численность незанятого населения по возрасту
	численность безработного населения по возрасту
	численность незанятого населения по уровню образования
	численность безработного населения по уровню образования
	общая численность безработных
	уровень совокупной сбалансированности местного рынка труда
уровень текущей сбалансированности местного рынка труда	
Критерии параметров устойчивости регионального рынка труда	средняя продолжительность безработицы
	продолжительность поиска работы
	коэффициент оборота рабочей силы

Таким образом, вышесказанное позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, в обобщенном виде региональный рынок труда рассматривается как единое пространство действия рыночных механизмов, на котором происходит взаимодействие двух главных субъектов – наемных работников и работодателей. Одновременно разнообразие предлагаемой рабочей силы и рабочих мест порождает дифференцированность такого рынка.

Фактически в современных экономических условиях рынок труда является неоднородным и состоит из множества секторов, сегментов, отличающихся друг от друга различной степенью автономности, сбалансированности, уравновешенности, устойчивости.

При этом традиционные подходы к сегментации регионального рынка труда нужно сочетать с субъективными характеристиками, а именно: типами поведения, степени профессиональной самоопределенности, мотивацией к труду, отношением к труду, удовлетворенности трудом и многими другими.

Во-вторых, возникает объективная потребность в комплексном подходе, который бы учитывал структурные особенности экономики, развития местной территории и культурно-исторических условий. На таком пространственном уровне необходимо взаимодействие учреждений образования, служб занятости, работодателей.

В-третьих, региональный рынок труда является открытой динамичной социально-экономической системой, характеризуется параметрами, которые отражают качества составляющих элементов системы: целостность и обособленность элементов, адаптивность, инерционность и прочее. Основными характеристиками регионального рынка труда являются состояние, развитие, равновесие и устойчивость.

В-четвертых, функционирование регионального рынка труда следует оценивать по многим критериям. Под критерием следует понимать признак, на основании которого осуществляется классификация. Количественной характеристикой определенного признака показатель.

Исходя из рассмотренных характеристик регионального рынка труда, предложена система критериев его функционирования, которая консолидирована в группы: критерии параметров состояния регионального рынка труда; критерии параметров развития регионального рынка труда; критерии параметров равновесия регионального рынка труда; критерии параметров устойчивости регионального рынка труда.

Выводы. Таким образом, поскольку предложение рабочей силы в значительной мере обусловлено процессом ее воспроизводства, существует прямая связь между данным процессом и

сбалансированностью регионального рынка труда. Обосновано, что ограниченная рациональность является наиболее приемлемой моделью сближения экономических интересов наемного работника и работодателя, и как следствие – спроса и предложения на региональном рынке труда.

На основе проведенного исследования предложена система показателей для характеристики сбалансированности регионального рынка труда по следующим группам критериальных признаков: критерии параметров состояния регионального рынка труда (13 показателей); критерии параметров развития регионального рынка труда (3 показателя); критерии сбалансированности параметров равновесия регионального рынка труда; критерии параметров устойчивости регионального рынка труда.

Список использованных источников

1. Золотарев В. В. Сбалансированность экономики и устойчивость ее роста / В. В. Золотарев // Экономика и право. – № 4. (Вопросы теории и практики хозяйствования). – 2006. – С. 16–24.

2. Кушлин, В.И. Государственное регулирование рыночной экономики: учебник для вузов / В.И. Кушлина, Н.А. Волгина. – М.: ОАО «НПО «Экономика»», 2000. – 735 с.

3. Ковалевский, В.В. Размещение производительных сил : курс лекций / В.В. Ковалевский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukrkniga.org.ua/ukrkniga-text/762/26/> (дата обращения: 24.02.2021).

4. Горленко, И.А. Сбалансированное экономическое социальное и экологическое развитие территории (экономико-географические аспекты) / И.А. Горленко, Л.Г. Руденко, С.Н. Малюк, Н.П. Лебедь – К., 1991. – 56 с.

5. Вахович, И.М. Финансовая политика устойчивого развития региона: методология формирования и механизмы реализации: монография / И.М. Вахович. – Луцк: Надстир'я, 2007. – 496 с.

6. Галушкина, Т.П. Стратегические векторы региональных трансформационных сдвигов: монография / Т.П. Галушкина, В.Е. Реутов, Л.М. Кочаровская; [под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Т.П. Галушкиной]. – Симферополь: ПП «предприятие Феникс», 2009. – 320 с.

7. Золотарев, В.В. Сбалансированность экономики и устойчивость ее роста / В.В. Золотарев // Экономика и право. – № 4. (Вопросы теории и практики хозяйствования). – 2006. – С. 16–24.

8. Буланов, В.С. Рынок труд: учеб. / В.С. Буланов, Н.А. Волгина. – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Экзамен, 2007. – 479 с.

9. Евлоев, М.Я. Исследование проблем социальной инфраструктуры трудоизбыточного депрессивного региона. (на прим. респ. Ингушетия) автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.э.н. спец. 08.00.05 /Евлоев Магомед Якубович; [Ингуш. гос. ун-т]. - Нальчик, 2005. - 22 с.

10. Маслова, И.С. Трудовые ресурсы: эффективность использования / И.С. Маслова, В.М. Москович, А.Г. Косаев. – М.: Наука, 1988. – 194 с.

11. Уильямсон, О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О. Уильямсон // THESIS. – 1993. – Т.1. – Вып.3. – С. 39 – 49.

12. Саймон, Г. Рациональность как процесс и продукт мышления / Г. Саймон // THESIS. – 1993. – Вып. 3. – Т.1. – С. 16–38.

13. Игнатьева (Ефимова), Е.А. Система критериев эффективности функционирования региональных рынков труда / Е.А. Игнатьева // Материалы IV международной молодежной научно-практической конференции «Политика и бизнес в меняющемся мире». Обнинск: ГУУ, ФРИДАС. 2004. – с. 198–201.

14. Игнатьева, Е.А. Муниципальные рынки труда: особенности развития / Е.А. Игнатьева // Молодые ученые – Саратовской области: Сборник научных статей. Саратов: ПАГС им. П. А. Столыпина, 2003. – С. 404–408.

УДК 378:338.46

DOI 10.5281/zenodo.4889781

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Гончаров В. Н.

д-р экон. наук, профессор

Попова И. В.

ст. преподаватель

ГОУ ВО «Луганский национальный аграрный университет»,

Луганск, ЛНР

В статье показано, что качество образовательных услуг является основой конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования. Сформированы критерии качества образовательных услуг для последующей оценки образовательной деятельности организаций в системе высшего образования и выявления конкурентных преимуществ каждого образовательного учреждения.

Исследование показало, что качество образовательных услуг является необходимым условием повышения уровня конкурентоспособности высших образовательных организаций, именно оно дает возможность потребителям выбирать соответствующее учреждение из многообразия учреждений-аналогов, а выпускникам строить в дальнейшем успешную карьеру.

Ключевые слова: конкурентоспособность, образовательные услуги, потребитель, качество, высшее образование, критерии качества.

THE QUALITY OF EDUCATIONAL SERVICES AS A PREREQUISITE FOR IMPROVING THE COMPETITIVENESS OF HIGHER EDUCATION ORGANIZATIONS

Goncharov V. N.

Doctor of Economic Sciences, Professor

Popova I. V.

senior lecturer

SEE HE «Luhansk National Agricultural University», Luhansk, LPR

The article shows that the quality of educational services is the basis for the competitiveness of educational institutions of higher education. The criteria for the quality of educational services are formed for the subsequent assessment of the educational activities of organizations in the higher education system and the identification of competitive advantages of each educational institution. The study showed that the quality of educational services is a necessary condition for increasing the level of competitiveness of higher educational organizations, it allows consumers to choose the appropriate institution from a variety of similar institutions, and graduates to build a successful career in the future.

Keywords: competitiveness, educational services, consumer, quality, higher education, quality criteria.

Постановка проблемы. Проблема предоставления образовательных услуг надлежащего качества всегда была актуальна. Для того чтобы в долгосрочной перспективе занимать лидирующие позиции на рынке образовательных услуг, образовательным организациям высшего образования необходимо производить такой продукт (услугу), которым стабильно будут пользоваться потенциальные потребители. Это значит, что данный продукт должен быть более качественным, чем аналогичный, или схожий по потребительским свойствам, созданный другими учреждениями в сфере образовательных услуг. Вкладывая деньги, потребитель рассчитывает взамен получить более качественное образование, которое позволит ему быть конкурентоспособным на рынке труда, а также будет способствовать продвижению его в будущем по карьерной лестнице.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам повышения качества образования, применения стратегических и

маркетинговых инструментов по повышению конкурентоспособности образовательных услуг и соответствующих образовательных организаций высшего образования посвящено множество работ отечественных и зарубежных ученых, а именно: А.П. Панкрухин [1], В.Б. Банслова [2], А.С. Воронина [3], С.С.Демцура [4], В.А. Ганич [5], В.Н. Гончаров [6], И.Б. Романова [7], А.В. Косевич, В.О. Кожина [8], и др.

Данный перечень ученых можно расширить еще сотнями исследований в сфере образования и науки различными авторами за последние пять лет. Это свидетельствует о том, что повышение уровня конкурентоспособности образовательных организаций высшего образования постоянно требует новых решений и, соответственно, является актуальным для условий, созданных на территории Луганской Народной Республики.

Актуальность. Особое место в жизни общества, на сегодняшний день, занимает высшее образование. Получение качественного образования является одним из приоритетных направлений развития современного мира. Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии. В современных образовательных учреждениях происходит постоянный рост конкурентной борьбы за ведущие позиции на рынке образовательных услуг, за эффективное использование ресурсов: абитуриентов, лучших профессоров и преподавателей, иностранных студентов, аспирантов. Особое место в конкурентной борьбе занимает качество предоставления образовательных услуг в высшем образовательном учреждении и внедрение в образовательный процесс инновационных технологий, направленных на замену старой модели высшего образования на новую.

Цель статьи заключается в обосновании необходимости формирования критериев качества образовательных услуг, для последующей оценки образовательной деятельности организаций в системе высшего образования и выявления конкурентных преимуществ каждого образовательного учреждения.

Изложение основного материала исследования. Современная образовательная система характеризуется коренными изменениями во всех ее звеньях, направленными на достижение нового качества образования. В этой связи определяются основные приоритетные направления таких изменений – обновление целей и содержания высшего образования, методов и технологий обучения на основе

современных достижений педагогической науки и инновационных подходов к его совершенствованию.

Под конкурентоспособностью И.М.Лифиц понимает – способность продукта или услуги отвечать требованиям данного рынка в рассматриваемый период по сравнению с аналогами-конкурентами [9, с. 13].

Следовательно, повышение уровня качества на рынке образовательных услуг позволит повысить конкурентоспособность образовательных организаций высшего образования и удовлетворить потребности и интересы потребителей.

При определении уровня конкурентоспособности образовательных учреждений высшего образования следует учитывать специфику процесса управления качеством услуг, связанную с особенностями предоставления услуг, в том числе образовательных. По мнению Ф. Котлера [10], качество услуги определяется пятью факторами, предоставленные в порядке их значимости с точки зрения потребителя услуг:

надежность – способность оказать услугу точно и основательно;

отзывчивость – желание помочь потребителю и быстрое обслуживание;

убежденность – компетентность, ответственность, уверенность и вежливость персонала;

сострадание – выражение заботы, индивидуальный подход к потребителю;

материальность – наличие оборудования, персонала, информационных материалов.

Уровень качества высшего образования, как инструмент конкурентоспособности представляет собой относительную характеристику, основанную на сравнении показателей качества услуг оцениваемой образовательной организации и аналога услуг-конкурентов. Для того чтобы лучше понять сущность этой категории следует остановиться на таком понятии как качество высшего образования.

В своей работе профессор Н.А. Селезнева под качеством высшего образования понимает сбалансированное соответствие высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы) многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам (стандартам) [11, с. 11].

Одним из перспективных направлений для сбалансированного соответствия высшего образования потребностям, целям, требованиям и нормам может служить мониторинг качества высшего образования.

Под мониторингом качества высшего образования понимается комплексная система наблюдений состояния и изменений, оценки и прогноза по отношению к качеству высшего образования (как результата, как процесса, как образовательной системы, ее актуальных внутренних и внешних связей) [11; с. 28].

В основе реализации мониторинга качества высшего образования лежит модель сравнительной оценки с аналогами-конкурентами, что не противоречит определению конкурентоспособности И.М. Лифица.

Оценить качество высшего образования, на наш взгляд, можно исходя из трех составляющих:

- качество условий;
- качество процесса;
- качество результата.

В эту триаду оценки качества образования могут быть выбраны различные критерии, которые соответствуют потребностям, целям, требованиям и нормам субъектов рынка.

Так как каждый выбираемый критерий должен отражать определенную информацию об удовлетворяемых потребностях то, выбирая номенклатуру критериев необходимо учитывать адекватность их спектру потребностей в услугах.

В результате проведенного анализа факторов и критериев качества услуг с учетом особенностей предоставления услуг, именно в сфере высшего образования, сформирован перечень критериев, к которым отнесено наиболее эффективное средство повышения конкурентоспособности образовательной организации высшего образования – постоянное предложение более качественных, по сравнению с конкурентами, образовательных услуг. Классификация критериев качества образовательных услуг представлена в табл. 1.

Таблица 1

Критерии качества услуг образовательных организаций высшего образования [составлено автором на основании изучения источников [12, 13, 14, 15]]

Критерий качества	Суть критерия
Информационно-коммуникационное обеспечение основных бизнес-процессов	Внешние коммуникации: активность общения с другими субъектами образовательного рынка, рынка труда, представителями общественности; возможность получать и посылать сообщения и сигналы в адрес потенциальных потребителей образовательных услуг. Внутренние коммуникации: прозрачность информационных потоков между подразделениями высшего образовательного учреждения
Уровень доступности образовательной услуги	Возможность получить образовательную услугу при наличии желания и потребности в этом. Имеется в виду как финансовая возможность потребителей, так и географическая доступность, которая зависит от местонахождения учреждения.

Окончание таблицы 1

Имидж образовательной организации на рынке труда и общественности	Положительный имидж ОО ВО в глазах широкой общественности и работодателей; уровень доверия в данной ОО ВО среди потенциальных потребителей образовательных услуг; авторитет и признание его позиций на образовательном рынке среди конкурентов и в государстве
Безопасность	Наряду с физической безопасностью получения образовательной услуги это еще и социальный климат, в котором осуществляется процесс обучения, проводятся воспитательные мероприятия, а также проходит сама жизнь потребителя образовательных услуг. Патриотическое воспитание и соблюдение установленных норм поведения в обществе
Надежность	Уверенность в долговечности того набора знаний, с которыми выпускник останется после окончания ОО ВО; так называемая «гарантия» на качество умений и навыков, предоставляемая своему потребителю, возможность пролонгировать степень своей образованности, чтобы уровень квалификации, полученный в результате обучения, отвечал бы современным условиям труда и был актуальным как можно больший период времени и не требовал бы быстрого его повышения (ближайшие 5 лет). Умение обновлять знания благодаря приобретенным методическим основам самообучения
Знания	Содержание образовательной услуги, программы обучения – перечень специальностей и направлений подготовки, составляет ассортимент образовательных услуг, с которым ОО ВО выходит на свой целевой рынок
Корпоративная культура	Вежливость, уважение, взаимная поддержка, доброжелательность и воспитанность персонала образовательного учреждения при предоставлении образовательных услуг
Компетентность персонала	Профессиональный уровень и квалификация профессорско-преподавательского состава
Реакция сотрудников	Поведение учебно-вспомогательного персонала как в стенах учебных корпусов ОО ВО, так и в библиотеках, общежитиях, столовых и т.д.
Материально-техническое обеспечение	Материальное обеспечение, поддерживающее предоставления образовательных услуг. Материально-техническая база ОО ВО, а именно: количество зданий и сооружений, оснащение учебных корпусов и аудиторий, состояние лабораторий и оборудования, уровень компьютеризации, наличие комфортабельных общежитий, заведений общепита, спортивно-оздоровительных центров и тому подобное

С помощью обозначенных в таблице 1 критериев качества услуг можно осуществлять оценку образовательной деятельности организаций в системе высшего образования и выявлять конкурентные преимущества каждого образовательного учреждения.

Интересны методические подходы к оценке качества образовательной услуги с позиции самих потребителей услуги, рассмотренные в трудах М.В. Киселевой [12, с. 142-147] и Н.Н. Саяпиной [15, с. 90-94], когда сами обучающиеся образовательной организации по определенным критериям оценивают уровень качества

образовательной услуги. Причем критерии включают в себя три группы:

- стиль поведения профессорско-преподавательского состава;
- материальная, информационная и социально-культурная база организации;
- престижность образовательной организации и получаемой специальности.

Такие группы, по сути, являются организационно-экономическими составляющими образовательной услуги. Причем оценки выставляются в трех уровнях: ожидание, восприятие и значимость. Далее соотношение таких оценок позволяет выделить сильные и слабые стороны самой образовательной организации. Однако данная методика не в полной мере учитывает оценки качества услуг с позиции работодателей и рынка труда в целом.

Для получения объективной сравнительной информации о деятельности конкурентов и принятия соответствующих обоснованных управленческих решений необходимо ориентироваться на стимулирование повышения качества функционирования высшего учебного заведения как «производителя» образовательных услуг, а также оценивать уровень их конкурентоспособности.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, можно сделать вывод о том, что качество образовательных услуг является необходимым условием повышения уровня конкурентоспособности высших образовательных организаций, именно оно дает возможность потребителям выбирать соответствующее образовательное учреждение, а выпускникам строить в дальнейшем успешную карьеру. Сформированные критерии качества образовательных услуг, соответствующие потребностям, целям, требованиям и нормам субъектов рынка являются приоритетным направлением для последующей оценки образовательной деятельности организаций в системе высшего образования и выявления конкурентных преимуществ каждого образовательного учреждения. Оценка качества образовательных услуг позволяет не просто проверить соответствие образовательной организации неким критериям, но и оценить степень ее конкурентоспособности, сравнить различные образовательные организации между собой.

Список использованных источников

1. Панкрухин А.П. Маркетинг: учеб. для студентов /А.П.Панкрухин; Гильдия маркетологов. – 4-е изд., стер. – М.: Омега-Л, 2006. – 656 с.
2. Банслова В.Б. Российский рынок образовательных услуг: этапы и факторы его развития / В.Б. Банслова //Проблемы современной экономики. – 2016. – С. 201-206.
3. Воронина А.С. Российское образование: реалии, проблемы, тенденции / А.С. Воронина //Проблемы современной экономики. – 2012. – № 2. – С. 408-412.
4. Демцура С.С. Рынок образовательных услуг и современные тенденции развития образования в России / С.С. Демцура, Е.Ю. Дмитриева, Л.А. Полуянова //Балтийский гуманитарный журнал. – Т. 6. – № 2(19). – 2017. – С. 114-117.
5. Галичин В.А. Международный рынок образовательных услуг: основные характеристики и тенденции развития / В.А. Ганич // Век глобализации. – 2013. – № 2. – С. 101-112.
6. Гончаров В.Н. Механизм государственного управления качеством услуг высшего образования: международный опыт / В.Н. Гончаров, Т. Витковски, А.Е. Пожидаев // Вісник Хмельницького національного університету. Економічні науки. – 2013. – № 3(2). – С.282-285.
7. Романова И.Б. Современные тенденции развития высшего профессионального образования / И.Б. Романова, А.А. Байгулова // Креативная экономика. – 2010. – №6 (42). – С. 91-96. Режим доступа: <http://www.creativeconomy.ru/articles/3612>.
8. Косевич А.В. К вопросу повышения конкурентоспособности России на мировом рынке образовательных услуг / А.В. Косевич, В.О. Кожина // Вестник Международного института экономики и права. – № 1 (22). – 2016. – С. 91-98.
9. Лифиц И.М. Конкурентоспособность товаров и услуг: учебн. пособие / И.М. Лифиц. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высшее образование; Юрайт – Издат, 2009. – 460 с.
10. Котлер Ф. Маркетинг-менеджмент / Ф. Котлер, К.Л. Келлер. – 12 изд. – СПб: Питер-2008г. – 945 с.
11. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования. Лекция-доклад / Н.А. Селезнева. – Изд. 3-е. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. – 95 с.
12. Киселева М.В. Вовлечение обучающихся ВУЗа в оценку и повышение качества образования / М.В. Киселева // Вестник

Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика.– 2016. – №3. – С. 142-147.

13. Новаторов Э.В. КАЧОБРУС: маркетинговый инструмент для измерения качества образовательных услуг / Э.В. Новаторов // Маркетинг. – 2001. – № 6. – С. 54–67.

14. О рейтинге высших учебных заведений [Электронный ресурс]: Приказ Минобра науки Российской Федерации № 631: [утвержден 26.02.2001]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901854540>. – Дата обращения: 15.02.2021. – Загл. с эрана.

15. Саяпина Н.Н. Оценка качества образовательных услуг вуза / Н.Н. Саяпина // Омский научный вестник. – 2012. – № 4 (111). – С. 90-94.

УДК 65.012.45

DOI 10.5281/zenodo.4889048

ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОММУНИКАТИВНЫМИ ПРОЦЕССАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ – СУБЪЕКТА ВЭД

Гончарова М.В.

канд. экон. наук, доцент

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР*

В статье изучены коммуникативные процессы в структуре предприятия – субъекта ВЭД; выявлены основные барьеры развития коммуникативной политики предприятия; предложены рекомендации по формированию слаженной системы управления и развитию коммуникационных процессов в структуре предприятия – субъекта ВЭД, которые обеспечат выбор приоритетных направлений развития при выходе на внешние рынки и построение эффективных коммуникаций на них.

Ключевые слова: *коммуникация, процесс, управление, эффективность, предприятие.*

FORMATION OF A SYSTEM FOR MANAGING THE COMMUNICATION PROCESSES OF THE COMPANY - THE SUBJECT OF VED

Goncharova M. V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

The article studies the communication processes in the structure of the enterprise - the subject of foreign economic activity; identified the main barriers to the development of the communication policy of the enterprise; recommendations on the formation of a well-coordinated management system and the development of communication processes in the structure of an enterprise - a subject of foreign economic activity, which will ensure the choice of priority areas of development when entering foreign markets and the construction of effective communications on them.

Key words: communication, process, management, efficiency, enterprise.

Постановка проблемы. В современных условиях и социально-экономической ситуации, сложившейся в Донецкой Народной Республике, значения информации и коммуникации во всех сферах деятельности предприятия – субъекта ВЭД постоянно возрастает. Коммуникации и их регулирование на уровне предприятия занимают важное место в повседневной оперативной деятельности всех структур компании и оказывают прямое влияние на эффективность данных процессов. Ввиду того, что на территории ДНР временно сложились условия неопределенности с процессом признания на мировом уровне, предприятия, функционирующие на территории Республики, сконцентрировали своё внимание на внешнем рынке, который представлен странами-партнёрами. Формирование слаженной системы управления и развития коммуникационных процессов в структуре предприятия обеспечат выбор приоритетных направлений развития при выходе на внешние рынки и построение коммуникаций на них.

Анализ исследований и публикаций Изучением развития коммуникаций на различных уровнях предприятия занимались такие исследователи как Д. Батлер «Теория субъекции», Б. Бирельсон «Политические и экономические коммуникации», К. Дойч «Теория коммуникации», и др. Среди российских учёных, изучающих проблемы построения коммуникативной политики и её различных инновационных направлений на уровне предприятий, стоит отметить А.А. Аникину «Маркетинговые коммуникации», А.В. Овечкина «Маркетинговые коммуникации на различных уровнях», А.В. Павленко «Коммуникационная концепция», Ф.А. Хачетлева «Основы формирования и реализации коммуникаций» и др.

Цель статьи. Разработка рекомендации по формированию слаженной системы управления и развитию коммуникационных процессов в структуре предприятия – субъекта ВЭД, которые обеспечат выбор приоритетных направлений развития при выходе на внешние рынки и построение эффективных коммуникаций на них.

Изложение основного материала исследования. Формирование единого коммуникационного пространства, в рамках которого будут

функционировать разнообразные коммуникационные процессы, является важной задачей любого развивающегося предприятия. На предприятии происходит взаимодействие сотрудников по следующей схеме: 10 % коммуникаций связаны с рабочим процессом и могут проходить в процессе его выполнения, остальные 90 %, как правило, сопровождаются или связаны с эмоциональной поддержкой и как следствие ведут к отвлечению или отдыху от рабочего процесса в рабочее время. Стоит отметить, что постоянное нахождение человека в рабочем состоянии может снизить его производительности и состояние здоровья. С другой стороны, в случае косвенного согласия руководства с тем, что подчинённые в процессе коммуникаций около 90 % времени находятся в расслабленном состоянии единый управленческий контекст, сразу же теряет смысловую нагрузку и в дальнейшем его будет очень сложно задать заново. При этом такое соотношение и использование коммуникаций в рабочем процессе для различных целей постоянно усложняется тем, что на предприятии руководство с высокой периодичностью вводит новые переменные, которые относятся к внешней и внутренней среде предприятия. Все виды коммуникаций, используемые на предприятиях, осуществляющих ВЭД, представлены на (рис. 1) [1].

Исходя из особенностей рынка ДНР и восприятие товаров и услуг категориями потребителей предприятий – субъектов внешнеэкономической деятельности, при выборе эффективных каналов связи используется теория Алсопа. Кратко, данная теория сформулирована следующим образом: «Фактором, который на самом деле создает или разрушает имидж товара, услуги или компании, являются слухи». Слухи всегда распространяются «от центра к краям» круговой системы.

Для быстрого и эффективного распространения информации о товаре, услуге или компании следует запустить ее в самый центр системы, и тогда она сама распространится - как круги на воде. Именно этим занимаются предприятия – субъекты ВЭД, проводя коммуникационную политику, ориентированную преимущественно на профессионалов, работающих на рынке.

Чтобы привлечь их внимание, компания применяет следующие меры:

- организует встречи – презентации, где специалисты могут увидеть товар в действии, получить ответы на интересующие вопросы относительно его технических характеристик, ознакомиться с рекламными проспектами, завязать прямые контакты с представителями фирмы;

- проводит семинары (в том числе участвует в семинарах сторонних организаций и фирм).

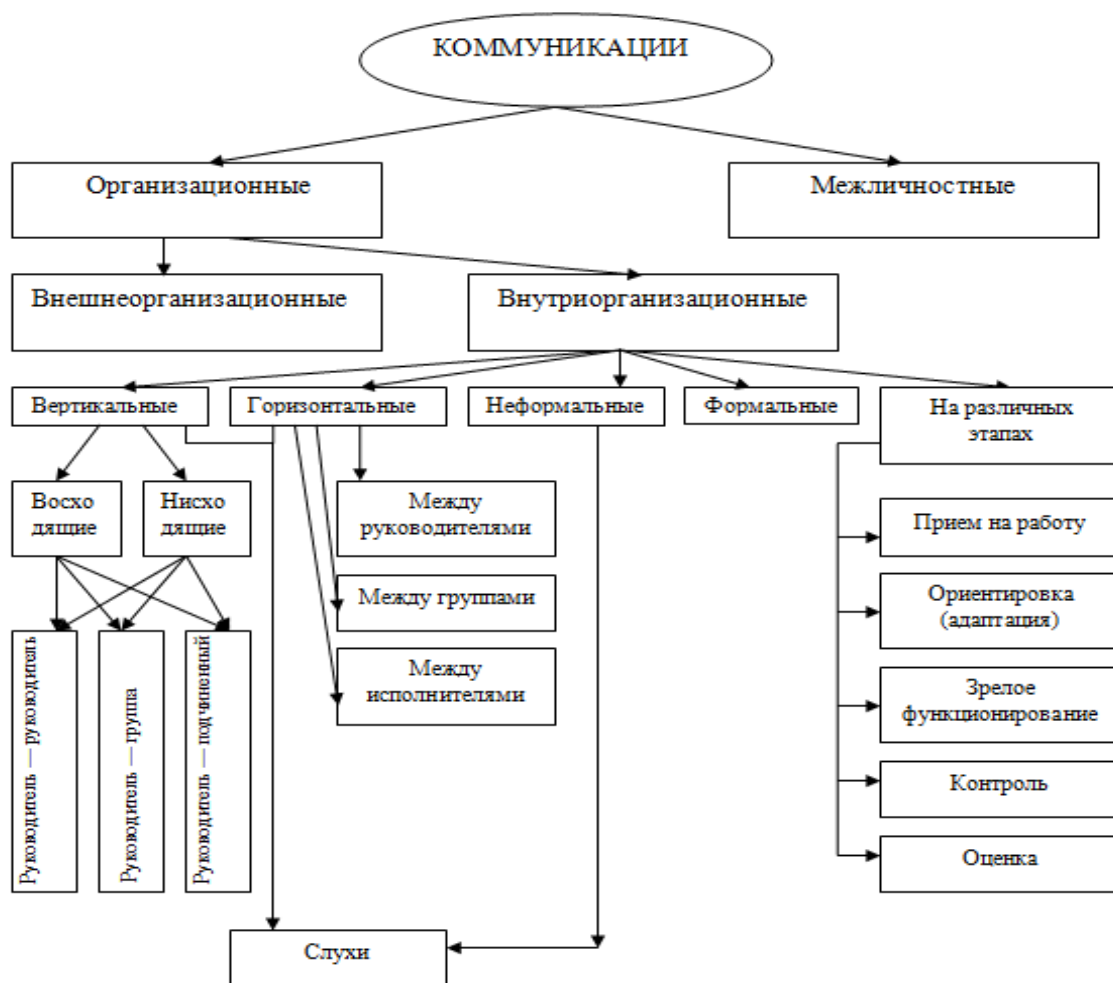

Рисунок 1 – Виды коммуникаций внешнеэкономических компаний

Однако, учитывая двухуровневую систему принятия решений о закупках в организациях, мало показать техническим специалистам достоинства предлагаемых товаров и услуг. Необходимо еще убедить руководителя предприятия-заказчика в надежности и компетентности фирмы-поставщика. А так как для руководителей предприятий основным критерием надежности часто является известность фирмы, то для достижения узнаваемости и создания благоприятного образа внешнеэкономические компании проводят следующие мероприятия:

устанавливают информационные и рекламные щиты в центре города;

размещают информационные и рекламные материалы в периодических изданиях ДНР;

разрабатывают фирменный стиль обслуживания.

Но чаще всего, для продвижения своего товара внешнеэкономические компании используют канал личной коммуникации, считая его наиболее действенным и эффективным при работе с заказчиками. При этом используется наиболее качественный

подход, учитывающий и удовлетворяющий персональные потребности каждого отдельного потребителя.

Прежде чем предложить свои услуги той или иной организации, внешнеэкономические компании собирают все необходимые сведения о своей продукции или услуги. Затем, если выявлены какие-либо недостатки, разрабатывается проект модернизации, а также рассчитываются затраты на его реализацию. Только после этого сотрудник отдела сбыта предлагает продукцию непосредственно для данной фирмы. Такой подход позволяет фирме лучше понимать потребности своих клиентов и предоставлять наиболее значимые для них услуги. Обслуживание и его качество – главное требование корпоративных заказчиков. Это требование выражается как в желании простейшего обслуживания, так и в уверенности, что предлагаемое оборудование, продукт или услуги способны развиваться, чтобы удовлетворить будущие запросы.

За многолетний опыт работы на территории Донецкого края множество внешнеэкономических компаний приобрели для себя постоянных клиентов, коммуникация с которыми осуществляется посредством рассылки:

- информационных писем с предложениями о новых услугах;
- приглашений на выставки и семинары;
- прайс-листов с информацией об изменениях цен.

Внешняя среда коммуникационных процессов организации постоянно изменяется ввиду появления новых технологий и их внедрения, а также изменением клиентской базы, состава конкурентов и различных государственных правил в виде издания и принятия законов. Помимо этих факторов процессу изменения также подвергается персонал организаций, люди увольняются, приходят новые, кто-то продолжает развиваться в рамках компании, при этом для каждого необходимо создать благоприятные условия и грамотно выстроить коммуникации, как на начальном, так и на конечном этапе карьеры человека в компании [2].

Во внешнеэкономических компаниях, функционирующих на данный момент, с учётом современных особенностей построения коммуникационной политика как внутри, так и вне компании необходимо собирать совещания и собрания, которые будут проходить от 2 до 3 раз в неделю с целью возможности уточнения, обсуждения, предложением своих инициатив и дальнейшего продвижения по службе.

Совещания и собрания являются эффективным инструментом общения с подчинёнными, при этом построение основательной системы обратной связи позволит объединить в одно целое коммуникативные

потоки и создать единый канал обратной связи, который будет удобен для использования сотрудниками и руководством ввиду объединения различной информации в одном систематизированном месте. Для внедрения данной рекомендации можно использовать информационное обеспечение, представленное сбором и переработкой информации, которая требуется для принятия аргументированных и социально-экономически выгодных управленческих решений. Таким образом, деятельность отделов и внешние проблемы должны передаваться на высший уровень управления и исследоваться, ввиду важности информации и того, что руководитель определённого отдела может не посчитать информацию важной в случае обращения к нему сотрудника. Для предотвращения потери информации и обеспечения её безопасности, а порой необходимой анонимности предлагается использовать электронно-вычислительную технику и прочие средства технической связи, к которым есть доступ у предприятия [3, 4].

С целью налаживания эффективных коммуникационных процессов внутри внешнеэкономических компаний, функционирующих в современных условиях экономики Республики, на данный момент можно предложить следующие рекомендации:

Внедрение информационных технологий в коммуникационные процессы (стоит помнить о том, что технологии значительно упрощают процессы, но при этом необходима хотя бы доля живого общения с подчинёнными в рамках совещаний, собраний). При этом, как говорилось ранее, они не должны мешать рабочему процессу и не задерживать сотрудников сверх рабочего времени. Для плавного внедрения информационных технологий и сохранения живого общения предлагается организовывать тренинги в рамках каждого отдела, контролем и проведением которого будет заниматься руководитель отдела, тем самым повышая свою квалификацию в вопросах квалификации и развивая коммуникационные навыки. Для подчинённых тренинги обеспечат возможность создания, проработки и предложения своих идей, которые можно будет внедрить в рамках организации или отдела с целью оптимизации или повышения определённых показателей. Обратная связь в рамках данной рекомендации является основным преимуществом для развития коммуникационных процессов, которое обеспечивает связь руководства и подчинённых, а также рассмотрения и решения проблем. При этом в данном случае ожидается сплочение коллектива, установление более прочных связей между сотрудниками, а также развитие доверительных отношений, как в рамках отдела, так и на уровне всей организации.

Обоснование необходимости введения перемен всему персоналу компании. Необходимо обосновать перед сотрудниками новшество

таким образом, чтобы они понимали, что дальнейшее ведение дел без изменений чревато потерями или же закрытием компании. Обоснование можно проводить следующим образом: рассказать о преимуществах и получаемых выгодах сотрудниками, которые получит компания и каждый из них; тестовый этап апробирования после внедрения новой методики в одном из подразделений для понимания и оценки от их эффективности и воздействия на сотрудников; внесение новшеств в изменение культуры организации, которые должны сопровождаться публичными выступлениями руководства перед подчинёнными, публикаций в случае наличия во внутриорганизационной прессе или рассылке новостей.

Изменение коммуникационной сети предприятий с целью расширения базы для построения и развития коммуникационной политики на внешнем и внутреннем уровнях компании.

Развитие внешних коммуникаций с целью привлечение новых клиентов при помощи инновационных инструментов и современных технологий.

Создание дозированной подачи информации для каждого сотрудника, как в процессе реализации какого-либо проекта, так и в момент поиска клиентов.

Разработка системы общения с персоналом. Разработка должна проводиться таким образом, чтобы в конце недели и/или месяца сотрудники вносили новые предложения или же предлагали и рассказывали о новых технологиях, в области которых, находится компания [4, 5, 6].

Предприятия используют в своей деятельности различные коммуникационные сети. Вид используемой предприятием коммуникационной сети часто является не эффективным, т.к. при выборе не учитываются факторы внешней среды, в которой они функционируют. Ввиду этого, среди наиболее практичных и простых коммуникационных систем для внедрения на предприятии предлагается использовать коммуникационную сеть «Звезда» (рис.2) [7].

Преимущества «Звезды» в:

- наличия порядка, точность в выполнении заданий, так как центром контролируется вся сеть. Так как в центре компетентный человек, то «Звезда» является эффективной;
- наличия признанного лидера, несущего ответственность за работу сети. Сильны связи между начальником и подчиненным;
- устойчивости "Звезды" относительно других сетей, вся официальная информация исходит из центра и идет к центру;

– возможности быстро приступить к выполнению заданий, так как информацию и инструкции из центра можно послать одновременно всем участникам группы.

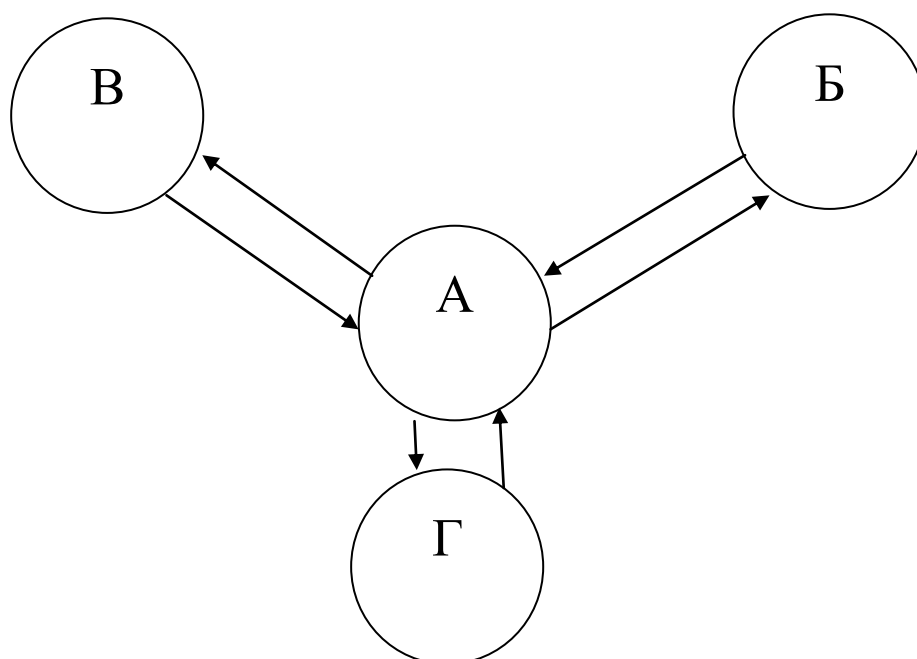

Рисунок 2 - Коммуникационная сеть типа «Звезда»

Данная коммуникационная сеть позволяет, к примеру, сотруднику службы сбыта оперативно направлять не связанным друг с другом субъектам бухгалтерии, транспортного отдела необходимые распоряжения, осуществлять регулирование, координацию и контроль их действий. Это позволяет легко поддерживать порядок, так как в коммуникациях нет посредников и неформальных каналов, которые часто создают различного рода помехи.

В том случае, если количество звеньев, относящихся к нижнему уровню иерархии руководящей структуры, не выходит за пределы уровня контроля наиболее рациональным решением для коммуникационной сети предприятия является сеть типа «Звезда». Данная сеть позволяет своевременно получать информацию, концентрировать её в центральном элементе управления и обеспечивает сокращение сроков получения и выполнения распоряжений исполнителями Б, В и Г.

Среди наиболее важных аспектов внутреннего общения в организации можно отметить следующие:

- стремление выразить собственное мнение;
- «доступность» и доверие высшего руководства;
- приоритет внутренних коммуникаций над внешними;
- для того чтобы добиться успеха, сотрудники всегда действуют дружно и слаженно.

Внедряя предложенные ранее рекомендации и коммуникационную сеть во внешнеэкономических организациях удастся усовершенствовать коммуникации, которые в свою очередь обеспечат повышение эффективности управления. Усовершенствовав систему передачи информации, которая на данный момент представлена телефонной связью, удастся повысить эффективность и скорость потоков информации между сотрудниками. Информация внутри организации по горизонтальной плоскости должна курсировать в рамках одного уровня организации, в то время как вертикальная плоскость должна использоваться как элемент общения сверху вниз. При этом для обеспечения скорости передачи информации предлагается использовать качественную телефонную связь, интернет рассылку на почтовые адреса сотрудников, корпоративные стенды с размещённой на ней информацией и доски объявлений.

Выводы. Преодоление барьеров развития коммуникативной политики на уровне предприятия – субъекта ВЭД удастся достичь лишь путём внедрения и постоянного совершенствования принципов развития коммуникации а также путём предоставления сотрудникам свободы выбора и принятия управленческих решений при помощи электронных и информационных технологий. Внедрение предложенных рекомендаций позволит увеличить прибыль и эффективность деятельности предприятия – субъекта ВЭД, а также наладить связи с действующей и потенциальной клиентской базами, новыми поставщиками.

Список использованных источников

1. Есина, А.С. Основы теории коммуникации (для бакалавров) / А.С. Есина, Е.Н. Арестова. – М.: КноРус, 2012. – 256 с.
2. Шарков, Ф.И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник / Ф.И. Шарков. – М.: Дашков и К, 2013. - 488 с.
3. Организационные структуры и формы управления [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://studme.org/42619/management/organizatsionnaya_struktura_upravleniya.
4. Чамкин, А.С. Основы коммуникологии (теория коммуникации): Учебное пособие / А.С. Чамкин. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 350 с.
5. Головкин, Борис Деловые издания: Информационный менеджмент массовой коммуникации / Борис Головкин. – М.: Издательство Михайлова В.А., 2016. – 128 с.
6. Ляпина, Т. Бизнес и коммуникации, или Школа современной рекламы / Т. Ляпина. – М.: Альтерпресс, 2015. – 336 с.

7. Панфилова А.П. Деловая коммуникация в профессиональной деятельности: Учебное пособие. – 3-е изд. – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2005. – 495 с.

УДК 339.138

DOI 10.5281/zenodo.4889884

ДИАГНОСТИКА СОСТОЯНИЯ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ПРЕДПРИЯТИЙ

Дегтярев Д. С.

канд. экон. наук, доцент

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, ДНР*

В статье рассмотрен методический подход по определению конкурентных преимуществ предприятий на основе позиционирования, проведена диагностика состояния позиционирования, определены сферы позиционирования и уровень рыночного потенциала конкурентных преимуществ предприятий.

Ключевые слова: конкурентные преимущества, информационное позиционирование, имиджевое позиционирование, сфера позиционирования, рыночный потенциал конкурентных преимуществ.

DIAGNOSING POSITIONING AS A TOOL FOR SHAPING THE COMPETITIVE ADVANTAGE OF ENTERPRISES

Degtyarov D. S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky» Donetsk, DPR*

The article discusses a methodological approach to determining the competitive advantages of enterprises on the basis of positioning, diagnostics of the state of positioning is carried out, the areas of positioning and the level of market potential of the competitive advantages of enterprises are determined.

Key words: competitive advantages, informational positioning, image positioning, positioning sphere, market potential of competitive advantages.

Постановка проблемы. В современных условиях рыночная экономика требует умения работать предприятия по-новому. Особую

значимость в этих условиях приобретает наличие знаний, связанных с разработкой маркетинговой стратегии управления конкурентными преимуществами предприятия. Это обусловлено тем, что проблема увеличения количества торговых предприятий на рынке и снижение существенных различий между ними становится более актуальной, а определение их конкурентных преимуществ - более сложной. Данные проблемы и обуславливают объективную необходимость использования позиционирования как инструмента формирования конкурентных преимуществ предприятия.

Анализ исследований и публикаций. Многие исследования современных ученых посвящены проблеме определения и формирования конкурентных преимуществ, основными из которых являются: Ассель Г., Балабаниц А.В., Балабанова Л.В., Голубков Е.П., Градов А.П., Дойль П., Котлер Ф., Карлофф В., Ламбен Ж., Леви М., Попов С.А., Портер М., Райзберг Б.А. и др. При этом позиционирование как основной инструмент формирования конкурентных преимуществ практически не рассматривался. Таким образом объективная необходимость определения конкурентных преимуществ предприятия на основе позиционирования обусловило актуальность темы, ее цели и задачи исследования.

Целью статьи является определение конкурентных преимуществ предприятий на основе позиционирования. Для достижения этой цели сформулированы и решены следующие задачи: определение метода и основных аспектов диагностики состояния позиционирования, определение сферы позиционирования и уровень рыночного потенциала конкурентных преимуществ предприятий.

Изложение основного материала. Обзор современной литературы показал, что среди ученых нет единого мнения относительно методики диагностики состояния позиционирования предприятий. Существует два концептуальных подхода к процессу позиционирования: композиционный и декомпозиционный. Каждому из этих подходов соответствуют определенные методы разработки карт позиционирования [1, с. 166-167]. На основе изучения существующих методов разработки карт усовершенствован и адаптирован методический подход П.Махаланобиса [2, 6], который позволил определить сферу конкурентного позиционирования, оценить состояние позиционирования.

Сущность методики заключается в определении атрибута позиционирования в многомерном пространстве и расстоянии относительно центра (выступает наибольший приоритет важности и соответствия атрибута позиционирования, а минимальное расстояние

определяет конкурентные преимущества и сферу конкурентных преимуществ) [2].

Исследование осуществлялось на материалах 16 предприятий г. Донецка, сгруппированных в четыре исследовательские кластера:

– Кластер 1 – «Супермаркеты» (ТС «Авоська», ТС «Обжора», ООО «Амстор», ТС «Первый Республиканский Супермаркет»);

– Кластер 2 – «Специализированные торговые сети» (ТС «Золушка», ТС «1000 мелочей», ТС «Mr Dom», ТС «Подружка»);

– Кластер 3 – «Специализированные магазины возле дома» (магазины «Чистюля», магазины «Лия», магазины «Эффект чистоты», магазины «Уют»);

– Кластер 4 – «Интернет-магазины» («Novomarket», «Нафаня», «Chistoff», «Экономная хозяйка»).

В качестве основных аспектов позиционирования при исследовании были определены: информационное позиционирование в разрезе маркетинг-mix - исследовалось по товарному, ценовому, сбытовому, коммуникационному и кадровому аспектам; имиджевое позиционирование рассматривалось в разрезе аспектов делового, потребительского, общественного, со стороны госструктур и внутреннего имиджа предприятия [4, 6]. Для каждого атрибута по каждому аспекту позиционирования был определен приоритет важности и соответствия со стороны потребителей, персонала, контактных аудиторий (представляют собой координаты в множественном пространстве), на основе которых были построены карты позиционирования предприятий, определены атрибуты и их векторы формирования конкурентных преимуществ (табл. 1, 2).

Таблица 1

Оценка информационного позиционирования в разрезе маркетинг-mix

Аспекты позиционирования	Предприятия							
	Кластер 1		Кластер 2		Кластер 3		Кластер 4	
	Оценка, баллы							
	A	B	A	B	A	B	A	B
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Товарный аспект								
Уровень широты ассортимента	4	5	1	2	2	4	2	1
Уровень глубины ассортимента	3	2	5	7	1	3	6	5
Уровень насыщенности ассортимента	1	6	6	1	4	2	5	6
Уровень устойчивости ассортимента	7	7	3	6	6	7	1	2
Доля сопутствующих товаров	6	3	4	5	5	1	4	3
Доля новых товаров	5	4	7	3	7	6	7	7
Уровень качества товаров	2	1	2	4	3	5	3	4
Ценовой аспект								
Уровень доступности цен	3	1	3	4	1	3	2	3
Уровень гибкости ценовой политики	6	7	7	2	3	1	6	4
Степень соответствия цены и качества	4	4	1	5	2	5	1	2

товаров								
Степень использования скидок	2	3	4	3	4	2	3	1
Степень использования льгот	7	6	6	7	5	4	4	6
Уровень ценового стимулирования	5	5	5	6	6	7	5	7
Уровень применения различных форм расчетов	1	2	2	1	7	6	7	5
Сбытовой аспект								
Степень удобства местоположения	5	6	1	3	1	2	1	1
Степень удобства времени работы	2	4	2	4	3	3	2	2
Степень благоприятности атмосферы магазина	6	7	7	6	7	7	4	3
Степень привлекательности внутреннего дизайна и интерьера магазина	7	5	6	5	6	6	3	5
Уровень качества мерчандайзинга	3	2	4	1	5	4	6	7
Уровень качества сервиса	4	1	5	7	4	5	5	4
Уровень использования дополнительных услуг	1	3	3	2	2	1	7	6
Коммуникационный аспект								
Уровень информированности о предприятии и его товарах	3	6	1	4	3	2	3	1
Уровень информированности об акциях, подарках и розыгрышах	1	4	4	6	2	1	4	2
Уровень применения мероприятий стимулирования	5	1	2	3	1	3	1	3
Уровень интерактивности	4	5	3	5	7	5	7	6
Уровень внедрения программ лояльности	2	2	5	1	4	7	2	5
Уровень внедрения программ социальных событий	7	7	7	7	5	6	5	7
Уровень качества рекламной продукции	6	3	6	2	6	4	6	4
Кадровый аспект								
Уровень качества обслуживания	1	5	2	3	3	3	4	3
Уровень скорости обслуживания	3	2	1	4	1	4	1	5
Уровень культуры обслуживания	4	1	3	2	4	5	3	2
Уровень качества консультирования	6	3	5	7	6	2	5	6
Уровень компетентности при предоставлении информации	7	6	7	6	7	1	7	4
Уровень соответствия дресс-кода персонала	2	4	4	1	2	7	2	1
Уровень профессионализма персонала	5	7	6	5	5	6	6	7

Условные обозначения:

А - приоритет важности атрибута позиционирования, баллы;

В - приоритет соответствия атрибута позиционирования, баллы.

Таблица 2

Оценка имиджевого позиционирования

Аспекты позиционирования	Предприятия							
	Кластер 1		Кластер 1		Кластер 1		Кластер 1	
	Оценка, баллы							
	A	B	A	B	A	B	A	B
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Аспект делового имиджа								
Уровень деловой репутации	2	1	3	2	4	1	1	3
Уровень надежности партнерства	4	6	5	3	6	3	2	4
Уровень лояльности к партнерам	7	5	7	4	7	5	4	1
Уровень информационной открытости	3	2	5	5	5	4	5	5
Уровень деловой активности	1	4	6	1	1	7	3	2
Степень долгосрочности деловых отношений	5	3	4	6	2	6	7	6
Уровень качества деловых отношений	6	7	1	7	3	2	6	7
Аспект потребительского имиджа								
Уровень комфортности осуществления покупок	7	7	4	1	2	3	2	1
Уровень удобства совершения покупок	6	6	1	2	1	2	1	2
Уровень семейных покупок	5	5	7	5	7	5	4	5
Уровень универсальности	4	4	6	3	6	7	6	7
Уровень практичности	1	2	5	4	4	1	3	4
Уровень лидерства	2	3	3	7	5	6	7	6
Уровень бренда	3	1	2	6	3	4	5	3
Аспект общественного имиджа								
Степень участия в спонсорстве	3	5	2	4	3	3	5	5
Степень участия в меценатстве	2	4	4	2	1	2	4	2
Уровень поддержки общественных движений	5	3	5	3	5	5	3	1
Степень участия в решении общественных проблем экологии и здравоохранения	6	6	6	6	6	6	6	6
Степень участия в решении общественных проблем занятости	7	7	7	7	7	7	7	7
Уровень корпоративной социальной ответственности	4	2	1	5	4	4	2	4
Уровень репутации со стороны общественности	1	1	3	1	2	1	1	3
Аспект имиджа со стороны госструктур								
Уровень значимости для региона	4	5	4	5	2	1	3	4
Степень вовлеченности в региональные социальные программы	2	1	3	1	4	3	2	1
Уровень выполнения государственных и региональных законов	3	2	1	2	3	5	1	2
Степень сотрудничества с органами местного самоуправления	5	4	2	3	5	4	5	3
Уровень открытости неформальных контактов	7	6	6	6	6	6	7	7
Уровень социальной ответственности	1	3	5	4	1	2	4	5
Уровень политической деятельности	6	7	7	7	7	7	6	6

Аспект внутреннего имиджа								
Уровень репутации руководителей (учредителей)	7	6	6	6	6	6	7	7
Уровень стратегической направленности	5	3	1	5	1	3	1	2
Уровень ценностной ориентации	2	1	2	2	3	1	5	5
Уровень корпоративной идентичности	1	4	4	3	2	2	3	1
Уровень социально-психологического климата	3	2	3	1	4	5	4	3
Уровень широты социального пакета	4	5	5	4	5	4	2	4
Уровень тайм-менеджмента	6	7	7	7	7	7	6	6

Следует отметить, что оценка проводилась экспертным методом с учетом шкалы оценки приоритетов $\{max1; min7\}$, где 1 балл – наибольший приоритет важности и соответствия аспекта позиционирования; 7 баллов – наименьший приоритет важности и соответствия аспекта позиционирования.

Результаты проведенных исследований позволили сделать следующие выводы:

– для предприятий Кластера 1 конкурентными преимуществами относительно информационного позиционирования в разрезе маркетинг-микс является уровень глубины ассортимента, качества товаров, доступности цен, соответствия цены и качества товаров, использования скидок, применения различных форм расчетов, удобства работы, качества мерчандайзинга, сервиса, дополнительных услуг, информированности о стимулирующих мероприятиях, использования программ лояльности, скорости и культуры обслуживания; относительно имиджевого позиционирования – уровень деловой репутации и активности, практичности и лидерства на рынке, вовлеченности в меценатство, социальные программы, соблюдение законодательства, уровень ценностной ориентированности и корпоративной направленности;

– для предприятий Кластера 2 конкурентными преимуществами относительно информационного позиционирования в разрезе маркетинг-микс является уровень широты ассортимента, качества товаров, доступности цен, использование различных форм расчетов, удобства местоположения и времени работы, качества мерчандайзинга и дополнительных услуг, информированности о предприятии и его товарах, качества мерчандайзинга, скорости и культуры обслуживания; относительно имиджевого позиционирования - уровень деловой репутации, удобства совершения покупок, участия в спонсорстве и меценатстве, репутации со стороны общественности, вовлеченности в социальные региональные программы, сотрудничества с органами власти, уровень ценностной ориентированности и корпоративной культуры;

– для предприятий Кластера 3 конкурентными преимуществами относительно информационного позиционирования в разрезе маркетинг-микс является уровень широты, глубины и насыщенности ассортимента, доступности цен и гибкости ценовой политики, использования скидок, удобства местоположения и времени работы, качества мерчандайзинга и дополнительных услуг, информированности о предприятии и его товарах, мероприятиях стимулирования, качества и скорости обслуживания; относительно имиджевого позиционирования - уровень деловой репутации и качества деловых отношений, удобства при повседневной покупке товаров, участия в спонсорстве и меценатстве, репутации со стороны общественности, значимости для региона и вовлеченности в социальные программы, социальной ответственности, стратегической направленности, ценностной ориентации и корпоративной культуры, дресс-кода персонала;

– для предприятий Кластера 4 конкурентными преимуществами относительно информационного позиционирования в разрезе маркетинг-микс является уровень широты и устойчивости ассортимента, доступности, соответствия цены и качества товаров, удобства расположения и времени работы, благоприятности атмосферы магазина, информированности о предприятии и его товарах, мероприятиях стимулирования, качества и культуры обслуживания, дресс-кода персонала. Пример карты позиционирования приведен на рисунке 1.

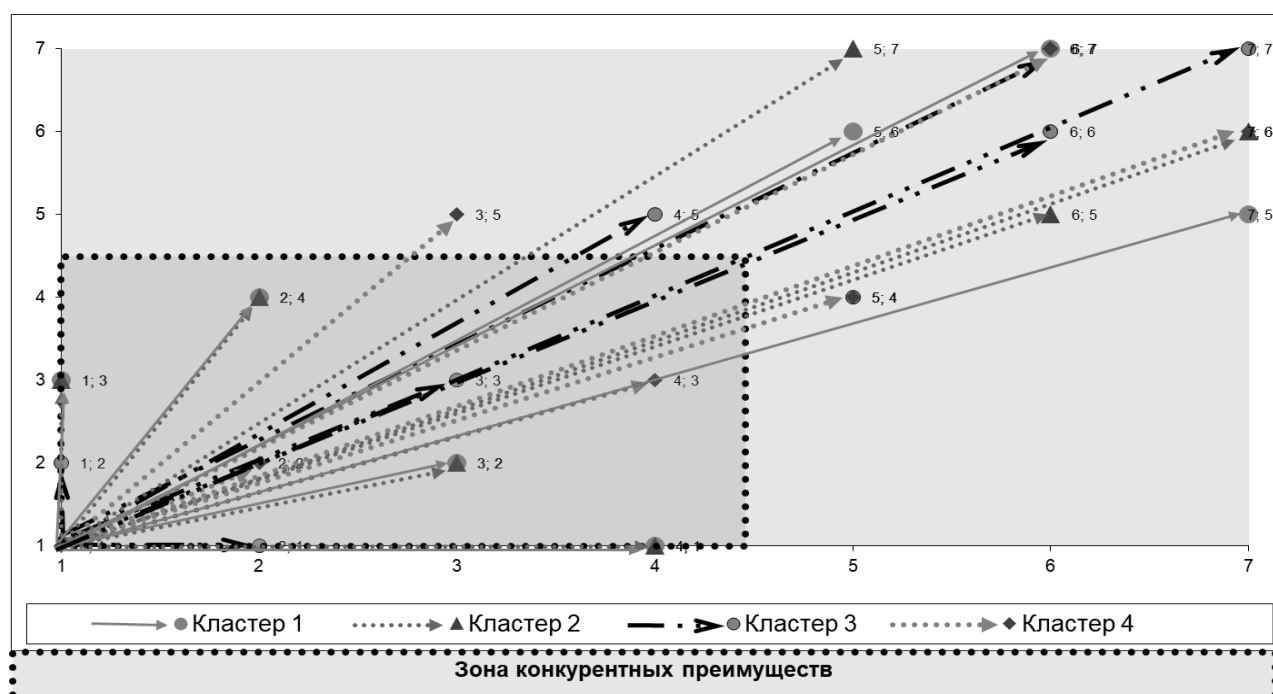
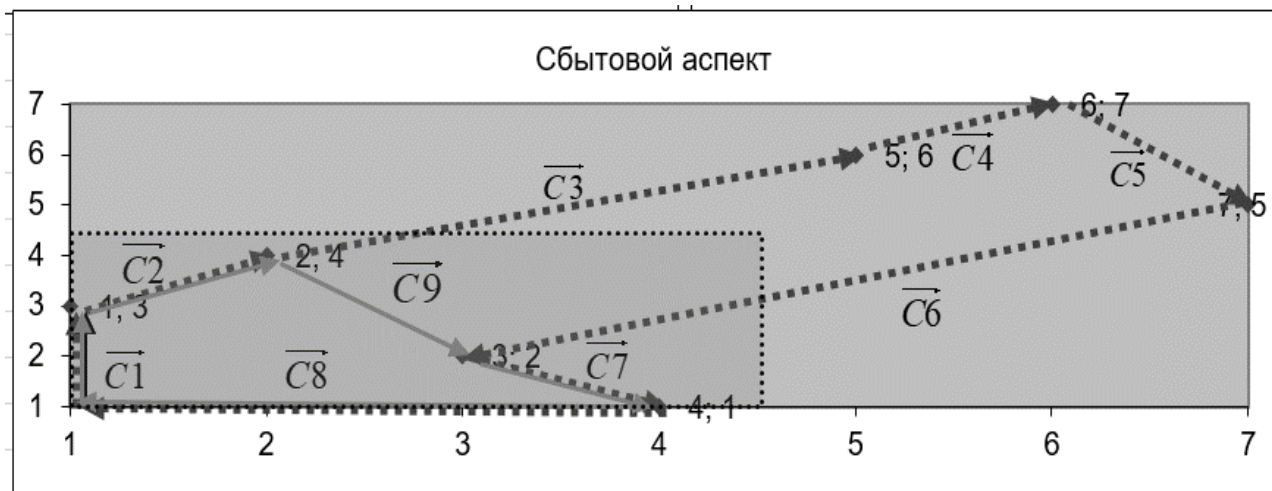

Рисунок 1 – Карта информационного позиционирования предприятий по сбытовому аспекту

Следующий этап диагностики – это построение графиков сфер позиционирования и определение на этой основе показателей состояния позиционирования предприятий. Пример графика сфер позиционирования предприятий приведен на рисунке 2.

Примечание.

-→ - сфера позиционирования;
- - сфера конкурентного позиционирования;
- (шaded area) - зона конкурентных преимуществ.

Рисунок 2 - График сфер информационного позиционирования предприятий Кластера 1 по сбытовому аспекту

На основе проведенных исследований была проведена оценка состояния позиционирования предприятий, на основе чего определены уровень рыночного потенциала конкурентных преимуществ (табл. 3).

Следует отметить, что показатели позиционирования было определено как сумму векторов, входящих в сферу позиционирования. Показатели векторов было рассчитано по формуле [5]:

$$V = \sqrt{(X_2 - X_1)^2 + (Y_2 - Y_1)^2} \quad (1),$$

где V – значение вектора;

X_1Y_1 – координаты начала вектора;

X_2Y_2 – координаты окончания вектора.

Таблица 3

Оценка состояния позиционирования предприятий

Аспекты	Предприятия											
	Оценка, баллы											
	Кластер 1			Кластер 2			Кластер 3			Кластер 4		
	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>	<i>C</i>	<i>D</i>	<i>E</i>
Информационное позиционирование в разрезе маркетинг-mix												
Та	23,09	4,65	46,24	20,79	6,40	45,31	20,26	9,40	49,45	17,79	9,07	44,76
Ца	18,12	9,81	46,55	24,46	8,85	55,51	18,60	8,58	45,30	17,92	6,65	40,95
Са	20,08	9,81	49,83	19,96	10,06	50,05	20,63	4,47	41,84	17,38	3,65	35,06
Ка	27,67	6,65	57,20	25,75	6,65	54,01	18,08	6,65	41,22	18,56	8,58	45,22
Па	27,79	9,81	62,68	21,95	10,24	53,66	29,72	8,06	62,98	20,62	6,43	45,09
Итого:	116,76	40,74	52,50	112,91	42,20	51,70	107,30	37,17	48,16	92,26	34,38	42,22
Имиджевое позиционирование												
Ди	18,56	8,24	44,67	25,45	4,47	49,87	23,74	6,65	50,65	20,08	10,06	50,25
Пи	18,10	9,81	46,53	20,49	7,16	46,08	18,31	9,99	47,16	17,70	7,99	42,81
Ои	18,20	9,15	45,59	23,55	9,40	54,92	17,70	9,26	44,93	18,71	9,66	47,27
Ги	17,92	6,65	40,95	18,10	6,65	41,26	17,96	7,99	43,25	18,03	7,99	43,37
Ви	18,66	8,24	44,84	21,18	7,89	48,45	18,37	9,71	46,79	18,46	9,71	46,95
Итого:	91,44	42,10	44,51	108,77	35,58	48,11	96,08	43,60	46,56	92,98	45,41	46,13
Итоговый показатель:												
	208,2	82,84	48,51	221,68	77,78	49,91	203,38	80,76	47,36	185,24	79,79	44,17

Условные обозначения:

C - фактический показатель позиционирования, *D* - фактический показатель конкурентного позиционирования, *E* - уровень рыночного потенциала конкурентных преимуществ;

Та - товарный аспект позиционирования, Ца - ценовой аспект позиционирования, Са - сбытовой аспект позиционирования, Ка - коммуникационный аспект позиционирования, Па - кадровый аспект позиционирования;

Ди - аспект делового имиджа предприятия, Пи - аспект потребительского имиджа предприятия, Ои - аспект общественного имиджа предприятий, Ги - аспект имиджа предприятия со стороны госструктур, Ви - аспект внутреннего имиджа предприятия.

Уровень рыночного потенциала конкурентных преимуществ рассчитывался по формуле:

$$P_{kn} = \frac{P_{\phi}}{P_n} + \frac{P_{k\phi}}{P_{kn}} \times 100\% \quad (2),$$

где P_{kn} – уровень потенциала конкурентных преимуществ,

P_{ϕ} – фактический показатель позиционирования,

P_n – потенциальный показатель позиционирования,

$P_{k\phi}$ – фактический показатель конкурентного позиционирования,

P_{kn} – потенциальный показатель конкурентного позиционирования.

Проведенные исследования показали, что наибольшей сферой информационного позиционирования в разрезе маркетинг-миш обладают предприятия Кластера 1 и Кластера 2 (116,8 и 112,9 баллов), наименьшей – предприятия Кластера 3 (92,3 балла). Наибольшая сфера конкурентного информационного позиционирования в разрезе маркетинг-миш характерна для предприятий Кластера 2 (42,2 балла), наименьшая - для предприятий Кластера 4 (34,4 балла).

Относительно имиджевого позиционирования самый высокий показатель сферы позиционирования характерен для предприятий Кластера 2 (108,8 баллов), наименьший – предприятий Кластера 4 (46,1 балла). Показатель конкурентного имиджевого позиционирования составил для предприятий Кластера 2 – 48,1 балла, что является самым высоким среди всех исследуемых предприятий, Кластера 3 и Кластера 4 – 46,6 баллов и 46,1 балла соответственно, для предприятий Кластера 1 – 44,5 баллов, что является наименьшим показателем. Таким образом, общее состояние позиционирования предприятий оценивается как среднее, при этом самый высокий итоговый показатель характерен для предприятий Кластера 2 и Кластера 1 (49,9 и 48,5 баллов соответственно), наименьший – предприятий кластера 4 (44,2 балла) и Кластера 3, итоговый показатель состояния позиционирования которых составил 47,4 балла.

Выводы. Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы:

– высоким уровнем рыночного потенциала конкурентных преимуществ обладают предприятия Кластера 2 (49,9%), при этом основными конкурентными преимуществами предприятий является ценовой, коммуникационный и кадровый аспекты позиционирования, а также аспект общественного имиджа;

– уровень рыночного потенциала конкурентных преимуществ предприятий Кластера 1 - равен 48,5%, основными конкурентными преимуществами следует отметить кадровый и коммуникационный аспекты позиционирования;

– уровень рыночного потенциала конкурентных преимуществ предприятий Кластера 3 составил 47,4%, при этом основными конкурентными преимуществами можно отметить кадровый и товарный аспекты позиционирования, а также аспекты делового и потребительского имиджа;

– наименьшим уровнем рыночного потенциала конкурентных преимуществ обладают предприятия Кластера 4 - 44,2%, а основным конкурентным преимуществом выступает аспект общественного имиджа.

Целью дальнейших исследований является разработка и обоснование модели маркетингового управления целевым рынком предприятий, одним из показателей которой будет уровень рыночного потенциала конкурентных преимуществ.

Список использованных источников

1. Балабанова, Л.В. Маркетинговое управление целевым рынком предприятий: концепция, инструментарий, стратегии: монография / Л.В. Балабанова, А.А. Величко. – Донецк: ДонНУЭТ, 2013. – 233 с.
2. Дискриминантный анализ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statsoft.ru/modules.html>.
3. Исаев, В. Д. Современные методы позиционирования в маркетинге [Электронный ресурс] / В. Д. Исаев // Молодой ученый. – 2019. – № 26 (264). – С. 398-402. – URL: <https://moluch.ru/archive/264/61263/>.
4. Ковалева, И.В. Сущность процесса позиционирования и его реализация в условиях современного рынка [Электронный ресурс] / И.В. Ковалева // Современные научные исследования и инновации. – 2015. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/11/60225>.
5. Кравченко К. Аналитическая геометрия [Электронный ресурс]. URL: http://a-geometry.narod.ru/theory/theory_28.htm
6. Федоров Д.С. Построение карт восприятия: концептуальный подход и метод анализа данных // Маркетинг в России и за рубежом. – 2006. – № 6 (56). – С. 3-16.

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ВСЕОБЩЕГО МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИЯМИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕННЫХ РЕСУРСОВ

Жадан А. В.

канд. техн. наук, профессор

Пилипенко М. В.

магистрант

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой народной республики», Донецк, ДНР*

В статье рассмотрены вопросы внедрения концепции Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации в условиях ограниченности ресурсов.

Ключевые слова: всеобщий менеджмент качества, внедрение, деятельность, организация.

INTRODUCING THE CONCEPT OF UNIVERSAL QUALITY MANAGEMENT BY ORGANIZATIONS IN UNDER- RESOURCED SETTINGS

Jadan A. V.

Candidate of Technical Sciences, Professor

Pilipenko M. V.

master's degree

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

The article discusses the implementation of the concept of Total Quality Management in the activities of the organization in conditions of limited resources.

Keywords: Total Quality Management, implementation, activity, organization.

Постановка задачи. Экономическая ситуация в Республике достаточно сложная. Это вызвано значительным количеством факторов, к которым можно отнести:

- ведение боевых действий;
- сложности с поставками сырья;
- сложности со сбытом готовой продукции;
- определенный отток квалифицированных кадров и др.

В то же время в 2020 г. в экономической деятельности Республики наметились и положительные тенденции. Так согласно информации, приведенной Главой ДНР Д.В. Пушилиным в 2020 г. в бюджет поступило

на 13,8% средств больше, чем в прошлом году. По его словам, это связано ростом объёмов производства в легкой промышленности и машиностроении. Имеются положительные сдвиги в химической и фармацевтической отраслях [1].

Как отмечается в [1], в 2020 г. было перепрофилировано 11 предприятий. В 2021 г. на эту программу будут направлены значительные средства, что позволит ещё ряду предприятий получить более полную загрузку.

Для того, чтобы объёмы производства и реализации продукции возрастали, она (продукция) должна быть конкурентоспособной.

Как известно, конкурентоспособность продукции – это относительная и обобщенная его характеристика, которая выражает её выгодные отличия от продукции конкурентов по степени удовлетворения потребностей потребителей и по затратам на ее удовлетворение [2].

Т.е. это свойство продукции, заключающееся в её соответствии требованиям конкретного рынка в конкретный период времени.

Конкурентоспособность продукции (товара) определяется следующими составляющими [2]:

- качество продукции;
- цена продукции;
- затраты на эксплуатацию или потребление продукции за весь период её жизненного цикла;
- уровнем качества сервисного (послепродажного) обслуживания продукции.

При этом считается, что качество продукции это важнейшая составляющая конкурентоспособности. Следовательно, для роста конкурентоспособности продукция (здесь и далее под продукцией будем понимать не только материальную, но и нематериальную продукцию) организация, в первую очередь должна прилагать усилия для повышения её качества. Планомерный рост качества продукции возможен только в том случае, если организация реализует управление качеством, а ещё лучше сказать, что управление организацией осуществляется через призму качества.

Перспективным направлением совершенствования управления качеством достаточно давно стало считаться внедрение в деятельность организации концепции (философии) Всеобщего менеджмента качества (Total quality management).

Анализ исследований и публикаций. Как известно, *качество* это степень соответствия совокупности присущих характеристик объекта требованиям [3].

Так как на формирование качества объекта на всех стадиях его жизненного цикла, воздействует значительное количество факторов, то им (качеством) необходимо управлять.

В настоящее время доминирующей в управлении качеством есть концепция Всеобщего менеджмента качества.

Реализация данной концепции на практике предполагает непрерывное улучшение качества объекта (продукции, услуг, процессов) в разных сферах деятельности - производство, закупка сырья и сбыт готовой продукции, организация работы и т.д. В настоящее время Всеобщий менеджмент качества рассматривается как философия управления организацией [4].

Международная организация по стандартизации (ISO – англ. International Organization for Standardization) трактует понятие Всеобщего менеджмента качества как организационный подход который сосредоточен на качестве. Этот подход рассматривается как процесс, базирующийся на участии всего персонала организации в управлении качеством и нацеленный на длительный успех, достигающийся за счет улучшения условий работы, полного удовлетворения потребителей и всех членов общества [5].

Принципы, на которых базируется концепция Всеобщего менеджмента качества, освещены во многих литературных источниках, например [4]. Это такие принципы, как: ориентация на удовлетворение потребностей потребителя; единство системы вовлечение персонала в процессы менеджмента качества; процессный подход; стратегический и систематический подходы к управлению; непрерывное улучшение; принятие решений, основанных на результатах и фактах; коммуникации.

Также во многих источниках приведен и состав методов (инструментов), при помощи которых эта концепция реализуется в организациях, например в [6]. Это такие методы, как семь инструментов качества, кружки качества (группы качества), бенчмаркинг, сокращение длительности цикла, «Шесть сигма», премии по качеству и др.

Достаточно хорошо в литературных источниках рассмотрены и вопросы реализации концепции в условиях организаций и предприятий с обоснованием проблем при её внедрении, к которым относят следующие [5]:

- управление только главной линией деятельности организации;
- оценка деятельности организации на базе системы прямых количественных показателей;
- ориентация на получении краткосрочных выгод;
- отсутствие стратегии;
- текучесть кадров.

Все эти проблемы действительно имеют место при внедрении концепции в деятельность организации, но при этом выпускаются из внимания такие проблемы, как:

- ограниченность различного вида ресурсов, как финансовых, так и человеческих (недостаток специалистов в сфере управления качеством).

- различный характер изменения затрат на рост качества выпускаемой продукции и эффекта от этих действий;

- необходимость постоянного роста эффективности от действий, которые связаны внедрением концепции (философии) Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации;

Актуальность исследования. В связи с изложенным, рассмотрение вопроса, связанного с внедрением Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации (предприятия) в условиях ограниченности ресурсов, представляется актуальным.

Цель статьи. Разработать рекомендации по внедрению концепции (философии) Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации (предприятия) в условиях ограниченности ресурсов.

Изложение основного материала. Недостаток финансовых ресурсов и специалистов в сфере управления качеством, по мнению авторов, является одной из основных проблем при внедрении концепции Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации (предприятия).

Это можно подтвердить данными Республиканского центра занятости ДНР. Согласно этим данным (на июль 2020 г.), при количестве вакансий по квалификационной группировке «специалисты» – 2185 чел. численность лиц, которые ищут работу и состоят на учете по этой квалификационной группировке, составляет 687 чел. (т.е. 31,4% от количества вакансий) [7].

Естественно, что не все специалисты, потребность в которых имеют организации и предприятия, относятся к специалистам в сфере управления качеством. Но сопоставление общей потребности и количества лиц, которые желают занять эти вакансии, говорит о недостатке желающих и (или) неудовлетворенностью предлагаемых условий работы.

Общеизвестно, что какой-либо единой методики внедрения концепции (философии) Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации (предприятия) не существует. Но, в то же время, известны различные стратегии разработки системы управления качеством на основе философии Всеобщего менеджмента качества. Организация может самостоятельно выбирать наиболее подходящую ей стратегию, которая исходит из сложившихся условий ее функционирования. Рассмотрим содержание стратегий подробнее [4]:

– *стратегия поэтапного внедрения Всеобщего менеджмента качества.* Стратегия предполагает реализацию разных инструментов менеджмента качества («семь инструментов качества», кружки качества, статистическое управление процессами и др.) для улучшения выполнения ключевых процессов и функционирования подразделений предприятия. Такая стратегия наиболее часто применяется организациями или предприятиями, которые внедряют философию Всеобщего менеджмента качества по мере изучения отдельных ее составляющих (частей);

– *стратегия применения теории Всеобщего менеджмента качества.* Эта стратегия основана на внедрении в практику деятельности организации положений концепции, которые разработаны такими специалистами в сфере менеджмента качества как – Э. Деминг, Дж. Джуран и др. В организации изучают теории и принципы, которые разработаны этими специалистами, для того чтобы выявить какие недостатки в деятельности организации имеются по сравнению с этими теориями в практике деятельности предприятия. Затем необходимо спланировать и выполнять действия по ликвидации этих недостатков. (В качестве примера, внедрения Всеобщего менеджмента качества на базе реализации этой стратегии может быть использование «14 пунктов Э. Деминга» или «триад качества» Дж.Джурана);

– *стратегия применения модели для сравнения (бенчмаркинг).* При реализации этого варианта внедрения концепции группа специалистов или отдельные сотрудники организации посещают другую организацию (если это возможно), занимающую лидирующую роль в реализации Всеобщего менеджмента качества. Они изучают осуществление ею процессов и факторов успешного внедрения концепции. На базе полученной информации управление организации разрабатывает модель менеджмента, которая адаптирована к своим условиям работы;

– *стратегия применения критериев премий по качеству.* Для создания системы качества на основе Всеобщего менеджмента качества используются критерии разных премий по качеству. Они (критерии) используются для того, чтобы определить области деятельности, необходимые для улучшения своей деятельности. (Например, это могут быть критерии Премии Э.Деминга, Европейской премии за качество (EFQM) и аналогичные им).

Каковы же варианты реализации рассмотренных стратегий в практику деятельности организации?

По факту их только два.

1. Поочередное использование рассмотренных стратегий, начиная с первой из них.

2. Начальной может являться произвольная стратегия.

В условиях ограниченности ресурсов при внедрении концепции Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации предпочтительным представляется *первый* вариант.

На первый взгляд реализация первой стратегии может принести не очень существенные результаты.

Но при этом необходимо иметь ввиду следующее. Характер изменения темпов роста затрат, которые связаны с ростом уровня качества изготавливаемых объектов (продукция, услуги и т.д.) и темпов роста эффекта от эксплуатации или потребления этих объектов различен (рис. 1) [8].

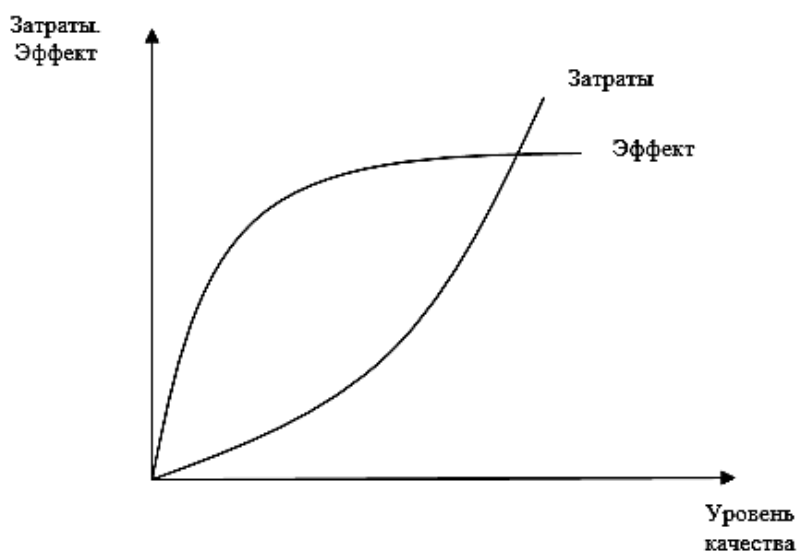

Рисунок 1 – Изменение затрат на повышение качества объекта и эффекта от его реализации или потребления

Учитывая, что рыночным выражением эффекта от эксплуатации или потребления объекта является его цена, можно сделать вывод о том, что даже незначительные первоначальные затраты на внедрение Всеобщего менеджмента качества себя окупят.

Вторым доводом в пользу того, что начинать внедрение Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации в условиях ограниченных ресурсов необходимо со *стратегии поэтапного внедрения Всеобщего менеджмента качества* является следующее.

Сами по себе эти элементы («семь инструментов качества», кружки (группы) качества, статистическое управление процессами и др.) не являются сложными для понимания руководства организации (предприятия) и, что самое главное, для персонала, который работает в ней. Это дает возможность внедрить один из элементов, а в перспективе (при необходимости) и нескольких при относительно небольших затратах (возможно при участии внешнего консультанта).

Главным фактором успеха при реализации стратегии поэтапного внедрения Всеобщего менеджмента качества будет являться желание высшего руководства организации добиться результата, доведение до всего персонала цели этой деятельности и ожидаемых результатов, мотивация и обучение сотрудников организации.

При этом немаловажным фактором успешной деятельности в этом направлении является реализация основных принципов концепции [4]:

- ориентация на потребителя;
- вовлечение персонала в процессы менеджмента качества;
- процессный подход;
- единство системы управления;
- стратегический и систематический подходы к управлению;
- непрерывное улучшение;
- принятие решений, основанных на данных и фактах;
- взаимовыгодные коммуникации с поставщиками и потребителями.

Реализация стратегии поэтапного внедрения Всеобщего менеджмента качества, в конце концов, может себя исчерпать.

На первый взгляд поочередное использование стратегий реализации концепций внедрения Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации представляется само собой разумеющимся – реализовали одну, давайте будем реализовывать следующую. Однако переход от стратегии должен быть экономически обоснован, опять же с учетом имеющихся ресурсов.

При этом возникает вопрос – когда переходить от реализации используемой стратегии к реализации другой? Для ответа на этот вопрос предлагается организовать проведение на предприятии мониторинга динамики определенных показателей, характеризующих эффективность функционирования системы качества в рамках реализуемой стратегии. В состав этих показателей могут быть включены – степень удовлетворенности потребителей, объём продаж, затраты на производство и реализацию, рентабельность производства и продаж и др. Анализ динамики этих показателей и может дать ответ на поставленный вопрос.

Выводы. Изложенный в статье материал позволяет сделать следующие выводы.

1. Характерной ситуацией для предприятий (организаций) республики является ограниченность ресурсов, проявляющаяся в основном в малом и среднем бизнесе.

2. Ограниченность ресурсов (как финансовых, так и кадровых) сдерживает возможность роста конкурентоспособности результатов деятельности организаций.

3. Основной составляющей конкурентоспособности является качество. Повышение качества результатов деятельности организации

целесообразно осуществлять за счет внедрения Всеобщего менеджмента качества в её деятельность.

4. В условиях ограниченности ресурсов при внедрении концепции Всеобщего менеджмента качества в деятельность организации предпочтительным представляется вариант поэтапного внедрения, начиная со стратегии поэлементного внедрения. При этом даже незначительные первоначальные затраты на внедрение Всеобщего менеджмента качества себя окупят. Это дает возможность внедрить один из элементов, а в перспективе (при необходимости) и нескольких при относительно небольших затратах.

5. Для принятия решения о переходе от реализации используемой стратегии к реализации другой предлагается организовать проведение на предприятии мониторинга динамики определенных показателей, характеризующих эффективность функционирования системы качества в рамках реализуемой стратегии.

Список использованных источников

1. Пушилин подвел итоги экономического развития ДНР в 2020 году. Электронный ресурс. – [Режим доступа] : http://mozaika.dn.ua/news/region/338102-pushilin-podvel-itogi-ekonomicheskogo-razvitiya-dnr-v-2020-godu.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com#sel=3:1,3:3.

2. Конкурентоспособность товара. Электронный ресурс. - [Режим доступа]: <https://discovered.com.ua/marketing/konkurentosposobnost-tovara/>.

3. ГОСТ Р ИСО 9000-2015. Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. М: Стандартинформ, 2015. – 49 с.

4. TQM - Всеобщий менеджмент качества. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: https://www.kpms.ru/General_info/TQM.htm.

5. Всеобщее управление качеством. Электронный ресурс. - [Режим доступа]: <https://www.tadviser.ru>.

6. Методология Всеобщего (Тотального) управления качеством. Электронный ресурс. - [Режим доступа]: <https://articlekz.com/article/5783>.

7. Занятость населения Донецкой Народной Республики в январе-июле 2020 года. Электронный ресурс. - [Режим доступа]: http://www.mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=8347:zanyatost-naseleniya-donetskoj-narodnoj-respubliki-v-yanvare-iyule-2020-goda&catid=8:novosti&Itemid=141.

8. Оптимальный уровень качества. Электронный ресурс. – [Режим доступа]: <https://helpiks.org/9-4959.html>.

ОСНОВЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЭТАПА УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ, ИНФОРМАЦИЕЙ И КОММУНИКАЦИЯМИ ВНУТРИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Зорина М. С.
канд. экон. наук
Новикова Р. С.
магистрант

*ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
Донецк, ДНР*

В данной статье рассмотрены основы моделирования процесса формирования организационно-экономического этапа управления трудовыми ресурсами, информацией и коммуникациями внутри предприятия путем обоснования иерархического списка понятных и достижимых целей нижних уровней, при помощи построения «дерева целей».

Ключевые слова: эффективность деятельности, моделирование процесса управления, «дерево целей».

THE BASICS OF MODELING THE PROCESS OF FORMING THE ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC STAGE OF THE MANAGEMENT OF HUMAN RESOURCES, INFORMATION AND COMMUNICATIONS IN THE ENTERPRISE OF THE COMPANY

Zorina M. S.
Candidate of Economic Sciences
Novikova R. S.
master's degree

SEE HPE «Donetsk National Technical University», Donetsk, DPR

This article discusses the basics of modeling the process of forming the organizational and economic stage of managing labor resources, information and communications within the enterprise by substantiating a hierarchical list of understandable and achievable goals of the lower levels, by building a "tree of goals".

Key words: performance efficiency, management process modeling, "goal tree".

Постановка проблемы. Эффективность деятельности любого предприятия во многом зависит от правильности и адекватности системы ее целей. Главной целью является получение максимальной прибыли, достижение которой возможно при условии осуществления частных целей. Для этого пользуются построением «дерева целей».

Изложение основного материала исследования. Дерево целей – это структурированная, построенная по иерархическому принципу совокупность целей с выделением главной [1]. Применение «дерева целей» обеспечивает возможность определения конкретного этапа осуществления организации, оценки достижения прогнозируемого состояния и коррекции проведения процесса. Собственно, принцип дерева целей и определяет логически обоснованную и общепринятую процедуру разработки и представления процесса организации в виде последовательности ее определенных состояний.

Иными словами, с помощью разработки и построения «дерева целей» создается развернутая программа организации, широко и разнообразно используемая в дальнейшем в построении и осуществлении конкретных процессов и систем. Метод дерева целей ориентирован на получение относительно устойчивой структуры целей, направлений. Этот метод широко применяется для прогнозирования направлений развития любого предприятия.

Если деятельность организации достаточно сложна и разнообразна, и цели, к достижению которых она стремится, представлены в виде дерева целей, то в виде дерева могут быть представлены и критерии, с помощью которых оценивается степень достижения целей, входящих в состав дерева целей. Такое представление системы критериев позволяет более эффективно отслеживать ход реализации поставленных организацией целей.

Формирование «дерева критериев» наиболее целесообразно осуществлять параллельно с формированием «дерева целей» организации. Одновременный процесс формирования «дерева» способствует более точному определению целей, стоящих перед организацией.

Технологии решения задач и разработки управленческих решений достаточно разнообразны, мы рассмотрим те, которые, по сути, имеют универсальное применение в управлении вне зависимости от того, к какой сфере деятельности относятся организации.

Но и не только универсальностью применения хороши эти технологии построения дерева, важность в том, что в их основе лежит системный подход, как общенаучная методология. А системный принцип иерархии позволяет нам из «кустарников целей, леса целей, массива целей» представить иерархический свод задач и их решений [2].

Решение задачи отвечает на вопрос, каково действие, необходимое и достаточное для достижения цели, и посредством чего его предполагается выполнить. То есть оно фактически представляет собой схематический план такого действия [3]. Для проектирования «дерева целей» понадобилось перевернуть дерево, чтобы понимать, как от главной цели «отходят» ветви подцелей (рисунок 1).

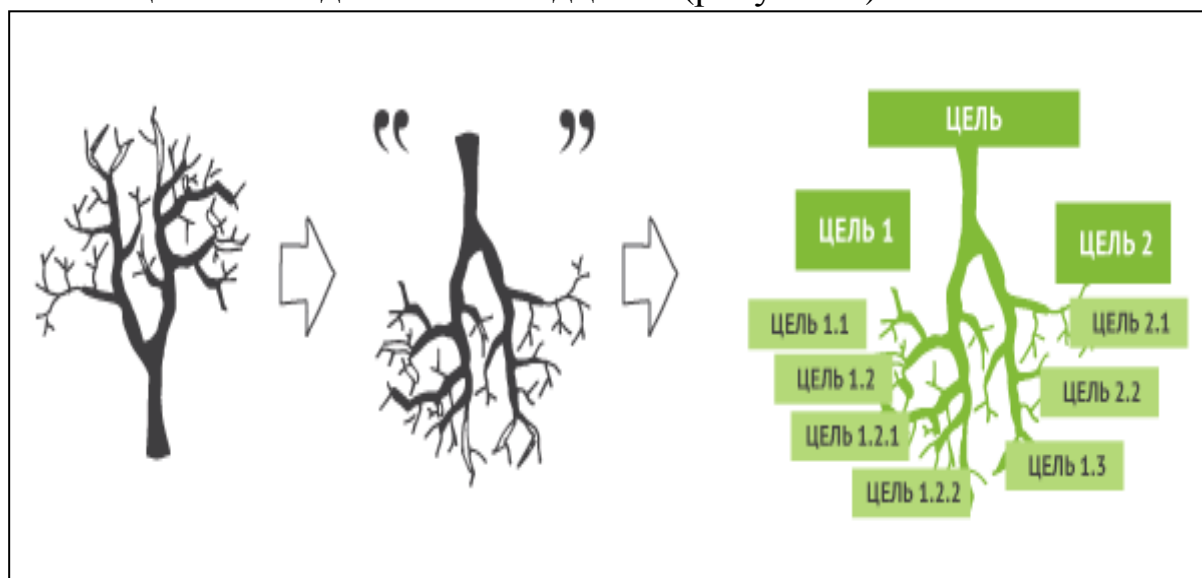

Рисунок 1 – Проектирование «дерева целей»

Этот же принцип «перевернутого дерева» работает при выстраивании сложной системы проектирования целей, задач и функций.

Процесс поэтапной структуризации задач можно сравнить с кропотливым процессом выращивания фруктового дерева, только в этом случае дерево вырастает необычное дерево целей и задач.

Это дерево растет кроной вниз - корень (глобальная цель) размещается вверху, а ветви, отображающие различные связи с подчиненными задачами, функциями и т. д., растут вниз [4].

Иерархия целей напрямую связана со структурой предприятия и ее особенностями.

Чем сложнее организационная структура предприятия и чем больше у него различных видов деятельности, тем больше уровней декомпозиции (разложения цели на несколько, более мелких целей, совокупное достижение которых приводит к достижению главной цели) и сложнее дерево целей.

Построение дерева целей состоит из следующих этапов:

1. Формулировка стратегической цели. Это вершина дерева. Эта цель отвечает на вопрос – что предприятие хочет получать в процессе деятельности?

2. Записываем подцели, способствующие осуществлению стратегической цели. Отвечая на вопросы – какие задачи и цели нужно решить, чтобы осуществить стратегическую цель?

3. Дробим цели в отношении 2-го ряда целей, пока все цели не сведутся к конкретной мелкой задаче.

4. Построим дерево целей Предприятия, оказываемого услуги по определению качества угольной продукции:

5. Сформулируем стратегическую цель Предприятия: «Увеличение объемов оказываемых услуг на основе обеспечения высокого уровня качества работ и повышения их конкурентоспособности, при которых запросы заказчиков – главное в работе каждого сотрудника Предприятия».

Рассмотрим ключевые цели, подцели и конечные цели Предприятия, представим их в таблице 1 и на рисунке 2.

Стратегическая цель достигается в результате совместной деятельности всего персонала, так как оказывает существенное влияние на мотивацию работников, которые стремятся достичь реализации цели, установленной для предприятия.

Поэтому целью предприятия в плане персонала является эффективное управление персоналом, которое заключается в формировании, развитии и использовании, с максимальной эффективностью, кадрового потенциала предприятия.

При разработке кадровых управленческих решений используем дерево целей. Для достижения основной цели поставим локальные цели – это взаимодополняющие друг друга цели, выполнение которых направлено на достижение основной цели.

Дерево целей включает следующие локальные цели, представленные в таблице 2 и на рисунке 3.

Таким образом, принятие любых управленческих решений, в том числе и кадровых, это выбор того, как и что планировать, организовывать, контролировать и мотивировать. Принятие решений является важной частью на любом предприятии.

Метод дерева целей является результативным методом планирования целей, задач, решений. При помощи дерева целей наглядно изображены планы предприятия, урегулирована деятельность всех его структурных подразделений.

Таблица 1

Ключевые цели Предприятия (на примере горнодобывающей отрасли)

Наименование выполняемых задач	Подцели	Цели
Обследование угледобывающих шахт, согласно утвержденным Министерством угля и энергетики ДНР программам	Повышение качества добываемых углей и товарной продукции, достоверности и правильности их отчетности, а также объективности расчета балансов продукции обогащения на основе результатов независимой оценки специалистами Предприятия	Утверждение «Плана мероприятий по устранению недостатков, выявленных работниками Предприятия» на уровне Министерства; Учет результатов обследований при рассмотрении норм показателей качества угольной продукции угледобывающих предприятий
Комплексное обследование обогатительных фабрик и поверхностных технологических комплексов шахт	Повышение качества добываемых углей и товарной продукции, достоверности и правильности их отчетности, а также объективности расчета балансов продукции обогащения на основе результатов независимой оценки специалистами Предприятия	Улучшение технологий обогащения, для доведения добываемого угля до товарного вида
Инспектирование качества угольной продукции, поставляемой потребителям	Оценка фактического качества товарной продукции у потребителей и контроль за соблюдением нормативной документации потребителями при приемке	Повышение эффективности системы управления процессом инспектирования
Испытание (проведение химического анализа) угольной продукции, отгружаемой угледобывающими, углеперерабатывающими предприятиями и арбитражных проб на заказ	Получение объективных, достоверных, технически обоснованных и независимых результатов испытаний	Выдача удостоверений качества угольной продукции
Выполнение работ по объективной оценке генетических, технологических, качественных характеристик и определение марочной принадлежности угля	Оценка соответствия продукции по определяемым показателям	Выдача сертификата соответствия

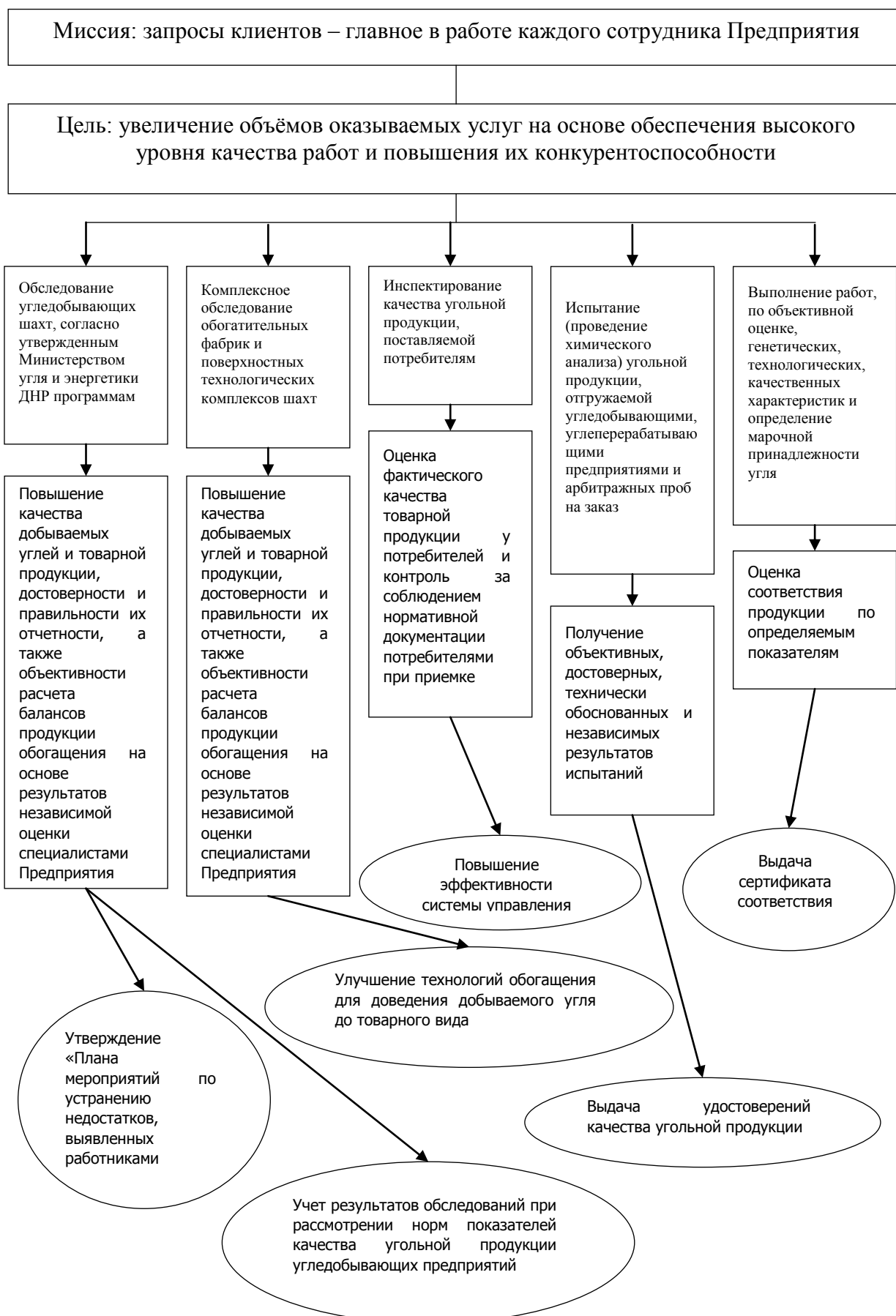

Рисунок 2 – Дерево целей Предприятия во внешней сфере деятельности (на примере горнодобывающей отрасли)

Локальные цели кадровых управленческих решений

Наименование выполняемых задач	Подцели
Стабилизация кадрового потенциала	<p>Обеспечение предприятия кадрами:</p> <ul style="list-style-type: none"> - подбор кадров требуемой квалификации; - расстановка кадров; - продвижение кадров. <p>Управление поведением кадров:</p> <ul style="list-style-type: none"> - выполнение исполнительной и трудовой дисциплины; - ответственность за поддержку работника в коллективе; - контроль за текучестью кадров, выяснение причин текучести кадров, принятие мер. <p>Адаптация новых кадров, обеспечение занятости, сохранение рабочих мест.</p>
Профессиональное развитие кадров	<p>Подготовка и переподготовка кадров:</p> <ul style="list-style-type: none"> - постоянная учеба, обеспечивающая непрерывное обновление знаний; - повышение квалификации на курсах, семинарах, в учебных заведениях. <p>Формирование рационального стиля управления.</p>
Развитие кадрового потенциала	<p>Повышение качества оценки кадров:</p> <ul style="list-style-type: none"> - оценка компетенций путем аттестации; - оценка результативности; - социально-психологическая диагностика. <p>Формирование кадрового резерва, планирование деловой карьеры.</p> <p>Совершенствование условий труда:</p> <ul style="list-style-type: none"> - проведение аттестации рабочих мест; - применение средств защиты от опасных и вредных условий труда; - соблюдение техники безопасности и охраны труда.
Мотивация и стимулирование персонала, оплата труда	<p>Эффективная система оплаты труда.</p> <p>Побудительные факторы, способствующие повышению результативности труда.</p>

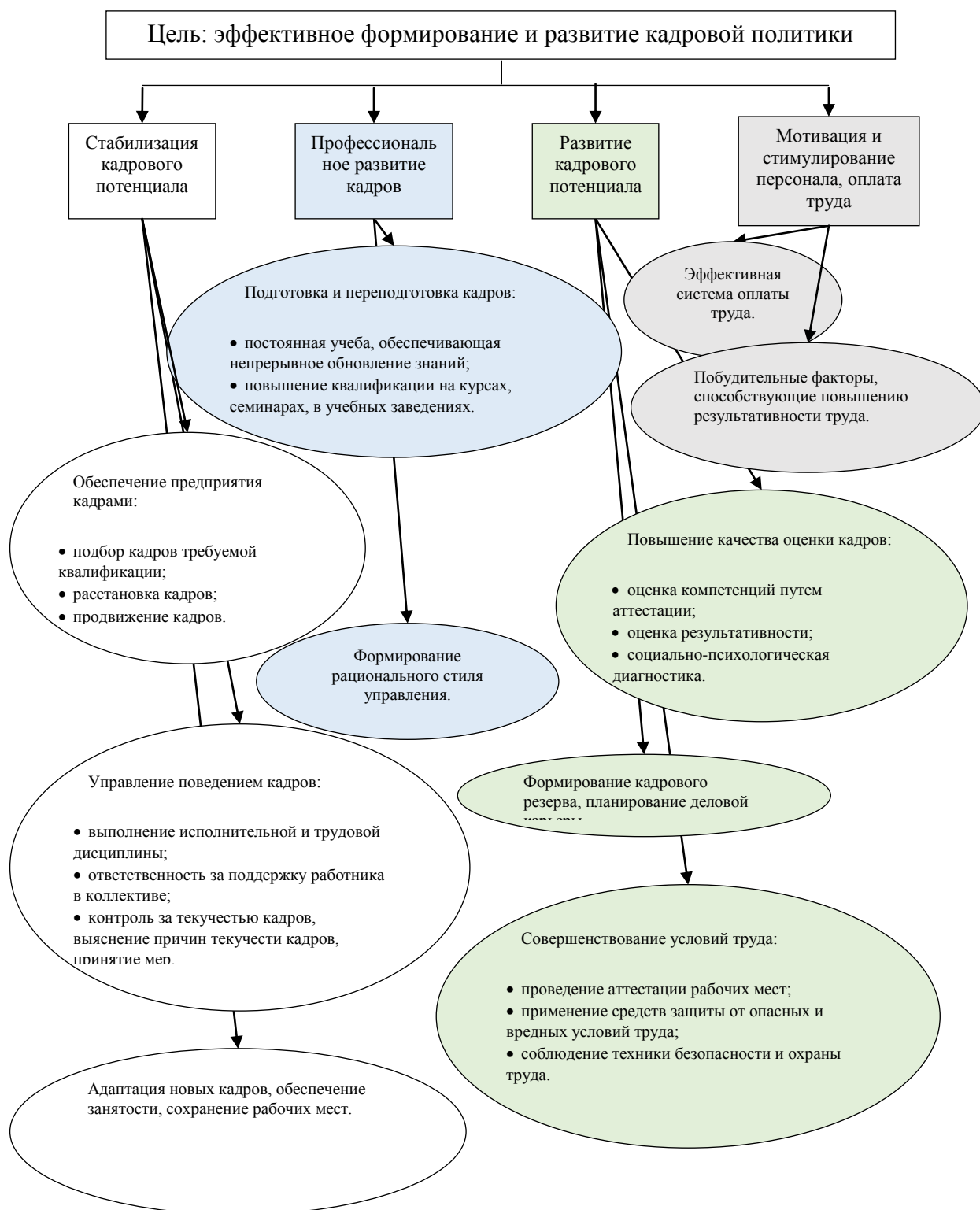

Рисунок 3 – Дерево целей управленческих кадровых решений

Каждое подразделение достигает своих целей, но сумма результатов всех подразделений приводит к достижению общей главной цели. Принимаемые кадровые решения, их выполнение с последующим

определением степени достижения целей, входящих в состав дерева целей, позволят определить эффективность разработанных решений.

Список использованных источников

1. Полищук, Е.В. Обоснование дерева целей предприятия / Е.В. Полищук// Креативная экономика. – 2012. – Том 6. – № 4. – С. 84-94.
2. Сурмин, Ю.П. Теория систем и системный анализ: Учеб. Пособие / Ю.П. Сурмин. – Киев: МАУП, 2003. – 368 с. – С. 122.
3. Петросян, А.Э. От цели к средству // Credo new: Теоретический журнал. – 2009. – № 2 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/811/61>.
4. Асмолова, (Плахова) Л.М. Ох, нелегкая эта задача...решать задачи. [Электронный ресурс] / Л.М. Асмолова (Плахова). – Режим доступа: https://eduface.ru/consultation/management/oh_nelegkaya_eta_zadacha_reshat_zadachi.
5. Кобриков, Б.С. Управление персоналом: Учеб.-метод. пособие / Б.С. Кобриков. – Минск: Изд-во МИУ, 2006. – 188 с.

УДК 005.332.4

DOI 10.5281/zenodo.4889443

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОУСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Иванова Т. Л.

д-р экон. наук, профессор

Константинова М. А.

аспирант

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР*

В статье акцентировано внимание на современной проблеме необходимости разработки механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий, который соединяет в себе механизм устойчивого развития и механизм повышения конкурентоспособности. В процессе исследования раскрыто содержание понятий «механизм», «организационно-экономический механизм», «хозяйственный механизм» как системообразующих для комплексной категории механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий. Обосновано, что механизм конкурентоустойчивости предприятий способен обеспечить стабильность,

сбалансированность и качественный рост предприятий в рыночной конкурентной среде в долгосрочном периоде их функционирования.

Ключевые слова: механизм, организационно-экономический механизм, хозяйственный механизм, конкурентоустойчивость, механизм устойчивого развития и механизм повышения конкурентоспособности, механизм повышения конкурентоустойчивости

THEORETICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE MECHANISM FOR INCREASING THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES

Ivanova T. L.

Doctor of Economic Sciences, Professor

Konstantinova M. A.

graduate student

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR

The article focuses on the modern problem of the mechanism of increasing the competitiveness of an enterprise, which is a symbiosis of the concepts of «mechanism of sustainable development» and «mechanism of increasing competitiveness». In the course of the research, the content of the concepts «mechanism», «organizational-economic mechanism», «economic mechanism» was disclosed as system-forming for the complex category of the mechanism for increasing the competitiveness of an enterprise. It is substantiated that in the system of enterprise competitiveness it is necessary to develop a mechanism capable of ensuring the stability, stability and balance of an enterprise in a competitive market environment.

Keywords: *mechanism, organizational and economic mechanism, economic mechanism, competitiveness, mechanism of sustainable development and mechanism for increasing competitiveness, mechanism for increasing competitiveness*

Постановка проблемы. В современных сложных условиях функционирования экономики Донецкой Народной Республики, которые усугубляются глобальным экономическим кризисом, возрастает необходимость разработки механизма обеспечения устойчивости промышленных предприятий, тесно связанной с уровнем внутренней и внешней конкурентоспособности и конкурентных преимуществ предприятий. В свою очередь, устойчивость, являясь характеристикой в большей степени внутренней среды предприятий, в конечном счёте в явном или латентном виде проявляется через его конкурентоспособность на рынке, в результате чего появляется понятие конкурентоустойчивости и проблема её обеспечения. Значимость проблемы конкурентоустойчивости предприятий и необходимость поддержания её определенного уровня логично подводят к идее

целесообразности разработки механизма обеспечения конкурентоустойчивости, способного решить двуединую задачу – повышения конкурентоспособности предприятий и обеспечения его устойчивого развития в масштабах территории действия и на международном уровне.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемам разработки механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий посвящены работы ряда зарубежных и российских ученых, среди которых следует выделить научные труды М. Портера, Р.А. Фатхутдинова, И. Ансоффа, а также – В.В. Фионина, С.А. Мохначева, Е.В. Печеркиной, Е.Н. Захаровой, С.Е. Ерыпова, А.Н. Полозовой и других. Тем не менее, данная проблема является новой и в связи с этим требующей глубокой проработки теоретических и методических подходов к её решению и формированию механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий. Острый экономический кризис в развитии промышленных предприятий Донецкой Народной Республики, вызванный специфическими обстоятельствами затянувшегося военно-политического конфликта, утяжелённого продолжительной экономической блокадой, порождает необходимость постановки и реализации агрегатных задач восстановления экономики Донбасса и обеспечения конкурентоустойчивости предприятий.

Актуальность. В сложных условиях усиления нестабильности и неопределённости внешней среды руководители промышленных предприятий ДНР вынуждены находиться в постоянном поиске адекватных инструментов и способов повышения как устойчивости, так и конкурентоспособности предприятий, которые в единстве их использования способны обеспечить синергетический эффект. Неслучайно возникло целостное понятие – «конкурентоустойчивость», которое привело к необходимости разработки методологии механизма обеспечения конкурентоустойчивости, обоснования и экономической оценки её с позиций стабильной, сбалансированной и эффективной деятельности предприятий.

Цель статьи - рассмотреть теоретические подходы к понятию механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий в контексте симбиоза самостоятельных понятий «механизм» и производных от него.

Изложение основного материала исследования. Обратимся к сущности понятия «механизм» как основополагающего и системообразующего в концепте повышения конкурентоустойчивости предприятий. Следует отметить, что слово «механизм» было заимствовано из греческого языка в начале XIX века, и в переводе

означало «устройство, приводящее что-либо в действие». Затем появилось его новое значение как системы, определяющей порядок какой-либо деятельности. Далее диапазон значений термина расширился, и механизм стали понимать, как набор состояний или процессов, которые определяют какое-либо явление. Соответственно, понятие механизм было распространено и на общественные явления, включая социально-экономические.

В 1947 году в книге Шарля Риста «Краткий очерк основных экономических механизмов» утверждается факт существования экономических механизмов. Наиболее полное определение понятия «экономический механизм» представлено в книге Анри Кульмана «Экономические механизмы», опубликованной во Франции в 1988 году. Переведённый на русский язык вариант книги вышел в 1993 году. В интерпритации Анри Кульмана экономический механизм существует, если «некое исходное экономическое явление влечет за собой ряд других, причём для их возникновения не требуется дополнительных импульсов. Они следуют одно за другим в определенной последовательности и ведут к неким очевидным результатам» [1].

Несмотря на полувековое использование этого термина в экономической науке и его широкое применение, единое, общепринятое понятие до сих пор не выработалось. В современных экономических исследованиях учёные часто используют не только дефиницию «механизм», но также и понятия, включающие в себя данный термин, такие как «организационно-экономический механизм» и «хозяйственный механизм». Ряд дефиниций упомянутых понятий в трактовке отечественных и зарубежных авторов приведён в табл. 1.

Таблица 1

Дефиниции понятий «механизм» и производных от него понятий

Источник	Определение
1	2
<i>Механизм</i>	
Толковый словарь Ефремовой [2]	Система или устройство, определяющие порядок какой-либо деятельности или процесса
А. Н. Цветков [3]	Набор императивных и индикативных регламентов, устанавливающих ограничения или определяющих возможности управляемого объекта
Г. Р. Латфуллин, А. В. Райченко [4]	Сложная по природе, интегральная по форме, динамично функционирующая организация
<i>Организационно-экономическим механизм</i>	
В. О. Федорович [5]	Сложная взаимозависимая группа элементов – организационно, экономически, а иногда и технологически взаимосвязанных между собой подсистем более низкого уровня

1	2
Т. Л. Безрукова [6]	Интегрированная система управления конкурентоспособностью предприятия, состоящая из системы обеспечения, функциональной и целевой системы, которая содержит ряд организационных и экономических рычагов, влияющих на экономические и организационные параметры системы управления предприятием с целью обеспечения эффективности менеджмента и достижения конкурентных преимуществ
<i>Хозяйственный механизм</i>	
Л. И. Абалкин [7]	Способ организации общественного производства с характерными ему формами, методами, экономическими стимулами и правовыми нормами
Б. А. Райзберг [8]	Набор организационных структур и конкретных форм и методов управления, а также правовых норм, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы, процесс воспроизводства
О. И. Иншаков [9]	Система целенаправленной субъект-объектной трансформации отношений одного уровня, вида или типа организации, функционирования и развития хозяйства в другой, которая обеспечивает наиболее эффективную реализацию его целевой функции

Если обобщить результаты этимологического экскурса, то можно прийти к заключению, что механизм – это то, что реализует способность двигаться, развиваться, функционировать.

Из трактовок понятия «механизм», представленных в табл. 1, вытекает, что в современной литературе понятие «механизм» рассматривается как устройство, система, совокупность регламентов, сложная организация. Обращаясь к нему сквозь призму социально-экономических отношений, в которых он реализуется, и современных научных исследований, можно сделать вывод, что под механизмом следует понимать целенаправленную, обоснованную, всеобъемлющую функционирующую систему методов, инструментов, способов, рычагов и процедур взаимодействия различных субъектов и объектов хозяйственной деятельности.

Переходя к раскрытию содержания категории «организационно-экономический механизм», следует отметить, что он определяется особенностями функционирования предприятий на основе синтеза организационных и экономических элементов, методов, инструментов, стратегий и т. д. Следует также обратить внимание на то, что все его компоненты действуют в едином комплексе, в котором объединяются используемые принципы, постулаты, инструменты, субъекты и объекты деятельности, полученные результаты, на достижение которых направлены усилия руководителей и персонала, принимающих участие

в реализации организационно-экономического механизма функционирования предприятий.

По мнению А. Райзберга, организационно-экономический механизм функционирования предприятий представляет собой важный элемент всего хозяйственного механизма и может определяться как совокупность организационно-экономических структур, которые формируют предприятие, и уровней управления, и организационно-административных методов воздействия, обеспечивающих непрерывное развитие предприятий и основанных на принципах целенаправленности, системности, комплексной реализации потенциала предприятий, адаптивности, согласованности интересов взаимодействующих субъектов, а также их инновационности [8]. Таким образом А. Райзберг подводит исследователя к необходимости изучения содержания важнейшего теоретического и имеющего неопределимое практическое значение понятия «хозяйственный механизм» в детальном рассмотрении.

Следует упомянуть, что в экономической науке понятие «хозяйственный механизм» используется достаточно давно. Несмотря на это, до настоящего времени существует некоторое несоответствие между общетеоретическими определениями данного понятия и конкретно-экономическим смыслом хозяйственного механизма, воплощаемого на практике. Первым экономистом, использовавшим понятие «хозяйственный механизм», был О. Курно. Однако в его исследованиях, посвященных проблемам экономического равновесия в рамках эффективности функционирования хозяйственного механизма, понятие «хозяйственный механизм» не было выделено в отдельную категорию. Результаты его работ были использованы в последней трети XIX в. маржиналистами, которые ввели в научный оборот некоторые теоретические положения о хозяйственном механизме. В русскоязычной экономической литературе такими учёными, как М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, Е. Е. Слуцкий и др., также рассматривались вопросы формирования хозяйственного механизма. В трудах К. Маркса, Дж. М. Кейнса, М. Фридмана неоднократно употреблялся термин «механизм» применительно к различным экономическим явлениям. Вместе с тем следует отметить, что в работах, всех перечисленных выше авторов данный термин употреблялся в общенаучном смысле и не представлял собой самостоятельную научную категорию.

В табл. 2 представлены наиболее употребляемые дефиниции такого дефиниендума как «хозяйственный механизм», однако, с нашей точки зрения, их необходимо дополнить ещё одним важным подходом к этому понятию, который вытекает из следующего утверждения,

приведённого А. А. Собчаком: «... хозяйственный механизм – это механизм функционирования государственно организованной экономики, образуемый:

1) системой органов управления хозяйством и непосредственных производителей – предприятий и объединений;

2) системой форм и методов организации и функционирования производства;

3) системой хозяйственных связей, обеспечивающих обмен результатами деятельности хозяйственных звеньев и достижение конечной цели социалистического производства» [10, с. 27].

Следует отметить, что третья составляющая данного определения, на первый взгляд, потеряла свою актуальность в силу объективных факторов, а именно – упразднения социалистического хозяйства и появления рыночной экономики на постсоветском пространстве. Однако в определении на первый план выдвинут государственный уровень использования хозяйственного механизма, осознание важности которого постепенно возвращается как к учёным, так и практикам, стремящимся обосновать его масштабы и содержание в условиях различных форм собственности и методов управления, как командно-административных, так и экономических, превалирующих в условиях рынка.

Обобщая вышесказанное, логично сделать вывод о том, что хозяйственный механизм – это более широкое понятие, чем организационно-экономический механизм, поскольку помимо важных организационно-экономических аспектов, он охватывает также большую совокупность правовых и социально-психологических институций, форм и методов.

Рассмотрение приведённых выше понятий механизма и его производных с учётом динамичного и непредсказуемого изменения среды, в которой действуют современные предприятия, закономерно подводит к выводу о необходимости исследования в общем методологическом контуре ряда понятий, тесно связанных между собой. Таковыми, помимо выше представленных, являются также дефиниции «механизм устойчивого развития», «механизм повышения конкурентоспособности» и «механизм обеспечения конкурентоустойчивости», которые требуют рассмотрения в контексте стратегического развития предприятий. Ряд определений этих понятий в трактовках отечественных и зарубежных авторов приведены в табл. 2.

Обобщая понятия механизма устойчивого развития, считаем необходимым обратиться к определению А. Шааб, поскольку автор оперирует «... принципами интегративности, определяющими возможность комплексного решения задач экономического,

социального и экологического развития в рамках единой системы – концепции устойчивого развития» [10, с. 71].

Таблица 2

Дефиниции понятий «механизм» и производных от него понятий

Источник	Определение
1	2
<i>Механизм устойчивого развития</i>	
А. Шааб [11]	Механизм обеспечения деятельности компании в современных условиях, заключающийся в реализации концепции устойчивого развития в конкурентной среде
Л. В. Жаров [12]	Совокупность организаций, институтов, форм и методов для согласования интересов на разных уровнях иерархии, обеспечения сбалансированного и пропорционального развития подсистем в рамках устойчивого развития и поддержания целостности системы
П. П. Табарчук [13]	Комплекс взаимосвязанных внутренних структурных подразделений организации, построенный и оптимизированный таким образом, чтобы обеспечить его жизнеспособность и рост экономической эффективности с учетом влияния различных факторов внешней среды
<i>Механизм повышения конкурентоспособности</i>	
Э. Б. Адельсеитова С. С. Смешная [14]	Совокупность организационных и экономических методов, инструментов, рычагов, организационных форм, формирующих показатели конкурентоспособности предприятия с целью повышения ее уровня
А. О. Ильенко [15]	Открытая система по разработке основных инструментов повышения конкурентоспособности, подверженная влиянию факторов внешней и внутренней среды и требований заинтересованных сторон (на «входе»), основной целью функционирования которой является определение основных направлений повышения конкурентоспособности предприятия (на «выходе»)
<i>Механизм повышения конкурентоустойчивости</i>	
В. В. Фионин [16]	Способы организации отдельных разделов системы менеджмента, которые ориентируются на достижение конкурентоустойчивости управляемого объекта и базируются на экономических законах функционирования рыночных отношений, законах организации, научных подходах, принципах, функциях и методах управления
Е. Н. Богданова [17]	Совокупность элементов, целенаправленное воздействие которых на конкурентные ресурсы предприятия, предусматривает конечной целью обеспечение незначительных колебаний его состояния в результате активности конкурентов
А. Д. Паймук [18]	Состояние предприятия, чьи основные элементы способны поддерживать собственные параметры в допустимом диапазоне. Концептуальную методологическую основу механизма составляют концепции стратегического управления и конкурентоспособности предприятия

Исследование механизма устойчивого развития в единстве с механизмом повышения конкурентоспособности создаёт основу для включения системы инструментов первого в методологию второго и реализации современного универсального подхода междисциплинарного знания, благодаря которому возможно повышение эффективности функционирования предприятий и поддержание заданных уровней конкурентоспособности в границах обеспечения их долгосрочного процветания.

Из вышесказанного вытекает, что механизм повышения конкурентоспособности предприятий представляет собой совокупность средств и методов, с помощью которых осуществляется воздействие на весь имеющийся внутренний потенциал предприятий и на управляемые параметры внешней среды.

Представленные дефиниции механизма устойчивого развития и механизма повышения конкурентоспособности подводят к выводу о том, что интеграция фундаментальных характеристик данных механизмов в едином комплексе механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий способна обеспечить появление его эмерджентных свойств и эффекта синергии.

По мнению В.В. Фионина, механизм повышения конкурентоустойчивости включает: характеристику конкурентоустойчивости товара и предприятия в целом, выявление финансового и материально-производственного потенциала, уровень устойчивого положения предприятия на рынке относительно типа конкурентов и сферы деятельности (производственная, торговая, сфера услуг), размер и структуру предприятия [16, с. 15].

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Таким образом, механизм повышения конкурентоустойчивости предприятий следует понимать как систему, которая содержит совокупность средств и методов, позволяющих гибко реагировать на изменяющиеся условия внешней среды и адаптироваться к ним, оказывать активное воздействие на внутренний потенциал, обеспечивая стабильность, устойчивость и сбалансированность развития предприятий.

Однако на сегодняшний день вопрос о структуре механизма повышения конкурентоустойчивости остаётся не до конца исследованным и дискуссионным, а в отношении реализации стратегии обеспечения конкурентоустойчивости – практически неизученным. В дальнейших исследованиях предполагается исследовать проблему структурных элементов и последовательности этапов внедрения механизма повышения конкурентоустойчивости предприятий Донецкой Народной Республики, долгосрочной стратегии его воплощения на

практике, а также методы экономической оценки механизма с позиций результативной и эффективной деятельности предприятий.

Список использованных источников

1. Осадчая Н. А. Методические основы к управлению функционированием строительной организации [Электронный ресурс] / Н. А. Осадчая, Д. И. Трофименко // Инженерный вестник Дона. – 2015. – №4. – Режим доступа: http://ivdon.ru/uploads/article/pdf/IVD_77_osadchaya_trofimenko.pdf_efe802933a.pdf.

2. Толковый словарь Ефремовой [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/efremova/%D0%BC%D0%B5%D1%85%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B7%D0%BC>.

3. Горбунов Ю. В. О понятии «механизм» в экономических науках [Электронный ресурс] / Ю. В. Горбунов // Экономика Профессия Бизнес. – 2018. – №2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyatii-mehanizm-v-ekonomicheskikh-naukah>.

4. Тарасов А.С. Содержание организационно-экономического механизма функционирования предприятия [Электронный ресурс] / А.С. Тарасов // Экономика строительного и городского хозяйства. – 2019. – №4 (15). – С. 237-248. – Режим доступа: http://donnasa.ru/publish_house/journals/esgh/2019-4/03_tarasov.pdf.

5. Федорович В. О. Состав и структура организационно-экономического механизма управления собственностью крупных промышленных корпоративных образований [Электронный ресурс] / В. О. Федорович // Экономика. – 2006. – №2. – Режим доступа: <http://journal.safbd.ru/ru/content/sostav-i-struktura-organizacionno-ekonomicheskogo-mehanizma-upravleniya-sobstvennostyu>.

6. Безрукова Т.Л. Управление конкурентоспособностью предпринимательской организации: монография [Текст] / Т.Л. Безрукова, Е.И. Сапронов, С.С. Морковина. – М.: Изд-во «КноРус», 2008. – 163 с.

7. Удальцова Н. Л. Организационно-экономический механизм функционирования отрасли национальной экономики [Электронный ресурс] / Н. Л. Удальцова // Экономика и управление. – 2012. – №6 (91). – С. 94-98. – Режим доступа: https://ecsn.ru/files/pdf/201206/201206_94.pdf.

8. Райзберг Б.А. Современный экономический словарь [Текст] / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.

9. Мелешко Ю. В. Понятие экономического механизма оказания производственных услуг: теоретико-методологическое обеспечение

[Электронный ресурс] / Ю. В. Мелешко, С. Ю. Солодовников // Экономика и бизнес. – 2016. – С. 56-72. – Режим доступа: <https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/26352/%D0%A1.%2056-72.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

10. Яньшина М. Н. Трактровка понятия «хозяйственный механизм» в современной экономической теории [Электронный ресурс] / М. Н. Яньшина // Известия ВГПУ. – 2011. – №9. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/traktovka-ponyatiya-hozyaystvennyu-mehanizm-v-sovremennoy-ekonomicheskoy-teorii>.

11. Шааб А. Механизм устойчивого развития компании на основе межорганизационной интеграции: дис. к-та экон. наук: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент) [Электронный ресурс] / А. Шааб, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана. – Москва, 2019. – 223 с.

12. Жарова Л. В. Механизм обеспечения пространственного развития [Текст] / Л. В. Жарова // Механизм регулирования экономики. – 2006. – № 3. – С. 40-47.

13. Табарчук П. П. Механизм устойчивого развития предприятия с использованием его организационного потенциала [Текст] / П. П. Табарчук, М. А. Микитась // Отраслевая экономика. – 2012. – № 40-4. – С. 237-243.

14. Адельсеитова Э. Б. Формирование механизма повышения конкурентоспособности предприятия в условиях Крыма [Электронный ресурс] / Э. Б. Адельсеитова, С. С. Смешная // Современный менеджмент и управление: тенденции и перспективы развития. – 2018. – С. 292-295. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36519154_59609811.pdf.

15. Ильенок А. О. Совершенствование экономических механизмов повышения конкурентоспособности предприятий: автореф. дис. к-та экон. наук: 08.00.05 [Электронный ресурс] / А. О. Ильенок, Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2005. – 221 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-ekonomicheskikh-mekhanizmov-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyati>.

16. Фионин В.В. Организационно-экономические основы управления конкурентоустойчивостью предприятия: автореф. дис. канд. экон. наук: 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством» / В.В. Фионин; Самар. гос. техн. ун-т. – Самара, 2004. – 24 с.

17. Богданова Е. Н. Управление конкурентоустойчивостью как основа развития организационной среды предприятий [Текст] / Е.Н. Богданова // Вестник МГОУ. Серия: Экономика. – 2015. – № 4. – С. 53-59.

18. Паймук А. Д. Совершенствование механизма повышения конкурентоспособности предприятия на основе улучшения качества продукции: автореф. дис. к-та экон. наук: 08.00.05 [Электронный ресурс] / А. Д. Паймук, Саратовский государственный социально-экономический университет. – Саратов, 2011. – 211 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sovershenstvovanie-mekhanizma-povysheniya-konkurentosposobnosti-predpriyatiya-na-osnove-uluc>.

УДК 336.025

DOI 10.5281/zenodo.4892347

ОПТИМИЗАЦИЯ НАЛОГОВОЙ НАГРУЗКИ ТОРГОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПУТЕМ ВВЕДЕНИЯ НАЛОГА НА ВЫВЕДЕННЫЙ КАПИТАЛ

Кашникова З. В.

аспирант

*ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, ДНР*

В статье исследован международный опыт внедрения налога на выведенный капитал, что позволило выделить следующие основные положительные аспекты этого процесса: снижение административного бремени, облегчение контроля соблюдения законодательства, создание благоприятного бизнес-климата с целью привлечения инвестиций (в том числе и иностранных), создание стимулов для инновационного переоснащения предприятий, а также выделить положительные и отрицательные последствия для торгового бизнеса. Вместе с тем, существуют определенные риски по недофинансированию бюджета, риски давления налоговых органов для увеличения бюджетных поступлений. Учет этих факторов при внедрении налога на выведенный капитал в Донецкой Народной Республике позволит минимизировать негативное влияние налоговой нагрузки на торговый бизнес и усилить возможности по реализации потенциала к положительным изменениям.

Ключевые слова: *торговые предприятия, налоговая нагрузка, оптимизация, налог на прибыль, налог на выведенный капитал, фискальное влияние; экономическое влияние.*

OPTIMIZE THE TAX BURDEN OF TRADING ENTERPRISES BY INTRODUCING A TAX ON WITHDRAWN CAPITAL

Kashnikova Z. V.

graduate student

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky» Donetsk, DPR

The article examines the international experience of implementing the tax on withdrawn capital, which allowed us to identify the following main positive aspects of this process: reducing the administrative burden, facilitating the control of compliance with legislation, creating a favorable business climate in order to attract investment (including foreign), creating incentives for innovative re-equipment of enterprises, as well as highlighting the positive and negative consequences for the trading business. At the same time, there are certain risks of underfunding the budget, risks of pressure from the tax authorities to increase budget revenues. Taking these factors into account when implementing the tax on withdrawn capital in the Donetsk People's Republic will minimize the negative impact of the tax burden on the trading business and strengthen the ability to realize the potential for positive changes.

Keywords: *trading enterprises, tax burden, optimization, income tax, tax on withdrawn capital, fiscal impact; economic impact.*

Постановка проблемы. При налогообложении прибыли предприятий возникают вопросы, касающиеся порядка формирования объекта налогообложения, условий предоставления налоговых льгот предприятиям для стимулирования торговой активности. Своевременное решение данных вопросов приобретает особую актуальность, поскольку является основой совершенствования и модернизации современной системы налогообложения субъектов хозяйствования. При этом существование прямо пропорциональной зависимости между размером прибыли и суммами налога снижает мотивацию производителей относительно объективности определения базы налогообложения, предопределяет процессы уклонений от уплаты, использования налоговых теневых схем при определении налогового обязательства [1. с. 31]. Собственно несовершенство законодательства предопределяет развитие применения таких схем и противоречий в налоговом законодательстве. Налоговая нагрузка торговых предприятий Донецкой Народной Республики недостаточно стимулирует предприятия этой сферы к деятельности, сдерживает инвестирование средств в развитие государства, а также участие в бизнес-проектах. Изменение условий налогообложения торговли путем введения налога на выведенный капитал в условиях развития экономики может оказать существенное положительное влияние на экономику страны.

Анализ исследований и публикаций. Проблемы развития современных налоговых систем остро ощущают как предприниматели, так и ученые-экономисты, поэтому существует ряд подходов к их реформированию. Вопросы реформирования налогообложения и перспектив внедрения налога на выведенный капитал является предметом научных поисков ученых, среди которых стоит отметить труды таких авторов, как: Виецкая О.В., Синютка Н.Г., Червинская О.С., Слепнёв Д.Д., Малыгина У.Э., Петросян Е.Г., Айербах А.Дж., Бензелла С.Г., Казаковац М., Лагардад Г., Котликофф Й.Л., Тодер Е. и др. Несмотря на существенные наработки в этой сфере, внедрение механизма уплаты налога на выведенный капитал в условиях государств с развивающейся экономикой требует углубления исследований экономической природы этой формы налогообложения и создания рекомендаций по дальнейшему его развитию.

Цель статьи. Исследование международного опыта внедрения налога на выведенный капитал, определение перспектив его применения в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. Система налогообложения Донецкой Народной Республики начала формироваться с 2014 г. и находится в состоянии становления. Нестабильность и несовершенство налогового законодательства в части администрирования налога на прибыль существенно повлияло на правовую незащищенность налогоплательщиков, увеличение доли убыточных предприятий. При этом, в отдельные бюджетные периоды он сыграл важную роль в поступлениях в республиканский бюджет.

Объектом налогообложения по налогу на прибыль предприятий выступает прибыль, которая рассчитывается путем уменьшения суммы валовых доходов отчетного периода на сумму валовых расходов отчетного периода с учетом правил, установленных главой 12 Закона о Налоговой системе [2].

Удельный вес налога на прибыль в общей структуре налоговых поступлений Республики 2019 г. по сравнению с 2015 г. вырос на 10,79% [2]. Очевидно, что происходит тенденция к росту фискальной функции прямого налога. При этом, во всем мире на протяжении длительного времени происходит тенденция к уменьшению фискальной роли налога на прибыль. В частности, его доля в структуре поступлений США сократилась с 36% до 8,7% [3, с. 365]. В Германии и Австрии налог на прибыль сегодня играет наименьшее фискальное значение (соответственно 5% и 5,7% от общей суммы налоговых поступлений) [3, с. 365].

Уплаты по налогу на прибыль имеют ежегодную тенденцию к увеличению, о чем свидетельствует анализ их изменений в 2015-2019 гг.

(таблица 1).

Таблица 1

Динамика налога на прибыль, уплачиваемого торговыми
предприятиями Донецкой Народной Республики в 2015-2019 гг.

(млн. руб.)

№ п/п	Показатель	Годы					Абсолют.откл.			
		2015	2016	2017	2018	2019	2016/ 2015	2017/ 2016	2018/ 2017	2019/ 2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
1	Налог на прибыль	1018,24	2284,55	2655,19	2833,89	3338,5	1266,31	370,64	178,7	504,61

Составлено автором на основе [2]

Механизм взимания налога на прибыль в Донецкой Народной Республике является стандартным в международном сравнении и заключается в прямом налогообложении прибыли предприятия, но имеет ряд недостатков, среди которых следует выделить следующие:

– сложные правила расчета объекта налогообложения (финансовый результат как базовый показатель для расчета объекта налогообложения с последующей корректировкой на разницы – это постоянный риск претензий со стороны контролирующих органов);

– необходимость ведения отдельного учета налоговой амортизации;

– проблемы с накоплением убытков предприятиями;

– агрессивные схемы налогового планирования, которые используются крупными предприятиями во избежание налогообложения, что приводит к чрезмерному налоговому давлению на добросовестных налогоплательщиков;

– установление планов поступлений по налогу на прибыль, которые устанавливаются в виде коэффициентов налоговой нагрузки в зависимости от отрасли, в которой осуществляется деятельность. Сегодня это делается негласно. Но на практике, весьма часто, проверка правомерности расчета обязательств по налогу на прибыль не осуществляется, ее основная цель – это установление нарушения и осуществления доначислений на заранее определенную сумму.

Следует отметить, что многочисленные исследования экспертов [4-9] позволяют сделать вывод, что бизнес и инвестиции ограничивает не только сложность администрирования налога, но и институциональные проблемы: коррупция, отсутствие доверия к судам.

Низкая фискальная эффективность налога на прибыль и идея высвобождения средств на развитие и модернизацию предприятий и стимулирование экономического роста подтолкнула к замене налога на

прибыль на налог на выведенный капитал, введение налогообложения только той части прибыли предприятий, которая направляется на расширение или создание производства.

Налог на выведенный капитал (налог на распределенную прибыль) не является распространенной европейской практикой и относится к экспериментальным, нестандартным и малораспространенным системам налогообложения [9, с. 101].

Исследовать международный опыт по введению налога на выведенный капитал позволяет анализ реформ, проводимых в Эстонии, Латвии, Македонии и Грузии.

Так, с целью усиления капитала компаний, чтобы стимулировать инвестиции, в Эстонии снизили расходы на соблюдение правил по уплате и администрированию налога [7]. Это первая страна в мире, которая отменила использование в качестве объекта налогообложения бухгалтерской прибыли и перешла в 2000 г. к налогообложению распределенной прибыли или платежей, приравненных к распределению прибыли (например, расходы, которые не касаются деятельности бизнеса, крупные пожертвования, операции со связанными сторонами) для компаний-резидентов и постоянных представительств, по ставке 20% [7]. Ввела меры против двойного налогообложения дивидендов, и правила тонкой капитализации, а также месячные налоговые декларации, уплата налога 10-го числа каждого месяца [7].

Динамика поступлений от налога на распределенную прибыль в Эстонии свидетельствует о том, что поступления от этого налога сократились вдвое в течение первых двух лет, с 2% до 1% ВВП [10, с. 41]. Такое падение было связано с тем, что в первые два года плательщики осуществляли выплату дивидендов за счет сумм, которые уже были обложены налогом по старой системе в составе финансового результата [10, с. 41]. Начиная с третьего года установилась динамика постепенного роста этих поступлений до 1,5% ВВП [10].

После внедрения реформы Эстония стала «корпоративным банком» для транснациональных компаний [10, с. 41]. Правительство Эстонии и компании убеждены, что налоговая реформа улучшила деловой климат в стране [10, с. 41].

Согласно исследованиям The Tax Foundation – независимой неприбыльной организации-лидера по вопросам исследований налоговой политики, сейчас именно Эстония несколько лет подряд является страной с лучшим налоговым кодексом среди стран ОЭСР, и занимает первое место как в общем рейтинге Индекса конкурентоспособности налоговых систем, так и в части налогообложения прибыли предприятий [11].

В Македонии после введения налога на распределенный капитал в 2009 году бюджетные поступления от налога сократились почти вдвое с 8,6% ВВП до 4,4% ВВП в 2009 г. [12]. Доходы от налогообложения прибылей компаний были выше в соседних странах. Увеличение налоговых доходов было дополнительной мотивацией для отмены реформы в 2014 г. [13]. Вместе с тем, бизнес поддерживал систему налогообложения, так как она была благоприятной для инвестиций из-за улучшения ликвидности компаний [12].

Молдова в 2008 г. ввела нулевую ставку на реинвестируемую прибыль. Налоговые поступления сократились с 2,8% ВВП до 1,1% ВВП в 2008 г. и увеличились после отмены нулевой ставки в 2012 г. [13]. Неожиданный крупный фискальный влияние и общий экономический кризис привели к стремительному росту дефицита бюджета [13]. Был полностью нивелирован эффект на инвестиционную привлекательность [13].

Налог на выведенный капитал в Грузии введен с 2017 г. лишь частично. Бюджет сбалансирован за счет поднятия акцизов и налогов на автомобили. Финансовые компании в дальнейшем платят налог на прибыль. Правительство стремится улучшить инвестиционный климат. Именно из-за отказа от обложения налогом на прибыль в пользу налога на распределенную прибыль, было прекращено сотрудничество с МВФ [14, с. 97]. Латвия внедрила пакет реформ по налогообложению бизнеса в 2018, который следует конкурентной эстонской модели. Сейчас облагает налогом только распределенные прибыли бизнеса по ставке 20% [13]. Латвия и до этого была в первой пятерке наиболее конкурентных стран, однако эта реформа позволила занять второе место в общем рейтинге Индекса конкурентоспособности налоговых систем и второе место в части налогообложения прибыли предприятий [13].

Для наработки соответствующих изменений в законодательство ДНР при Министерстве доходов и сборов должна быть создана рабочая группа, в которую войдут представители центральных органов власти, бизнеса, общественности и специалисты в сфере налогообложения. Также необходимо создание реестра плательщиков налога на распределенную прибыль капитал, данные которого будут регулярно обнародованы на веб-сайте Министерства доходов и сборов. Кроме того, с целью обеспечения прозрачности администрирования налога должно быть предусмотрено введение автоматизированного анализа налоговой информации. Для этого при осуществлении с неплательщиком налога операций, являющихся объектом налогообложения, в расчетных документах плательщиком налога будет указываться в установленном ЦРБ ДНР порядке код операции. Сгруппированная по кодам операций информация о средствах,

перечисленных плательщиком налога неплательщику налога (без идентификации лица – неплательщика налога, по которому была совершена операция), будет предоставляться контролирующим органам для сопоставления с налоговой отчетностью в автоматическом режиме и отображаться вместе с результатами сравнения в электронном кабинете налогоплательщика [15]. Таким образом, налог на распределенную прибыль облагает налогом только средства, которые выводятся из бизнеса определенным способом (дивиденды, проценты, роялти, финансовая помощь, инвестиции, снижение цены продажи товаров нерезидентам) [15]. Операции являются прямым объектом налогообложения и не требуют сложных расчетов базы налогообложения. Налог на распределенную прибыль не использует такие элементы как расходы или доходы, а потому не возникают убытки.

Как показало проведенное исследование [4-7, 15], от внедрения налога на распределенную прибыль государство решит вопрос с привлечением средств, так как предоставляет бизнесу отсрочку в уплате налога до момента вывода средств из бизнеса. Средства, которые остаются в бизнесе, вкладываются в развитие бизнеса и обновление существующей инфраструктуры. Предпринимательству нет смысла скрывать истинное финансовое состояние предприятий, что позволит им привлекать инвестиции. Оставленные в бизнесе средства повышают финансовую стабильность в период экономической нестабильности. Следует отметить, что после отказа от налога на прибыль неизбежно образуется дефицит бюджета. В то же время, существенная часть средств будет направлена на инвестирование непосредственно владельцами, что намного эффективнее расходования средств через государственный бюджет и приведет к росту ВВП.

На сегодня единственные возможные пути компенсации бюджетных потерь – это значительное повышение ставок налогов или сокращение расходов. Эксперты Немецкой консультативной группы, Института экономических исследований и политических консультаций считают, что введение налога на распределенную прибыль будет иметь ограниченное влияние на рост инвестиций [15]. Отметим, что большинство стран облагает налогом корпоративную прибыль и только некоторые перешли к налогообложению распределенной прибыли. При этом во время такого перехода многие из этих стран потеряли существенную долю доходов от налогообложения прибыли [12]. Исходя из этого, в ближайшей перспективе государству понадобятся значительные объемы финансирования для покрытия фискальных потребностей, если полностью заменить налог на прибыль налогом на распределенную прибыль. Следует отметить, что введение налога на

выведенный капитал уменьшит налоговое бремя предприятий на сумму налога с прибыли, которая будет оставаться у предприятия. Данный шаг будет стимулировать предприятия не скрывать свою прибыль, а наоборот пытаться ее увеличить.

Изменение правил налогообложения прибыли предприятий должно позволить решить основные существующие на сегодня проблемы и в результате перезапустить экономику страны в целом, а именно:

1. Проблема расчета объекта налогообложения.

При такой модели налогообложения прибыли предприятий отсутствуют такие понятия, как доходы/расходы, необходимость подтверждения расходов первичными документами. Операции и платежи, которые сегодня используются с целью вывода прибыли, становятся прямым объектом налогообложения, а накопленные убытки прошлых периодов (сформированных преимущественно за счет убытков от курсовых разниц) не влияют на расчет объекта налогообложения. Правила расчета базы налогообложения для каждой операции, являющейся объектом налогообложения, преимущественно связываются с движением средств. Возникновение объектов налогообложения и необходимость уплаты налога напрямую зависит от решения налогоплательщика о выводе капитала тем или иным способом, а не от окончания отчетного периода.

2. Проблема администрирования налога и фискального давления на налогоплательщиков.

В результате установления простых и прозрачных правил расчета объекта налогообложения дискретность налога уменьшается, администрирование налога упрощается (в том числе в связи с уменьшением количества первичных документов), необходимость в постоянном разъяснении правил применения налоговой нормы отпадает, практика установления планов по поступлениям в бюджет теряет смысл. Все операции с плательщиками этого налога не являются объектом налогообложения. Следовательно, нет смысла контролировать все операции, которые осуществляются между плательщиками. Условно всех плательщиков налога на выведенный капитал можно представить как замкнутую бизнес-среду. Пока капитал вращается в этой среде – он нейтрален для налога и контроля, поскольку контролируется только вывод капитала из этой среды.

Такой подход снижает количество операций, требующих контроля и проверки, и позволяет перейти к интеллектуальному отбору субъектов для налогового контроля (создание профиля поведения добросовестного налогоплательщика) и оперативно перекрывать вытекания капитала из системы [8]. Как следствие, налоговое нагромождение и фискальное давление

на торговый бизнес должно существенно уменьшиться.

3. Фискальная эффективность налога на выведенный капитал.

Весьма вероятно, что в первые годы существования новой модели налогообложения выведенного капитала фискальная эффективность его может снизиться, однако при новой модели налог начинают платить и «убыточные» предприятия; отдельные операции, используемые для целей оптимизации, становятся прямым объектом налогообложения; доначисления по правилам должны приводить к увеличению налоговой базы в связи с неучетом накопленных убытков для целей налогообложения.

Также следует отметить, что налогообложение прибыли торговых предприятий на основе налога на выведенный капитал является саморегулирующейся экономической моделью, поскольку, если дивиденды не выплачиваются и инвестируются в развитие предприятия, то в итоге увеличивается оборот товаров и услуг. Механизм внедрения налога на выведенный капитал для торговых предприятий Республики представлен на рисунке 1.

Отметим, что внедрение налога на выведенный капитал должно выглядеть не просто как замена одного налога другим, это должны быть согласованные системные изменения, которые позволят построить сбалансированную систему налогообложения торгового бизнеса, равномерно распределить налоговую нагрузку. Поэтому налог на выведенный капитал предлагается вводить одновременно с внедрением электронных сервисов, включая электронный кабинет плательщика налогов и электронный документооборот, с целью создания такой системы налогообложения, которая:

- обеспечит простое и эффективное администрирование налога с простыми правилами определения объекта налогообложения;

- создаст экономические условия для декларирования налогоплательщиками их реальных доходов благодаря налогообложению только того капитала, который выводится из бизнеса для собственного потребления.

В целом, положительные и негативные последствия обложения налогом на выведенный капитал, которые, по мнению автора, ожидаются для Республиканских предприятий торговли, обобщены в таблице 2.

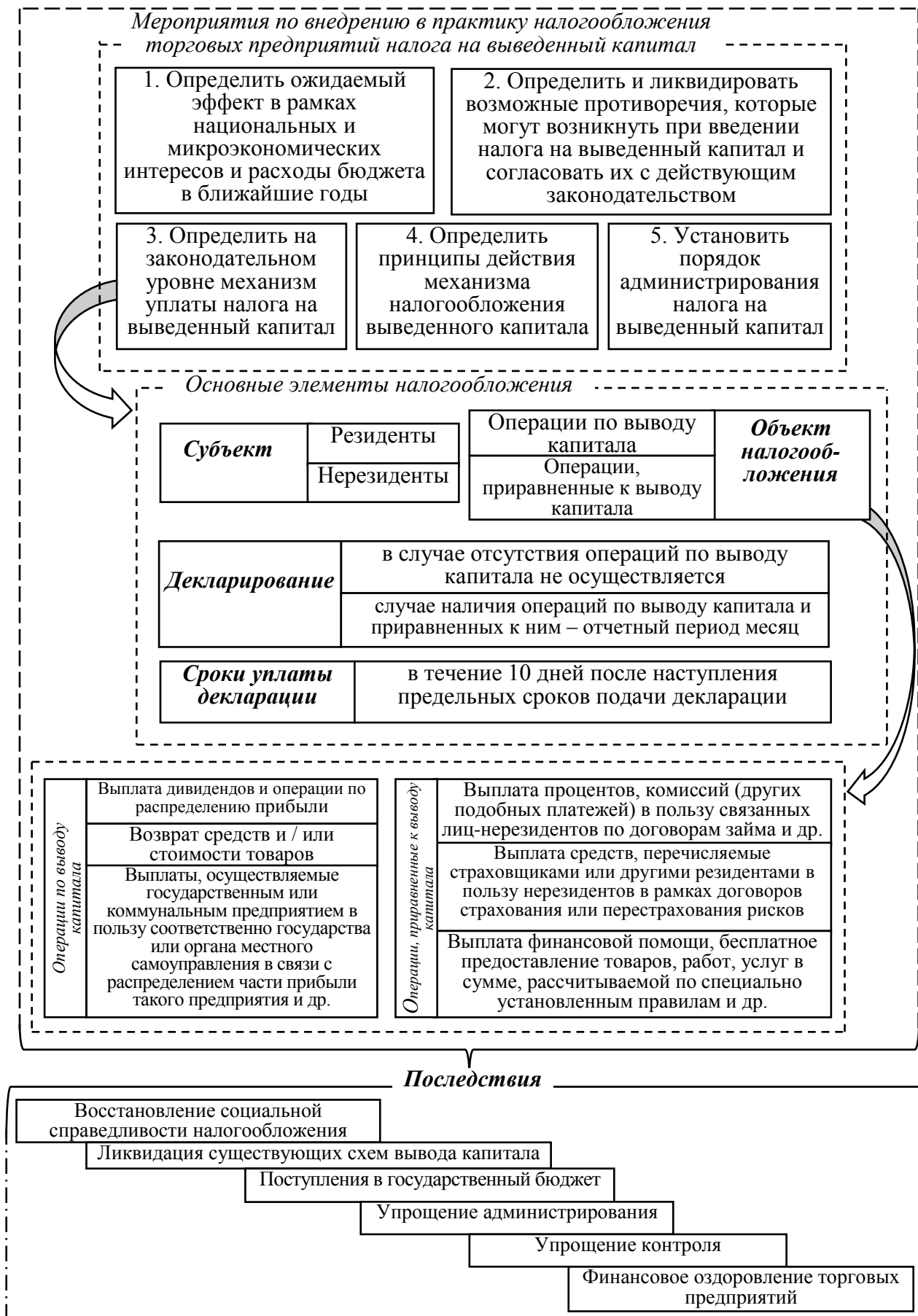

Рисунок 1 - Механизм внедрения налога на выведенный капитал для торговых предприятий Донецкой Народной Республики

Таблица 2

Позитивные и негативные последствия обложения торговых предприятий
ДНР налогом на выведенный капитал (составлено автором)

Направление	Положительные последствия	Отрицательные последствия
Восстановление социальной справедливости налогообложения	Перераспределение налогового бремени с тех, кто сегодня несет основную нагрузку по уплате налога на прибыль на всех плательщиков налога в торговой сфере. Прекращение практики незаконного установления показателя налоговой нагрузки в виде процента от оборота налогоплательщика и совершения фискального давления.	–
Ликвидация существующих схем выведения капитала	Налогообложение капитала, выводимого из страны. Предлагаемая модель делает такие схемы основным источником поступлений в бюджет.	Возможно неэффективное регулирование трансфертного ценообразования.
Поступления в государственный бюджет	Расширение базы налогообложения за счет налогообложения выплат пассивных доходов как прямых объектов налогообложения, выплаты дивидендов. В случае отсутствия выплаты дивидендов средства должны работать в бизнесе, что, соответственно, должно увеличивать поступления от других видов налогов.	Возможно недополучение средств в бюджет в первый год после внедрения налога на выведенный капитал
Упрощение администрирования	Упрощение расчета объекта налогообложения. Существенное снижение дискретности в связи с отсутствием таких категорий, как финансовый результат, расходы и доходы. Представление декларации только в случае наличия объекта налогообложения и значительное уменьшение количества показателей декларации. Уменьшение количества первичных документов и рисков, связанных с ними (непризнание документов и, соответственно, расходов).	Вводятся новые правила, которые торговый бизнес должен будет изучить.
Упрощение контроля	Уменьшение количества операций, подлежащих контролю (операции между плательщиками вообще не контролируются). Контролируется исключительно операция, без необходимости проверки расчетов, что легко реализовать дистанционно. Основное внимание на контроле операций по выплате пассивных доходов.	–
Финансовое оздоровление торговых предприятий	Увеличение оборотных средств и направление их на первоочередные цели. Отражение в финансовой отчетности реальной прибыли, что должно помочь в привлечении инвестиций и заемных средств. Возникновение объектов налогообложения зависит от решения налогоплательщика о выводе капитала тем или иным способом, а не от окончания отчетного периода.	Эффект открытой демонстрации финансового результата и оставление средств в государстве может наступить не сразу и требует времени для привыкания торгового бизнеса к новому налогу. Негативное влияние также имеют валютные ограничения.

Выводы. Проведенное исследование позволило сделать вывод, что внедрение налога на выведенный капитал для торговых предприятий Республики будет направлено на установление простых и прозрачных правил налогообложения, что позволит:

- упростить администрирование налога, сделав расчет налога и правила отчетности прогнозируемыми и простыми;
- уменьшить количество налоговых проверок и связанных с этим налоговых споров;
- повысить ликвидность активов предприятий (благодаря стимулированию реинвестирования);
- создать благоприятные условия для привлечения иностранных инвестиций и остановить отток капитала из Республики;
- изменить философию взаимоотношений налогоплательщиков с налоговыми органами;
- восстановить справедливость в налогообложении путем выравнивания налоговой нагрузки между средним и крупным торговым бизнесом. Таким образом, внедрение налога на выведенный капитал для предприятий торговли позволит обновить предприятия и привлечь больше средств на их развитие, а также вывести экономику страны из тени. Несмотря на потери бюджета, существенные средства будут направлены на инвестирование непосредственно собственниками, что намного эффективнее расходования средств через государственный бюджет и приведет к росту ВВП.

Список использованных источников

1. Виецкая, О.В. Современные тенденции в налогообложении прибыли корпораций: перспективы налога на выведенный капитал / О.В. Виецкая // Экономика промышленности. – 2018. – № 2 (82). – С. 24-49.
2. Официальный сайт Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики. – URL: <http://mdsdnr.ru> (дата обращения 18.03.2020).
3. Синютка, Н.Г. Электронная резидентность и прямое налогообложение: аспекты финансовой безопасности /Н.Г.Синютка, О.С. Червинская // Бизнес информ. – 2019. – № 12 (503). – С. 363-369.
4. Auerbach A.J. Demystifying the Destination-Based Cash-Flow. Tax. Brooking Paper on Economic Activity. BPEA Conference Drafts. September 7-8, 2017. – URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/09/5a_auerbach.pdf (дата обращения 12.05.2020).
5. Benzella S.G., Goryunov E., Kazakovac M., Lagardad G., Kotlikoff

J.L. Simulating Russia's and Other Large Economies' Challenging and Interconnected Transitions. National Bureau of Economic Research. 2015. Working paper 21269. – URL: <https://kotlikoff.net/sites/default/files/russia-20.pdf> (дата обращения 21.05.2020).

6. Latvia. Corporate - Taxes on corporate income. PwC. 2018. – URL: <http://taxsummaries.pwc.com/ID/Latvia-Corporate-Significant-developments> (дата обращения 05.05.2020).

7. Estonia. Corporate - Taxes on corporate income. PwC. 2018. – URL: <http://taxsummaries.pwc.com/ID/Estonia-Corporate-Taxes-on-corporate-income> (дата обращения 05.05.2020).

8. Georgia. Corporate - Taxes on corporate income. PwC. 2018. – URL: <http://taxsummaries.pwc.com/ID/Georgia-Corporate-Taxes-on-corporate-income> (дата обращения 05.05.2020).

9. Петросян, Е.Г. Система налогообложения организаций в Эстонии /Е.Г. Петросян //Двенадцатая годовичная научная конференция. Сборник научных статей. – 2018. – С. 96-103.

10. Слепнёв, Д.Д. Налог на выведенный капитал как способ достижения диверсификации развития городов с промышленной специализацией / Д.Д. Слепнёв, У.Э. Малыгина // Hypothesis. – 2020. – № 2 (11). – С. 39-44.

11. The Tax Foundation. – URL: <https://taxfoundation.org> (дата обращения: 24.04.2020).

12. Macedonia. Corporate - Taxes on corporate income. PwC. 2018. – URL: <http://taxsummaries.pwc.com/ID/Macedonia-Corporate-Taxes-on-corporate-income> (дата обращения 07.05.2020).

13. Tax Policy Reforms 2017. OECD and Selected Partner Economies. OECD. 2017. – URL: <http://www.oecd.org/tax/tax-policy-reforms-2017-9789264279919-en.htm> (дата обращения 22.05.2020).

14. Лыкова, Л.Н. Налоговая конкуренция как фактор налоговых реформ в экономически развитых странах / Л.Н. Лыкова // Вестник Института экономики РАН. – 2019. – № 6. – С. 93-109.

15. Toder E. What is the Difference between the Current Corporate Income Tax and a Destination-Based Cash Flow Tax? – URL: <https://www.urban.org/sites/default/files/publication/88546/2001166-what-is-the-difference-between-the-current-corporate-income-tax-and-a-destination-based-cash-flow-tax.pdf> (дата обращения 10.05.2020).

НЕОИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ТЕОРЕТИКО-СМЫСЛОВОЙ АСПЕКТ

Котов Е. В.

канд. экон. наук, с.н.с., доцент

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР*

Котов К. Е.

бакалавр

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, ДНР

В статье раскрыты актуальность формирования новой экономической политики и особенности управления ее процессами. Обоснована необходимость перехода к неоиндустриальному развития экономики. Раскрыты теоретические аспекты управления процессами неоиндустриализации.

Ключевые слова: *новая индустриализация, реиндустриализация, постиндустриализация, управление, принципы организации, факторы среды.*

NEO-INDUSTRIALIZATION OF THE ECONOMY: THE THEORETIC AND SEMANTIC ASPECT

Kotov E. V.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

Kotov K. E.

bachelor

SEE HPE «Donetsk National University», Donetsk, DPR

The article reveals the relevance of the formation of a new economic policy and the features of managing its processes. The necessity of the transition to neo-industrial development of the economy has been substantiated. The theoretical aspects of the management of neo-industrialization processes are revealed.

Keywords: *new industrialization, re-industrialization, post-industrialization, management, principles of organization, environmental factors.*

Постановка проблемы. Доминирующая в мире экономическая модель, построенная на экстенсивных факторах развития, достигла своего максимума, вследствие того, что расширятся уже больше некуда.

Настало время переходить к активному использованию интенсивных факторов развития, что повлекло за собой парадигмальную трансформацию взглядов на построение стратегий экономического развития. Практика показала всю ущербность постиндустриальных моделей развития, ядро которых составляет сектор информационных услуг, и необходимость перехода к массовому производству конкретных индивидуализированных материальных товаров.

На такую важную особенность как выпуск индивидуализированной, а не массовой продукции, которая характерна исключительно для модели новой индустриализации и отличающий ее от индустриального способа производства, указывают современные исследования. П.Марш в своей работе, посвященной пятой, по его мнению, промышленной революции, которая происходит в мире сейчас, также отмечает завершение эпохи массового производства [1]. По его мнению, сегодня в мировой экономике одновременно функционируют массовые, время которых неумолимо подходит к концу, и нишевые, за которыми будущее, производства. Массовые производства он ассоциирует с «штамповкой», ориентированной на широкие потребительские слои. Центром массового производства является Китай. Нишевые производства, центром которых остается Запад, имеют отраслевую специфику, производство в которых требует сложных технологий и работают они на ограниченном рынке. В связи с этим, спрос на продукцию большинства нишевых отраслей формируется не со стороны среднестатистического потребителя, а инженерами, которые используя продукцию нишевых производств производят продукцию для среднестатистического потребителя. Таким образом, нишевые производства находятся в начале технологических цепочек, завершение которых происходит в Китае.

Таким образом, приоритетом сектором современной экономической модели снова, как и в эпоху индустриализации, названа промышленность. Информационный сектор из основополагающего перешел в разряд обеспечивающих, но с сохранением своей актуальности и важности. В партнерстве с производством, даже будучи подчиненным элементом новой партнерской системы, он призван создать новую промышленность, использующую профессиональные знания в качестве фактора производства. Модель формирования новой стратегии и политики развития промышленности получила название неоиндустриальной.

Анализ последних исследований и публикаций. Несмотря на то, что общее понимание сущности новой индустриализации сформировалось в научной среде достаточно быстро, однако, как и любое новое явление, которое только начали изучать, трактовки данного понятия стали

обрастать ненужными подробностями, расширяться за счет ненужных элементов, а порою даже подменяться другими терминами, зачастую являющиеся или подсистемами неоиндустриализации, или условиями ее реализации, но не заменяющими ее.

Исследованиям проблем формирования и реализации модели неоиндустриального развития экономики посвящено много работ. В данной статье будут рассмотрены наиболее знаковые из них. Анализ и оценки будут подвергнуты теоретические подходы авторов к пониманию сущности, принципов и основных задач подготовки и практического воплощения неоиндустриальной модернизации экономических процессов и отношений, что позволит сформулировать цели, принципы и особенности подходов к управлению ими со стороны государства.

Цель статьи – исследование проблем и особенностей формирования государственного механизма управления процессами неоиндустриального развития экономики.

Изложение основного материала. В общем понимании неоиндустриальное развитие – использование в промышленном секторе передовых технологий, механизированных (роботизированных) производственных процессов в соответствии с требованиями технотроники [2]. Необходимо обратить внимание, что место производства передовых технологий не находит своей оценки при раскрытии сущности данного понятия. В связи с чем возникает практический вопрос – способна ли неоиндустриализация реализовываться независимо от того, произведены передовые технологии внутри страны или заимствованы у других стран?

Это очень важный элемент механизма обеспечения неоиндустриального развития, поскольку, как и любая другая экономическая модель неоиндустриальная модель экономического развития сможет максимально эффективно и результативно функционировать только в случае самодостаточности, то есть способной обеспечить простое воспроизводство без задействования ресурсов менее развитых экономик. Отсутствие самодостаточности не позволило постиндустриальной модели стать доминирующей в мире. Ее существование зависело от наличия рядом слаборазвитых экономик, относящихся к доиндустриальному или старопромышленному типу. Поглощение интеллектуального, трудового, природного и иного ресурса, имеющего у этих экономик, обеспечивало продолжение функционирования постиндустриальной экономической модели. В условиях индустриальной экономической модели такую же зависимость имели города, развитие которых зависело от наличия деревень-сателлитов, спонсирующих его экономику рабочей силой.

Концепция постиндустриального развития родилась в рамках либеральной экономической модели, придерживавшейся минимального вмешательства государства в экономические процессы и отношения. По мнению последователей, постиндустриальная экономика приходит на смену индустриальной и характеризуется сервисизацией экономики. Другими словами, при такой модели значительная часть ВВП страны создается в секторе нематериального производства, в котором сосредотачивается более 70% занятых в экономике.

Сторонники концепции постиндустриализации отмечают важность предшествующего этапа – индустриализации. В.Л. Иноземцев в своей работе отмечает, что «...реальным фундаментом становления постиндустриального общества...» стало «...широкое распространение успехов индустриализации и достижение высокого уровня благосостояния населения, который и стал основой изменения предпочтений и ценностей современного человека» [3, с. 8]. Однако, говоря о стратегии развития России, он считает, что «...России неизбежно следовало бы переориентировать в направлении «новой индустриализации», создания мощной промышленной базы, которая смогла бы производить как массовую, так и индивидуализированную наукоемкую продукцию, конкурирующую на мировом рынке с товарами из развитых стран» [4, с. 7-8]. Дальнейшего развития данное утверждение автора не получило, отчего осталось не раскрытым, считает он неоиндустриализацию стратегией экономического развития для деиндустриализированных стран, к коим Россию можно уверенно отнести, или же отождествляет пост- и неоиндустриализацию.

Также же необходимо отметить разное отношение к фактору «наука и знания» со стороны постиндустриалистов и неоиндустриалистов. Первые считают, что наука и знания – это самостоятельная сервисная отрасль, способная к самофинансированию и независящая от уровня развития окружающих ее отраслей. Сторонник неоиндустриализации утверждают, что «наука и знания» не могут быть оторванными от производства, перераспределения и потребления продуктов материальной сферы. Поэтому считают их не фактором материального производства, а особой функцией и специфическим результатом, который взаимозависим от уровня развития производительных сил.

Один из апологетов постиндустриальной экономики – Д.Белл – предложил усовершенствовать секторальное деление экономики. До его предложения использовался метод, предложенный А. Фишером [5] и развитый К.Кларком [6], деливший экономику на три сектора: первичный (добывающая промышленность, сельское хозяйство), вторичный (перерабатывающая промышленность и строительство) и

третичный (сфера услуг, образование и туризм). К.Кларк утверждал, что по мере своего развития экономика проходит три стадии: аграрную (около 70% занято в аграрной сфере, производительность (количеством единиц выпускаемой продукции на одного рабочего в час) растет медленно), промышленную (около 40% занято в индустриальном секторе, производительность достигает максимума) и сферы услуг (около 70% занято в сфере услуг, производительность замедляется).

Д.Белл, в рамках концепции постиндустриального развития, оставил первых два сектора и предложил изменить структуру третичного сектора, (сектора услуг), выделив из него четвертичный и пятеричный [7, с. 117]. В результате в третичный сектор стали входить транспортные, туристические, коммунальные услуги и услуги связи, в четвертичный – торговля, финансы, страхование и операции с недвижимостью, а пятеричный – здравоохранение, образование, отдых, исследовательская деятельность и правительственные учреждения. В постиндустриальной экономике, согласно Д.Беллу, развитие, за счет уменьшения доли других секторов, получает пятеричный сектор.

Переход к постиндустриальному обществу Д.Белл считал естественным, поскольку это следующая стадия общественно-экономического развития. Он выделял три стадии: доиндустриальная (добывающая, производящая сырье), индустриальная (товаропроизводящая, вырабатывающая энергию) и постиндустриальная (информационно-знаниевая). Экономика любой страны включает в себя в разной пропорции данные стадии, пропорциональность развития которых определяет уровень технико-технологического и социально-экономического развития страны.

Аналогичного подхода придерживался и Эл. Тоффлер, который также выделял стадии развития производительных сил, только называя их не стадиями, а волнами [8]. По результатам его исследований, человечество прошло две волны технологического развития – первая волна (аграрное общество) и вторая волна (индустриальное общество). Сейчас оно (общество) проходит третью волну, которая несет за собой новую технологическую революцию (сверхиндустриальную) и ведет к созданию нового общества – информационного или постиндустриального.

Следует отметить, что актуализатор концепции постиндустриального развития – Д.Белл – не давал четкого определения этому термину и, самое главное, не утверждал, что постиндустриальное общество построено. В своей работе он скорее говорил о возможности такого факта, чем о его свершении: «Понятие постиндустриального общества является аналитической конструкцией, а не картиной специфического или конкретного общества. Она есть некая парадигма,

социальная схема, выявляющая новые оси социальной организации и стратификации в развитом западном обществе» [7, с. 155]».

Сторонники неоиндустриального развития общественно-экономических отношений также придерживаются концепции их стадийного развития, но отрицают, что стадия индустриализации завершилась, а новая носит название постиндустриальная и базируется на информационных технологиях. Приставка «пост» в термине «постиндустриальный» означает «после», что позволяет трактовать термин «постиндустриальный» как «послемашинный» [2]. С этих позиций синонимом постиндустриального является неиндустриальный, в основе которой сервисные отрасли, создающие большую часть национального дохода [9, с. 11]. По мнению С.С. Губанова утверждать, что индустриализация закончилась не верно, так как она прошла только свою первую фазу – электрификация производительных сил и способа производства – и переходит во вторую – их автоматизация (технотроннизация) [10]. Под технотронными производительными силами ученый понимает производительные силы общества, органически интегрированные по триединой формуле: работник – ЭВМ – автоматизированные или «безлюдные» средства производства.

Концепция С.С. Губанова, базирующаяся на том, что неоиндустриализация – это вторая фаза индустриализации, нашла широкую поддержку в научной среде. Коллектив авторов монографии по проблемам неоиндустриального развития России [11, с. 6-7] также считает, что новая индустриализация – это переход от машинного к роботизированному производству. В работе также предлагается расширенная интерпретация предложенной С.С. Губановым триединой формулы интеграции производительных сил: роботизированное производство представлено гибким автоматизированным комплексом являющийся четырехзвенным средством труда, включающим наряду с машиной компьютерные сканирующие и управляющие программные устройства.

Движущим сектором экономик остается материальное производство, которое во второй фазе формирует «...технотронный, высокоавтоматизированный, полностью «оцифрованный» наукоёмкий способ производства, который позволяет с минимальными затратами труда и ресурсов удовлетворять современные материальные, социальные и экологические потребности людей, работая в соответствии с принципами безлюдности, безотходности, рециркуляции ресурсов и рекреации окружающей среды» [10, с. 46] и вертикально интегрируется.

Вертикальная интеграция препятствует получению прибыли за счет промежуточных звеньев [10, с. 53]. Другими словами,

промежуточное производство работает с нулевой прибылью (продукция передается на следующую стадию передела по себестоимости), а вся прибыль формируется на последней стадии передела, когда производится конечный продукт. В этом случае нулевая рентабельность добывающих отраслей стимулирует глубокую переработку ресурсов, что автоматически увеличивает количество уровней передела, а значит и получение большей прибыли на самом высоком его уровне.

Идея вертикальной интеграции производственных систем как обязательный элемент нового индустриального общества не нова. Дж Гэлбрейт в своих работах предлагал вертикальную интеграцию производств как прогрессивную форму планирования, способную обеспечить решение проблемы возрастающей ненадежности рынка [12]. В условиях вертикальной интеграции планирующая организация, включая в свою структуру сырьевые компании, уходит от сделок, в которых предметом торга служат цены и объемы продукции, и создает устойчивую систему передачи продукции внутри организации, тем самым полностью устраняя неопределенность рынка касательно поставок сырья и цен на него. В этом случае организация гарантировано получает необходимые объемы сырья (продукции) по установленным ценам на длительный период времени.

Дж. Гэлбрейт также отмечал важность информации в трансформации индустриального общества. Однако, в отличие от приверженцев постиндустриального общества, в новом индустриальном обществе информация является инструментом принятия коллективных решений в организации. По его мнению, в новом обществе власть перешла от личностей к организации как месту, где происходит синтез групповой индивидуальности, осуществленной организацией. На промышленном предприятии это приводит к тому, что власть перемещается от капитала к организованным знаниям. Существование этой новой индивидуальности связано с тем, что современные решения принимаются на основе информации, которой обладает не один человек, а группа людей из разных отраслей знаний.

Концепция вертикальной интеграции как механизма, обеспечивающего глубокую переработку ресурсов и получение продукта конечной стадии обработки, актуальна, но не выполнима в условиях существующих общественно-экономической формации. Актуальность данного механизма новой индустриализации состоит в ликвидации спекулятивного капитала и возможности получения прибыли за счет административного ресурса, нулевой прибыли за счет промежуточных товаров и цен, стимулировании наукоемкого производства и, как следствие, систематическое повышение квалификации работниками. Фантастичность реализации данной

концепции вытекает из ее же первых четырех преимуществ, которые для капитала являются неприемлемыми, а потому и внедрять он их не будет. К тому же, вертикальная интеграция, в том виде о котором говорит С.С. Губанов, подразумевает создание государственно-корпоративной системы (централизованная система госкорпораций), использующей планирование в качестве основного инструмента своего развития и национализированные ключевые отрасли (добывающая отрасль, генерация и распределение электроэнергии, производственная и транспортная инфраструктура) в качестве сырьевой и логистической баз. В рамках такой системы существование частного капитала если и возможно, то в подчиненной государственным интересам роли.

Другие исследователи считают неэффективным планомерное прямое воздействие государства на внутривидовые связи для обеспечения неоиндустриального развития экономики [13-15]. Не отрицая необходимости перехода к новой индустриализации эта группа исследователей пропагандируют подход, при котором роль государства в данном процессе не организовывать и регулировать, а не мешать частному капиталу самостоятельно выбирать какие виды производства развивать, какие и с кем формировать цепочки добавленной стоимости.

Большинство исследователей определяют неоиндустриализацию как процесс, направленный на преобразование существующего индустриального базиса. Так, О.А. Романова считает, что неоиндустриализация – «...это синхронный процесс создания не только новых высокотехнологичных секторов экономики, но и эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных изменениях между технико-экономической и социально-институциональной сферами, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, политических и управленческих изменений» [16]. Данное определение говорит о двунаправленном процессе одновременной модернизации действующих производств и создания новых производств более высокотехнологичных.

Позиции, что неоиндустриализация охватывает как новые передовые технологии, так и обновление действующих, придерживаются и другие исследователи. Свою позицию они выражают через определение объекта новой индустриализации, утверждая, что «...объектом новой индустриализации становятся не только высокотехнологичные производства, но и традиционные отрасли промышленности, сферы услуг, АПК, осваивающие новые технологии» [17, с. 7].

Представители Института экономики РАН также придерживаются той же концепции в определении содержания неоиндустриализации,

выделяя одну особенность ее реализации – распространение «прорывных технологий»: «Содержанием новой индустриализации является процесс распространения «прорывных технологий», который охватывает как формирование новых отраслей и секторов промышленности, воспроизводящих эти прорывные технологии, так и их распространение в традиционных отраслях промышленности и секторах национального хозяйства, что требует соответствующей модернизации производственного аппарата» [18, с. 6].

Говоря о важности внедрения новых и обновления действующих технологий, обращается внимание на необходимость присвоения им разной приоритетности. Представители уральской научной школы, к которым относится и О.А. Романова, считают, что в данном синхронном процессе приоритет необходимо отдавать модернизации действующих производств, а новые высокотехнологичные сектора экономики как важнейший фактор прогресса развивать в «...рамках ограниченных территорий (регионов, муниципалитетов, особых экономических зон) или кластерных объединений предприятий» [19, с. 73-74]. Такой подход, по их мнению, позволит обеспечить устойчивость экономической системы.

В науке наряду с понятием неоиндустриализация используется термин реиндустриализация, смысл которого различные исследователи определяют по-разному, в том числе и отождествляя эти понятия, утверждая, что принципы и направления их реализации одинаковы [20]. Поэтому и определения этим, в сущности несомненно разным, социально-экономическим процессам, авторы дают примерно в такой форме: «...новая индустриализация (реиндустриализация) – скоординированный процесс формирования новой модели конкурентоспособной отечественной промышленности на основе нового, передового технологического уклада» [21, с. 17].

Отдельные исследователи пытаются все разграничить эти понятия. С.А. Толкачев предложил свой подход в разграничении сфер влияния ре- и неоиндустриализации. По его мнению, сфера влияния процессов реиндустриализации охватывает производства, относящиеся к 3-5 технологическим укладам, а неоиндустриализация – к 5-6 технокладам [22].

О. Сухарев считает, что реиндустриализация является этапом развития экономики, который предшествует неоиндустриализации. По его мнению, это этап перехода «...от нынешнего состояния деиндустриализации к развертыванию полноценной неоиндустриальной революции» [23, с. 6]. Главная цель данного этапа состоит в «...проектировании и развертывании внутренних вертикально интегрированных индустриально-технологических цепочек, способных

производить наукоемкие потребительные стоимости как промышленного, так и потребительского назначения» [23, с. 7]. Другими словами, это переходный этап, задачами которого является выправление последствий деиндустриализации и подготовка условий для развертывания крупномасштабной неоиндустриализации.

С мнением О.Сухарева, что деиндустриализация – это явление, обратное индустриализации согласны и другие исследователи [24, с. 27]. С этим нельзя не согласиться, учитывая, что приставка «де» в данном случае означает движение вниз, понижение (например, деградация). Но вот является ли реиндустриализация явлением, ведущим к неоиндустриализации, исходя из такого подхода к трактованию терминов, вызывает сомнение. Приставка «ре» указывает на:

- а) повторное, возобновляемое, воспроизводимое действие (ревизия, регенерация, реконструкция);
- б) действие, противоположное (обратное) выраженному корнем слова (регресс);
- в) противодействие (реакция).

Исходя из того, что все авторы приписывают реиндустриализации исключительно положительные характеристики, можно предположить, что реиндустриализация – это явление, которое характеризует либо повторную индустриализацию, либо противодействие процессам деградации индустриализации (деиндустриализации). Однако при любой трактовке реиндустриализация является процессом прямо противоположным деиндустриализации. А поскольку под индустриализацией понимается создание и опережающий рост крупного машинного производства во всех отраслях экономики, то реиндустриализация как процесс, учитывая значение приставки «ре», предполагает возобновление процессов индустриализации пусть и с новыми технологиями, но на индустриальных принципах – массовое стандартизированное производство. В этом и кроется принципиальное отличие реиндустриализации и неоиндустриализации, которая предполагает, как восстановление производств с помощью инновационных технологий, так и создание новых производств на основе передовых технологий, выпускающих индивидуализированную продукцию.

Существуют и достаточно экзотические толкования сущности неоиндустриализации не как самостоятельной стадии развития общественно-экономических отношений, а как переходного этапа к постиндустриализации. Так, С.А. Жиронкин, М.А. Гасанов утверждают, что «...неоиндустриализация подразумевает переход к постиндустриальной стадии развития экономики.» [25].

В этой же работе авторы уточняют, что в части «...отраслевой структуры российской экономики, которая напрямую связана с неоиндустриализацией (сфера услуг), преобладают торговля и финансы...». Таким образом, авторы утверждают, что неоиндустриализация направлена на развитие сферы услуг, а не сектора промышленности. Это утверждение они подкрепляют тезисом, что основной задачей неоиндустриализации является достижение высокого уровня развития в пятеричном секторе экономики, выделенному Д.Беллом и содержание которого рассмотрено ранее.

Повторимся, что это довольно оригинальный подход к трактовке рассматриваемого понятия, но высокая его оригинальность не обеспечивает ему такого же уровня достоверности. Обоснования почему авторы делают такой вывод ни в анализируемой научно работе, ни в диссертационном исследовании С.А. Жиронкина [26] не приведено.

Выводы. Подводя итог проведенному теоретическому анализу можно утверждать, что в научной среде тезис, что новая индустриализация (неоиндустриализация) является современной моделью экономического развития не подвергается сомнению. Высказываются разные подходы к трактовке ее сущности, что, в свою очередь, накладывает свои ограничения на реализацию ее механизмов и инструментов, ставит жесткие требования к государственной политике в сфере трансформации и модернизации экономической модели развития. В этом случае особую важность, отталкиваясь от определения содержания неоиндустриализации, приобретают правильно определенная цель, выбранные принципы и обоснованные задачи формирования и реализации процессов неоиндустриального развития экономики.

Исследование показало, что материальное производство индивидуализированного продукта вновь стало приоритетной задачей современной государственной экономической политики. Обеспечить устойчивое развитие новых принципов экономических процессов и отношений может исключительно модель новой индустриализации.

Рассматриваемая модель двухзвенная, что выражается в одновременном обновлении действующего индустриального базиса и построения нового, более современного производства, отвечающего шестому технологическому укладу.

Данная двухзвенность реализации является ее сильной стороной, которая не только позволяет придать ускорение процессам промышленного развития без разрушения имеющегося индустриального базиса, но и стимулирует как обновление

квалификации уже существующего трудового ресурса, так и появление нового знания для трудового ресурса нового типа и качества.

Список использованных источников

1. Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства: пер. с англ. Анны Шоломицкой. – М.: изд-во Института Гайдара, 2015. – 420 с.
2. Губанов С.С. Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) /С.С. Губанов //Экономист. – 2008. – № 9. – С. 3-27.
3. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под редакцией В.Л. Иноземцева. М.: Academia, 1999. – 640 с.
4. Принуждение к инновациям: стратегия для России. Сборник статей и материалов/ Под ред. ВЛ. Иноземцева. – Москва, Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 288 с.
5. Fisher A. The Clash of Progress and Security. – London: Macmillan, 1935. – P. 230-238; Fisher A.G.B. Production, primary, secondary and tertiary // Economic Record. – 1939. – vol. 15 (issue 1). – P. 24-38.
6. Clark C. The conditions of economic progress. – London: Macmillan. 1940. – 720 p.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Перевод с английского. Изд. 2-ое, испр. и доп. — М.: Academia, 2004. – 788 с.
8. Тоффлер Э. Третья волна. – М.: ООО "Фирма "Издательство АСТ", 2004. – 261 с.
9. Логачев В. Целевое содержание предстоящей индустриализации: «пост» или «нео»? / В. Логачев, Д. Кочергин //Экономист. – 2013. – № 11. – С. 11-19.
10. Губанов С.С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. – М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
11. Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под научн. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – 237 с.
12. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. – 602 с.
13. Идрисов Г.И. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России / Г.И. Идрисов, В.Н. Княгинин, А.Л. Кудрин, Е.С. Рожкова // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 5-25.
14. Кудрин А.Л. Новая модель роста для российской экономики / А.Л. Кудрин, Е.Т. Гурвич // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. С. 4-36.

15. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 г.: выход на новые рубежи? / В. Мау // Вопросы экономики. – 2015. – №2. – С. 5-31.

16. Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона / О.А. Романова // Экономика региона. – 2014. – № 1. – С. 43–56.

17. Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под научн. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – 237 с.

18. Новая индустриализация как условие формирования инновационной модели развития российской экономики: научный доклад / Ленчук Е.Б., Филатов В.И., Власкин Г.А., Иванов А.Е., Смотрицкая И.И., Черных С.И. – М.: ИЭ РАН, 2013. – 61 с.

19. Татаркин А.И. Новая индустриализация экономики России: потребность развития и/или вызовы времени / «Форсайт “Россия”»: дизайн новой промышленной политики» / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2015. – С. 65-86.

20. Батов Г.Х. Реиндустриализация экономики макрорегиона как императив формирования нового технологического уклада / Г.Х. Батов // Вестник ИЭ РАН. – №4. – 2018 – С. 60–71.

21. Новая индустриализация: региональный аспект: монография / Т.Г. Агиевич, Н.В. Аникеева, Е.В. Кузьмина, Г.С. Мерзликина, О.А. Минаева, О.С. Олейник, В.Ф. Трунина, С.А. Шевченко; под науч. ред. Г.С. Мерзликиной и О.С. Олейник; ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – 144 с.

22. Толкачев С.А. Институциональные проблемы перехода к неоиндустриальной модели развития / От рецессии к стабилизации и экономическому росту: материалы VIII Международной научно-практической конференции. 19–20 февраля 2016 г. – Москва: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2016. – 79-90.

23. Сухарев О. Реиндустриализация России: возможности и ограничения / О. Сухарев // Экономист. – 2013. – № 3. – С. 6-12.

24. Форсайт «Россия»: дизайн новой промышленной политики / Сборник материалов Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2015) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. – М.: Культурная революция, 2015. – 756 с.

25. Жиронкин С.А. Неоиндустриальная концепция структурных преобразований российской экономики / С.А. Жиронкин, М.А. Гасанов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2014. – №4 (28). – С. 14-24.

26. Жиронкин С.А. Неоиндустриально-ориентированные преобразования российской экономики: дис. ...д-ра экон. наук: 08.00.01 /Жиронкин Сергей Александрович; Нац. исслед. Томск. гос. ун-т. – Томск, 2014. – 368 с.

УДК 336.7

DOI 10.5281/zenodo.4892442

БАНКОВСКОЕ КРЕДИТОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: СТРЕСС И РЕАЛИИ

Куценко Н.А.

канд. экон. наук, доцент

Чайкин Д.С.

канд. экон. наук, доцент

*ГОУ ВО «Луганский национальный университет имени В.Даля»,
Луганск, ЛНР*

В статье проведён анализ банковского кредитования Российской Федерации в условиях пандемии. Выявлены основные риски банковской деятельности в условиях стресса пандемии и дана их оценка. Рассмотрены действия ведущих крупнейших банков РФ и их состояние в период острой фазы пандемии.

Ключевые слова: пандемия, банковский сектор, ипотечный рынок, процентная ставка, рефинансирование, кредитные каникулы, риск, мобильный банк, удалённое обслуживание.

BANKING LENDING DURING A PANDEMIC: STRESS AND REALITY

Kusenko N. A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Chaikin D. S.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*SEE HE «Luhansk National University named Vladimir Dahl»,
Luhansk, LPR*

The article analyzes bank lending to the Russian Federation in the context of the pandemic. The main risks of banking activities under the stress of the pandemic are identified and their assessment is given. The actions of the leading largest banks of the Russian Federation and their state during the acute phase of the pandemic are considered.

Keywords: pandemic, banking sector, mortgage market, interest rate, refinancing, credit holidays, risk, mobile banking, remote service.

Постановка проблемы. Пандемия коронавирусной инфекцией именуемой COVID-19 поставила под угрозу весь мир. Российская банковская система не стала исключением. Коронавирусная инфекция поставила перед банками и их клиентами целый ряд вопросов: стоит ли кредитоваться, что делать с действующими кредитами, воспользоваться ли кредитными каникулами, реструктуризацией кредитов, как это сделать. Однако, банковские учреждения оказались готовыми к резким изменениям. Запасов ликвидности и капитала у финансово-кредитных учреждений оказалось больше, чем в кризисы 2008 и 2014 годов.

Анализ исследований и публикаций. Значительный вклад в исследования данной темы внесли российские бизнес-аналитики и эксперты главных управлений Банка России, а также многие учёные-экономисты.

Цель статьи. Провести анализ банковского кредитования Российской Федерации в условиях пандемии, выявить и дать оценку основным рискам банковской деятельности в условиях стресса пандемии.

Изложение основного материала. Пандемия COVID-19 оказала заметное влияние на экономику. Российский ВВП, по данным Росстата, во II квартале 2020г. упал на 8%, а по итогам года на 5%. Такой спад связан не только с шоком из-за пандемии и карантинных ограничений, но и с мощным спадом спроса на нефть.

Весь сектор банковских услуг внезапно оказался в состоянии стресса. Банковский сектор сконцентрировал усилия на улучшении условий для функционирования бизнеса своих клиентов. Большую важность приобрёл вопрос надёжных дистанционных каналов обслуживания. В банковском секторе наблюдались временное сжатие кредитной активности и рост отчислений в резервы.

Развитие банковского сектора во II квартале 2020г. пошло по сценарию умеренного стресса – наиболее мягкому из вариантов кредитного шока. Стоимость риска составила менее 3%, что соответствует этому сценарию. Удалось избежать повторения кризисных 2008-2009 годов, когда стоимость риска достигала 6%, и за счёт ряда регулятивных послаблений смягчить масштаб потрясений, растянув влияние на прибыль и капитал более чем на год. В отличие от предыдущего кризиса, воздействие пандемии на банковскую отрасль было крайне неоднородным.

Крупные банки, входящие в топ-30 РФ, в целом заметно лучше чувствовали себя в период острой фазы пандемии (апрель-июнь 2020

года) и повысили эффективность, несмотря на возросшую стоимость риска [4].

Рынок кредитования, который в марте 2020 показал спад, сейчас не просто восстановился, а начал уходить в существенный рост. Объясняют это диджитализацией, которая сейчас происходит в банковской сфере. Диджитализацию банковских продуктов можно назвать одним из главных трендов прошедшего и нынешнего года. Например, в интернет-банке реализуется максимум ежедневных операций клиентов. Появляются и кредитные продукты, не требующие бумажного оформления. Это касается как клиентов-физлиц, так и юрлиц. Сейчас более 90% операций клиенты банков уже проводят через интернет и мобильный банк.

К примеру, универсальный банк в РФ, ПАО «Промсвязьбанк» разработал и внедрил систему персональных предложений клиентам, основанную на анализе их поведения. Умный алгоритм на основе искусственного интеллекта анализирует транзакционную активность пользователей, их доходы и расходы, популярные категории трат и прогнозирует, в какой момент у клиента может возникнуть потребность в дополнительном финансировании и какие ещё услуги ему могут понадобиться в ближайшем будущем. Сервис автоматически подбирает лучший вариант с учётом предпочтений клиента и предлагает его именно тогда, когда это нужно потребителю.

Клиенты получают индивидуальные предложения в виде рекламы в мобильном приложении банке. Этот формат позволяет доступно рассказать о продуктах и сервисах банка, финансовых новаторских методах, а также провести опрос, чтобы оценить знания клиентов об услугах и получить обратную связь. Опираясь на полученные результаты экспресс-опросов, искусственный интеллект адаптирует содержание рекламы под каждого клиента.

Новый сервис экономит время на поиск и изучение подходящих вариантов банковских продуктов. Например, кто-то ежемесячно тратит приличные суммы на автомобильных заправочных станциях, при этом, не зная, что может получать за это максимальный кэшбэк – алгоритм ему об этом расскажет и предложит подключить программу лояльности.

Наиболее востребованным для банковской системы стало развитие онлайн сервисов, которые покрывают все потребности клиентов: открытие счёта, возможность взять кредит, оформить ипотеку или оплатить услуги [1]. И всё это – не выходя из дома.

Рынок кредитования после пандемии постепенно «оживает». После падения в мае (-2,9%) и в июне (-1%), к середине лета ситуация стабилизировалась, а выдачи кредитов физлицам в стране выросли на 24%. Самым популярным банковским продуктом стал кредит

наличными. На втором месте – кредитные карты, а затем ипотека [1]. Банки одобрили большую часть поступивших заявок – 56%.

Интересный опрос в крупных городах Российской Федерации провёл банк, входящий в тройку лидеров по росту кредитования – АО «Райффайзенбанк» [7], по результатам которых выяснил, что треть опрошенных планировали взять кредит в банке в течение последних трёх месяцев, несмотря на пандемию, а 40% опрошенных хотят взять новый кредит в ближайшие полгода [3]. Главной причиной респонденты называют улучшение условий по кредитным продуктам. При этом россияне берут кредиты на сравнительно небольшие суммы. Общий объём обязательств у 40% опрошенных не превышает ста тысяч рублей, ещё у 38% эта сумма составляет до полумиллиона рублей.

Заимствованные средства, согласно опросу, нужны заёмщикам на покупку машины, строительство или приобретение жилья, а также на ремонт. Реже эти деньги планируется потратить на покупку бытовой техники, образование или медицину. Некоторые из опрошенных планируют взять кредит на развитие бизнеса, купить дачу или поехать в отпуск.

Кредиты сейчас, согласно данным опроса, есть у каждого второго россиянина. При этом около 46% респондентов обслуживают один кредит, у каждого третьего есть два займа. У 20% опрошенных в настоящий момент – три и более кредита. Этим заёмщикам разумно заняться рефинансированием – снижать процентную ставку объединяя свои кредиты в один. В июле для таких клиентов Райффайзенбанк снизил фиксированную ставку рефинансирования до 7,99%.

Не остался без новшеств и ипотечный рынок. Для своих заёмщиков банк запустил «Витрину недвижимости ЦИАН». Данный сервис создан для быстрого поиска подходящего недвижимого имущества, подачи заявки на ипотеку и получения предложения по сделке онлайн.

В АО «Альфа-Банк» серьёзную трансформацию в связи с пандемией также пережила ипотека [2]. Оформление кредита на покупку недвижимости происходит без посещения офиса банка. Клиенту необходимо лишь выбрать недвижимое имущество и заполнить заявку на сайте. После чего банк самостоятельно работает с застройщиком, подготавливая необходимые документы. Клиенту выпускается цифровая электронная подпись, которой он заверяет кредитным договором и договором долевого участия.

Также в ОА «Альфа-Банк» можно получить кредит наличными по ускоренной процедуре без посещения офиса [2].

На сегодняшний день порядка 80% заявок АО «Райффайзенбанк» получает удалённо, посредством различных онлайн-каналов [3].

Ведущие эксперты уверены, что данный показатель сохранится даже после окончательного снятия всех ограничительных мер.

ПАО «Банк ВТБ» предоставил краткосрочные кредиты предприятиям по льготным субсидированным ставкам, основанным на действующих государственных программах поддержки малого и среднего бизнеса. Кроме того, банк разработал и внедрил собственную программу реструктуризации действующих кредитов с предоставлением отсрочки по платежам для клиентов, бизнес которых уже пострадал от мировой ситуации с распространением коронавирусной инфекции COVID-19.

В марте ПАО «Банк ВТБ» разработал комплекс мер для поддержки российских предприятий. Во-первых, своим заёмщикам ВТБ предлагал воспользоваться продуктами «Кредит на восстановление бизнеса» (для реструктуризации ранее выданных кредитов малым предприятиям) и «Бизнес-реструктуризация» (для реструктуризации ранее выданных экспресс-кредитов микро предприятиям) [5]. Это перекредитование на погашение суммы текущей задолженности как по основному долгу, так и по процентам, комиссиям и т.п. сроком до 10 лет. При этом заёмщику могла быть предоставлена отсрочка платежей по кредиту на срок до 6 месяцев.

Во-вторых, ВТБ предоставил краткосрочные кредиты малым и микропредприятиям на выплату заработной платы. Данный продукт позволил компаниям решить ключевую социальную проблему в нынешних условиях – сохранить коллективы и обеспечить своих работников необходимыми денежными средствами в период простоя/проблем со сбытом.

Совместно с Правительством РФ и Центральным Банком было выдвинуто решение, предполагающее 100% субсидирование процентов. Кредиты предоставлялись на срок до 6 месяцев со сроком принятия решения 1 день по минимальному пакету документов.

С апреля ПАО «Банк ВТБ» начал выдавать беспроцентные кредиты предпринимателям в регионах на выплату заработной платы сотрудникам. Программа государственной поддержки предназначена для малых и микропредприятий из отраслей, наиболее пострадавших в результате COVID-19 [5]. Первые кредиты под 0% были предоставлены клиентам банка на срок до 6 месяцев, с дальнейшим увеличением сроков финансирования до 12 месяцев, с частичным субсидированием процентной ставки на первый шестимесячный период.

Как мы можем заметить, ПАО «Банк ВТБ» активно реализовал и продолжает реализовать все возможные меры поддержки бизнеса. Заместитель президента-председателя правления банка ВТБ отметил, что в совокупности с уже применяющимися инструментами новый

кредитный механизм позволит предпринимателям начать поэтапное восстановление своей работы после окончания периода ограничений, связанных с пандемией COVID-19.

ПАО «Сбербанк» в конце марта запустил программу помощи корпоративным клиентам. Программа поддержки коснулась тех клиентов, индустрии которых пострадали от последствий пандемии. Поддержка предоставлялась таким отраслям: транспорт, гостиничная и торговая недвижимость, сфера услуг, производство строительных материалов, розничная и оптовая торговля товарами выборочного спроса, образование, спорт, деятельность учреждений культуры и искусства [6].

Банк оценивал реальное падение загрузки и снижение выручки клиентов указанных отраслей, обращения арендаторов за каникулами и закрытием части зон в торговых центрах, отмену бронирований по объектам, в рамках, финансирования которых банк готов был бы пойти на реструктуризацию. Каждый случай реструктуризации рассматривался индивидуально исходя из влияния текущей ситуации на заёмщика.

В апреле Сбербанк снизил ставку по интернет-эквайрингу для предприятий, реализующих социально-значимые товары и услуги через интернет [6]. На период с 15 апреля по 30 сентября ставка составляла 1%. Льготная ставка распространялась на предприятия, осуществляющие розничную продажу продуктов питания, медицинских товаров, бытовой техники и средств связи стоимостью до двадцати тысяч рублей одежды и товаров повседневного спроса.

Сбербанк одним из первых присоединился к блокчейн-платформе Федеральной налоговой службы для помощи бизнесу. Блокчейн-платформа Федеральной налоговой службы предназначена для максимально оперативной обработки документов по заявкам предпринимателей на кредит под 0% на выплату зарплаты. Она решает такие задачи, как единый мониторинг выданных кредитов со специальными условиями в поддержку бизнеса, исключение возможности получения клиентом кредита в нескольких банках одновременно, а также верификация заявленной численности сотрудников компаний на основе рейтинга ФНС России.

Выводы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что минувший год, вопреки весенне-летним прогнозам, оказался для российского банковского сектора сравнительно успешным. Чистая прибыль 406 действующих кредитных организаций (в том числе 383 банков) сократилась по сравнению с 2019 годом всего на 6%, до 1,6 трлн рублей.

Финансовый результат мог бы быть лучше, если бы не последствия коронавируса, которые привели к падению комиссионных и процентных доходов, снижению покупательной способности населения и инвестиционной активности бизнеса. В месяцы пандемии прибыль банков существенно просела, но на сегодняшний момент она постепенно восстанавливается.

Нельзя сказать, что пандемия нанесла только негативные последствия на банковский сектор Российской Федерации, поскольку он эволюционировал во время пандемии коронавируса. Участники рынка и финансовые аналитики говорят, что значительному росту российского рынка поспособствовал апрель в самоизоляции. Коронавирус ускорил массовое внедрение банковских приложений и онлайн-услуг. По прогнозам экспертов, изменения в банковских сервисах в пандемию будут сопоставимы с рыночными трансформациями за последние пять-семь лет.

Онлайн-сервисы, внедрённые в предыдущие годы, позволили сотрудникам финансово-кредитных учреждений легко проводить большинство повседневных операций вне офиса. Банки активно доносили свои услуги до клиентов, не знающих как пользоваться сайтом и приложением, посредством рассылки инструкций, консультацией по телефону, получением писем по почте и работой с населением через онлайн-чаты.

Проведённый анализ показал, что крупнейшие банки в целом заметно лучше чувствовали себя в период острой фазы пандемии и повысили эффективность, несмотря на возросшую стоимость риска. Рынок кредитования, который в марте 2020 показал спад, не просто восстановился, но и начал уходить в существенный рост.

Определено, что наиболее востребованными для банковской системы в реальных условиях стало развитие онлайн сервисов, которые покрывают все потребности клиентов: открытие счета, возможность взять кредит или оформить ипотеку, оплатить услуги.

Коронавирусная инфекция, именуемая COVID-19 и экономический кризис в совокупности стали очередным драйвером ускорения банковской трансформации. Ранее таких глобальных изменений не происходило, поэтому не было данных для машинного обучения в подобных условиях, сейчас же в банках достаточно активно используются технологии дистанционного обслуживания, поэтому текущая ситуация подтолкнула весь мир к развитию и быстрому решению сложившейся проблемы, посредством внедрения новых технологий.

Список использованных источников

1. Информационно-Аналитический портал «Русипотека» – [Электронный ресурс], URL: <http://rusipoteka.ru/> .
2. Официальный сайт Акционерного общества «Альфа-Банк» – [Электронный ресурс], URL: <https://alfabank.ru/> .
3. Официальный сайт АО «Райффайзенбанк» – [Электронный ресурс], URL: <https://www.raiffeisen.ru/>.
4. Официальный сайт независимого финансового портала Банки.ру – [Электронный ресурс], URL: <https://www.banki.ru/> .
5. Официальный сайт ПАО «Банк ВТБ» – [Электронный ресурс], URL: <https://www.vtb.ru/> .
6. Официальный сайт ПАО «Сбербанк России» – [Электронный ресурс], URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person>.
7. Официальный сайт российского кредитного рейтингового агентства «Эксперт РА» – [Электронный ресурс], URL: <https://www.raexpert.ru/> .
8. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации – [Электронный ресурс], URL: <https://www.cbr.ru/>.

УДК 656.025.2: 352

DOI 10.5281/zenodo.4892501

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ КАЧЕСТВА РЕГУЛЯРНЫХ ПЕРЕВОЗОК В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ГОРОДСКИМ ПАССАЖИРСКИМ ТРАНСПОРТОМ

Лизогуб Р. П.

канд. экон. наук, доцент

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики, Донецк, ДНР*

В статье проведена оценка эффективности функционирования системы управления городским пассажирским транспортом. Определены критерии оценки результативности работы городского пассажирского транспорта и разработаны первоочередные мероприятия для повышения эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом.

Ключевые слова: эффективность управления, система управления, показатели качества, критерии оценки, критерии качества, комплексная оценка.

ASSESSMENT OF THE QUALITY OF REGULAR TRANSPORT IN THE URBAN PASSENGER TRANSPORT MANAGEMENT SYSTEM

Lizogyb R. P.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

The article evaluates the effectiveness of the functioning of the urban passenger transport management system. Criteria for evaluating the performance of urban passenger transport have been determined and priority measures have been developed to improve the efficiency of the quality of regular passenger traffic in the urban passenger transport management system.

Keywords: management efficiency, management system, quality indicators, assessment criteria, quality criteria, comprehensive assessment.

Постановка проблемы. Основной целью создания и работы системы управления городским пассажирским транспортом является улучшение показателей качества, повышение безопасности, выполнение заказов, которые удовлетворяют потребность потенциальных потребителей в транспорте по объему перевозки, виду транспортных единиц, следующих по определенному маршруту в соответствии с расписанием, срокам оказания услуг при оптимальном уровне затрат на организацию и управление выполнения услуг городским пассажирским транспортом.

Важно в настоящее время провести анализ и дать оценку эффективности функционирования системы управления городским пассажирским транспортом, эффективности регулярных пассажирских перевозок, изучить факторы, влияющие на функционирование рынка услуг, проанализировать структуру пассажирских перевозок и определить критерии оценки результативности работы городского пассажирского транспорта.

Анализ исследований и публикаций. Теоретические и практические аспекты развития и совершенствования системы городского пассажирского транспорта рассмотрены в научных трудах таких ученых: А.В. Гузенко, Л.Б. Миротина, Д.А. Ильченко, И.О. Загорского, П.П. Володченко, Ю.М. Неруша, И.К. Зарубина, М.В. Глазков, В.И. Рассоха.

Однако остаются недостаточно изученными проблемы совершенствования обслуживания общественного пассажирского транспорта. По этой причине большое значение при решении задач управления городскими пассажирскими перевозками имеют вопросы

снижения затрат времени пассажиров на транспортное обслуживание, а также точности выполнения заранее составленных расписаний.

Анализ публикаций ученых позволил сделать вывод о том, что эффективность качества процесса функционирования системы управления городским пассажирским транспортом следует оценивать с экономической точки зрения, а также с учетом социального аспекта и их взаимодействия.

Цель статьи. Проведение анализа и оценка эффективности функционирования системы управления городским пассажирским транспортом, определение факторов, влияющих на функционирование рынка услуг, определение критерии оценки результативности работы городского пассажирского транспорта.

Изложение основного материала исследования. Эффективность системы управления городским пассажирским транспортом – это показатель соответствия реального и планового результата функционирования системы управления городским пассажирским транспортом или, иными словами, степень достижения поставленных целей, решения задач – своевременного выполнения услуг городским пассажирским транспортом надлежащего качества при заданном уровне затрат на управление выполнением услуг.

Поэтому, в настоящее время, важным показателем и главной задачей является проведение оценки эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в существующей системе управления городским пассажирским транспортом.

Наиболее рациональным способом оценки эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом является метод последовательного сравнения. С помощью данного метода измерение эффективности производится путем расчета значений отдельных показателей по выбранным группам критериев и после этого определяется их относительная значимость в соответствии с данными интервальной шкалы.

Представим порядок оценки эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом с использованием данного метода на рисунке 1.

Для выбора критериев эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом вначале определим основные направления оценки эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом в Донецкой Народной Республике.

Рисунок 1 - Этапы оценки эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом

Критерии, как известно, представляют основные требованиями и выступают в качестве возможных показателей для принятия решений об уровне эффективности работы данной системы управления. Далее, для формирования системы критериев, необходимо провести их ранжирование по количественной шкале в диапазоне от 0 до 10.

Показатель, который будет иметь наибольший вес, получит самый высокий ранг равный «1». Для каждого из наиболее важных критериев будет составлена шкала оценки с интервалом 0-1,0. Основным назначением шкалы является преобразование разнородных измерений в соответствующие баллы. Представим шкалу оценки на рисунке 2.

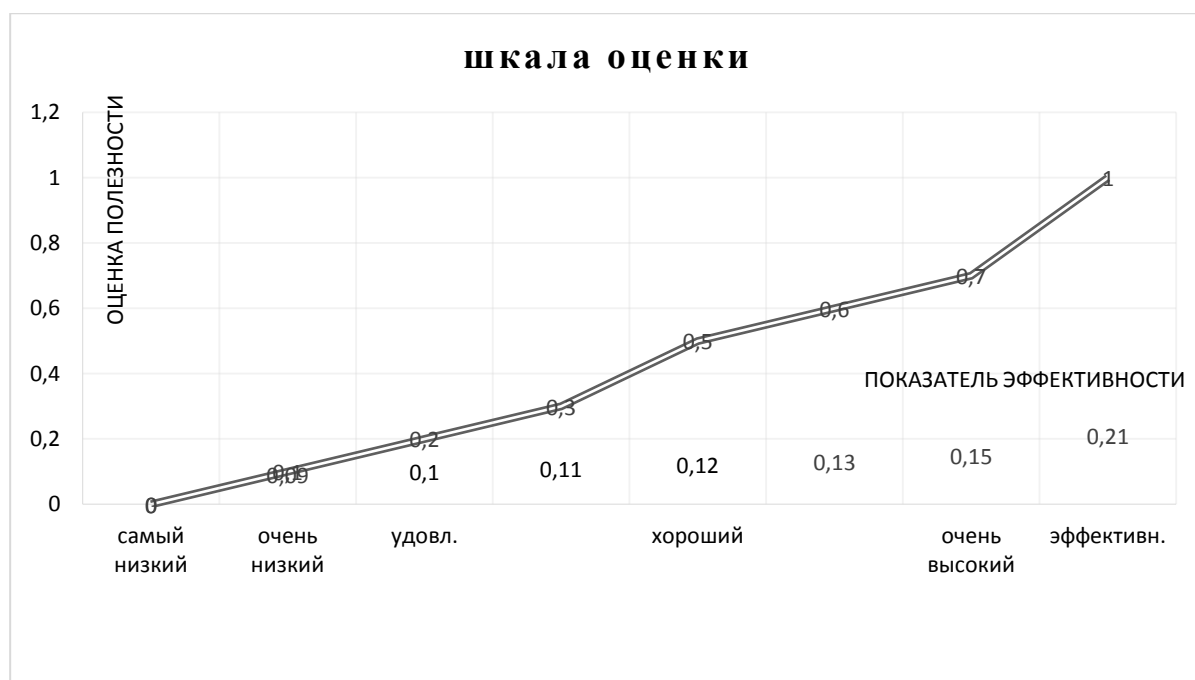

Рисунок 2 - Шкала оценки

В этом случае:

- «0» самый низкий уровень показателя результативности для данного критерия;
- «0,1» очень низкий уровень критерия;
- «0,2» низкий уровень критерия;
- «0,3» -удовлетворительный уровень критерия;
- «0,5» - хороший уровень критерия;
- «0,7» очень высокий уровень критерия;
- «1» - самая высокая эффективность.

На следующем этапе производится расчет фактических значений характеристик K_i – критерий и преобразование полученных числовых оценок в баллы с помощью шкалы полезности. Бальные оценки в этом случае будут использоваться для построения профиля эффективности системы управления городским пассажирским транспортом. При составлении профиля должно быть обосновано мнение по каждой характеристике возможного критерия на основе его количественной оценки и проведено сравнение в соответствии с понятиями – «низкий уровень», «достаточно удовлетворительный уровень», «высокая эффективность» и т.д.

На заключительном этапе актуально провести расчеты резерва изменения эффективности, относительную оценку значимости каждого выбранного критерия для повышения результативности системы управления городским пассажирским транспортом и решения проблемных ситуаций в ДНР.

Для оценки эффективности качества регулярных пассажирских перевозок и функционирования системы управления городским пассажирским транспортом необходимо выбрать критерии. Такими критериями оценки являются:

- безопасность перевозки;
- своевременность подачи транспортного средства, в соответствии с расписанием;
- комфортабельность перевозки пассажиров;
- уровень защищенности пассажиров от условий возникновения дорожно-транспортных происшествий;
- уровень технического состояния пассажирского транспорта;
- доступные тарифы для всех пассажирских транспортных средств;
- структурная эффективность;
- компетентность водителя.

Для оценки эффективности качества предоставляемых пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом предлагаются показатели, представленные далее, для каждого критерия эффективности.

Так, под безопасностью перевозок подразумевается уровень защищенности пассажиров во время движения городского пассажирского транспорта.

Показатель своевременности подачи транспортного средства на остановку показывает соответствие составленного графика и времени отправления транспортного средства согласно расписанию, наличие графика движения, маршрута движения.

Комфортабельность перевозки пассажиров характеризует уровень создания необходимых условий для качественного обслуживания и комфортабельной поездки пассажиров в транспортном средстве.

Показатель, характеризующий уровень защищенности пассажиров от условий возникновения ДТП включает организацию и проведение ежедневного контроля за техническим состоянием пассажирского транспортного средства, медицинский контроль здоровья водителя, наличие соответствующих документов для управления пассажирским транспортным средством, соблюдение установленного режима работы.

Уровень состояния пассажирского транспорта - это один из показателей, который характеризует организацию и проведение технического обслуживания пассажирских транспортных средств с учетом соответствующей периодичности, соблюдение договорных обязательств по их проведению и ремонту, учет пробега транспортного средства и др.

Таблица 1

Оценки критериев эффективности качества регулярных пассажирских перевозок

Наименование критерия	Ед. измер.	Коэф. Влияния, % к g	Оптим. величина, Fопт ij	Факт. знач., Fфакт. ij	Средняя оценка критерия
Безопасность перевозок	%	20	6,5	7,5	7
Соответствие расписанию	%	25	6,2	4,6	5,4
Комфортабельность перевозок	%	10	7,0	5,0	6
Уровень защищенности пассажиров	%	14	14	12	13
Уровень состояния транспортного средства	%	10	7,5	7,5	7,5
Доступность тарифов	%	8	7,7	7,5	7,6
Компетентность водителя	%	8	6,4	6,6	6,5
Структурная эффективность	%	5	11,0	9,0	10
		100%			

Доступные тарифы для пассажирских транспортных средств включает возможность каждого пассажира оплатить проезд и осуществить перемещение на данном транспорте в необходимое место.

Компетентность водителя включает показатели наличия водительских прав соответствующей категории, стажировка водителей, проведение инструктажа, наличие непрерывного стажа работы не менее трех последних лет, отсутствие судимости, умение оказывать своевременную медицинскую помощь в случае ДТП.

Так как предлагается не один, а несколько критериев, то для оценки эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом необходимо ставить и решать многокритериальные задачи и предлагается использовать концептуальную схему для построения интегрального критерия эффективности.

При этом коэффициенты важности k (влияния) каждого i-го критерия эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом устанавливаются с помощью экспертной оценки, а в качестве оптимальных величин критериев могут выступать лучшие их значения из всего набора вариантов (см. таблицу 1).

Определим среднюю оценку критерия на основании средней арифметической простой, формула 1.

$$\bar{X} = \frac{x_1 + x_2 + \dots + x_n}{n} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} \quad (1)$$

где $\sum_{i=1}^n x_i$ - значение варьирующего признака i-го элемента;

n - Число признаков (число единиц совокупности).

На основании данных таблицы 1 проведем ранжирование взятых для проведения анализа критериев системы эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом и представим в таблице 2.

Таблица 2

Оценки критериев эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом

Наименование критерия	Ед. измер.	Средняя оценка критерия	Оценка значимости (удельный вес критерия)	Ранг	Данные шкалы полезности
Безопасность перевозок	%	7	0,12	4	0,4
Соответствие расписанию	%	5,4	0,09	7	0,1
Комфортабельность перевозок	%	6	0,10	6	0,2
Уровень защищенности пассажиров	%	13	0,21	1	0,7
Уровень состояния транспортного средства	%	7,5	0,12	4	0,5
Доступность тарифов	%	7,6	0,13	3	0,4
Компетентность водителя	%	6,5	0,11	5	0,3
Структурная эффективность	%	10	0,15	2	0,6
		63			

Проведем расчет оценки значимости показателей и данные отразим в таблице 3. Полученная в результате проведенных расчетов максимальная оценка присваивается наиболее предпочтительной характеристике каждого взятого для изучения критерия. Если обозначить оценку признака i у эксперта j через n_{ij} , то относительный вес показателя V_i будет рассчитан по формуле 2.

$$V_i = \frac{\sum_j n_{ij}}{\sum_{ij} n_{ij}} \quad (2)$$

На основании данных проведенного анализа критериев по степени их влияния на эффективность качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом было выявлено, что наиболее веские значения имеют критерии: Уровень защищенности пассажиров - 0,21, структурная эффективность - 0,15, доступность тарифов - 0,13.

Низкими оказались значения критериев: соответствие расписанию движения - 0,09, комфортность перевозок - 0,10, уровень состояния транспортных средств - 0,11.

Проведем расчет показателей фактических значений и преобразуем их в баллы с применением шкал полезности. Такой подход позволит выделить характеристики взятых критериев, которые будут обладать максимальным резервом эффективности и даст возможность получить комплексную оценку значимости взятого для изучения критерия.

Расчет резервного показателя изменения эффективности K_{pi} характеризует величину неиспользованных возможностей и повышение эффективности по конкретному критерию, формула 3.

$$k_{pi} = 1 - B_{Fi} \quad (3)$$

где B_{Fi} - балл, равный фактическому значению показателя по шкале полезности.

Проведем расчет относительной оценки значимости, формула 4.

$$Vi3 = k_{pi} \times V_i \quad (4)$$

где k_{pi} - резерв изменения эффективности;

V_i - оценка значимости.

Полученные данные резерва изменения эффективности и показателя оценки значимости с помощью формулы 3 представим в таблице 3.

Таблица 3

Оценка значимости критерия эффективности качества регулярных пассажирских перевозок

Наименование критерия	Балл по шкале полезности	Резерв изменения k_{pi}	Оценка значимости (удельный вес критерия)	Относ. оценка значим. $Vi3$	Ранг
Безопасность перевозок	0,4	0,6	0,12	0,08	2
Соответствие расписанию	0,1	0,9	0,09	0,09	1
Комфортабельность перевозок	0,2	0,8	0,10	0,08	2
Уровень защищенности пассажиров	0,7	0,3	0,21	0,07	3
Уровень состояния транспортного средства	0,5	0,5	0,12	0,06	4
Доступность тарифов	0,4	0,6	0,13	0,08	2
Компетентность водителя	0,3	0,7	0,11	0,02	5
Структурная эффективность	0,6	0,4	0,15	0,06	4

Выводы. Проведенный анализ отражает существующие проблемы качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом.

Первоочередными мероприятиями для повышения эффективности качества регулярных пассажирских перевозок в системе управления городским пассажирским транспортом является необходимость

приведения в соответствие показателей безопасности перевозок, соблюдение необходимых темпов и пропорций развития транспортной системы, обновление парка городского пассажирского транспорта, повышение уровня защищенности пассажиров, охрана окружающей среды от вредного воздействия транспорта, улучшение комфортабельности перевозок и постоянное осуществление контроля за уровнем компетентности водителей пассажирского транспорта.

Список использованных источников

1. Андриенко И.А. Императивы стратегического планирования устойчивого развития дорожно-транспортной отрасли Донецкой Народной Республики / И.А. Андриенко, О.В. Акименко, Т.Е. Василенко, Е.А. Тарасевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donmintrans.ru/d/1/imperat.pdf>.

2. Глазков М.В. Экономико-организационный механизм управления перевозками городским общественным пассажирским транспортом / М.В. Глазков. – СПб., 2014. – 198 с.

3. Гузенко А.В. Система городского пассажирского транспорта: логистика и регулирование: монография / А.В. Гузенко, Н.А. Вихрева // Рост. гос. ун-т путей сообщения. – Р Глазков М.В. Экономико-организационный механизм управления перевозками городским общественным пассажирским транспортом / М.В. Глазков. – СПб., 2014. – 198 с.

4. Миротин Л.Б. Эффективность логистического управления : учебник / Л.Б. Миротин. – М.: Экзамен, 2014. – 448 с.

5. Неруш, Ю.М. Транспортная логистика: учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Неруш, С.В. Саркисов. – М.: Юрайт, 2016. – 351 с.

ФОРМИРОВАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ

Максимова Т. С.

д-р экон. наук, профессор

*ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени В.Даля»
Луганск, ЛНР*

В статье исследуются теоретические и методические основы стратегического управления развитием предприятий, рассматривается сущность понятия «развитие» и систематизация его видов. Рассматриваются различные подходы к пониманию процесса развития и его особенности в постиндустриальный период развития экономики. Раскрыта многоаспектная роль развития в характеристике экономических процессов.

Ключевые слова: развитие, управление, процесс, система, экономика, стратегия, инновационность.

FORMATION OF A MODERN SYSTEM OF STRATEGIC MANAGEMENT OF THE COMPANY'S DEVELOPMENT

Maksimova T. S.

Doctor of Economic Sciences, Professor

*SEE HE «Luhansk National University named Vladimir Dahl»,
Luhansk, LPR*

The article examines the theoretical and methodological foundations of strategic management of enterprises development, examines the essence of the "development" concept and systematization of its types. Various approaches to understanding the development process and its features in the post-industrial period of economic development are considered. The multifaceted role of development in the characterization of economic processes is revealed.

Key words: development, management, process, system, economics, strategy, innovation.

Постановка проблемы. Способность предприятий достичь определенных целей развития связывается с состоянием стратегического управления. К настоящему времени отсутствует сравнительный анализ отдельных стратегий, их классификация по модельному признаку. Это малоисследованная сфера научных изысканий, в которой особое значение приобретают вопросы совершенствования методов выбора стратегий, алгоритмов их

реализации и оценки их эффективности как специальной ветви научного исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Актуальность проблем стратегического управления развитием предприятий вызывает интерес отечественных и зарубежных ученых, которые исследуют особенности разработки стратегий развития предприятий на основе различных концепций. Определенные проблемы использования методов и инструментария стратегического управления развитием предприятий нашли отражение в трудах Жан-Жак Ламбена, Ф. Котлера, М.С. Мескона, О.С. Виханського и отечественных ученых – А. Гальчинского, В.Гейца, В.Семиноженко, Н.Ермошенко, Н. Куденко, Л. Балабановой, С. Ильяшенко, В.Бабича, А. Бухвалова.

Анализ теоретических, методологических и эмпирических достижений этих авторов показывает, что ученые характеризуют отдельные виды стратегий развития предприятий. Но, несмотря на некоторую активизацию исследования теории и методологии стратегического управления развитием предприятий, современный этап характеризуется острой необходимостью использования системного подхода в анализе теоретико-методологических положений стратегического управления развитием предприятий.

Целью статьи является исследование теоретических вопросов и рассмотрение методического инструментария формирования системы стратегического управления развитием предприятия.

Изложение основного материала. Ориентация современного производства на экономику знаний и информационные технологии требует внедрения на предприятиях современных форм и методов эффективного стратегического управления их развитием, главная задача которых – своевременно реагировать на изменения внешней и внутренней среды. С учетом вышеизложенного на предприятиях судьбоносное значение должно иметь стратегическое управление развитием, которое определяет как инновационно-стратегическую, так и оперативно-тактическую деятельность руководителей независимо от их ранговой значимости и уровней организационной структуры управления предприятиями.

Проблемы стратегического управления развитием предприятий становятся все более сложными, и это обусловлено объективными факторами, поскольку стратегическое направление развития затрагивает интересы практически всех звеньев внутренней и внешней среды предприятий в результате все большей информационной и организационной обеспеченности.

Поскольку в настоящее время намечаются явные признаки поворота экономики на инновационно-стратегический путь развития,

возникла необходимость рассмотреть основные причины, которые привели к явной неконкурентоспособности предприятий и к общему падению объемов производства в хозяйственном комплексе Луганской Народной Республики.

Основным инструментом достижения целевых стратегических ориентиров должна стать базовая конкурентная стратегия (лидерства в минимизации издержек, дифференциации сфокусированных стратегий, стратегии оптимизации расходов и т.п.), выбор которой осуществляется в процессе стратегического позиционирования и анализа внутренней и внешней среды предприятия, включая оценку его ресурсных возможностей и барьеров, которые сложились на рынке. Определение уровней развития конкуренции является важнейшим этапом выбора базовых стратегий развития предприятия, и особенно стратегий вертикальной и горизонтальной интеграции.

Стратегическое управление развитием предприятий определяется уровнем практической реализации теоретических и методологических разработок в этом направлении. Во второй половине XX века основной упор в проводимых исследованиях был сделан на выработку отлаженной процедуры составления, согласования и утверждения стратегических планов, разработку унифицированной системы форм и показателей. Исходной посылкой этих исследований было положение, следующее из преобладающей роли отраслевого управления, которое определяет направление развития предприятий. Эта позиция многих авторов была главной при рассмотрении вопросов планирования и управления развитием предприятий.

В настоящее время происходит пересмотр теоретических основ и методологических принципов исследования процессов развития, его источников, движущих сил и результатов. Адекватно новой ситуации формируются приоритеты в управлении развитием предприятий. Очевидно, что положительных результатов в совершенствовании управления развитием предприятий можно достичь при четком определении предмета исследования, его структурных трансформаций и обуславливающих их факторов.

Процессы развития предприятий сложны и многогранны. Почти каждая научная школа выдвигала свою концепцию развития в зависимости от факторов и движущих сил развития, субъектов и условий развития, целей развития, особенностей той или иной отрасли. В перечне существующих экономических теорий указаны основные концептуальные положения, анализируются основные факторы, условия и модели развития в соответствии с этими теориями. Их условно можно разделить на три группы:

- 1) экономика в контексте жизнедеятельности общества;

2) отдельные факторы развития (наука и научно-технический прогресс, инновации и т.д.);

3) условия и модели развития (модели эволюции, циклов, цивилизационная и институциональная концепции).

Существуют различные подходы к пониманию процесса развития. Согласно одной точки зрения, под развитием обычно понимают тот путь, который проходит каждая конкретная система с момента ее возникновения.

При этом считается, что развитие включает как прогрессивный, так и нисходящий, регрессивный этап.

Сторонники другой позиции связывают развитие с предположением о положительных тенденциях эволюции системы. Развитие, в этом смысле, это форма движения от более простого (низшего), на основе разрешения противоречий, к более сложному (высшему) состоянию.

Й. Шумпетер в своей работе «Теория экономического роста» [1] сделал акцент на возможности развития экономики, точнее, хозяйственного развития, под влиянием собственных причин и движущих сил, и считал развитием только развитие хозяйства, «предоставленного себе». Он отмечал, что под «развитием» следует понимать только такие изменения хозяйственного кругооборота, которые экономика сама порождает, то есть только случайные изменения «предоставленного себе» хозяйства, а не приведенные в действие импульсами извне рыночного хозяйства. Если бы вдруг прояснилось, что подобных самовозникающих причин для изменений в экономической сфере не существует и что феномен, который мы все называем хозяйственным развитием, основывался только на изменениях показателей и на все большей адаптации экономики к ним, мы имели бы полное право говорить о полном отсутствии развития [1]. Следует напомнить, что первое издание его работы вышло в 1911 году, а четвертое в 1934 году, то есть это время 20-30-х годов XX-го века. Сегодня в условиях постиндустриального общества считается общепринятым, что на экономику необходимо воздействовать, чтобы получить необходимую траекторию развития.

Афанасьев Н.В. определяет развитие как сугубо экономическое явление, охватывающее не только материальную и финансовую стороны жизни. Развитие следует понимать как многомерный процесс, включающий реорганизацию и переориентацию всей экономической и социальной системы [2]. Традиционно развитие трактуют только в рамках страны или шире – на уровне мирового или регионального развития, при этом важнейшей характеристикой развития принято считать его цикличность.

Паркинсон С.Н., один из основателей теории институциональной экономики, считает, что надо говорить о политико-экономической системе, так как правила поведения потребителей и хозяйствующих субъектов задают соответствующие институты, в первую очередь политические [3].

По словарю С.И. Ожегова, развитие—это процесс закономерного изменения, переход из одного состояния в другое, более совершенное; переход от старого качественного состояния к новому, от простого к сложному, от низшего к высшему [4]. Развитие, естественно, может быть не только закономерным, но и спонтанным, вероятностным.

Анализируя сказанное, следует определить, что сущность развития – это изменение экономического объекта во времени и пространстве по экономическим, социально-экономическим и другим характеристикам объекта с повышением большинства (наиболее существенных) из этих характеристик. Тем самым развитие – это изменение пространственно-временных границ исследуемого экономического объекта в любой период времени. Это изменение может быть случайным, спонтанным, а может быть организованным, целенаправленным. Стратегическое управление как раз и направлено на реализацию целенаправленного развития любой системы, это – технология, обеспечивающая сознательный и согласованный способ действия, а по типу развития – сознательно регулируемый эволюционный процесс в экономических системах.

Предметом стратегического управления является процесс развития. Интересный анализ понятия развития проводит И. Ансофф, который отмечает, что рост и развитие – не одно и то же. Рост может происходить вместе с развитием или при его отсутствии, он предусматривает увеличение размеров и числа характеристик объекта управления [5]. Что такое развитие И. Ансофф показывает на примере развития личности. Это процесс, в котором увеличиваются возможности и желание индивида удовлетворять свои потребности и потребности других людей [5]. Таким образом, развитие – это рост способностей и потенциала, рост возможностей для достижения определенных целей и для постановки качественно более высоких целей. Это относится и к предприятию, и к экономическому комплексу страны в целом.

Различные виды развития находятся в сложных взаимозависимостях. Поэтому достижение положительных результатов развития предприятий возможно при выборе оптимальной степени устойчивости развития с учетом всех факторов, влияющих на него.

Рассмотрев содержание отдельных форм проявления категории «развитие», мы раскрыли его многоаспектную роль в характеристике экономических процессов. Однако под этим общим понятием

трактуются перечнем терминов. Это обстоятельство требует определенной систематизации видов развития по системе классификационных признаков (табл. 1).

Таблица 1

Систематизация видов развития

Признак классификации	Виды развития
1. Сфера проявления	1.1. Экономическое 1.2. Социальное 1.3. Научно-техническое 1.4. Технологическое 1.5. Инновационное 1.6. Политическое 1.7. Экологическое
2. Характер стабильности	2.1. Непрерывное 2.2. Циклическое 2.3. Дискретное
3. Направление совершенствования	3.1. Прогрессивное 3.2. Регрессивное
4. Пространственное или территориальное распространение	4.1. Общее (повсеместное) 4.2. Частичное (локальное)
5. Эволюционность	5.1. Неограниченное 5.2. Ограниченное 5.3. Эволюционное 5.4. Революционное
6. Уровень управления	6.1. Государственное 6.2. Отраслевое 6.3. Региональное 6.4. Корпоративное 6.5. Уровень предприятия
7. Реакционная способность	7.1. Гибкое 7.2. Неподдающееся
8. Динамизм	8.1. Устойчивое 8.2. Ускоренное 8.3. Замедленное

Правомерность рассмотрения проблемы корректировки развития в заданном аспекте становится очевидной, когда четко определено направление развития: экономическое, социальное, непрерывное, прогрессивное, устойчивое, эволюционное, гибкое и т.п.

Содержанием категории управляемого развития является процесс постоянного развития общественных потребностей, создание и реализация средств полного или частичного удовлетворения этих потребностей в экономических возможностях и благах. В понятие потребностей необходимо включать и осознанные обществом реально выполнимые и осуществляемые потребности, осознаваемые и создаваемые потребности, в том числе потребность в свободном

развитии человеческой личности, потребность в определенных товарах и услугах.

Постиндустриальный период развития экономики уже не позволяет предприятиям концентрироваться на одном приоритете – ресурс или спрос. Важнейшей задачей становится создание новых возможностей развития, формирование и удовлетворение потребностей. Особую роль начинает приобретать стратегическое управление развитием как условие успешного функционирования предприятий и экономики субъектов хозяйствования в целом.

Развитие инновационного типа – это развитие на основе инноваций, новейших информационно-инновационных технологий и систем во всех сферах экономики. По отдельным экономическими системами это реализация изменений, формирующих новый способ удовлетворения сложившихся общественных потребностей, или создание новых потребностей через преимущественно массовое или, точнее, системное использование инноваций на разных уровнях и для различных процессов в данной системе.

Как отмечает большинство авторов, инновационный тип развития характеризуется непрерывным комплексным преимущественным использованием менеджерами системных научно-технологических инноваций в качестве основных факторов обеспечения устойчивости жизнедеятельности хозяйственных образований, воспроизводством инновационных товаров и всех исходных условий на непрерывной основе.

Так как развитие – это процесс изменений во времени и пространстве, то категория управляемого развития должна быть определена для двух элементов развития:

- а) состояния развития экономического объекта (изучаемой системы);
- б) процесса развития исследуемой системы.

Средства развития – это все, что служит достижению целей развития в исследуемой системе, они могут объединяться в альтернативные наборы действий, сопоставимые с точки зрения относительного вклада в достижение целей развития. По характеру деятельности средства развития могут относиться к системам творческой, инновационной, научно-технической деятельности предприятия, системам технологического развития и экономических возможностей для развития. По целевому назначению средства развития могут объединяться в инвестиционные, инновационные, маркетинговые проекты и программы.

В развитии инновационного типа нововведения, инновации, ансамбли инноваций должны присутствовать в целях и средствах

развития, базовых информационно-инновационных технологиях и ресурсах, обеспечивающих развитие. Особенность развития инновационного типа состоит в том, что оно обеспечивается инновационным процессом на различных уровнях (сферах) экономического пространства исследуемой системы.

Процесс управляемого развития – это взаимосвязь и взаимодействие в потоке целей развития, средств развития, технологий, времени исследуемой системы.

Общественные потребности «ставят» экономические цели развития, а они, в свою очередь, требуют соответствующих средств их достижения. В инновационном процессе общественные потребности (в науке, производстве, социальной сфере, в развитии человека) влияют на каждой стадии инновационного процесса от возникновения нового знания к моральному износу продуктов и на результат – создание новых продуктов.

Цели и средства взаимосвязаны, средства всегда должны способствовать достижению целей. В качестве средств выступают НИОКР, нововведения, инновации, различные методы и способы действий и тому подобное. В экономическом развитии мы выделяем отдельно технологии, хотя они могут рассматриваться как средство достижения целей. Но технологии – это не только средство, но и среда деятельности, среда реализации процесса развития.

Отдельно в категории развития присутствует параметр времени. Время – это характеристика того экономического объекта, развитие которого мы исследуем. Каждый хозяйствующий субъект (предприятие) имеет свое время, отличное от потока времени общества и даже отдельной макросистемы жизнедеятельности общества. Это время определяется для экономического объекта имеющимся оборудованием, технологической базой, которая используется, уровнем квалификации и культурой персонала.

При таком подходе процесс развития определяется движением, перемещением пространства целей, средств, технологий, времени, его можно назвать перемещением экономического пространства. Развитие корпораций и предприятий, входящих в них, происходит за счет сохранения или увеличения доли экономического пространства. А состояние экономического пространства в какой-либо момент времени характеризуется набором целей, средств, технологий, времени, уровнем и характером взаимодействия и взаимовлияния между ними. Введенное понятие экономического пространства коррелирует с понятием пространства технологии.

Большую часть времени предприятия существуют в пределах выбранной стратегической ориентации. Какие-то изменения происходят

постоянно, но они не выходят за установленные рамки (например, совершенствование форм реализации продукции). Делают то, что делали в течение относительно длительного периода времени, но только несколько лучше (эволюция) или чуть хуже (инволюция). Многим предприятиям такие периоды стабильности особенно по душе, поскольку наибольших успехов они достигают не в результате изменений стратегии, а в ходе использования уже найденных форм.

Но мир продолжает изменяться, и в результате, постепенно или внезапно, предприятие оказывается перед фактом, что его стратегия перестает соответствовать ситуации. И тогда происходит то, что Д. Миллер и П. Фризен назвали стратегической революцией («квантовым скачком»), длительный период эволюционных изменений внезапно прерывается революционным взрывом, в ходе которого предприятие сравнительно быстро переходит к новым схемам деятельности [6]. Действительно, предприятие пытается перепрыгнуть в новое стабильное состояние, скорее занять новую сбалансированную и интегрированную позицию из множества разнообразных стратегий и структур.

Выводы. Стратегическое управление развитием предприятий должно базироваться на последних достижениях научно-технического прогресса, инновационных подходах продвижения и реализации товара. В этих условиях совершенствование теоретико-методических подходов к стратегическому управлению развитием предприятий становится особенно актуальным.

На практике современные предприятия широко используют разные инструменты стратегического управления развитием, однако только незначительная их часть совершает управление на основе системного подхода. Тщательный анализ видов развития предприятия, учет широкого спектра факторов, влияющих на него, использование инновационного инструментария стратегического управления позволят обеспечить прогрессивное развитие предприятия.

Список использованных источников

1. Шумпетер И. Теория экономического роста / И. Шумпетер. – М.: Прогресс, 1982. – 346 с.
2. Афанасьев Н.В. Управление развитием предприятия: монография / Н.В. Афанасьев, В.Д. Рогожин, В.И. Рудыка. – Х.: Издательский дом «ИНЖЕК», 2003. – 184 с.
3. Паркинсон С.Н. Искусство управления / С.Н. Паркинсон, М.К. Рустомджи; пер. с англ. – М.: Агентство «Факир», 1997. – 272 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Изд-во иностранных и национальных словарей, 2001. – 900 с.

5. Ансофф И. Новая корпоративная стратегия / И. Ансофф. – СПб.: Питер, 2009. – 415 с.

6. Miller, D., and Friesen, P. H. «Strategy-Making and Environment: The Third Link» *Strategic Management Journal* (4, 1982b:221-235).

УДК 331.1

DOI 10.5281/zenodo.4892728

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПОТЕНЦИАЛОМ РЕГИОНА

Максимов В. В.

д-р экон. наук, профессор

Уварова Ю. Н.

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени В. Даля»

Луганск, ЛНР

В статье рассматривается понятие и сущность экономического потенциала региона, его роль и значение как интегральной части всего народнохозяйственного комплекса. Обоснован научный подход к построению организационных структур управления регионами.

Ключевые слова: *экономический потенциал, управление, регион, территория, ресурсы, категория, эффективность, развитие.*

PROBLEM MANAGEMENT OF THE REGION'S ECONOMIC POTENTIAL

Maksimov V. V.

Doctor of Economic Sciences, Professor

Uvarova Y. N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

SEE HE «Luhansk National University named Vladimir Dahl»,

Luhansk, LPR

The article examines the concept and essence of the economic potential of the region, its role and significance as an integral part of the entire national economic complex. A scientific approach to the construction of organizational structures for regional management has been substantiated.

Key words: *economic potential, management, region, territory, resources, category, efficiency, development.*

Постановка проблемы. Социально-экономическое развитие территориальных единиц в значительной мере зависит от величины и степени использования экономического потенциала, сосредоточенного на данной территории. В то же время, в теоретическом и измерительном аспектах категория экономического потенциала изучена недостаточно.

В настоящее время значительно увеличивается актуальность разработки, прежде всего, вопросов структурного содержания экономического потенциала, его взаимосвязи с производственным потенциалом, темпами и пропорциями развития общественного производства, управления этим потенциалом. В научной литературе экономический потенциал, как категория, трактуется в различных аспектах. Ещё большее разнообразие мнений имеет место относительно содержания, структуры, механизма воспроизводства и использования экономического потенциала. Сама по себе категория «потенциал» в широком смысле означает средства, запасы, источники, имеющиеся в наличии и могущие быть мобилизованы для достижения определённой цели, осуществления плана. Определяется он и как возможность общества, государства в определённой области – экономической, социальной.

Анализ последних исследований и публикаций. Сегодня в экономической литературе широко применяются понятия различных видов потенциала: экономического, научно-технического, производственного, трудового, духовного и пр. Ведущая роль при этом принадлежит экономическому потенциалу, так как именно экономика, система экономических отношений лежит в основе развития и совершенствования всех сфер человеческого общества.

В публикациях последних лет встречаются различные понятия экономического потенциала, его состава, сущности, соотношения с категориями «производительные силы», «уровень экономического развития» и др. Так, в работах, опубликованных до 1980 г. экономический потенциал рассматривается с позиции только материального производства. При этом авторы рассматривают эту экономическую категорию, на наш взгляд, наиболее полно по сравнению с другими, как способность общества по созданию разнообразных видов материальных благ и оказываемых услуг, характеризуемую той совокупностью экономических средств, источников и запасов или экономических возможностей, которыми располагает общество и которые могут быть использованы.

В [1, с.627] экономический потенциал определяется как «совокупная способность отраслей народного хозяйства производить промышленную и хозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозки грузов, оказывать услуги

населению в определённый исторический момент». Экономический потенциал, считают авторы, зависит от количества трудовых ресурсов и качества их профессиональной подготовки, объёма производственных мощностей промышленных и строительных организаций, возможностей сельского хозяйства, напряжённости транспортных магистралей и транспортных средств, степени развития отраслей непроектируемой сферы, достижений науки и техники, ресурсов разведанных полезных ископаемых, т.е. элементов, составляющих в совокупности производительные силы общества. В данном определении, на наш взгляд, смешиваются понятие, структура, содержание, определяющие факторы экономического потенциала. Другие авторы под экономическим потенциалом понимают способность хозяйственной системы осваивать, перерабатывать народное богатство для удовлетворения общественных потребностей. Либо экономический потенциал – это максимально возможный объём производства важнейших видов промышленной, строительной, сельскохозяйственной и др. продукции.

Целью статьи является выработка рекомендаций по эффективному использованию экономического потенциала региона на основе совершенствования организации управления им.

Изложение основного материала. Приведенные высказывания отражают первый этап в попытках определить понятие экономического потенциала. В них акцентируется внимание на способности экономической системы производить соответствующие объёмы продукции. Начиная с конца 70-х годов понятие «экономический потенциал» определяется расширенно. В экономический потенциал включают современную систему машин и другие орудия труда, весь научный и производственный арсенал, разведанные и добываемые запасы сырья и энергии, трудовые ресурсы и производственный опыт.

Попытка дать поэлементную характеристику экономического потенциала заслуживает положительной оценки. Однако иногда в расширенной интерпретации экономического потенциала теряются краткость и чёткость определения его сути. Между тем, при определении любого понятия следует соблюдать требования и полноты, и конкретности, и краткости. Понятие должно отражать сущность явления и одновременно быть свободным от второстепенных элементов. В этом состоит одно из противоречий, которое приходится преодолевать при создании понятийного аппарата социально-экономического характера.

Качественные сдвиги в развитии производительных сил, соответствующие этим сдвигам изменения в производственных отношениях, переориентация экономики на рыночные факторы в

условиях ограниченности экстенсивных источников развития при одновременном накоплении огромных ресурсов способствовали возникновению новых понятий, в частности, относящихся к более эффективному использованию различных видов ресурсов. В совокупности экономический, научно-технический и социально-экономический потенциалы образуют подсистемы второго порядка. При этом между ними имеет место прямая и обратная связь. Так, величина экономического потенциала определяется уровнем реализации научно-технического потенциала, а последний зависит от достигнутых возможностей реализации экономического потенциала. Вместе и тот и другой зависят от реализации человеческого фактора в общественном производстве. В этой системе научно-технический потенциал определяется как совокупность трудовых и материальных ресурсов, научно-технических знаний и производственного опыта, которые имеет общество для развития и использования достижений научно-технического прогресса.

Предложенный в работе [2] системный подход к структурированию составляющих элементов народнохозяйственного потенциала как подсистем различного уровня, при котором потенциалы более низкого порядка (экономический, научно-технический) являются обеспечивающими подсистемами потенциалов более высокого порядка (потенциала производительных сил), позволяет развивать систему вглубь. Так, экономический потенциал можно представить состоящим из таких подсистем, как инвестиционный, природно-ресурсный, трудовой, инновационный и информационный потенциалы. В практике мировых экономических сопоставлений в понятие «внутренний экономический потенциал» включают такие элементы, как природные ресурсы, уровень развития базовых и инфраструктурных отраслей, научно-технический потенциал, трудовые ресурсы и др. Каждый элемент экономического потенциала региона характеризуется определённым количеством и качественным состоянием соответствующих видов ресурсов.

Следует, однако, отметить, что в научной экономической литературе имеются и другие взгляды на соотношения рассмотренных выше категорий. Например, отмечается, что научно-технический потенциал является составной частью экономического потенциала: основой обеспечения экономического роста является экономический потенциал, важнейшими структурными элементами которого выступают производственный, научно-технический, трудовой, природно-ресурсный и другие потенциалы. К такому же выводу приходят авторы, которые отмечают, что природные ресурсы страны, производственный, научно-технический и в определённой степени

духовный потенциал образуют экономический потенциал общества. Этому же мнению придерживаются авторы монографии [3], рассматривая экономический потенциал с точки зрения природопользования и представляя его как взаимодействующую сумму природно-ресурсного, производственного (включая промышленный и агроэкономический), инфраструктурного и других потенциалов более низких уровней организации. При этом в территориальном аспекте предлагается экономический потенциал представлять в виде четырёх взаимосвязанных блоков: «природа – трудовые ресурсы – производственные ресурсы – природа». Первый и последний блоки характеризуют природно-ресурсный потенциал территории, рассматривая природу как источник обеспечения производства минерально-сырьевыми и энергетическими ресурсами и как среду для размещения отходов производства.

По нашему мнению, несколько упрощённо трактуется экономический потенциал в работе [4] как масса производственных ресурсов, которыми располагает общество в течение года, хотя в дальнейшем автор поясняет свою позицию, связывая экономический потенциал с производственными возможностями общества, которые, в свою очередь, определяются действующими производительными силами и запасами ресурсов всех видов и во всех формах. К последним относятся резервные фонды, оборотные фонды и фонды обращения (в форме запасов), основные производственные фонды и величина годового потребления оборотных фондов. В своей совокупности они позволяют придать рассмотренным представлениям об экономическом потенциале количественную определённость. Таким образом, экономический потенциал в этой трактовке фактически структурно совпадает с совокупной величиной производственных фондов.

В другой монографии [5] авторы указывают, что по объективному содержанию экономический потенциал – это накопленный труд, проявляющийся в системе воспроизводства на уровне удовлетворения общественных, коллективных и личных потребностей, и далее – экономический потенциал определяется абсолютным размером произведенной продукции и видами услуг. Структурно экономический потенциал предлагается рассматривать состоящим из трудовых, минерально-сырьевых, водных и других ресурсов, не являющихся результатами труда.

В контексте категории эффективности общественного производства рассматривается категория экономического потенциала в работе [6]. Автор предлагает определять эффективность общественного производства как степень использования экономического потенциала, т.е. как отношение абсолютных величин фактических и потенциальных

результатов. Для характеристики потенциальных результатов или потенциальных возможностей автор использует такие категории, как народнохозяйственный потенциал, экономический потенциал, не проводя между ними различий.

Многие авторы воспринимают экономический потенциал как социальную категорию. Он зависит от количества трудовых ресурсов и качества их подготовки, объёма производственных мощностей промышленности и строительства, производственных мощностей сельского хозяйства, протяжённости транспортных магистралей и наличия транспортных средств, уровня развития отраслей непродуцированной сферы, достижений науки и техники, ресурсов разведанных полезных ископаемых, т.е. элементов, составляющих в совокупности производительные силы общества, а также от размера национального богатства страны.

В исследовании [5, с.15] под «экономическим потенциалом» понимается совокупная способность отраслей народного хозяйства производить промышленную, сельскохозяйственную продукцию, осуществлять капитальное строительство, перевозить грузы и оказывать услуги населению». Здесь же перечисляются элементы экономического потенциала: трудовые ресурсы, качество их подготовки, объём производственных мощностей, развитие отраслей непродуцированной сферы, достижения науки и техники, протяжённость транспортных магистралей и т.д. Экономический потенциал зависит от абсолютного размера производства продукции и объёма услуг.

Несколько иной подход при рассмотрении экономического потенциала у [7, с.57]. По его мнению, экономический потенциал можно определить, как «экономическую силу или способность общества по созданию разнообразных видов материальных благ и оказываемых услуг, характеризуемую той совокупностью экономических средств, источников и запасов или экономических возможностей, которыми располагает общество и которые могут быть использованы для реализации конкретных социально-экономических и иных целей и задач».

Позитивным в таком определении является сосредоточение внимания на совокупности экономических средств, источников и запасов общества для реализации конкретных социально-экономических и иных целей, тогда как во многих других определениях главными были объёмы продукции и услуг, которые производит общество в конкретный период.

В традиционные элементы экономического потенциала [8, с.38] внесены те, которые свойственны периоду НТР. «Природные ресурсы страны, производственный, научно-технический и, в определённой

мере, духовный потенциал, образуют экономический потенциал общества». Научно обоснованное понимание соотношения экономического и социального имеет большое значение для изучения факторов повышения эффективности общественного производства. Исследования свидетельствуют, что для интенсификации производства недостаточно только экономических предпосылок, а необходимо использовать и внеэкономические возможности роста.

Естественно, человек не есть *homo economicus*, его сущность не сводится к производству, но развитие личности нельзя рассматривать как «внеэкономическое», ибо тогда не представляется возможным обоснование того факта, что труд создал человека, а способность трудиться была, есть и будет коренной характеристикой человека. Поскольку понятия «социальные отношения», «социальная программа», «социальное планирование», «социальные факторы» и т.д. понимаются в специфическом смысле и социальное управление органически связано с управлением хозяйственным, они взаимопересекаются и накладываются друг на друга.

Понятие «потенциал» происходит от латинского слова *potentia*, т.е. сила, возможность, и в таком значении употребляется во всех областях знаний. Что касается экономического потенциала, то его сущность заключается в обеспечении прогресса в развитии производительных сил, производственных отношений и надстройки. В этой связи экономический потенциал не является постоянной величиной. Он зависит от тех глубинных количественных и качественных изменений, которые происходят в обществе в целом.

Это объясняется тем, что экономический потенциал региона является интегральной частью всего народнохозяйственного комплекса. В системе этого комплекса можно распознать диалектику соотношения части и целого, определить закономерности развития экономического потенциала вообще и конкретные его проявления на уровне региона, в частности.

Независимо от конкретного региона в его социально-экономический потенциал входят природно-ресурсный, социально-экологический, социально-демографический, научно-технический, производственный, аграрный, трудовой, научный, рекреационный, информационный, социальный, этнокультурный, организационный потенциалы.

Таким образом, понятие «экономический потенциал» региона включает все компоненты воспроизводства на региональном уровне с учётом не только его осуществления в настоящее время, но также возможностей интенсификации в перспективе. Иными словами, оно сориентировано на выявление резервов и включение качественных

факторов регионального роста, которое зависит от взаимодействия производительных сил, производственных отношений и надстройки. Функционирование экономического потенциала предусматривает взаимодействие всех элементов регионального воспроизводства.

Различные позиции авторов не мешают им, однако, в определении экономического потенциала сходиться в том, что экономический потенциал – это способности, возможности общества и его территорий по производству продукции, осуществлению услуг и созданию определённых благ. Здесь, по нашему мнению, важно подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, очевидно, что экономический потенциал – это способность, возможность общества по производству продукции и созданию определённых благ. Во-вторых, что он включает потенциал производственной и непроизводственной сфер.

Таким образом, значительное единство мнений прослеживается при определении структуры экономического потенциала. Наиболее распространена точка зрения, по которой экономический потенциал включается в производственный потенциал, совокупность ресурсов, складывающихся в процессе производства и в который включаются ресурсы трудовые, средств и предметов труда, природные.

Если в понятие экономического потенциала включаются потенциалы отраслей производственной и непроизводственной сфер экономики, то понятие «производственный потенциал» представляет собой синтез отраслей только материального производства.

Как известно, к сфере материального производства относятся все виды деятельности, создающие материальные блага в форме продуктов, сортировки, упаковки и др. функций, являющихся продолжением производства в сфере обращения. Остальные виды деятельности, в процессе которых материальные блага не создаются, образуют в своей совокупности непроизводственную сферу деятельности. Следовательно, в производственный потенциал включается промышленный потенциал, строительный, транспортный и т.д. Отсюда, промышленный потенциал – это часть производственного потенциала, характеризующая возможности производства материальных благ в отраслях промышленного производства.

К анализу структуры применим и территориальный аспект. С этой точки зрения можно говорить о потенциале определённого региона. Отсюда, промышленный потенциал региона – это возможности, способности к производству материальных благ в промышленных и транспортных отраслях региона. Эти возможности определяются уровнем развития производительных сил и системы хозяйственных отношений. Первостепенное значение в развитии

экономического потенциала региона имеют трудовые ресурсы, их рациональное распределение и использование, которое определяется, в свою очередь, количественной и качественной характеристиками главной производительной силы общества. Средства и предметы труда составляют материально-техническую основу экономического потенциала.

Выводы. Развитие экономического потенциала региона неразрывно связано с совершенствованием организации управления им. От этого во многом зависит то, как способы использования трудовых и материальных ресурсов обеспечат реализацию целей развития региона. Практика выявила две формы организации управления: отраслевую и территориальную. Они всегда сочетались, но с преобладанием той или другой. В предшествующие годы в деле усиления сочетания отраслевого и территориального управления было сделано немало.

И всё же полного решения задачи пока не найдено. Не найдены оптимальные формы такого сочетания, до конца не определены рациональные соотношения между отраслевыми и территориальными принципами. Научный подход к построению организационных структур управления регионами состоит в выделении подсистем на основе материальных и информационных процессов, взаимодействие которых представляет собой функционирование объекта управления.

Список использованных источников

1. Большая советская энциклопедия. – М.: Советская энциклопедия. – 1977. – Т.21. – 1015с.
2. Задоя А.А. Народнохозяйственный потенциал и интенсивное воспроизводство. – Киев: Вища школа, 1986. – 154с.
3. Социально-экономические аспекты рационального природопользования в регионе / Е.Л. Каплан, Э.А. Новиков. – Л.: Наука, 1989. – 126с.
4. Силин А.Н. Живой и овеществлённый труд в механизме экономических процессов. – М.: Наука, 1990. – 104 с.
5. Экономический потенциал развитого социализма. – М.: Политиздат, 1980. – 217 с.
6. Сухотин Ю.В. О ценах и рентных платежах // Экономика и математические методы. – 1976. – Т.12. – Вып.6.
7. Ступницкий И. Регулирование экономики в переходный период. М.: Экономист, 1993. № 11, С.10 – 20.
8. Хейнман С. Реформа должна быть подчинена интересам человека. М.: Экономист, 1996. № 8. – С.11 – 19.

ВЛИЯНИЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Науменко С. Н.

канд. гос. упр., доцент

Константинова В. А.

магистрант

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР*

В статье рассмотрены основные аспекты влияния научно-технологических факторов на результаты деятельности компаний в условиях глобализации. Выделены положительные и негативные последствия внедрения инноваций. Определены условия, обеспечивающие получение положительных результатов от использования научно-технических разработок компаниями в условиях глобализации.

***Ключевые слова:** научно-технологические факторы, инновационная деятельность, компании, конкурентные преимущества.*

THE IMPACT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL FACTORS ON THE PERFORMANCE OF COMPANIES IN THE FACE OF GLOBALIZATION

Naumenko S. N.

Candidate of State Sciences, Associate Professor

Konstantinova V. A.

master's degree

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

The article considers the main aspects of the influence of scientific and technological factors on the performance of companies at the context of globalization. The positive and negative consequences of the introduction of innovations are highlighted. The conditions for obtaining positive results from the use of scientific and technical developments by companies in the context of globalization are determined.

***Keywords:** scientific and technological factors, innovative activity, companies, competitive advantages.*

Постановка проблемы. На современном этапе технологического развития научно-технические факторы играют важную роль в

функционировании международных компаний. В первую очередь, это связано с тем, что в современных условиях международного рынка невозможно создать успешную, конкурентоспособную компанию без внедрения научно-технических нововведений и одной из основных их составляющих – инноваций. Научно-технологические факторы определяют возможность повышения эффективности и роста конкурентоспособности компании и влияют на все сферы ее деятельности.

Практика функционирования реального сектора экономики свидетельствует о том, что невозможно создать и поддерживать компанию на международном уровне без использования научно-технологических факторов в своей деятельности. Невозможно оставаться конкурентоспособной компанией без Интернета, автоматизации производства в любом ее проявлении, без новых способов производства продукции и тому подобное. Однако инновационная деятельность как один из наиболее важных факторов оказывает значительное влияние на результаты деятельности компании в XXI веке. Без использования новейших маркетинговых методов невозможно привлечь внимание новых и потенциальных клиентов, а без нововведений в сфере производства становится очень сложно снизить цену на продукцию таким образом, чтобы установить наиболее конкурентоспособную цену на товары и создать сами товары, которые будут более эффективно и полно удовлетворять потребности потребителей. Кроме того, компания должна реагировать на рыночные колебания спроса и предложения и как можно быстрее и меняться в соответствии с его потребностями, чтобы оставаться успешной и конкурентоспособной.

Анализ исследований и публикаций. Базовые теоретические вопросы, связанные с влиянием научно-технологических факторов на деятельность компаний, достаточно полно освещены в исследованиях зарубежных ученых, в частности А. Шоу [1], Н.Бурькина [2], М.С. Брилки [3], Н. Кокиаури [4], Ф. Голт [5], Д.Кайюань [6], М. Цекканьоли [7] и др. Однако, важное значение в современных условиях приобретает исследование ряда вопросов влияния научно-технологических факторов на деятельность компаний в условиях глобализации.

Цель статьи – комплексное рассмотрение влияния научно-технологических факторов на результаты деятельности компании в условиях глобализации.

Изложение основного материала. В последние годы, с быстрым развитием научно-технической индустрии, технологические инновации и инновационные бизнес-модели стали основными источниками

конкурентных преимуществ компаний, и они играют чрезвычайно важную роль в экономическом развитии [6]. Принимая во внимание растущую конкуренцию на мировых рынках, компании начали понимать важность инноваций, поскольку быстро меняющиеся технологии и жесткая глобальная конкуренция разрушают добавленную стоимость существующих товаров и услуг. Таким образом, инновации являются неотъемлемым компонентом корпоративных стратегий по таким причинам, как: применение более эффективных производственных процессов, лучшие результаты на рынке, улучшение репутации и восприятия клиентов компании и, как следствие, получение устойчивого конкурентного преимущества.

Технологические изменения и инновации почти повсеместно признаны главными двигателями глобализации. Технология предполагает применение научных знаний в практических целях, по сути, это применение научных концепций, которые помогают понять окружающую среду и преобразовать имеющиеся знания для разработки и производства продукции. Технологии и наука накапливаются и основываются на их предыдущих достижениях. Однако практическая грань между наукой и техникой не всегда четко выражена. Наука и технологии движимы инновациями, они представляют собой изменение запаса знаний. Технология и наука – это подмножество знаний. Различие иногда рассматривается как цель работы, поскольку наука проводится с использованием альтруистических ключей поиска информации, тогда как увеличение базы знаний компаний происходит с конкретным намерением создать продукт или услугу. Значительная часть инновационной активности компаний попадает в раздел неформальных научных исследований и разработок. Инновации основаны не на открытиях, а на обучении. То есть в отраслях, в которых интенсивность НИОКР низкая, как правило, инновации более неформальные. Действительно, инновации, реализуемые путем приобретения нового оборудования, как правило, составляют большую долю совокупных инновационных расходов. То есть компании приобретают новое оборудование, которое затем модифицируется или адаптируется, и постепенно разрабатываются новые и улучшенные процедуры использования этих технологий [8].

Компания, которая конкурирует на быстро меняющихся рынках с быстро меняющимися технологиями, должна внедрять новшества. Если она не будет внедрять инновации, то рискует быть обойденной конкурентами. Иногда бизнес недооценивает стоящие перед ним конкурентные проблемы. Высокий риск возникает, когда конкуренты аналогичным образом реагируют на потенциальные проблемы. В сегодняшней глобальной и динамичной конкурентной среде

инновационные продукты становятся все более актуальными, в основном из-за трех основных тенденций: интенсивной международной конкуренции, раздробленных и требовательных рынков, а также разнообразных и быстро меняющихся технологий.

Способность компании к инновациям является залогом ее успеха, без инноваций компании не могут выжить на рынке в долгосрочной перспективе. По информации Deloitte, только 11% компаний из списка Fortune 500 продолжают вести бизнес с 1955 года, и только в 2018 году 25% компаний вышли из списка. Международным компаниям нужно адаптироваться, чтобы оставаться успешными [9]. Об этом также свидетельствует анализ индекса Standard & Poog (S&P) 500, который показывает стремительное сокращение продолжительности пребывания компаний в списке S&P. Средняя продолжительность работы компаний в списке S&P 500 в 1964 году составляла 33 года, сократилась до 23 лет к 2018 году и, по прогнозам, уменьшится до 12 лет в 2027 году, то есть около половины этих компаний выйдут из этого списка в последующие 10 лет. Темп замены старых компаний новыми, быстрорастущими стартапами, постоянно растет [10]. Компании, которые предлагают продукцию, адаптированную к потребностям и желаниям своих целевых клиентов и продающие их быстрее и эффективнее, чем их конкуренты, находятся в лучшем положении для создания устойчивого конкурентного преимущества. Сегодня конкурентные преимущества все чаще основываются на знаниях и технологических навыках, а также на опыте создания новых продуктов.

Положительное влияние научно-технологических факторов, а именно инновационной деятельности на компанию заключается в следующем:

1. Обеспечение устойчивого конкурентного преимущества. Чтобы обеспечить устойчивое конкурентное преимущество, компании должны проявлять новаторский подход и разрабатывать новые идеи «извне». Инновационный дух и стратегически ориентированное управление инновациями обеспечивают конкурентоспособность компаний в среднесрочной и даже долгосрочной перспективе. Прежде всего, в этом отношении чрезвычайно ценным ресурсом являются работники-новаторы. Успешные компании не рассматривают инновации как побочный продукт, но они внедряют инновационное мышление в свою организацию и, таким образом, используют потенциал своих сотрудников [11].

2. Корпоративная культура. Инновации также положительно влияют на культуру компании, поскольку они повышают способность приобретать, создавать и максимально использовать умения и знания. Инновационные методы могут помочь создать культуру непрерывного

обучения, роста и личностного развития. Такой тип инновационной среды может снова мотивировать людей постоянно совершенствовать способ работы с командой. Когда вся организация поддерживает сотрудников и предоставляет им правильные инструменты для достижения успеха на рабочих местах, это в конечном итоге положительно влияет на то, как люди воспринимают свою работу [12].

3. Быстрая реакция на изменяющиеся условия. Компании сталкиваются с большими проблемами в результате все более быстрых изменений. Меняются правительства, и вместе с ними меняются старые и принимаются новые законы, связанные с регулированием технологий. Кроме того, постоянно появляются новые технологические стандарты, более требовательные клиенты и тенденции, которые могут проявиться относительно быстро. Например, несколько лет назад экологическая тенденция была сосредоточена на нескольких областях; сегодня все должно быть зеленым, устойчивым или органическим. Чтобы быстро адаптироваться к этим изменениям, необходимы инновации. Компании, занимающиеся инновационной деятельностью и инновациями, способны быстро реагировать и в дальнейшем будут успешными.

4. Максимизация рентабельности инвестиций. Повышение конкурентоспособности и постоянные инновации часто напрямую влияют на производительность и рентабельность. Согласно Global Innovation 1000 [11], существует явная разница, как в росте доходов, так и в доходах до налогообложения, амортизации и процентных расходах в пользу более инновационных организаций. Эти цифры показывают, что инновационные компании не только растут быстрее, но и более прибыльны, чем другие. Хотя измерение рентабельности инноваций может быть затруднительным, инвестирование в инновации часто является более надежным способом улучшения работы компании, чем отсутствие инноваций вообще.

5. Рост и дифференциация рынка. Новые участники рынка, выходящие на рынок с новой бизнес-моделью или той же бизнес-моделью, продуктом или услугой по более низкой цене, представляют прямую угрозу для компании. Компания должна дифференцироваться посредством инноваций, чтобы конкурировать на существующем рынке. Даже небольшие инновационные продукты могут защитить от подделки и могут использоваться в качестве рычага для роста и дифференциации рынка. Очень высокая дифференциация достигается за счет нововведений бизнес-модели [11].

6. Повышение производительности труда. Экономический рост обусловлен инновациями и технологическими усовершенствованиями, которые снижают производственные затраты и увеличивают объем производства. Если рассматривать это с организационной точки зрения,

различные решения автоматизации сокращают ручную, повторяющуюся работу и выпуск для более важных задач, которые создают ценность. Повышение производительности и эффективности делает работу более значимой, потому что меньше времени тратится на функции с низкой отдачей. Чем больше времени вы потратите на задачи, которые имеют прямое влияние на ваш бизнес, такие как улучшение процессов, решение проблем или общение с клиентами, тем выше вероятность, что действительно можно сократить затраты, увеличить оборот и предоставить клиентам решения, которые действительно приносят выгоду.

7. Развитие новых рынков и целевых групп. Инновации позволяют выйти на новый рынок и открыть новые целевые группы. Например, с помощью рыночных инноваций можно проникать в новые отрасли, перенося технологии, используемые в компании, на новые сферы деятельности. Однако необходимо адаптировать не только технологию, маркетинг или услугу, но также продукт и бизнес-модель к требованиям новой отрасли. Тогда рыночные инновации быстро превращаются в развитие нового бизнеса [11].

8. Добавлена ценность для общества. Инновации также часто создают дополнительную ценность для общества. Особенно в области медицины, технологии предлагают новые формы лечения и облегчения домашнего ухода за больными. Снижение потребления ресурсов компаниями и отдельными лицами с помощью инновационных технологий – еще один пример социальной добавленной стоимости, будь то экономия ресурсов или устойчивые решения в текстильной промышленности [11].

В целом, для повышения основной конкурентоспособности компании необходимо улучшить ее общее инновационное сознание и способствовать созданию инновационной атмосферы, укреплять ее инновационный потенциал и тем самым добиваться устойчивого развития. Что касается инновационной бизнес-модели, то компания может сосредоточиться на развитии диверсифицированной системы обслуживания и системных инноваций в соответствии с потребностями пользователей, чтобы помочь компании увеличить свое влияние на рынке. Акцент должен быть сделан на инновационной бизнес-модели компании, ориентированной на новые форматы сферы услуг и производства.

На сегодняшнем рынке, благодаря быстрому росту влияния научно-технологических факторов, таких как Интернет, развитие производственной отрасли имеет больше возможностей. В зависимости от интенсивности конкуренции на современном рынке, чтобы выбрать подходящую инновационную стратегию, когда на рынке отсутствуют

крупные конкуренты или мало других аналогичных компаний, которые могли бы конкурировать, компания должна воспользоваться возможностью для инноваций, чтобы расширить свое влияние на рынке и создать большую рыночную стоимость, когда же конкуренция очень жесткая, компании нужно сфокусироваться на защите инновационных достижений [6].

Однако следует отметить, что инновационная направленность деятельности компании зависит от возраста самой компании. Инновации молодых компаний более рискованны, в то время как инновационные усилия старых компаний более эффективны. В общем, молодые компании испытывают определенные трудности с внедрением инноваций и поэтому проводят более рискованные научно-исследовательские разработки. В целом, существует несколько возможных причин, по которым молодые компании получают более рискованную прибыль, связанные с научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами. Во-первых, это может быть связано с тем, что старые компании прилагают дополнительные инновационные усилия по принятым траекториям, которые менее рискованны. Во-вторых, старые компании могли научиться определять неэффективные проекты НИОКР на ранних стадиях и прекращать их раньше. В-третьих, это может быть связано с тем, что старые компании имеют более диверсифицированный портфель НИОКР, что снижает неопределенность их общих инновационных результатов. В-четвертых, показатели эффективности молодых компаний в целом более изменчивы. Для решения этой проблемы поддержка НИОКР (субсидии, налоговые льготы и т.д.) должна быть обусловлена возрастом компании – более сосредоточена на молодых компаниях, поскольку старые компании имеют меньшую потребность в этой поддержке [13].

Выводы. Научно-технические факторы положительно влияют на результаты деятельности компании в условиях глобализации, связанной с бурным ростом научно-технической отрасли. Сегодня инновации – это единственный способ добиться устойчивого конкурентного преимущества и международного успеха. Для уже развитых компаний инновационная направленность деятельности усилит конкурентные позиции, а в случае компании, которая только выходит на рынок, тщательное исследование перед внедрением инноваций поможет снизить возможные риски. Инновации обеспечивают компании стабильный доход в перспективе, снижают затраты и помогают закрепиться на рынке. Для создания преимущества на рынке в течение всего периода деятельности компании необходимо внедрение инноваций и управление ими.

Список использованных источников

1. Shaw, A.A. Technological Factors Affect Business Environment, 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.marketingtutor.net/technological-factors-affect-business/>.
2. Бурыкина, Н.М. Факторы внешней среды и их влияние на эффективность организации / Н.М. Бурыкина, А.А. Морозова. – Белгород: Современные тенденции развития науки и технологий, №1(5). – 2017. – С. 27-29.
3. Брилка, М.С. Роль инноваций в стратегиях развития ТНК: дис. канд. экон. наук: 08.00.14: защищена 11.05.2018: утв. 23.05.2018 / Брилка Марина Сергеевна; РЭУ им. Г.В. Плеханова. – Москва, 2018. – 183 с.
4. Qoqiauri, N. Innovative Process as Basis of Economic Development / N. Qoqiauri. – Gulustan Black Sea Scientific Journal of Academic Research. – №42(4). – 2018. – P. 55.
5. Gault, F. Measuring innovation in all sectors of the economy / F. Gault. – UNU-MERIT Working Papers. – №38. – 2015. – P. 115.
6. Kaiyuan, D. The interaction between technological innovation and business model innovation and its interaction effect on competitive advantage of enterprises / D. Kaiyuan, J. Tao, Z. Shenghui. – Francis Academic Press. – 2019. – 248 p.
7. Ceccagnoli, M. Appropriability strategies to capture value from innovation / M. Ceccagnoli, F.T. Rothaermel. – Technological Innovation: Generating Economic Results. – №2. – 2016. – 31 p.
8. Rajneesh, N. Globalization and technology: interdependence, innovation systems and industrial policy / N. Rajneesh. – Wiley. – 2015. – 264 p.
9. Fortune 500, 2018. [Электронный ресурс] Режим доступа : <https://fortune.com/fortune500/>.
10. Schwartz, E.I. Corporate Longevity Update: Creative Destruction Rides High, 2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.innosight.com/insight/corporate-longevity-update-creative-destruction-rides-high/>.
11. Hengsberger, A. Positive effects that bring innovation, 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.lead-innovation.com/english-blog/positive-effects-innovation>
12. The Global Innovation 1000 study / Strategy &. 2020. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.strategyand.pwc.com/gx/en/insights/innovation1000.html>.
13. Coad, A. Innovation and firm growth / A. Coad, A. Segarra, M. Teruel. – Elsevier. – №45 (2). – 2016. – 387-400 p.

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕИ И МИССИИ УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Орлова Л. В.

старший преподаватель

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, ДНР

В статье исследованы теоретические аспекты формирования идеи и миссии учреждения высшего профессионального образования в контексте развития информационного общества. Рассмотрены темпоральный и пространственный аспекты эволюции миссии учреждения высшего профессионального образования. Представлены результаты ретроспективного анализа формирования идеи и миссии учреждения высшего профессионального образования.

Ключевые слова: *учреждение высшего профессионального образования, университет, эволюция идеи и миссии, темпоральный аспект анализа, пространственный аспект анализа.*

FORMING THE IDEA AND MISSION OF ESTABLISHING HIGHER VOCATIONAL EDUCATION IN TODAY'S ENVIRONMENT

Orlova L. V.

senior lecturer

SEE HPE « Donetsk National University», Donetsk, DPR

The article examines the theoretical aspects of the formation of the idea and mission of the institution of higher professional education in the context of the development of the information society. The temporal and spatial aspects of the evolution of the mission of the institution of higher professional education are considered. The results of a retrospective analysis of the formation of the idea and mission of the institution of higher professional education are presented.

Key words: *institution of higher professional education, university, evolution of idea and mission, temporal aspect of analysis, spatial aspect of analysis.*

Постановка проблемы. Образование и научно-познавательный процесс являются ключевыми составляющими деятельности учреждений высшего профессионального образования (далее УВПО). Они стали основой, на которой держится цивилизация с момента её возникновения. Это те механизмы, которые обеспечивают существование культуры и закладывают предпосылки для ее реализации в форме материальных и духовных ценностей. В настоящее время все чаще звучит мнение о необходимости приобретения наукой и

образовательным процессом прикладного характера, с идеей получения от них быстрого экономического эффекта. Несмотря на частое доминирование прикладного характера науки и образования, человечество стремится к поиску универсальных методов и подходов, пытаясь фундаментализировать науку. Это стремление обусловливается осознанием человечеством, что за его знаниями существует огромная сфера неизвестного, которое не всегда несет «приятные сюрпризы», а часто вызовы и угрозы.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросы формирования идеи и миссии учреждений образования отражены в трудах таких ученых, как: А. Колесников [2], Ф. Дж. Альтбах и Д.Салми [5].

Актуальность. Человечество прошло эволюционный путь организации научного познания, систематизации и передачи от поколения к поколению его достижений, однако так и не смогло разработать универсальный метод для познания того, что находится за пределами его возможностей, при этом научилось комбинировать табу и научный интерес, выработав нормы научной этики. Как показал опыт существования человеческой цивилизации, всегда актуальной была потребность в механизмах применения методов познания, в том числе и универсальных. Ведь без механизмов невозможно их существование как таковых. Такими универсальными механизмами стали учреждения высшего профессионального образования, которые аккумулировали в себе организацию научно-познавательного процесса, подготовку академической среды, образовательный процесс и организацию просвещения в обществе. Все эти составляющие оказались взаимосвязанными и взаимообусловленными, поскольку научно-познавательный процесс невозможен без его обеспечения академическими кадрами и прикладного применения достижений научно-познавательного процесса, без подготовки профессиональных кадров и организации просвещения в обществе, которое должно быть готово к восприятию научных достижений. Однако к такой форме применения методологических подходов познания человечеству пришлось идти довольно длительным и сложным путем и сами учреждения высшего профессионального образования прошли эволюцию в результате реагирования на социальные вызовы.

Цель статьи. Целью статьи является анализ результатов поиска универсальной методологии познания, а также влияние на этот процесс обстоятельств, которые исторически возникали, и перспективы применения результатов этого поиска в организации общественной жизни благодаря идее и миссии учреждения высшего профессионального образования в контексте развития

информационного общества.

Изложение основного материала исследования. Образование и научно-познавательный процесс определялись обстоятельствами, в которых человечество оказывалось в соответствующие эпохи. В основном, это были потребности самоорганизации для обеспечения условий существования. Мы можем в исторической ретроспективе обратить внимание на опыт самоорганизации общества как с целью получения средств к существованию для всего общества, так и с целью создания механизмов обеспечения условий для получения средств к существованию каждым членом общества. Цивилизации Древнего Востока вынуждены были централизованно организовывать производственные процессы в обществе, будучи зависимыми от природных ресурсов (воды и плодородия почвы), освоить которые можно только мобилизацией всего общества. Греки и римляне находились в поиске формы организации общественных отношений, при которой каждая семья сможет обеспечить себя необходимыми для жизни ресурсами. Греки реализовали это в разной форме, в частности, у спартанцев понятие семьи, собственности и отношение к труду имело специфический характер [1]. Греки не проявляли амбиций «владеть миром» посредством его познания, однако, они стремились познать душу человека, найти возможность упорядочить общественные отношения в соответствии с порядком в природе и в вещах, которые упорядочены математически точно.

С другой стороны, мы можем наблюдать, как цивилизации Древнего Востока пытались брать от природы все необходимое для их обществ, познавая её и покоряя в соответствии со своими потребностями. Греческие философы наоборот, стремились обустроить свое общество в соответствии с организацией природы, которую они стремились ради этого познавать. Поэтому греческая методология познания имела более универсальный характер, поскольку цивилизации Востока принимали в свое пользование то, что природа им открывала, а греки стремились максимально познать механизмы функционирования природы ради переноса их на общество. Поэтому у греков сформировался подход познания ради познания, то есть, фундаментальная наука. Так, собственно, произошло формирование методики подготовки академических кадров, которые должны были профессионально заниматься фундаментальной наукой.

Еще за столетие до фундаментальных разработок Ньютона в Европе действовали университеты эволюционными формами которых стали современные учреждения высшего профессионального образования.

Глубже понять идею и миссию учреждения высшего

профессионального образования, по нашему мнению, может помочь анализ категории «университет» в двух аспектах: темпоральном и пространственном. Темпоральный анализ соотносится с историческими моментами времени. В этом контексте, университет является для УВПО «мостиком» в прошлое, которое нужно продолжать, учитывая преемственность и непрерывность человеческой культуры. При этом актуализируется задача ориентации на будущее. К миссии университета инкорпорируется функция трансляции будущего в настоящее, или по-другому – исследование, получение принципиально новых знаний. Именно учреждение высшего профессионального образования становится «местом будущего». Поиск оптимального баланса между такими составляющими миссии учреждения высшего профессионального образования, как обучение и исследование, является актуальной задачей современной теории и построения эффективной модели управления структурными изменениями в учреждениях высшего профессионального образования.

Появление университетов как самоуправляющихся корпораций профессоров и студентов было обусловлено мощными социальными изменениями, среди которых возрождение меркантилизма, рост населения городов и численности городского среднего класса, бюрократизация жизни [2]. Болонский университет, основанный на студенческом самоуправлении, стал своеобразным прообразом для южных университетов, а Парижский университет, управление которого основывалось на профессорском самоуправлении, соответственно, для университетов северных регионов Европы. После 1500 года последняя модель становится доминирующей во всей Европе.

В контексте Позднего Средневековья университетская миссия усматривается, прежде всего, в обучении студентов, в своеобразной трансляции знания из прошлого в настоящее время с помощью «посвященных» в это знание профессоров. Эта тенденция продолжается в эпоху Возрождения. Онтологический приоритет прошлого в этой связи является неоспоримым, а процесс обучения превращается в приобщение потенциального адепта к определенной постоянной и незыблемой традиции.

Ориентация первых европейских университетов на прошлое вполне соответствует реалиям европейской христианской цивилизации эпохи Средневековья. И, кроме трансляции содержательных знаний из прошлого, процесс обучения базировался на овладении схоластическими техниками классификации, анализа, аргументации.

С началом Нового времени (XVI век) происходит радикальное изменение темпоральной направленности европейской цивилизации. Прошлое постепенно теряет свой онтологический вес, и на смену ему

приходит ориентация на будущее как на высшую мировоззренческую ценность. Отсюда появление идеи прогрессивного развития человечества и радикальная критика «ретроориентированных» общественных институтов. Для новой исторической эпохи характерно бурное развитие естественных наук и интенция материального покорения окружающего мира. Афоризм английского философа Фрэнсиса Бэкона, «знание является силой» – фиксирует онтологическое значение знания на данном этапе цивилизационного развития. Знание теряет присущий предшествующей эпохе завершенный, самодостаточный характер, и становится инструментом самоутверждения человека в природе и обществе.

Вследствие указанных процессов стремительно набирает значимость такой составной компонент университетской миссии, как проведение научных исследований. Именно вследствие исследовательской деятельности происходит открытие нового знания. С точки зрения темпорального фактора, это знание как бы приходит из будущего, создавая основу для стремительного цивилизационного развития и радикального разрыва с прошлым. Прошлое, которое воплощено, прежде всего, в традиции и соответствующих ей социальных институтах, все чаще отходит на второй план, фактор будущего, наоборот, приобретает всё больший онтологический вес и мировоззренческую ценность.

В XVIII веке Ньютон «подчинил» математике законы природы, в Европе, в которой уже были открыты университеты. Как результат, возникает идея с ньютоновской точностью подчинить математике и механике общественные отношения. В то же время в Европу начинают поступать капиталы в небывалых масштабах, причем, это уже не были капиталы грабительского характера, которые ранее завозили испанцы и португальцы. Это были капиталы от вывозной торговли с колониями, которые давали мощные рынки сбыта продукции.

Термин «инновация», предложенный в 30-е годы XX века Йозефом Шумпетером, хорошо отражает ценность будущего в процессе радикальных изменений и трансформаций: «инновации определяют судьбы глобального мира, они – сущность постиндустриального, информационного общества, постоянные изменения которого проблематизируют бытие человека» [3].

Таким образом, говоря о формировании методологической базы научно-познавательного и учебного процесса эпохи становления капиталистических отношений, мы должны отметить, что этот процесс происходил под влиянием ситуации сложившейся в период накопления капитала и имевшей высокотехнологичную предпосылку. Сам анализ процесса накопления и происхождения капитала рассматривается

английской экономической мыслью этого времени с точки зрения мобилизации социального капитала, как сводный капитал всех членов общества [4]. Этот капитал стал материальной базой для развития науки как прикладной, так и фундаментальной. Однако к осознанию необходимости методологического сочетания прикладного и фундаментального направлений науки должны были пройти века социально-экономического развития и общественно-политических трансформаций.

Неоклассической моделью интеграции функции научного исследования в университетской миссии является созданный в 1808 году в Пруссии Берлинский университет Фридриха Вильгельма. Эта модель была названа «университетом Гумбольдта», поскольку структура и его основные задачи были сформулированы и реализованы Вильгельмом фон Гумбольдтом.

Берлинский университет был основан в соответствии с тремя принципами, которые впоследствии стали принципами функционирования большинства немецких университетов и распространились по всему миру. Первый и наиболее известный из них – это принцип единства миссии исследования и обучения. Вторым принципом становится принцип академической свободы, которая включает как «свободу обучения», так и «свободу преподавания». Третий принцип – принцип самодостаточности каждой из дисциплин, который утверждает «чистоту» исследования в каждом конкретном случае. Миссия проведения научных исследований важна для улучшения жизни любого общества в мире, так как создает квалифицированную рабочую силу, что способствует экономическому росту, улучшает здравоохранение и активизирует производство новых знаний [2].

В Соединенных Штатах Америки (далее США) сначала воспринимают критически, а потом начинают заимствовать неоклассическую модель. По мнению Филиппа Альтбаха, практически с момента возникновения американские исследовательские университеты отличались от немецкой модели следующими чертами: 1) служение обществу и его интересам провозглашалось в них высшей ценностью; 2) организация университетов была более демократичной, поскольку опиралась на сложившиеся в соответствии с предметной специализацией кафедры; 3) в осуществлении управленческих и административных функций сотрудники выбирали руководство своих подразделений, в то время как общее управление университета на уровне президента и деканов осуществлялось лицами, преимущественно назначенными специальными советами или правительством [5].

По мнению одного из ведущих современных экспертов в области высшего образования Джамиля Салми [5], именно исследовательский университет является центром современной академической системы и её наиболее престижным сегментом, что находит отражение в доминировании этих учреждений в мировых университетских рейтингах. Исследовательские университеты производят новое знание, присуждают наиболее высокие научные степени и привлекают к работе высококвалифицированных преподавателей. Именно эти университеты привлечены к сотрудничеству на глобальном уровне и соответствуют самым высоким мировым стандартам в данной области. Отсюда – значительные финансовые затраты на их содержание.

Характерными чертами исследовательского университета, по мнению Филиппа Альтбаха [5], являются: 1) положение на вершине определенной академической иерархии с соответствующей поддержкой; 2) преимущественно государственный (исключая США и Японию) характер поддержки; 3) отсутствие конкуренции со стороны неуниверситетских исследовательских учреждений; 4) эффективное финансовое обеспечение исследовательской деятельности; 5) стабильность бюджета; 6) высокая стоимость обучения и продуктов исследовательской деятельности на рынке; 7) современная материальная база. Эти положения перекликаются с тезисом Джамиля Салми [5] о том, что университет мирового класса возникает там, где создаются возможности для привлечения лучших студентов и преподавателей со всего мира, имеются соответствующие финансовые ресурсы и эффективный университетский менеджмент.

Не менее увлекательным является и пространственный аспект анализа идеи и миссии учреждения высшего профессионального образования. Возникнув в значительной степени как интернациональная организация, УВПО в то же время переживает настоящий расцвет как учреждение государственного значения. С момента возникновения Донецкой Народной Республики именно УВПО становится ее культурным, идеологическим, даже мировоззренческим центром. Университет транслирует определенную, этнически насыщенную картину мира, формирует определенный конкретный культурной реальностью угол приближения к общечеловеческой реальности. УВПО инкорпорирует к своей миссии функцию формирования контекста в рамках определенной культурной традиции, детерминированной, прежде всего в языке. С началом эпохи глобализации и процесса активного формирования единого мирового образовательного и исследовательского пространства, УВПО становится проводником функции интернационализации, то есть распространения транснациональных ценностей, знаний, подходов и технологий, а также

способности и реальной возможности быть влиятельным игроком на общемировом уровне. Поиски гармоничного соотношения между государственным и интернациональным в миссии современного УВПО также влияют на организационно-методические аспекты управления структурными изменениями в учреждениях высшего профессионального образования.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. В заключение исследования вопроса формирования идеи и миссии учреждения высшего профессионального образования необходимо отметить следующее: опыт человечества в тысячелетиях научного познания среды его обитания привел к необходимости систематизации знаний и разработки методики их передачи как специалистам по прикладному применению, так и академическим ученым ради фундаментального осмысления.

Античная цивилизация, в стремлении обустроить свою общественную организацию в соответствии с организацией природы, пришла к уровню фундаментального познания природы. Впоследствии, появление университетов закладывает принципиально новую институциональную организацию процесса научного познания, подготовки кадров для прикладного внедрения его результатов, академических кадров для фундаментального осмысления и создания условий для общего просвещения в обществе.

В XVIII веке сложились условия для четкого математического описания среды бытия человека и для его измерения соответствующим образом, что стало удачным инструментом общественной организации в соответствии с запросами капиталистического способа организации социально-экономических отношений. Таких инвестиционных потоков как в этот период поступивших в экономику Европы, в основном Англии, и в научно-техническое развитие еще не знала ни одна цивилизация. Однако, научное познание и учебный процесс теряют свой фундаментализм, вынужденно подчиняясь запросам на быстрый экономический эффект.

Образование все более становится направленным на просветительскую деятельность, запрос на которую обуславливался необходимостью готовить общество к восприятию результатов научно-технического прогресса. Научные революции XIX-XX веков стимулировали критическое восприятие устоявшихся научных парадигм, начиная с ньютоновской, причем, с ускорением научно-технического прогресса, научные революции становились все чаще.

Рубеж XX-XXI веков становится переломным в подходах к применению достижений научно-технического прогресса и, соответственно, к такому механизму организации познавательного

процесса и передачи его результатов, как образование. Именно в этот период появляется такая форма эволюционного развития современных университетов, как учреждения высшего профессионального образования.

Наука и образование получили своей главной задачей, создание комфортных условий существования человечества, информатизации социального бытия. Поэтому для образования все более приобретает потребность внедрения фундаментального подхода к познавательному процессу, к систематизации и передаче знаний, отходя от приоритетности прикладных, ориентированных исключительно на быстрый экономический эффект результатов. Только фундаментализация познавательного, образовательного и просветительского процесса может сформировать критическое восприятие, устранить стремление человека к поиску легкой для восприятия информации и стимулировать к системному познанию.

Таким образом, в темпоральном аспекте университетской истории мы можем идентифицировать две главные составляющие миссии современного учреждения высшего профессионального образования.

Во-первых, это обучение – то есть ретрансляция знания из прошлого в настоящее, как залог органической преемственности существования человеческой культуры и ее сущностной ретроспективной ориентации. Обучение становится первой миссией современного УВПО с момента возникновения его предшественника – университета, как социального института. Обучение воплощает сущностную специфику УВПО.

Во-вторых, это научное исследование – то есть трансляция знания из будущего в настоящее, как свидетельство изменения темпорального вектора цивилизации и фундаментальной переориентации с «ценностей прошлого» на «ценности будущего». Акцент на проведении научных исследований хорошо коррелирует в этом контексте со стремительными темпами технико-технологического развития цивилизации в индустриальную и постиндустриальную эпоху, а также находит отражение в контексте развития информационного общества («общества знаний», «экономики, основанной на знаниях»).

В пространственном аспекте миссии учреждения высшего профессионального образования речь идет о миссии формирования государственности, в результате которой УВПО становится ведущим институтом культурной обособленности, формирования этнически и соответствующим образом идеологически окрашенного образовательного пространства, а также фактически главным центром формирования дискурса государственной культуры. УВПО при этом играют роль необходимого инструмента развития государственности и

влиятельным фактором её легитимации. Но глобализация возвращает учреждениям высшего профессионального образования определяющее универсальное измерение, которое имели университеты на этапе своего возникновения во времена Позднего Средневековья.

Как следствие, сущностной составляющей миссии учреждения высшего профессионального образования XXI века становится интернационализация, в контексте которой УВПО выступает фактором интеграции экономической, политической и социальной системы государства в мировой контекст и главным ретранслятором глобальных ценностей, подходов и технологий на государственном уровне.

Список использованных источников

1. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. В 3 т. [Том I] / Изд. подгот. С.П. Маркиш и С.И. Соболевский; Отв. ред. М.Е. Грабарь-Пассек; Ред. изд-ва О.К. Логинова; Худож. В.А. Носков. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 503 с.

2. Колесников, А.С. Миссия университета в эпоху глобализации / А.С. Колесников // Образование, экономика, общество. – 2011. – № 3(25). – С. 5-12.

3. Шпалтаков, В.П. Шумпетер о проблемах инновационного развития / В.П. Шпалтаков // Инновационная экономика и общество. – 2017. – № 2(16). – С. 25-34.

4. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит; [пер. с англ. П. Клюкина]. – Москва: Эксмо, 2016. – 1056 с.

5. Дорога к академическому совершенству: Становление исследовательских университетов / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Д.Салми; пер. с англ. – М.: Издательство «Весь Мир», 2012 – 403 с.

ЗНАЧЕНИЕ КЛАСТЕРНОЙ МОДЕЛИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ (ОТРАСЛЕВОЙ) ОРГАНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА

Перевозникова Е. В.

канд. экон. наук

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР*

Статья посвящена анализу факторов, влияющих на устойчивую конкурентную позицию региона с точки зрения социально-экономического развития и роста конкурентоспособности региона. Особое внимание уделено роли кластерной модели территориальной (отраслевой) организации производства, в саморазвитии региональной экономики, финансовой обеспеченности конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: регион, стратегия, конкурентоспособность, потенциал, кластерный подход.

THE IMPORTANCE OF THE CLUSTER MODEL OF TERRITORIAL (INDUSTRY) PRODUCTION ORGANIZATION TO IMPROVE THE COMPETITIVENESS OF THE REGION

Perevoznikova E. V.

Candidate of Economic Sciences

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

The article is devoted to the analysis of factors affecting the sustainable competitive position of the region from the point of view of socio-economic development and growth of the region's competitiveness. Particular attention is paid to the role of the cluster model of territorial (sectoral) organization of production, in the self-development of the regional economy, financial security of the competitiveness of the region.

Keywords: region, strategy, competitiveness, potential, cluster approach.

Постановка проблемы. Регион представляет собой целостную территорию, которая обладает определенной совокупностью ресурсов и специфической иерархической структурой экономики, ее основных составляющих, элементов и связей между ними, эффективность

использования и функционирования которых, в свою очередь, предопределяет качество жизни населения.

Повышение конкурентоспособности региона находится в прямой зависимости от выявления и обеспечения стабильного эффективного развития индивидуальных условий, то есть конкурентных преимуществ, определяющих социально-экономическое положение региона, качество жизни населения, экологическую обстановку, инвестиционный потенциал, инновационную активность предприятий и т.д. Поэтому формирование эффективных механизмов формирования конкурентных преимуществ экономики региона является важной научной и практической задачей.

Несмотря на повышенное внимание со стороны отечественных и зарубежных исследователей к законам и закономерностям развития конкурентных отношений в региональном разрезе, ряд вопросов теоретического и практического характера, связанных с вопросами повышения конкурентоспособности регионов, использования механизмов эффективного функционирования и развития региональной экономики и на основе «точек роста», формирования региональных конкурентных стратегий остается недостаточно изученным.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросам региональной конкурентоспособности, обеспечения устойчивой конкурентной позиции региона уделено значительное внимание научного мирового сообщества, что отображается в многочисленных исследованиях отечественных и зарубежных ученых-экономистов: О. Ивановой, Л. Шеховцевой, А. Ермишиной, П. Беленького, З. Варналия, В. Видяпина, З. Герасимчука, И. Данилова, И. Дегтяревой, М. Долишнего, Т. Игнатовой, Л. Ковальской, Д. Кузьмина, Ю. Наврузова, М. Портера, М. Степанова, Д. Сенпика, А. Соколовского, Д. Стеченко и др.

Однако процессы глобализации, международных трансформаций, интеграций стран в мировое сообщество меняют концептуальные подходы к сохранению, формированию и усилению конкурентоспособности экономики и конкурентной позиции регионов. Вследствие этого актуальными являются вопросы изучения влияния факторов на конкурентную позицию региона для разработки стратегий его социально-экономического развития.

Целью данной статьи является анализ факторов, влияющих на устойчивую конкурентную позицию региона с точки зрения социально-экономического развития и роста конкурентоспособности региона за счет применения кластерной модели территориальной (отраслевой) организации производства.

Изложение основного материала. Выбор и систематизацию основных категорий, определяющих сущность понятия «конкурентоспособность региона», можно провести на основе использования методологии системного анализа, основой которого является системный подход. Конкурентоспособность региона несет в себе не только свойства экономической системы, но и является самостоятельной системой с соответствующими свойствами и целью. Данная исследовательская категория позволяет региону эффективно вести конкуренцию для достижения экономической, социальной, экологической и других целей.

Конкурентоспособность региона обладает всеми признаками системы, к которым следует отнести:

– целеустремленность – конкурентоспособность региона имеет свою цель, задачи предшествующие ей и видение получения результата. Поведение системы подлежит управлению;

– сложность – многообразие элементов, компонентов, переплетаясь с факторами влияния создают закономерности внешних и внутренних связей. Также этот признак напрямую зависит от внешних постоянных факторов, таких как экономическое развитие соседних регионов, территориальное расположение региона, наличие исторически развитых отраслей и прочее;

– делимость системы предполагает наличие подсистем конкурентоспособности региона, которые выделены по отдельным признакам. Например согласно территориального признака выделяют систему районов, общественных группировок; согласно признаку характера целей – экономическая, социальная, экологическая, институционально и другие;

– целостность означает наличие интегративных, эмерджентных качеств, которые присутствуют в системе в целом и отсутствуют в отдельных ее элементах или подсистемах;

– многообразие данной системы связано с ее разнообразными автономными элементами региональной конкурентоспособности;

– структурированность определена наличием устойчивых взаимосвязей между элементами системы и их распределением по уровням иерархии;

– иерархичность происходит на основе декомпозиции, представляя собой относительно постоянный порядок пространственно временных связей между ее элементами и внешней средой [1].

Так как конкурентоспособность региона во многом определяется структурой регионального воспроизводства, региональная экономическая политика должна быть ориентирована на создание условий для расширенного воспроизводства регионального капитала и

оптимизации его структуры в соответствии с долгосрочными целевыми установками развития региона. В теоретическом аспекте региональная экономическая политика представляет собой систему регулирующих воздействий, направленных на формирование территориального рынка капиталов, полностью удовлетворяющего потребности экономики в материальных, трудовых, финансовых и интеллектуальных ресурсах, в зависимости от заинтересованности участников хозяйственной и иной деятельности в эффекте от них. Создание определенных условий для расширенного воспроизводства капитала требует достижения таких сочетаний факторов производства, при которых максимально полно и эффективно использовались бы специфические особенности (ресурсы) региона.

Особенности региона создают основу его конкурентоспособного потенциала. Способы использования потенциала региона на долгосрочную перспективу представлены на рисунке 1 [2].

Рисунок 1 - Соотношение типа потенциала региона со способом его использования

Принято различать регионы по масштабам их территорий, численности населения, объемам промышленного или

сельскохозяйственного производства, валовому региональному продукту и т.д. Этот ряд показателей можно продолжить, но в любом случае речь идёт о показателях производства. Но конкурентоспособность региона не может оцениваться только по производственным показателям, нужны еще и показатели, отражающие процесс потребления - не только внешнего, но и внутреннего. Известно, что чем выше доля внутреннего потребления, тем устойчивее экономика к различным внешним вызовам и угрозам. Рычагом, способным обеспечить именно внутреннее потребление, может стать межрегиональная конкуренция, конкуренция не только в сфере производства, но и в сфере потребления. Такая конкуренция в полной мере будет зависеть от того, насколько каждый регион является конкурентоспособным [3]. Региональная конкурентоспособность должна определяться не только наличием конкурентных преимуществ, т.е. ресурсов, которые имеются и используются на данной территории, но и возможностями собственного населения и предприятий, а также населения и предприятий смежных регионов потреблять производимую продукцию. Чем выше внутренний спрос и предложение на производимые собственные товары и услуги, тем эффективнее и устойчивее будет функционировать экономика региона.

Необходимо подчеркнуть, что сама конкурентоспособность региона еще не означает, что имеющиеся возможности используются в полной мере. Поэтому существуют еще такие составляющие конкурентоспособности, как конкурентные позиции.

Обеспечение их достигается тем, как на протяжении определенного промежутка времени эти производительные силы используются, причем, не только для производства товаров или услуг, но и для потребления. Именно по этим позициям можно оценить, как используются возможности регионов [4].

Понятие «конкурентная позиция» является важным с точки зрения анализа конкуренции, так как оно отражает конкурентные отношения, результат конкурентной борьбы и основу для существования и развития региона в конкурентном окружении [5].

Конкурентоспособность формируется на различных уровнях: товара (услуги), предприятия, отрасли (рынка), региона, страны. Соответственно необходимо выделять конкурентоспособность товара, фирмы, отрасли, региона, страны. Поэтому понятие «конкурентоспособность» является многогранным и может быть определено в различных аспектах в зависимости от решаемых задач [6].

В этой ситуации особое значение приобретает задача согласования интересов местного, регионального, республиканского (государственного) уровня власти, хозяйствующих субъектов и населения. Обеспечение взаимодополняемости этих интересов требует инновационных

управленческих решений, позволяющих инициировать системный эффект в экономических, политических и социокультурных контекстах.

Региональная экономическая политика, направленная на повышение конкурентоспособности региона, должна обеспечивать наиболее удачные комбинации факторов внешней и внутренней среды, факторов производства региона в соответствии с его географическими, структурными, экономическими, культурными и другими особенностями. Структура региональной экономической политики, направленной на повышение конкурентоспособности региона, должна строиться исходя из структуры доходов, генерируемых на территории региона, и поступающих извне. Основными целями региональной экономической политики должны быть:

- концентрация источников доходов и добавленной стоимости в регионе (через концентрацию цепочек добавления стоимости в секторах специализации);

- привлечение внешних доходов через механизмы включения региона и его экономических агентов во внешние цепочки добавления стоимости.

В условиях современных хозяйственных отношений рост конкурентоспособности регионов должен осуществляться за счет внедрения рыночных механизмов, компенсирующих различные деструктивные стихийные процессы. Эта задача должна решаться на основе гибких форм кооперации, координации и интеграции совместных действий отдельных субъектов хозяйственной деятельности. В последнее время большое внимание уделяется формированию и развитию кластеров, деятельность которых является важным аспектом формирования устойчивой конкурентоспособности региона или отрасли. Под кластером понимают сконцентрированную по географическому признаку группу взаимосвязанных предприятий, специализированных поставщиков услуг, а также связанных с их деятельностью некоммерческих организаций и учреждений в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и взаимодополняющих друг друга [7]. Одной из особенностей кластеров является их географическая концентрация в промышленном регионе. Даже в определениях различных ученых относительно понятия «кластер» прослеживается прямая взаимосвязь с развитием региона.

Согласно теории кластеров производственная структура региона должна развиваться по направлению, что позволит использовать продукт одной отрасли для нужд нескольких других. Таким образом, между всеми отраслями, которые представлены в данной местности, создаются мощные продолжительные связи, позволяющие поддерживать эти отрасли и способствующие стабилизации экономики региона. Это обусловлено тем, что сущность функционирования кластера основана на использовании

ограниченного ресурса высоко дифференцированными интегрированными организациями. Задачей кластера является развитие региона за счет оптимизации использования доступного ограниченного ресурса (возможностей), что является основой для развития инноваций [4]. Значение кластерной модели отраслевой территориальной организации производства для экономического развития региона приведено на рисунке 2.

Рисунок 2 - Значение кластерной модели территориальной (отраслевой) организации производства для повышения конкурентоспособности региона

В контексте формирования стратегии развития региона роль кластера сводится к управлению процессом обращения и потребления товаров хозяйственного назначения (средств производства) для наиболее полного обеспечения региональных потребностей в хозяйственных товарах, использования потенциала местных товаропроизводителей и роста финансовых поступлений в территориальный бюджет на основе экономии затрат от коммерческой деятельности. Значительное количество преимуществ кластерной модели не избавляет ее от недостатков, которые в условиях рыночно-ориентированной экономики могут быть существенными.

Проведенный анализ научных работ дает основание утверждать, что кластерные объединения влияют на конкурентную борьбу путем повышения производительности и способности к инновациям предприятий и отраслей, входящих в их состав; путем стимулирования новых бизнесов, поддерживающих инновации и расширяют границы кластера.

Полученная предприятиями кластера конкурентоспособность распространяется на окружающую среду - другие предприятия, поставщиков, потребителей. Между ними происходит обмен конкурентными преимуществами благодаря непрерывным контактам, что положительно влияет на рост конкурентоспособности всех составляющих объединения.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Следовательно, в современных условиях кластерам принадлежит главная роль в повышении конкурентоспособности региона. Именно кластеры создают конкурентные преимущества в определенных отраслях и, как следствие, в регионах. Поэтому на сегодняшний день применение кластерного подхода является необходимым условием для выхода из экономического кризиса, возрождения отечественного производства, повышения эффективности инновационно-инвестиционного развития региона, достижения высокого уровня экономического роста и конкурентоспособности.

Список использованных источников

1. Перевозникова Е.В. Организация производства /Е.В.Перевозникова – Учебно-методическое пособие. – Донецк: ДонАУиГС, 2019. – 250 с.

2. Перевозникова Е.В. Формирование концепции устойчивого развития региона / Е.В. Перевозникова // Торговля и рынок: научный журнал, 4 том 2, 2020 / Главный редактор Е.М.Азарян. – Донецк: ГО

ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», 2020. – С. 14-16.

3. Василенко В. Принцип региональной уравниловки не только не эффективен, но и опасен [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://federal.org.ua/content/printsip-regionalnoi-uravnilovki-ne-tolko-ne-effektiven-no-i-opasen-dlya-ukrainy>.

4. Перевозникова О.В. Формування кластерів, як засіб підвищення конкурентоспроможності економіки регіону / О.В. Перевозникова // Економічний простір: зб. наук. праць. – № 43. – Дніпропетровськ: ПДАБА, 2010. – С.113-122.

5. Иванова О.Ю. Факторы обеспечения устойчивой конкурентной позиции региона / О.Ю.Иванова // Вестник УРФУ. Серия Экономика и управление. № 3/2014. – С.95-103.

6. Шеховцева Л.С. Конкурентоспособность региона: факторы и метод создания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/press/marketing/2001-4/03.shtml>.

7. Ермишина А.В. Конкурентоспособность региона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml>.

УДК 338

DOI 10.5281/zenodo.4892890

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Петренко С. Н.

д-р экон. наук, профессор

Бессарабов В. О.

канд. экон. наук., доцент

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, ДНР

В ходе исследования проанализированы предпосылки развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики, вследствие чего выделены основные проблемы ее экономической безопасности и предопределены пути их решения. Логическим продолжением исследования стало обоснование взаимообусловленности сформулированных предпосылок при помощи построения кругов

(диаграмм) Эйлера, в результате чего наглядно показаны логические связи между ними.

Ключевые слова: *предпринимательская деятельность; экономическая безопасность предпринимательской деятельности; цифровизация экономики; цифровая экономика; проблемы предпринимательской деятельности; проблемы экономической безопасности.*

ПРОБЛЕМЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР ЕЁ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Petrenko S. N.

Doctor of Economic Sciences, Professor

Bessarabov V. O.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR

In the course of the study, the prerequisites for the development of entrepreneurial activity in the context of the digitalization of the economy were analyzed, as a result of which the main problems of its economic security were identified and the ways of their solution were predetermined. The logical continuation of the study was the substantiation of the interdependence of the formulated premises by constructing Euler circles (diagrams), as a result of which the logical connections between them are clearly shown.

Keywords: *entrepreneurial activity; economic security of entrepreneurial activity; digitalization of the economy; digital economy; business problems; problems of economic security.*

Постановка проблемы. В современных условиях предпосылки развития предпринимательской деятельности должны предполагать обеспечение ее безопасности за счет как развития поддерживающей инфраструктуры (аппаратное и программное обеспечение, компьютерные и телекоммуникационные сети и т.д.), так и повышения квалификационных требований к работникам. Активная цифровизация экономики на фоне распространения новой коронавирусной инфекции уже сейчас обострила ряд проблем, в целом связанных с развитием предпринимательской деятельности и обеспечением ее экономической безопасности в частности.

Необходимость переосмысления предпосылок развития предпринимательской деятельности наилучшим образом демонстрирует величина затрат на ее цифровизацию (согласно [1]), которая в среднем составляет 1344 млрд. руб. (1,5 % ВВП Российской Федерации), что заметно выше по сравнению с вложениями в государственный сектор 358 млрд. руб. (0,4 % ВВП).

Анализ исследований и публикаций. Очевидная актуальность и насущность проблем развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики ежегодно подчёркивается в значительном количестве публикаций отечественных и зарубежных ученых. Так, среди современных исследований за последние годы обращают на себя внимание результаты, полученные Л.П. Дашковой и О.А. Репушевой [2], И.А. Денисенко [3], З.И. Лобановой [4], В.Н. Махалиным и О.М. Махалиным [5], А.Н. Приженниковой и Г.Ю. Колядой [6], Н.Г. Устиновой [7].

Однако интерпретация даже современных результатов исследований нуждается в постоянном пересмотре и совершенствовании. Это связано, в первую очередь, с динамикой развития как предпринимательской деятельности, так и темпов цифровизации, особенно в современных реалиях пандемии коронавируса.

Кроме того, несмотря на вектор цифровизации экономики Донецкой Народной Республики, который был озвучен еще в 2017г. министром экономического развития В.В. Романюк [8] исследований, посвященной данной проблематике, еще недостаточно.

Цель статьи заключается в обосновании предпосылок развития предпринимательской деятельности и путей решения существующих проблем ее экономической безопасности в условиях цифровизации экономики.

Изложение основного материала. Прежде всего, обратим внимание, что для достижения цели представленного исследования особое значение приобретает изучение тенденций цифровизации отечественной экономики в целом, а не анализ финансовых показателей, чему должно быть уделено отдельное внимание.

Учитывая вышесказанное, в качестве объектов исследования выступили 25 предприятий Донецкой Народной Республики, сгруппированные по следующим отраслям экономики: тяжелая промышленность, легкая промышленность, торговля, сервис.

Респондентами выступали руководители и их заместители, менеджеры структурных подразделений и ведущие специалисты указанных субъектов предпринимательской деятельности, которыми, прежде всего, был определен перечень систем, нуждающихся в цифровизации (внедрению цифровых технологий).

В ходе исследования руководителями и их заместителями, согласно таблице 1, была отмечена острая необходимость цифровизации систем управления экономической безопасностью (82,6 %), маркетингом (81,5 %), финансами (72,1 %), а также логистики (63,8 %). Примечательно, что, по мнению 42,3 % респондентов, особой

необходимости в цифровизации системы управления персоналом для отечественных предприятий нет. Наименьшую актуальность для цифровизации, согласно ответам респондентов (34,8 %), имеет система управления производством.

Таблица 1

Распределение ответов респондентов на вопрос о необходимости цифровизации систем управления предприятием

Системы управления	Распределение ответов респондентов					
	Руководители и их заместители		Менеджеры		Ведущие специалисты	
	Место	%	Место	%	Место	%
Экономической безопасностью	1	82,6	2	77,2	2	63,7
Маркетингом	2	81,5	4	54,3	5	49,3
Финансами	3	72,1	1	79,5	6	42,6
Логистикой	4	63,8	5	39,1	1	65,8
Персоналом	5	42,3	3	64,7	3	55,1
Производством	6	34,8	6	35,4	4	53,9

В свою очередь, 79,5 % менеджеров структурных подразделений отмечают острую необходимость цифровизации управления финансами, что вполне логично, так все хозяйственные операции и, соответственно, расчеты по ним входят в сферу их должностных обязанностей. Цифровизация системы управления экономической безопасностью для данной группы респондентов находится на втором месте, согласно мнению 77,2 % респондентов. Нельзя не обратить внимание на то, что цифровизация систем управления логистикой и производством для менеджеров структурных подразделений, так же, как и для руководителей, особой актуальностью не отмечается.

Обратная ситуация наблюдается в ответах ведущих специалистов отечественных субъектов предпринимательской деятельности, среди которых 65,8% подчеркнуло острую необходимость в цифровизации системы управления логистикой, а 53,9 % – системы управления производством. Отдельно акцентируем внимание, что на необходимость цифровизации системы управления экономической безопасностью указало 63,7 % респондентов на фоне приблизительно одинакового распределения ответов среди других систем.

Очевидно, что выделенные респондентами системы управления являются условными для некоторых субъектов предпринимательской деятельности, однако, нельзя не обратить внимание на том, что все они так или иначе находятся под влиянием угроз экономической безопасности (от политико-правовых до информационно-цифровых согласно [9]). Другими словами, правомерно считать, что цифровизация экономической

безопасности, в конечном итоге, приводит к цифровизации предпринимательской деятельности в целом, и наоборот.

Учитывая вышесказанное, нами были сформулированы 5 предпосылок (или исходных пунктов, предварительных условий) развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики, в рамках каждой из которых определены проблемы и перспективы их реализации. Подчеркнем, что ранее в [10], нами уже была обоснована правомерность выделения указанных далее предпосылок, поэтому сейчас обратим внимание на логику их взаимосвязи.

1. Информация – источник развития предпринимательской деятельности, обеспечения конкурентоспособности ее субъектов и их экономической безопасности.

Очевидно, что сбор, хранение и обработка информации позволяет получать необходимые сведения для принятия управленческих решений. Умение работать с данными и их анализировать все больше становится основой цифровой экономики, так как связано с возможностью получать «инсайты», в том числе и об угрозах экономической безопасности. При этом доступ к информации уже давно осуществляется не только через деловые контакты или другие общепринятые коммуникационные каналы, а и через сеть Интернет. Исходя из этого, на рисунке 1 представлены проблемы, с которыми сталкиваются отечественные субъекты предпринимательской деятельности при сборе, хранении и обработке необходимой им информации.

2. Интернет вещей – основа современной предпринимательской среды и технология развития предпринимательской деятельности.

В самом общем понимании Интернет вещей представляет собой глобальную сеть, основу которой составляют устройства (со встроенными сенсорами, датчиками и т.п.), а также программное обеспечение, необходимое для их взаимодействия и взаимосвязи между собой. Именно благодаря Интернету вещей повышается качество жизни общества, эффективность предпринимательской деятельности и открытость государственных органов. Приблизительная оценка количества «умных» приборов, подключенных к Интернету уже до 2020 года, составляла около 30 млрд устройств, при мировом объеме инвестиций в 24 триллиона.

3. Программные продукты и информационные технологии – основа результативности предпринимательской деятельности.

Современные программные продукты и информационные технологии уже сейчас становятся основой для принятия обоснованных управленческих решений, создания новых продуктов, ценностей, свойств и, соответственно, являются базой формирования конкурентных преимуществ.

4. Моделирование бизнес-процессов – залог максимизации результатов предпринимательской деятельности и оптимизации управленческих решений относительно ее развития.

Отечественные субъекты предпринимательской деятельности на современном этапе развития экономики, с присущими ему сложностями и кризисными ситуациями, уделяют недостаточно внимания моделированию бизнес-процессов. Это связано не только с высокой стоимостью необходимых программных продуктов, а и с долей скептицизма относительно того, что моделирование позволит получить лучшие результаты, чем, например, опыт менеджеров структурных подразделений.

5. Цифровое рабочее место – доминанта эффективности предпринимательской деятельности и адаптации к рыночной конъюнктуре.

В современных условиях «физическое» нахождение сотрудника на рабочем месте уже не может считаться гарантией продуктивности его работы и эффективности предпринимательской деятельности (в подтверждение этому карантинные мероприятия в рамках пандемии коронавируса). Очевидно, что рыночная конъюнктура выдвигает совершенно новые требования к рабочему месту, такие как мобильность, информативность, и, конечно, цифровизация.

На цифровом рабочем месте соединяются практически все технологии, которые используются для выполнения работы в современной рабочей среде. Цифровому рабочему месту характерно применение как специализированных бизнес-приложений, так и электронной почты, средств мгновенных сообщений, корпоративных социальных сетей и инструменты для проведения виртуальных встреч.

Сформулированные предпосылки, проанализированные в разрезе проблем (которые детально рассмотрены нами в [10]), связанные с их реализацией, по нашему мнению, должны рассматриваться в совокупности.

Это, в первую очередь, обусловлено тем, что четко установить границы между ними не представляется возможным и целесообразным, что только подчеркивает их взаимообусловленность. К тому же, рассмотрение всех предпосылок в единстве и взаимосвязи позволит четко определить сущность проблем, а также предопределить пути их решения.

Наиболее удачно, по нашему мнению, взаимообусловленность предпосылок развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики может быть обоснована и в дальнейшем проанализирована при помощи построения кругов (диаграмм) Эйлера, построение которых наглядно покажет логические связи между ними.

Итак, на рисунке 1 при помощи кругов Эйлера показана взаимосвязь предпосылок и сущность проблем развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики, рассматриваемой через призму точек их пересечения.

Выделим 6 точек пересечения предпосылок с присущими им проблемами:

- 1) А – предпосылка 1 \cap предпосылка 2;
- 2) В – предпосылка 2 \cap предпосылка 3;
- 3) С – предпосылка 3 \cap предпосылка 4;
- 4) D – предпосылка 4 \cap предпосылка 5;
- 5) Е – предпосылка 5 \cap предпосылка 1;
- 6) F – предпосылка 1 \cap предпосылка 2 \cap предпосылка 3 \cap предпосылка 4 \cap предпосылка 5.

При этом отметим, что четко проследить взаимосвязь между некоторыми предпосылками (например, 1 и 3, 2 и 4, 3 и 5 и т.д.) становится возможным только через сущность проблем, которые сопровождают их реализацию.

Условные границы предпосылок в таком случае размываются, а их взаимосвязь прослеживается в их общей точке пересечения (F). Здесь важно отметить, что преобладающее большинство из них связано как с отсутствием финансовых ресурсов у субъектов предпринимательской деятельности и органов государственной власти, так и ненадлежащей мотивацией к внедрению цифровых технологий и устройств.

При этом пути решения существующих проблем не всегда связаны с затратами финансовых или материальных ресурсов, о чем свидетельствуют данные таблицы 2.

Очевидно, что большинство из путей решения проблем, указанных в таблице 2, должны быть реализованы государственными органам, так как некоторые из них (которые, в первую очередь, затрагивают законодательную базу) субъекты предпринимательской деятельности не смогут решить самостоятельно. Это подчёркивает актуальность государственно-частного партнерства по развитию предпринимательской деятельности, которое выгодно всем участникам рынка. В то же время развитие предпринимательской деятельности не может происходить без обеспечения надлежащего уровня ее экономической безопасности.

Следовательно, крайне важным является понимание того, что предпосылки развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики так или иначе должны предполагать обеспечение ее безопасности за счет как развития поддерживающей инфраструктуры (аппаратное и программное обеспечение, компьютерные и телекоммуникационные сети и т.д.), так и повышения квалификационных требований к работникам.

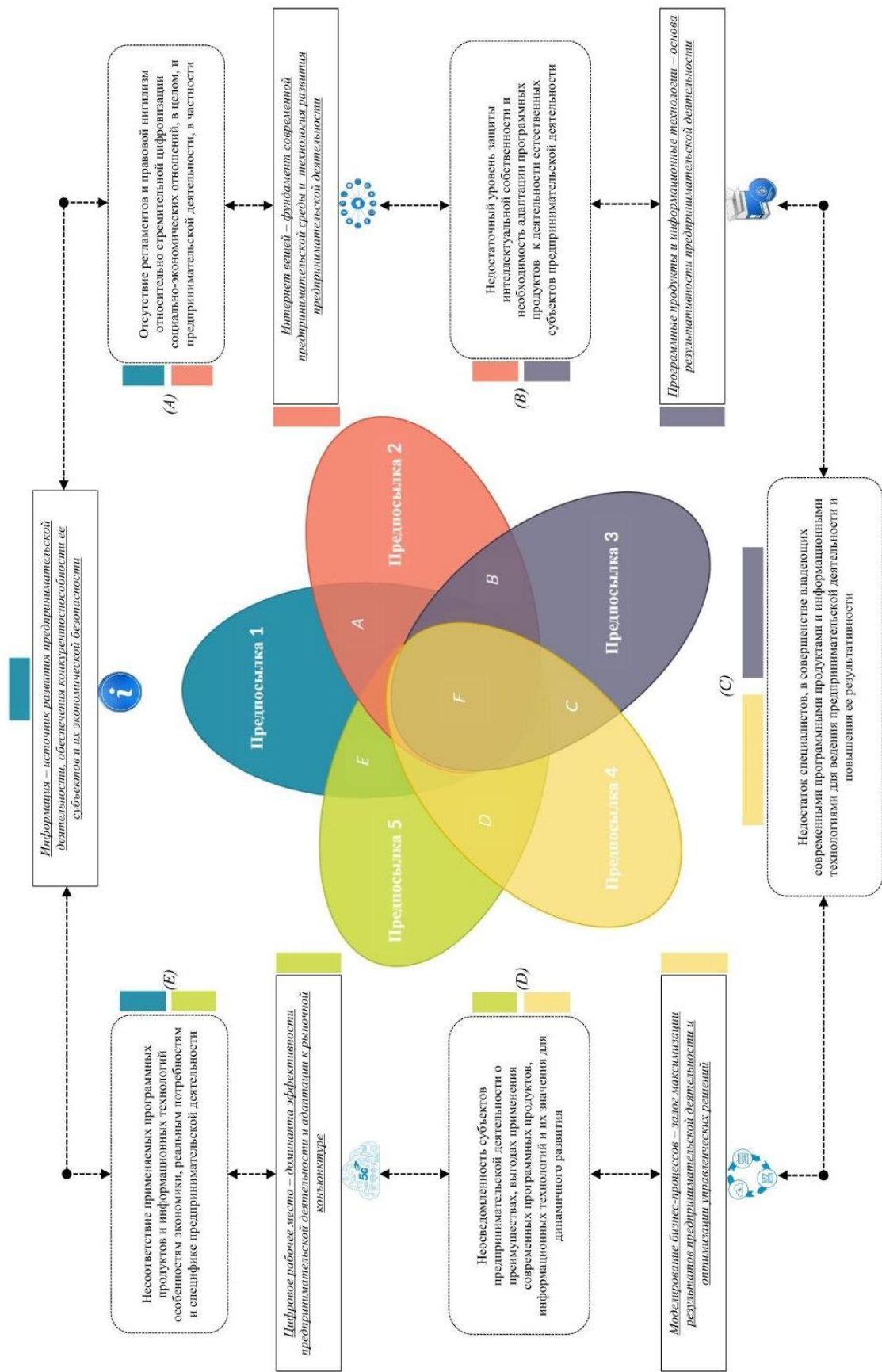

Рисунок 1 – Взаимосвязь предпосылок и проблем развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики

Таблица 2

Предпосылки развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики и пути решения существующих проблем ее экономической безопасности

Предпосылки 1	Проблемы 2	Пути решения проблем 3
<p>Предпосылка 1</p> <p><u>Информация – источник развития предпринимательской деятельности, обеспечения конкурентоспособности ее субъектов и их экономической безопасности</u></p>	<p>Отсутствие регламентов и правовой нигилизм относительно стремительной цифровизации социально-экономических отношений, в целом, и предпринимательской деятельности, в частности</p>	<p>Переход от администрирования программ развития предпринимательской деятельности со стороны органов власти к реализации совместных проектов в рамках государственно-частного партнерства</p> <p>Включение в систему целей государственного развития планов по цифровизации предпринимательской деятельности</p> <p>Повышение уровня «цифровой» грамотности субъектов предпринимательской деятельности путем культивирования неизбежности перехода к цифровым устройствам и технологиям</p>
<p>Предпосылка 2</p> <p><u>Интернет вещей – фундамент современной предпринимательской среды и технология развития предпринимательской деятельности</u></p>	<p>Недостаточный уровень защиты интеллектуальной собственности и необходимость адаптации программных продуктов к деятельности естественных субъектов предпринимательской деятельности</p>	<p>Разработка нормативно-правовой базы относительно защиты интеллектуальной собственности, отвечающей современным реалиям цифровизации экономики</p> <p>Консолидации усилий субъектов предпринимательской деятельности и разработчиков программных продуктов в рамках совместных проектов</p> <p>Активное изучение и транслирование в предпринимательской среде зарубежного опыта разработки программных продуктов для ведения бизнеса</p>
<p>Предпосылка 3</p> <p><u>Программные продукты и информационные технологии – основа результативности предпринимательской деятельности</u></p>	<p>Недостаток специалистов, в совершенстве владеющих современными программными продуктами и информационными технологиями, для ведения предпринимательской деятельности и повышения ее результативности</p>	<p>Создание новых направлений подготовки обучающихся в образовательных учреждениях</p> <p>Формирование преемственности между образовательными учреждениями и субъектами предпринимательской деятельности</p> <p>Государственная поддержка научных исследований, посвященных цифровизации предпринимательской деятельности</p> <p>Развитие систем повышения квалификации кадров, разработка образовательных программ в центрах дополнительного профессионального образования</p>

Продолжение таблицы 2

1	2	3
<p>Предпосылка 4</p> <p><u>Моделирование бизнес-процессов</u> – <u>залог максимизации</u> <u>результатов</u> <u>предпринимательской</u> <u>деятельности и оптимизации</u> <u>управленческих решений</u></p>	<p>Неосведомленность субъектов предпринимательской деятельности о преимуществах, выгодах применения современных программных продуктов, информационных технологий и их значения для динамичного развития</p>	<p>Проведение информационно-аналитических семинаров, круглых столов, симпозиумов, посвященных преимуществам моделирования и планирования бизнес-процессов для субъектов предпринимательской деятельности и органов государственной власти</p> <p>Создание комплекса методических рекомендаций, содержащих четкие алгоритмы моделирования бизнес-процессов с применением различных современных методологий</p> <p>Привлечение общественности к мотивации субъектов предпринимательской деятельности развивать практику моделирования бизнес-процессов с целью планирования экономического и социального эффекта для общества</p>
<p>Предпосылка 5</p> <p><u>Цифровое рабочее место –</u> <u>доминанта эффективности</u> <u>предпринимательской</u> <u>деятельности и адаптации к</u> <u>рыночной конъюнктуре</u></p>	<p>Несоответствие применяемых программных продуктов и информационных технологий особенностям экономики, реальным потребностям и специфике предпринимательской деятельности</p>	<p>Развитие гибких систем оплаты труда и мотивации к работе в режиме on-line</p> <p>Создание цифровых, информационных платформ регулирования предпринимательской деятельности</p> <p>Создание бизнес-ассоциаций, направленных на активизацию процессов цифровизации предпринимательской деятельности</p> <p>Улучшение качества услуг связи и предоставления стабильного доступа к сети Интернет с различных устройств (персональный компьютер, мобильный телефон, планшет и т.п.)</p>

В этой связи правомерно считать, что именно обеспечение экономической безопасности предпринимательской деятельности, а именно, выявление, оценка и противодействие соответствующим угрозам становятся главными предпосылками ее развития, а цифровизация экономики только подчеркивает их значение и формирует новый вектор в эволюции соответствующей методологии.

При это структура и содержание такой методологии должны быть направлены на поддержку и обеспечение состояния защищенности субъектов предпринимательской деятельности, основанного на своевременном выявлении, оценке и противодействии угрозам экономической безопасности.

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок в данном направлении. В ходе исследования сформулированы предпосылки развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики, что позволило определить соответствующие проблемы, связанные с ее экономической безопасностью.

Взаимообусловленность предпосылок развития предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики обоснована при помощи построения кругов (диаграмм) Эйлера, которые наглядно демонстрируют логические связи между ними.

Исходя из этого, перспективные направления дальнейших исследований должны касаться совершенствования методологии обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности, соответствующей реалиям и тенденциям цифровизации.

Список использованных источников

1. Абдрахманова, Г.И. Индикаторы цифровой экономики: 2020: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 361 с.
2. Дашков Л.П. Влияние цифровой трансформации экономики на предпринимательство / Л.П. Дашков, О.А. Репушевская // Вестник РУК. – 2019. – №4 (38). – С. 40-45.
3. Денисенко И.А. Функционирование и развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики / И.А. Денисенко // Сервис в России и за рубежом. – 2018. – №4 (82). – С. 84-98.
4. Лобанова З.И. Развитие цифрового предпринимательства как фактор повышения конкурентоспособности фирмы /З.И. Лобанова //

Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. – 2019. – №3 (101). – С. 52-58.

5. Махалин В.Н. Управление вызовами и угрозами в цифровой экономике России / В.Н. Махалин, О.М. Махалин // Управление. – 2018. – №2 (20). – С. 57-60.

6. Приженникова А.Н. Предпринимательская деятельность в условиях цифровой экономики / А.Н. Приженникова, Г.Ю.Коляда // Образование и право. – 2020. – №1. – С. 243-253.

7. Устинова Н.Г. Цифровая экономика и предпринимательство: вопросы взаимодействия / Н.Г. Устинова // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2019. – №3 (77). – С. 32-37.

8. В. Романюк о цифровой экономике в ДНР – DNR LIVE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=3013:tsifrovaya-ek-190617&catid=17&Itemid=172 (дата обращения: 18.12.2020 г.).

9. Бессарабов В.О. К вопросу о составляющих экономической безопасности предпринимательской деятельности в условиях цифровизации экономики /В.О. Бессарабов //Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. – Киров, 2020. – С. 7-9.

10. Петренко, С.Н. Предпосылки развития предпринимательской деятельности и проблемы ее экономической безопасности в условиях цифровизации экономики / С.Н. Петренко, В.О. Бессарабов // Переосмысление экономического развития: новые модели, ценности и идеи: монография / В.О. Бессарабов, Ю.В. Валевиц, Д.В. Дудник [и др.]. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2020. – С. 73-106.

КОНЦЕПТ «КАЧЕСТВО», КАК КЛЮЧЕВОЙ, В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА: НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Пономаренко Н. Ш.

канд. экон. наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецк, ДНР

В статье представлена параметрическая модель обеспечения качества покупки товара или оказания услуги на основе потребительской ценности с использованием методического инструментария. Для четкости распределения предприятий продовольственного комплекса по качеству товаров или услуг применен матричный метод, который позволит обосновать позиционирование предприятий в зависимости от качества предоставляемых потребителю товаров или услуг.

Ключевые слова: продовольственный комплекс, качество, товар, услуга, имидж, система жизнеобеспечения.

THE CONCEPT OF "QUALITY" AS KEY IN THE ACTIVITIES OF FOOD COMPLEX ENTERPRISES: SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL APPROACH

Ponomarenko N. Sh.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

SEE HPE « Donetsk National University», Donetsk, DPR

The article presents a parametric model for ensuring the quality of the purchase of a product or the provision of a service based on customer value using methodological tools. For the clarity of the distribution of food complex enterprises by the quality of goods or services, a matrix method has been applied, which will justify the positioning of enterprises depending on the quality of goods or services provided to the consumer.

Keywords: food complex, quality, product, service, image, life support system.

Постановка проблемы. Стабильность экономики и всего народного хозяйства государства во многом зависит от показателя качества. Особое значение концепт «качество» имеет в продовольственном комплексе, как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения.

Анализ исследований и публикаций. Проблемы обеспечения качества продукции и услуг, влияющих на качество жизни, содержательно изложены в работах Л.Е. Басовского, Б.И. Герасимова, М.И. Гельвановского, В.Ю. Огвоздина.

Развитию теории управления качеством продукции уделено внимание в работах И.И. Антоновой, В.Я. Белобрагина, Д.С. Демиденко, А.В. Гlicheва, Н.В. Злобиной, В.А. Лapidуса, В.Д. Малыгиной, В.А. Качалова, С.Н. Кузьминой, Т.А. Салимовой, И.Г. Ушачева, Р.А. Фатхутдинова.

Концептуальные основы категории «качество» были обоснованы и заложены также в работах зарубежных ученых: Дж. Джурана, Ф. Кросби, Ж.-Ж. Ламбена, А. Фейгенбаума, К. Исикавы, Г. Тагути.

Важным в потребительской составляющей качества при покупке товара или предоставленной услуге является имидж предприятия продовольственного комплекса – целостное его восприятие различными группами общественности, формирующееся на основе информации о различных сторонах деятельности предприятия, которая хранится в памяти людей [3].

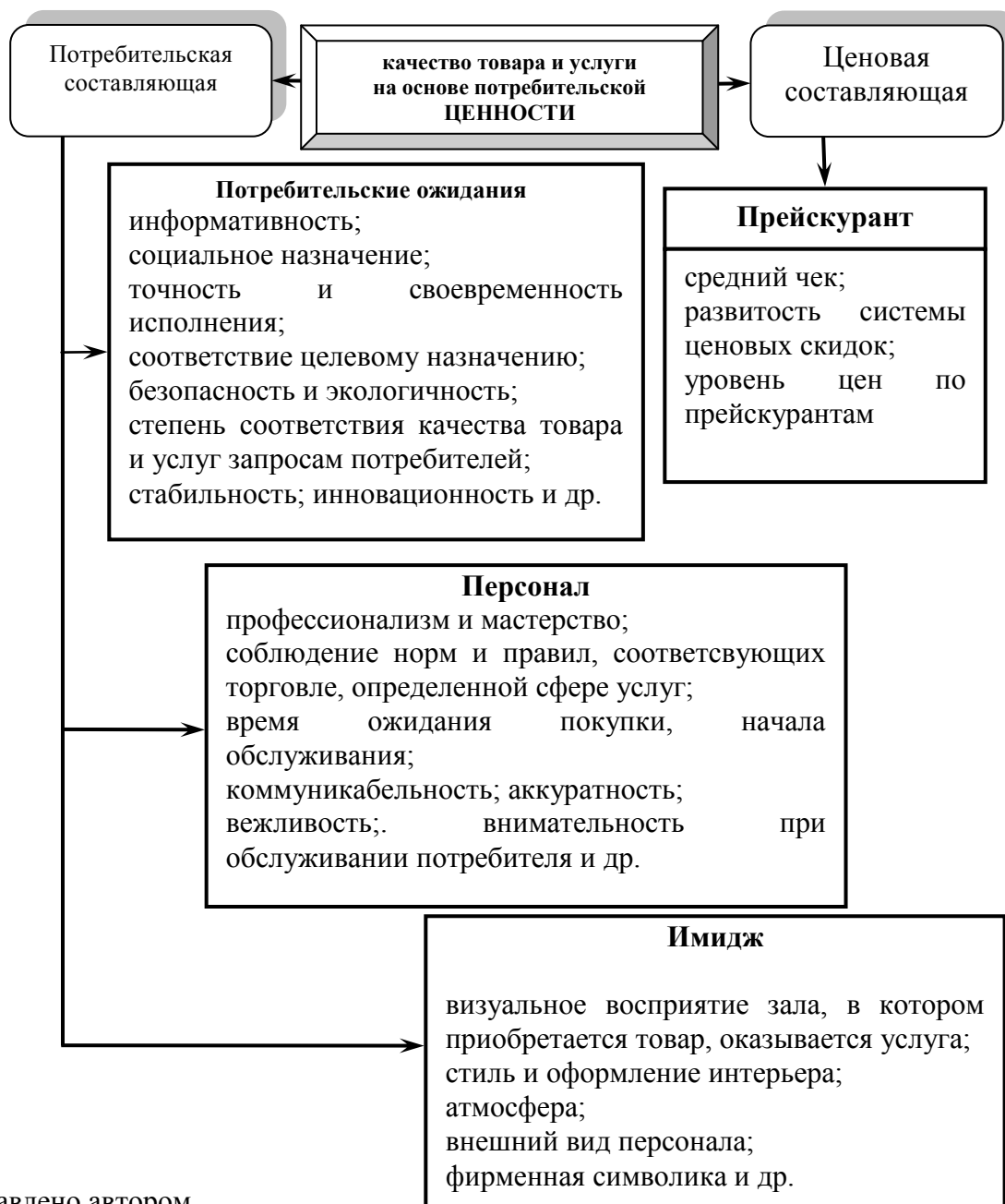
Принимая во внимание отсутствие в научной литературе четкого элементного состава имиджа предприятия торговли и сферы услуг, можно предположить, что формирующими его ключевыми компонентами являются: визуальный имидж и бизнес-имидж предприятия, причем, в данной ситуации определенную лепту имеет информационное пространство и технологии [2]. Визуальный имидж предприятия формируется с учетом визуального восприятия зала, в котором оказывается услуга, стиль и оформление интерьера, атмосферы, внешнего вида персонала и фирменной символики.

В свою очередь, бизнес-имидж основывается на восприятии предприятия торговли или сферы услуг как субъекта предпринимательской деятельности [1].

Одной из важных составляющих исследования концепта «качество» является анализ инвариантного аспекта.

Цель статьи. Используя методический инструментарий оценки качества товара или услуги на основе потребительской ценности, обосновать положение концепта «качество», как ключевого, в деятельности предприятий продовольственного комплекса.

Изложение основного материала. На примере качества предоставляемой конечному потребителю товара или услуги разработана параметрическая модель (рис. 1).

*составлено автором

Рисунок 1 - Параметрическая модель обеспечения качества покупки товара или оказания услуги на основе потребительской ценности

В основу предложенной параметрической модели обеспечения качества покупки или оказания услуги положены потребительская и ценовая составляющие. Следует подчеркнуть, что при выборе того или иного, например торгового предприятия продовольственного комплекса, потребитель особое внимание обращает на его имидж. Имидж способствует и обеспечивает уверенность потребителя в удовлетворении соответствующих потребностей на соответствующем уровне [1].

Вследствие этого в представленную модель обеспечения качества покупки или оказания услуги включен такой компонент как категория «имидж», где учтено и визуальное восприятие зала, в котором приобретается товар или оказывается услуга; и стиль и оформление интерьера, и фирменная символика, и атмосфера, и даже внешний вид персонала. Говоря об имидже предприятия, участвующего в реализации товара или оказывающего услугу, нельзя не отметить, что при этом учитываются не только удовлетворение физиологических потребностей, но и потребности безопасности, полезности и принадлежности к соответствующей социальной среде. Этим объясняется стремление потребителей при наличии выбора удовлетворять потребности в определенном предприятии торговли или предприятии сферы услуг.

Любая модель обеспечения качества покупки или оказания услуги, базирующаяся на основе потребительской ценности, предполагает потребительские ожидания, которые как минимум требований о покупке или услуге включают такие, как: информативность; социальное назначение; точность и своевременность исполнения; соответствие целевому назначению; безопасность и экологичность; степень соответствия качества товара и услуг запросам потребителей; стабильность; инновационность. Определение ценности в данном случае оправданно, поскольку цель оценки качества приобретаемого товара или полученной при этом услуги – именно потребительская характеристика ценности, которую предлагает предприятие своему потребителю, в частности, торговое предприятие, входящее в продовольственный комплекс.

Концепт «качество» и качественные характеристики объекта (товара или услуги) требуют их количественного измерения. Для этого, как правило, переходят от качественной оценки к количественной путем использования механизма балльной оценки и обобщения информации, и на основе постепенного свертывания единичных и групповых показателей - к единому обобщающему показателю, отражающему уровень качества продукции или услуги по шкале: высокий, средний, низкий.

Последовательность методического инструментария оценки качества товара или услуги на основе потребительской ценности предусматривает четыре этапа.

Первый этап позволяет по системе единичных показателей осуществить оценку характеристик услуги, персонала, имиджа предприятия сферы услуг, а также определяется уровень цен на товары или услуги и осуществляется сравнение прейскурантов на соответствующий элемент с предприятиями-конкурентами. В данном

случае предлагается использование соответствующей карты наблюдений.

В перечень показателей включены параметры как формальные (соответствие требованиям санитарных, технических норм и правил, действующих ГОСТов, ТУ и др.), так и неформальные (психофизиологические), в совокупности позволяющие определить уровень определенного элемента ценности, предлагаемой предприятием продовольственного комплекса. Данная оценка осуществляется путем анкетирования потребителей.

Для осуществления количественной оценки предлагается соблюдение зависимости «лучшее качество товара или услуги, ценовое предложение – высший балл». Обработку первичных данных, полученных на основе наблюдения, предусмотрено осуществлять по соответствующей шкале оценки, представленной следующим образом:

- а) высокий уровень характеристики – 5 баллов;
- б) низкий уровень характеристики – 1 балл;
- в) промежуточные характеристики – 2, 3, 4 балла.

На втором этапе осуществляется определение индикаторов ценности по каждому из элементов оценки: «потребительской» и «ценовой» по конкретному предприятию. Обобщение полученных результатов осуществляется на основе подсчета среднеарифметической количества баллов по каждому из элементов оценки (V_{ej}^z) с определением в конце среднего количества баллов в целом по потребительской (V_p^z) и ценовой (V_q^z) составляющими ценности товара или услуги также на основании среднеарифметической.

$$V_{ej}^z = \frac{\sum_{i=1}^n B_i^z}{n}, \quad (1)$$

где V_{ej}^z – показатель ценности услуги j -го элемента z -го предприятия сферы услуг;

B_i – количество баллов по единичной характеристике товара или услуги « i » z -го предприятия;

n – количество единичных характеристик товара или услуги.

Третий этап предполагает определение показателей ценности товара или услуги по «потребительской» и «ценовой» составляющими.

$$V_{p(q)}^z = \frac{\sum_{j=1}^m V_{ej}^z}{m}, \quad (2)$$

$V_{p(q)}^z$ – показатель ценности услуги z -го торгового предприятия или сферы услуг по «потребительской» и «ценовой» характеристикам;

m – количество квалиметрических параметров, рассматриваемых по определенному направлению оценки (по потребительской

составляющей – потребительские ожидания, персонал, имидж; по ценовой – преysкурaнт цен).

На основании предельных значений обобщающих показателей «потребительской» и «ценовой» составляющих ценности товара или услуги (четвёртый этап), определяется уровень качества товара или услуги предприятия с учетом определения предельных значений по потребительской ($V_p^{гран}$) и ценовой ($V_q^{гран}$) характеристикам её ценности (табл. 1).

$$V_p^{гран} = V_p^{мин} + \frac{V_p^{маx} - V_p^{мин}}{2} \quad (3)$$

$$V_q^{гран} = V_q^{мин} + \frac{V_q^{маx} - V_q^{мин}}{2} \quad (4)$$

Таблица 1

Идентификация уровня качества товара или услуги

№	Варианты комбинаций	Пространственное размещение в матрице	Вывод
1	$\begin{cases} V_p^z < V_p^{гран} \\ V_q^z < V_q^{гран} \end{cases}$	I квадрант	низкий уровень качества товара или услуги
2	$\begin{cases} V_p^z > V_p^{гран} \\ V_q^z < V_q^{гран} \end{cases}$	II квадрант	средний уровень качества товара или услуги
3	$\begin{cases} V_p^z < V_p^{гран} \\ V_q^z > V_q^{гран} \end{cases}$	III квадрант	средний уровень качества товара или услуги
4	$\begin{cases} V_p^z > V_p^{гран} \\ V_q^z > V_q^{гран} \end{cases}$	IV квадрант	высокий уровень качества товара или услуги

На рис. 2 схематически представлена алгоритмическая модель оценки качества товара или услуги на основе потребительской ценности в оперативном режиме.

Для четкости распределения предприятий продовольственного комплекса по качеству товаров или услуг применен матричный метод (рис. 3).

В основе позиционирования – предельные значения качественных и ценовых характеристик товара или услуг предприятий продовольственного комплекса.

Распределение характеристик на две группы по признакам «выше граничного значения» – «ниже граничного значения» позволяет выделить предприятия с высоким уровнем качества производимых и реализуемых товаров или предоставляемых услуг.

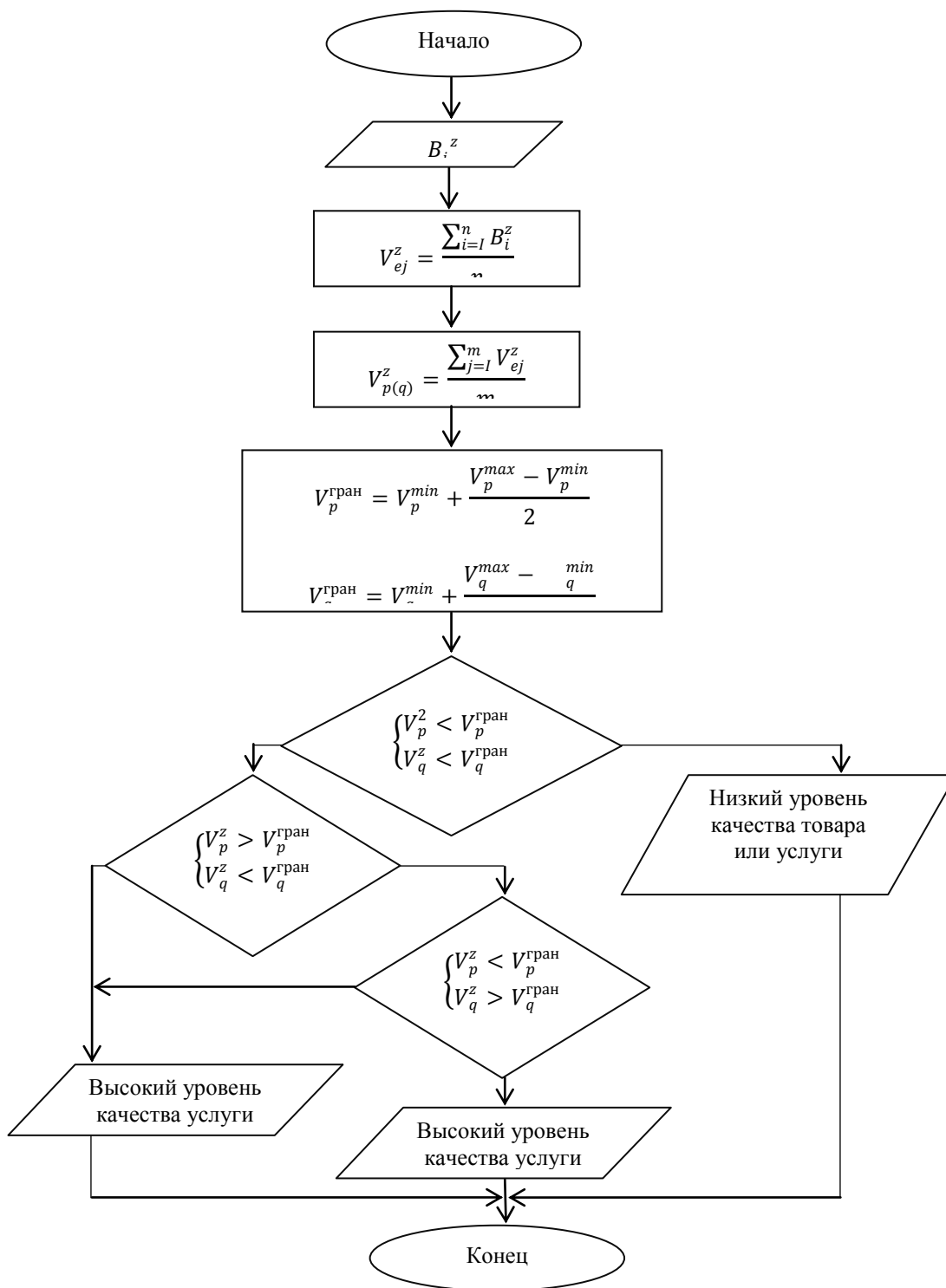

Рисунок 2 – Алгоритмическая модель оценки качества товара или услуги на основе потребительской ценности в оперативном режиме

Согласно матрице позиционирования предприятий в зависимости от качества предоставляемых потребителю товаров или услуг, для предприятий с высоким уровнем качества товаров или услуг характерны наиболее высокие значения квалиметрических и ценовых характеристик товара или услуги. К предприятиям с низким уровнем качества предоставляемых покупателю товаров или услуг – относятся,

соответственно, с низкими значениями качественных и ценовых характеристик.

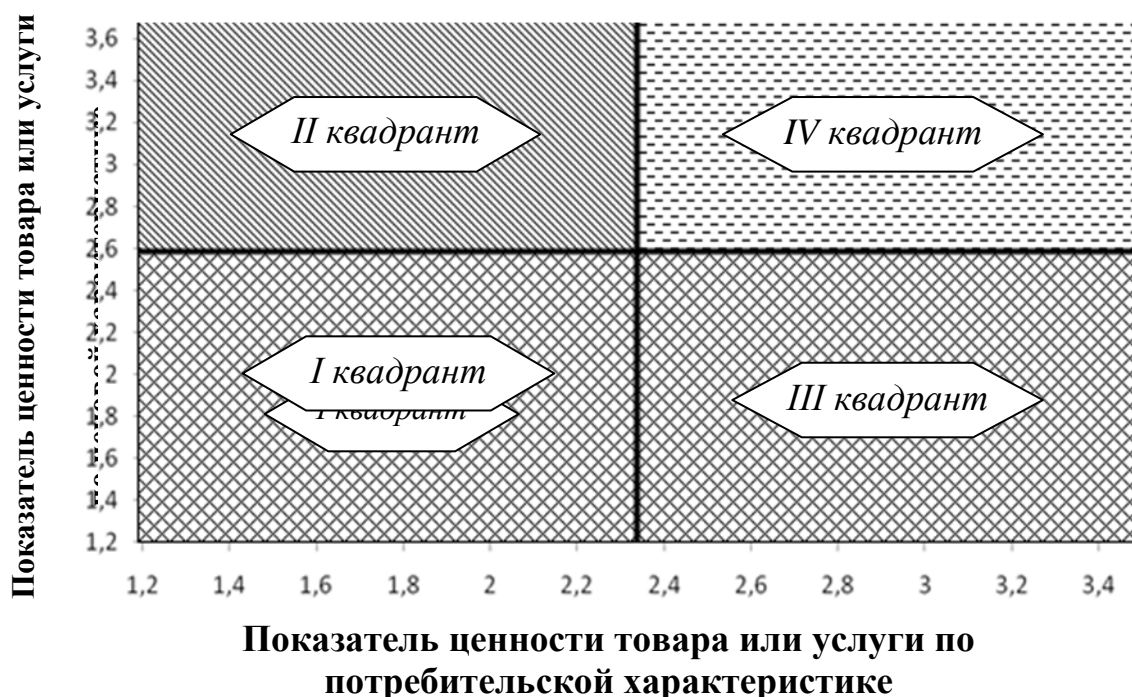

Рисунок 3 – Макет матрицы позиционирования предприятий в зависимости от качества предоставляемых потребителю товаров или услуг

Выводы по данному исследованию и направления дальнейших разработок по данной проблеме. Предложенный научно-методический подход к акцентированию внимания на роли качества товара или услуги предприятия продовольственного комплекса на основе их потребительской ценности, предусматривает расчет интегрального показателя качества предоставляемого потребителю товара или услуги по потребительским и ценовым составляющим.

Показатель сформирован на основе комплексных оценок потребительских ожиданий, персонала и имиджа предприятия продовольственного комплекса, а также прецедента цен, что позволяет сконцентрировать усилия отдельных составляющих потребительской ценности товара или услуги для реализации основных функций предприятия продовольственного комплекса.

Данный подход позволит также сформировать в конкурентной среде стратегические перспективы развития системы жизнеобеспечения с приоритетом качества товара или услуги в рамках продовольственного комплекса.

Обоснование концепта «качество», как ключевого в деятельности предприятий продовольственного комплекса, может стать основой для разработки Концепции константности качества продовольственного комплекса как приоритетной составляющей системы жизнеобеспечения, как фактора обеспечения качества жизни населения.

Список использованных источников

1. Беляева, М.А, Самкова, В.А. Азы имиджологии: имидж личности, организации, территории [Текст]: учебное пособие для вузов / М.А. Беляева, В.А. Самкова; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2016. – 184 с.
2. Тимиргалеева, Р.Р. Формирование корпоративного имиджа предприятия /Р.Р. Тимиргалеева //Научно-методический электронный журнал «Концепт». – Текст электронный. – 2017. – №1. С.2-7. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/170004.htm> (дата обращения: 10.02.2021).
3. Томилова, М.В. Модель имиджа организации / М.В. Томилова. – Текст: электронный // BizEducation online: [сайт]. – URL: <http://www.bizeducation.ru> (дата обращения: 16.02.2021).

УДК 334.012.61.02(477.62)

DOI 10.5281/zenodo.4899092

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МАЛОГО БИЗНЕСА В ДНР

Рославцева Е. А.

канд. экон. наук, доцент

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецк, ДНР

Саенко В. Б.

канд. гос. упр., доцент

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР

В статье разработана модель стратегического развития малого бизнеса в ДНР, сформулированы направления развития, выделены основные элементы стратегического развития и даны рекомендации для разработки долгосрочной стратегии развития малого предпринимательства в ДНР до 2030 года.

Ключевые слова: стратегия; малый бизнес; государственные структуры, модель стратегического развития.

STRATEGIC DEVELOPMENT OF SMALL BUSINESS IN DPR

Roslavtseva E. A.

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
SO HPE «Donetsk National University of Economics and Trade named
after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR*

Saenko V. B.

*Candidate of State Sciences, Associate Professor
SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

The article developed a model for the strategic development of small business in the DNR, formulated development directions, highlighted the main elements of strategic development and made recommendations for developing a long-term strategy for the development of small businesses in the DNR until 2030.

Keywords: *strategy; small business; government structures, strategic development model.*

Постановка проблемы. Развитие малого бизнеса играет большую роль в формировании и становлении экономики ДНР. Недаром, все развитые страны в основу экономической политики ставят развитие малого бизнеса. В Евросоюзе насчитывается свыше 20 миллионов предприятий малого и среднего бизнеса, которые дают более половины общего оборота и добавленной стоимости. Число занятого населения в малом бизнесе Европы составляет порядка 70%. Наибольшее количество малых предприятий создано в торговле, строительстве и пищевой промышленности. Малый бизнес в Европе стимулирует развитие конкуренции, «вынуждает» крупные компании внедрять новые технологии и улучшать эффективность производства, эффективность всей экономики ЕС напрямую зависит от успешной деятельности малого и среднего бизнеса. Поэтому, в рамках Евросоюза осуществляется политика поддержки малого предпринимательства, главная цель которой - сбалансирование интересов государства и бизнеса, обеспечение оптимальных условий для предпринимательской деятельности, увеличения конкурентоспособности малого и среднего бизнеса [1].

Поэтому актуализация поддержки и развития малого бизнеса очевидна, но есть барьеры, негативно влияющие на развитие малого и среднего бизнеса, такие как: отсутствие финансовых возможностей, ограничение кредитных ресурсов, ограничение внешнеэкономической деятельности и международных экономических отношений и тд.

Следовательно, нужно на государственном уровне разработать стратегическую программу развития малого бизнеса и учесть все

барьеры, негативно влияющие на развитие, что поможет обеспечить жизнедеятельность бизнеса.

Анализ последних исследований и публикаций. В работах российских ученых Леонова Е.Ф., Насонова Л.И., Блинова А.О., Бауриной С.Б., Назарова Е.В., Денисенко В.И., Авдеевой С.Ю. и др. особое внимание уделено вопросам стратегического развития малого бизнеса. Проблемами развития малого бизнеса в Донецкой Народной Республике занимались такие ученые-экономисты как Осифов А.Ю., Лошинская Е.Н., Надтока Т.Б., Алистратова Д.О., Гордеева Н.В., Широгородов И.В. и др. Вопросы стратегического развития малого бизнеса раскрыты в работах Смирновой Е.А., Дедяевой Л.М., Половян А.В., Азарян Е.М., Охрименко И.Ю., Гребельник А.П. и др. Анализ публикаций показал, что недостаточно рассмотрены вопросы стратегического развития малого бизнеса на уровне государства.

Цель данной работы. Поэтому, целью статьи является разработка модели стратегического развития малого бизнеса в Донецкой Народной Республике.

Изложение основного материала. Малые и средние предприятия являются наиболее важными участниками экономической системы Республики. Основной причиной активности распространения малых и средних предприятий является доступность функционирования в различных сферах деятельности, не требующих больших финансовых вложений, значительных материальных и трудовых ресурсов.

Так, Минэкономразвития ДНР сообщило, что в 2020г. количество субъектов предпринимательской деятельности увеличилось на 5,3% по сравнению с 2019 годом, также на 4% увеличилось количество наемных работников, работающих у субъектов малого и среднего предпринимательства. Кроме того, отмечен рост на 2,9% доли малых предприятий в общем объеме реализованной продукции (товаров, услуг) [2].

Хотелось бы отметить, что в Правительство направлен проект закона «О развитии малого и среднего бизнеса», разработанный Министерством экономического развития. Данный проект закона устанавливает базовые правила для субъектов малого бизнеса, определяет, в первую очередь, категории, кто к ним может относиться, поскольку в настоящее время у нас это нигде не закреплено. Даже сейчас, обсуждая проблемы, связанные с кредитованием, первый вопрос состоит в том, кто же вообще относится к малому бизнесу. Данный правовой акт как раз и позволяет данные нормы закрепить. Также он закрепляет определенные условия, которые связаны с государственной поддержкой малого и среднего бизнеса, те обязательства, которые берет на себя государство для максимального содействия развитию

предпринимательства. И в целом формирует нормативно-правовую базу, позволяющую нашему бизнесу развиваться, и делать уже дальнейшие подзаконные акты, которые направлены на его поддержку.

Определяя приоритеты развития малого бизнеса необходимо выделить основные направления, которые ставит перед собой государство:

- поддержка собственного производителя, наращивание объемов производства и увеличение мощности, запуск новых линий;

- существенная поддержка представителей малого и среднего бизнеса.

Стратегическое развитие малого предпринимательства основано на развитии среднего и крупного бизнеса, что невозможно без республиканской поддержки и координации бизнеса. Созданием благоприятных условий развития малого бизнеса в ДНР занимается Министерство экономического развития ДНР.

В его деятельность входит: создание институтов предпринимательской деятельности и контроля; проектирует всевозможные программы для внедрения в малое предпринимательство с целью его поддержки; создает контролирующие органы, которые координируют хозяйственную деятельность в Республике; увеличение количества органов занимающихся выдачей документов, а так же регистрацией лиц, занимающихся малым предпринимательством; расширение круга административных услуг предоставляемых субъектам хозяйственной деятельности на территории Донецкой Народной Республики.

Также важной составляющей стратегического развития малого бизнеса является государственная поддержка продвижения продукции малого бизнеса на рынки, что приводит к необходимости создания центра поддержки экспорта.

Стратегическое развитие малого бизнеса невозможно представить без развития информационно-коммуникационных технологий. Использование цифровых технологий малыми предприятиями считается стратегически важным решением, которое часто связано с революционными преобразованиями, поскольку эффект от их реализации очень значителен.

А именно, будут решаться две основные задачи: тесные отношения с поставщиками и клиентами и повышение собственной операционной эффективности управления.

Последним элементом стратегического развития бизнеса, является формирование инфраструктуры, в том числе созданию доступной среды для бизнеса.

Инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса — это совокупность государственных, негосударственных, общественных, образовательных и коммерческих организаций, целью функционирования которых является создание благоприятных условий для развития предпринимательства. Инфраструктурное обеспечение позволяет предприятиям получить доступ к необходимым факторам производства, технико-технологическим разработкам, информационной базе, содействию при оформлении бизнес-инициатив. Основу государственной инфраструктуры поддержки малого и среднего предпринимательства в ДНР составляют республиканские и местные фонды [3].

Основные составляющие развития малого бизнеса являются элементами модели стратегического развития (рисунок 1).

Разработанная модель развития малого бизнеса поможет государственным органам власти акцентировать внимание на основных направлениях, которые сдерживают работу малого бизнеса в ДНР и в дальнейшем использовать их в долгосрочной стратегии развития малого предпринимательства в ДНР до 2030 года.

Направления развития малого бизнеса способствуют созданию и внедрению единого портала межведомственной координации и регулирования бизнеса, для реализации которого необходимо:

- разработать механизм межведомственной координации и регулирования развития малого бизнеса в ДНР;
- наладить сотрудничество в сфере малого бизнеса с Российской Федерацией;
- создать республиканскую информационную систему малого бизнеса;
- создать центр государственно-частного партнерства.

Единый портал межведомственной координации и регулирования развития малого бизнеса должен быть взаимосвязан со средним и крупным бизнесами, а также контролироваться органами статистики. Вся информационная база должна быть доступной и прозрачной. Реализация модели развития малого бизнеса в ДНР приведет к:

- повышению активности органов исполнительной власти региона и его муниципальных образований;
- налаживанию внешнеэкономических связей, приток инвестиций;
- доступности информации для анализа конкурентных преимуществ, планирования доходов предприятия;
- созданию доступной среды в сфере малого бизнеса.

Рисунок 1 - Модель стратегического развития малого бизнеса в ДНР

Степень активности малых предприятий во многом зависят от политики государства, деловой активности и вовлеченности органов местной власти в этот процесс. Так, заинтересованность государства в развитии малого и среднего бизнеса обеспечивает малому бизнесу 20% успеха [4].

Выводы. Малое предпринимательство всегда будет стратегическим ресурсом для экономического развития государства. Главным остается создание комфортных условий для ведения хозяйственной деятельности.

Стратегически важным направлениям необходимо уделять особое внимание и включать в программы развития и поддержки малого бизнеса ДНР.

Важным шагом в этом направлении является разработка и принятие долгосрочной стратегии развития малого предпринимательства в ДНР до 2030 года, которая обеспечит повышение активности органов исполнительной власти, наладит внешнеэкономические связи и приток инвесторов; обеспечит доступность информации для анализа конкурентных преимуществ и планирования доходов предпринимателей, а также создаст доступную среду для бизнеса.

Список использованных источников

1. Временный порядок о сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование на территории Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Антон Ястремский: бухгалтерские услуги в Донецке / Ястремский А. – Электрон. текстовые дан. – [Донецк], сор. 2015-2016. – Режим доступа: <http://yastremsky.com/static/VPESV/ESV-17.03.2016.docx>. – Загл. с экрана.

2. В 2020 в ДНР увеличилось число предпринимателей//DNR LIVE [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dnr-live.ru/v-2020-v-dnr-uvlechilos-chislo-predprinimateley/>.

3. Деяева Л.М. Инфраструктура поддержки малого и среднего бизнеса // Л.М. Деяева / Актуальные проблемы социально-экономического развития предприятий промышленного региона: сборник тезисов Междунар. науч-практ. интернет-конф. (23 апреля 2019 г.). — Алчевск: ГОУ ВПО ЛНР «ДонГТУ», 2019. — С 56-58.

4. Федюнин В. В Стратегии развития предприятий малого бизнеса: условия и ограничения [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://Downloads/strategii-razvitiya-predpriyatiy-malogo-biznesa-usloviya-i-ogranicheniya.pdf>.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ МОНИТОРИНГА ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Салита С. В.

д-р экон. наук, доцент

Рахманая И.А.

канд. экон. наук, доцент

*ГОУ ВО «Луганский государственный университет им. В.Даля»
Луганск, ЛНР*

В статье рассмотрена сущность финансового контроля как реализации контролирующей функции финансов. Выявлены проблемы функционирования системы мониторинга. Изучен мониторинг финансовых потоков, как особая форма финансового контроля. Выявлена необходимость формирования информационной системы мониторинга финансовых потоков.

Ключевые слова: финансы, финансовая система, финансовые потоки, мониторинг, финансовый контроль, эффективность, информационная система.

FORMATION OF AN INFORMATION SYSTEM TO MONITOR FINANCIAL FLOWS IN THE SYSTEM OF STATE FINANCIAL CONTROL

Salita S. V.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Rahmanaya I. A.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

*SEE HE «Luhansk National University named Vladimir Dahl»,
Luhansk, LPR*

The article discusses the essence of financial control as the implementation of the control function of finance. The problems of the monitoring system functioning are revealed. Studied monitoring of financial flows as a special form of financial control. The necessity of forming an information system for monitoring financial flows is revealed.

Keywords: finance, financial system, financial flows, monitoring, financial control, efficiency, information system.

Постановка проблемы. В условиях мирового финансового кризиса растет доля теневых, преступных средств, владельцы которых пытаются придать им законное происхождение. Проблема легализации доходов,

полученных преступным путем, приобретает глобальные масштабы и вызывает обеспокоенность мирового сообщества. Среди многих инструментов преодоления этого негативного для государства явления особенно отчетливо выделяется мониторинг финансовых потоков как самая эффективная мера по минимизации и реальному противодействию организованной преступности, коррупции и легализации «грязных» денег. Также и одной из главных проблем финансовой глобализации является развитие процессов легализации незаконно полученных доходов. Слабость национальных механизмов регулирования финансовой системы способствует быстрому перемещению «грязных» денег через национальные границы.

Сложная многоуровневая структура финансовой системы и ее элементов предопределяет использование эффективного, действенного финансового контроля, объективной основой которого является контролирующая функция финансов, то есть присущего ему свойство управлять процессом формирования, распределения и использования финансовых потоков государства.

Анализ последних исследований и публикаций. Большой вклад в разработку теоретических и практических основ мониторинга и государственного финансового контроля внесли такие зарубежные и отечественные ученые: Л.И. Аркуша, Л. В. Воронова, В.П. Головина, Ю.В. Дубок, Л.В. Новикова, Е.В. Павличенко, И.Е. Мезенцева и др. Однако до сих пор остаются нерешенными некоторые проблемные моменты по урегулированию действующей нормативной базы и организации процесса финансового мониторинга.

Актуальность. Сегодня многие вопросы, связанные с финансовым мониторингом доходов, полученных преступным путем, приобрели большую актуальность и находятся в центре внимания общества. Актуальность данной проблемы заключается в том, что прекращение получения доходов в теневом секторе экономики позволит значительно увеличить налоговые поступления в бюджет, что особенно необходимо в условиях дефицита бюджета. Доходы, полученные преступным путем, представляют серьезную опасность для законной экономической деятельности, дестабилизации существующих финансовой и валютной систем, снижение благосостояния населения, наполнения государственного бюджета. Именно поэтому исследования сущности мониторинга финансовых потоков в рамках государственного финансового контроля является весьма актуальным сегодня.

Цель статьи. Целью данного исследования является выявление особенностей и проблем формирования информационной системы мониторинга финансовых потоков и определение на этой основе направлений его развития.

Изложение основного материала исследования. Необходимость повышения эффективности финансового контроля диктуется усложнением финансовых аспектов деятельности государства в рыночных условиях, в том числе активным привлечением коммерческих структур к удовлетворению общественных потребностей, использованием инфраструктуры банков и других финансово-кредитных учреждений для обслуживания государственных средств [1].

Эффективный финансовый контроль в процессе управления государственными средствами - это, прежде всего, важнейший фактор укрепления доверия общества к государственной власти, способ их консолидации с целью обеспечения благосостояния граждан и стабильности государства. Финансовый контроль в этом случае будет пользоваться доверием граждан, который будет объективным и независимым от других органов исполнительной власти, которые являются распорядителями финансовых потоков.

Стоит выделить несколько аспектов финансового контроля, как элемент управления:

- контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью хозяйствующих субъектов,

- регламентированная нормами права деятельность хозяйствующих субъектов, связанная с движением централизованных и децентрализованных фондов;

- средство обеспечения законности финансовой деятельности.

Исследование экономики за последние годы показывает, что значительные убытки наносятся сомнительными финансовыми операциями, доходы от которых не поступают в государственный бюджет. Полученные преступным путем, доходы легализуются с использованием операций, в которых участвуют банковские учреждения и финансово-кредитные органы.

Финансовый мониторинг как особая форма финансового контроля, выступает важной подсистемой экономического и государственного контроля, функцией процесса управления. Как подсистема экономического контроля, финансовый мониторинг находится в отношениях субординации в системе базисных отношений, как составляющая государственного контроля - в пределах общественных отношений (базисных и надстроечных - правовых, политических и т.д.) [2].

Система финансового мониторинга охватывает практически всех лиц, оказывающих финансовые услуги, и предполагает тесное взаимодействие различных министерств и ведомств. Каждое из этих учреждений играет специфическую, определенную законами роль в единой финансовой системе. Поэтому координации и деятельности

субъектов финансового мониторинга и их методологическому обеспечению уделяется значительное внимание.

Экономическое содержание финансового мониторинга зависит от характера государственной власти и типа социально-экономической системы.

Финансовый мониторинг представляет особую форму финансового контроля, так как:

цель финансового мониторинга состоит в выявлении финансовых операций, которые могут быть связаны с легализацией преступных доходов;

финансовый мониторинг осуществляется с помощью методов наблюдения и проверки;

объектом финансового мониторинга являются хозяйственные и финансовые операции, процессы субъектов хозяйствования, которые рассматриваются с точки зрения законности, целесообразности, достоверности и экономической эффективности.

Систему финансового мониторинга необходимо строить как информационную модель, которая объединяет стратегический учет, стратегическое планирование, стратегический анализ и контроль в целях эффективного обеспечения информацией для принятия управленческих решений. Информация о финансовых потоках должна фиксироваться в соответствующей отчетности экономических единиц. От качества и информационной насыщенности этой отчетности во многом зависит качество контроля финансовых потоков [3].

Поэтому для эффективного управления финансовой системой необходимо, чтобы органы государственного управления располагали максимально полной, репрезентативной и своевременной информацией о ее состоянии и функционировании.

В целях действенности и эффективности государственного финансового контроля и анализа финансовых потоков необходимо разрабатывать наиболее информационно емкие форматы отчетности, отображающие количественные и качественные показатели, достигаемые теми или иными финансово-хозяйственными операциями, инициирующими финансовые потоки. Особое внимание следует уделить отчетности на микроуровне, то есть на уровне отдельных хозяйствующих субъектов.

Процесс создания и внедрения информационной системы мониторинга финансовых потоков имеет сложную структуру и проводится в несколько этапов, отображенных с помощью алгоритма (рис. 1).

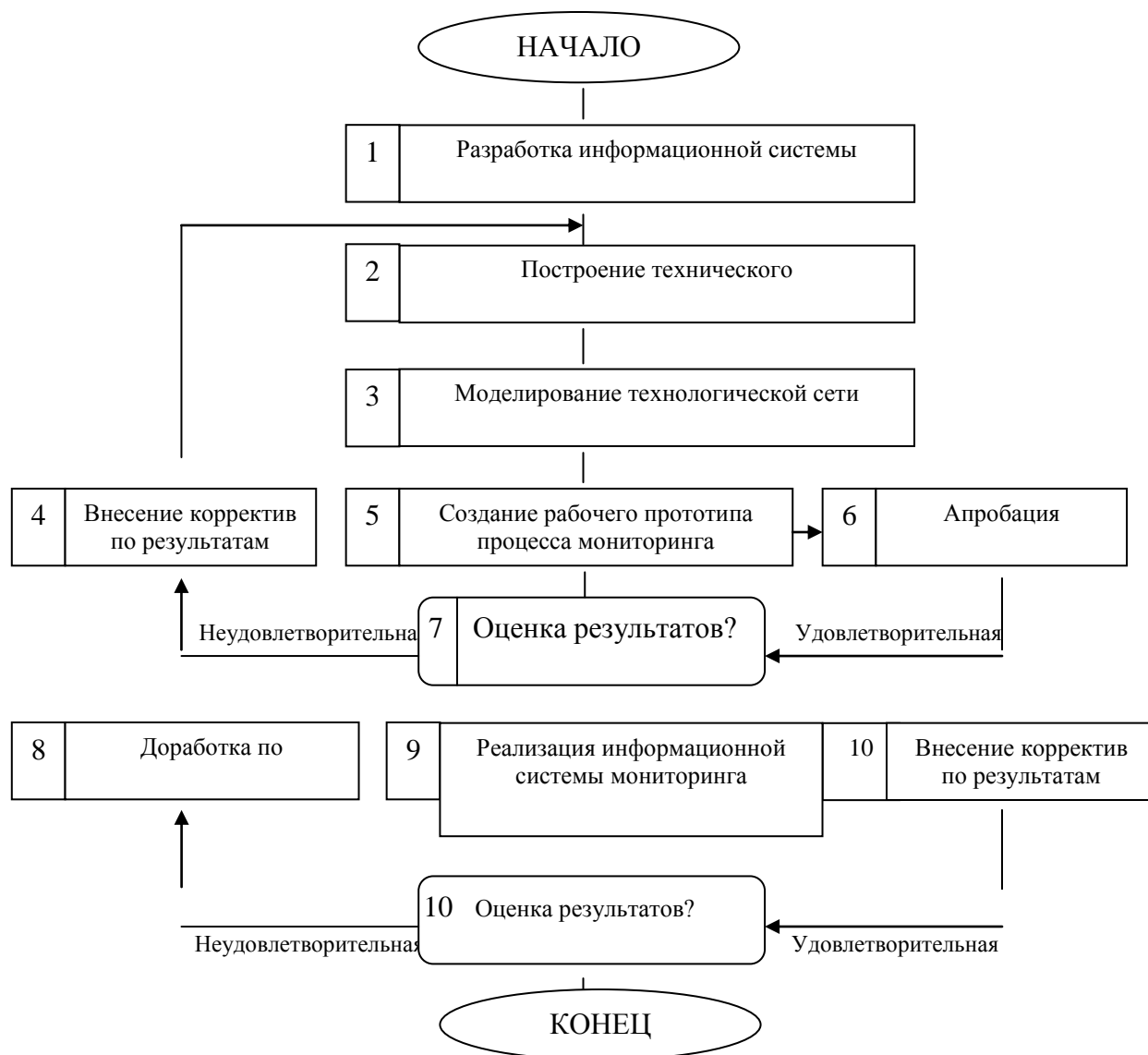

Рис. 1. Блок-схема алгоритма реализации и внедрения информационной системы мониторинга финансовых потоков

Окончательный вариант системы неоднократно тестируется в реальных условиях, по результатам чего в систему вносятся необходимые изменения. Готовый рабочий вариант системы также предполагает возможные коррективы, поэтому на первый план выходят такие характеристики, как адаптивность и гибкость системы мониторинга финансовых потоков.

Подробная характеристика алгоритма представлена в табл.1.

Система финансового мониторинга может рассматриваться как информационная система, являясь элементом информационного обеспечения экономической диагностики и прогнозирования. Главной же целью системы мониторинга является постоянное совершенствование процессов экономической деятельности субъектов хозяйствования с помощью информационных технологий.

В целом, нормативно-правовая база информационной системы мониторинга финансовых потоков должна формироваться в соответствии с международными стандартами. Но она нуждается в совершенствовании в аспекте критериев отнесения операций к объектам финансового мониторинга и процедуры его осуществления и предупреждения отмыывания денег и финансирования терроризма [4].

Мониторинг финансовых процессов, анализ и движение финансовых потоков в масштабах государства должен опираться на единую методологию и охватывать весь процесс этого движения, а не только отдельные его части.

Таблица 1 - Подробная характеристика алгоритма реализации и внедрения информационной системы

Блок	Характеристика
Блок 1	Проводится разработка и анализ совокупности моделей для уяснения целей и задач мониторинга финансовых потоков, решаемых с помощью создаваемой системы, а также учет ее технологических особенностей. По результатам моделирования формируется основной объем материалов, полученных в результате мониторинга финансовых потоков для построения технического задания. После формирования моделей мониторинга финансовых потоков происходит переход к блоку 2.
Блок 2	На основании полученных в блоке 1 результатов мониторинга финансовых потоков формируется и документируется в соответствии с принятыми стандартами техническое задание на разработку автоматизированной системы мониторинга финансовых потоков, предоставляющей документ, утвержденный в установленном порядке и определяющий цели мониторинга финансовых потоков, требования и основные исходные данные, необходимые для разработки системы мониторинга финансовых потоков. В дальнейшем производится переход к блоку 3.
Блок 3	На основании технического задания строится пошаговая схема программно-методологической реализации информационной системы мониторинга финансовых потоков в виде технологической сети проектирования, предварительно определив один из возможных методов проектирования информационной системы мониторинга финансовых потоков. После завершения работ по проектированию сети мониторинга финансовых потоков производится переход к блоку 4.
Блок 4	На основании перечня замечаний и предложений после апробации рабочего прототипа системы мониторинга финансовых потоков формируется новый пакет требований, предназначенный для корректировки технического задания мониторинга финансовых потоков. После этого происходит переход к блоку 2 для доработки технического задания мониторинга финансовых потоков.
Блок 5	На основании построенной сети создается рабочий прототип будущей информационной сети мониторинга финансовых потоков, который отличается от реальной системы ограниченным объемом перерабатываемой информации и простыми программными средствами ее обработки. В результате получается прототип системы мониторинга финансовых потоков. После чего происходит переход к блоку 6.
Блок 6	Разработанный прототип мониторинга финансовых потоков запускают в

	работу на небольшом объеме информации и происходит оценка основных характеристик проектируемой системы мониторинга финансовых потоков: скорость обработки, предельные объемы информации, надежность, необходимые параметры средств связи, в результате чего формируется перечень замечаний и предложений. В завершении производится переход к блоку 7 для оценки результатов апробации мониторинга финансовых потоков.
Блок 7	Если результаты апробации мониторинга финансовых потоков признают удовлетворительными, производится переход к блоку 9 для реализации информационной системы мониторинга финансовых потоков в окончательном варианте. Если результаты неудовлетворительны, то производится переход к блоку 4 для внесения изменений в исходные варианты технического задания с целью модернизации рабочего прототипа мониторинга финансовых потоков.
Блок 8	В рабочий проект вносят необходимые изменения и доработки по результатам пробной эксплуатации рабочего варианта информационной системы мониторинга финансовых потоков, в завершении чего происходит переход к блоку 9.
Блок 9	По результатам применения рабочего прототипа и доработок всех основных режимов работы системы мониторинга финансовых потоков, разрабатывается весь информационно-программный комплекс в окончательном виде. По окончании работы осуществляется переход к блоку 10 для внедрения комплекса мониторинга финансовых потоков.
Блок 10	Созданный вариант внедряется в систему мониторинга финансовых потоков, после чего происходит переход к блоку 11.
Блок 11	Если результаты внедрения мониторинга финансовых потоков признают удовлетворительными, производится переход к завершению мероприятий по разработке и внедрению, предусмотренных алгоритмом. В обратном случае осуществляется переход к блоку 8 для доработки системы мониторинга финансовых потоков по результатам внедрения.

Поэтому, актуальной задачей сегодняшнего дня является создание действенной информационной системы финансового мониторинга, которая включает элементы планирования, контроля, учета, отчетности и экономического анализа финансовых потоков, и направлена на достижение и поддержание сбалансированности экономики, должна формироваться на основе вариантных прогнозов, в которые должны входить кроме традиционных макроэкономических показателей, показатели, характеризующие уровень финансового равновесия и безопасности в различных отраслях, регионах и в государстве в целом [5].

Таким образом, существование мониторинга финансовых потоков в сложившихся условиях, объективно необходимо. Система финансового мониторинга как особая форма финансового контроля, должна отвечать ряду требований, определяемых интересами государства. Эти требования касаются повышения эффективности управления финансовой системой и предполагают:

обеспечение органов государственного управления максимально полной, репрезентативной и своевременной информацией о состоянии финансовой системы;

обеспечение эффективности деятельности как органов, составляющих систему мониторинга финансовых потоков, так и эффективности всей системы в целом;

координация и согласованность действий органов, осуществляющих финансовый контроль, гарантирует максимальную прозрачность финансовых потоков, а также надлежащий контроль над устранением нарушений.

Выводы. Изложенное позволяет сделать выводы, что мониторинг финансовых потоков является особой формой финансового контроля, объектом финансового мониторинга являются хозяйственные и финансовые операции, процессы субъектов хозяйствования, которые рассматриваются с точки зрения законности, целесообразности, достоверности и экономической эффективности. Следует также отметить, что эффективная организация деятельности участников системы мониторинга финансовых потоков будет способствовать расширению базы национальной экономики за счет капиталов, которые останутся на территории страны и налоговых поступлений.

Мониторинг финансовых потоков определяется как форма государственного и внутриотраслевого финансового контроля, осуществляемого руководителями и субъектами финансового мониторинга с тем, чтобы избежать проникновения доходов, полученных преступным путем, в официальную экономику и не допустить использования субъектами финансового мониторинга инструментов отмывания денег и финансирования терроризма.

Таким образом, создание эффективной системы мониторинга финансовых потоков позволит в полной мере удовлетворять и социальные потребности общества и обеспечивать его финансовую безопасность.

Список использованных источников

1. Финансовый контроль: Учеб. пособие / Е.Ю. Грачева, Г.П.Толстопятенко, Е. А. Рыжкова. М.: Камерон, 2004. - 190 с.

2. Финансовый мониторинг: учебник /Глотов В.И., Альбеков А.У. и др.; под ред. В.И. Глотова, А.У. Альбекова. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – 174 с.

3. Бурцев В.В. Государственные финансовые потоки в условиях рыночной экономики // Финансы и кредит. -2004. -№6(144). - С.-5.

4. Запольский С.В. К вопросу о природе финансовых правоотношений: информационная составляющая // Финансовое право. 2007. № 8. - С. 12-16.

5. Горбунова О.Н. Финансовое право и финансовый мониторинг в современной России. М., 2003. - 160 с.

УДК 004.03

DOI 10.5281/zenodo.4899358

ИЗУЧЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОРГАНИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ МОТИВАЦИИ ПЕРСОНАЛА

Чайка А. М.

канд. физ.-мат. наук, доцент

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при
Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР*

В данной статье рассмотрены основные принципы проведения автоматизации финансовой мотивации персонала для крупных компаний, использующих для комплексной автоматизации решение SAP ERP.

Ключевые слова: *финансовая мотивация персонала, автоматизация, ERP-системы, BPM-системы.*

STUDY OF AUTOMATION OF THE PROCESS OF THE FINANCIAL MANAGEMENT OF THE STAFF

Chayka A. M.

Candidate of Physics-mat. Sciences, Associate Professor

*SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration
under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR*

This article discusses the basic principles of automation of financial motivation of personnel for large companies using the SAP ERP solution for complex automation.

Keywords: *financial motivation of personnel, automation, ERP systems, BPM systems.*

Постановка проблемы. Проблема повышения мотивации персонала очень актуальна в условиях необходимости перехода к удалённому управлению деятельности работников. Цифровая экономика внесла серьезные коррективы не только в формы взаимодействия с персоналом, но и в методы оценки его работы.

Актуальность исследуемой проблемы Особенно актуальной проблема организации финансовой мотивации становится для крупных компаний, деятельность сотрудников которых очень сложно объективно оценить, используя классические методы. Учитывая тот факт, что сегодня квалифицированные трудовые ресурсы становятся достаточно дорогими, необходимо серьезным образом не просто корректно организовать их работу, но и провести переоценку принципов мотивирования. Использование труда высококвалифицированных работников требует не только правильной организации их деятельности, но и принятия мер для сохранения штата сотрудников, выработка разнообразных схем для дальнейшего роста и их развития.

Анализ последних исследований и публикаций. Связанные с этим вопросы широко обсуждаются как в сфере управления персоналом, так и в смежных областях, ориентированных на поиск оптимальных технологий организации работы специализированного информационного обеспечения. Так в работе Музыченко В.В. [1, с. 68] отмечаются тенденции к переходу современных компаний от функциональных принципов разделения полномочий к командной работе и неременная ориентация на качество предоставляемых услуг, которое может быть достигнуто только применением информационных технологий высококвалифицированными сотрудниками, нацеленными на конечный результат командной деятельности. Как отмечают авторы работы [2, с. 6] Козлова О.А. и Селезнева Е.А. ключевыми факторами в построении стратегии развития кадрового потенциала должны стать: «благоприятная атмосфера и справедливость, под которой подразумевается убежденность работника в признании своего вклада в развитие предприятия и получения адекватного материального вознаграждения». Артамонов А.С. в работе [3, с. 109] предлагает варианты для расширения возможностей используемых инструментов для автоматизации управления персоналом в банковской сфере. Однако тема определения механизмов расчета показателей финансовой мотивации персонала освещается слабо.

Цель статьи. Предложение механизмов организации процесса финансовой мотивации с использованием инструментов современных ВРМ-систем.

Изложение основного материала исследования. Финансовая мотивация персонала как бизнес-процесс является частью технологии взаимодействия с персоналом, который обеспечивает работу всей компании. В этом смысле бизнес-процессы работы с кадрами касаются практически всех аспектов деятельности, в которых может быть выражено участие персонала.

Основные компоненты современной платформы SAP ERP, имеющие непосредственное отношение к процессам, связанным с финансовой мотивацией персонала:

- управление финансами (FI), в рамках которого происходит формирование бухгалтерской отчетности и, конечно, определяет объемы финансирования самого проекта финансовой мотивации персонала;

- учет затрат и прибыли (CO) или контроллинг, выполняющий ведение учета затрат по месту их возникновения, связан с расходами на финансовую мотивацию персонала;

- управление проектами (PS), выполняющее поддержку планирования, управления и мониторинга долгосрочных проектов, проводит контроль финансовых средств и трудовых, временных стоимостных ресурсов;

- управление качеством (QM);

- управление персоналом (HR), выполняющего функции по работе с персоналом управлением его движением, повышением квалификации, обучением.

Финансовая мотивация представляет собой сложную систему, включающую оценку ситуации с уровнем производительности труда на данный момент, размеры возможных объемов финансового мотивирования, необходимость сохранения определенных сотрудников, а также анализ введенных мотивационных мероприятий по результатам работы персонала.

Для управления планами по развитию персонала сотрудники кадровой службы должны получать планы по потребностям в персонале, построенные на основе планов производства и соответствующих мощностей. Особенности компании определяют такие планы, как общее число проектов, по которым будет проводиться работа. Объемы трудовых ресурсов необходимых для выполнения девелоперских услуг зависят не только от числа проектов, но и от производительности труда персонала (рис. 1).

Представление существующего процесса организации финансовой мотивации персонала в виде архитектуры приложения на всех уровнях: бизнес-слой, слои приложений и технологического обеспечения (рис. 2).

Автоматизация процесса управления финансовой мотивацией персонала необходима для создания информационной поддержки цикла управления персоналом и построения эффективной системы. Такое решение предоставит возможность автоматизированной корректировки финансовой мотивации персонала при снижении производительности труда или возможностей компании по обеспечению финансовой

мотивации в существующих объемах, а также ускорить процесс определения результатов финансового мотивирования.

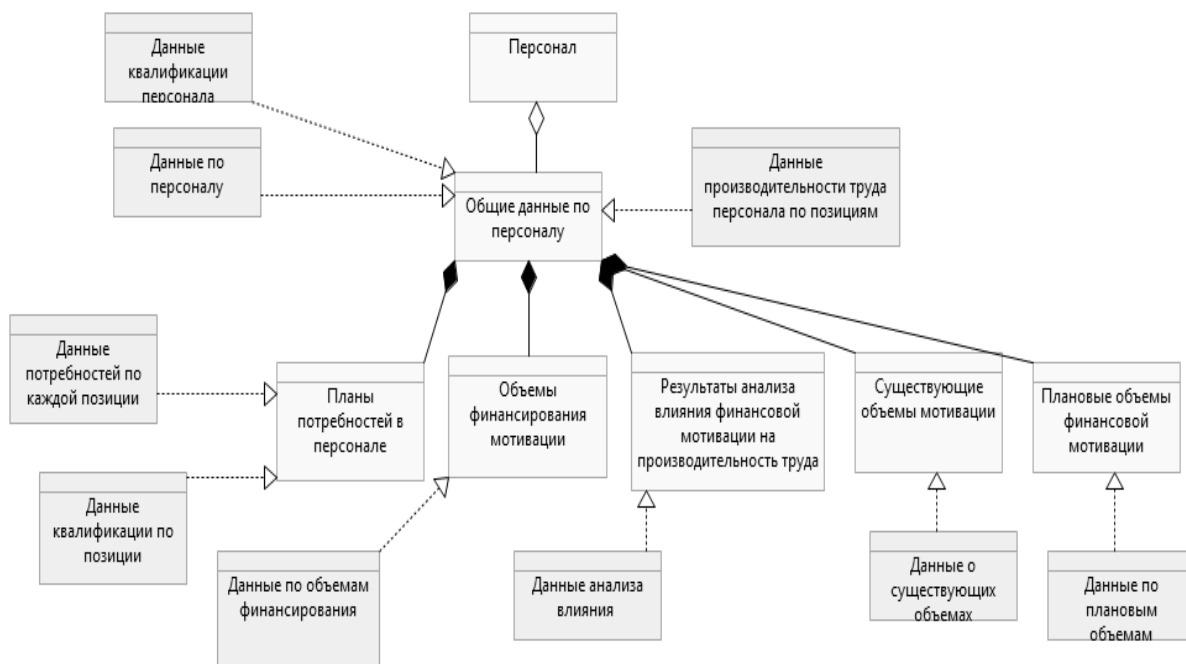

Рисунок 1 - Диаграмма информационной архитектуры финансовой мотивации персонала

Начальные бизнес-требования к системе:

- a) совершенствование процедур и стратегии определения объемов финансовой мотивации для каждой должности;
- b) совершенствование процедур определения результатов применения финансовой мотивации;
- c) автоматизация корректировки коэффициентов для определения уровня финансовой мотивации при изменении объемов финансирования;
- d) ускорение процесса корректировки коэффициентов финансовой мотивации.

Руководство компании предполагает получение системы, которая позволит снизить затраты на определение коэффициентов и объемов финансовой мотивации персонала и получить количественные показатели влияния финансовой мотивации на производительность труда.

К основным бизнес-целям относятся следующие.

1. Снижение общего уровня затрат на управление финансовой мотивацией.
2. Сокращение время формирования объемов финансовой мотивации при снижении производительности труда.

3. Снижение вероятности отсутствия показателей финансовой мотивации для конкретных должностей до 5%.

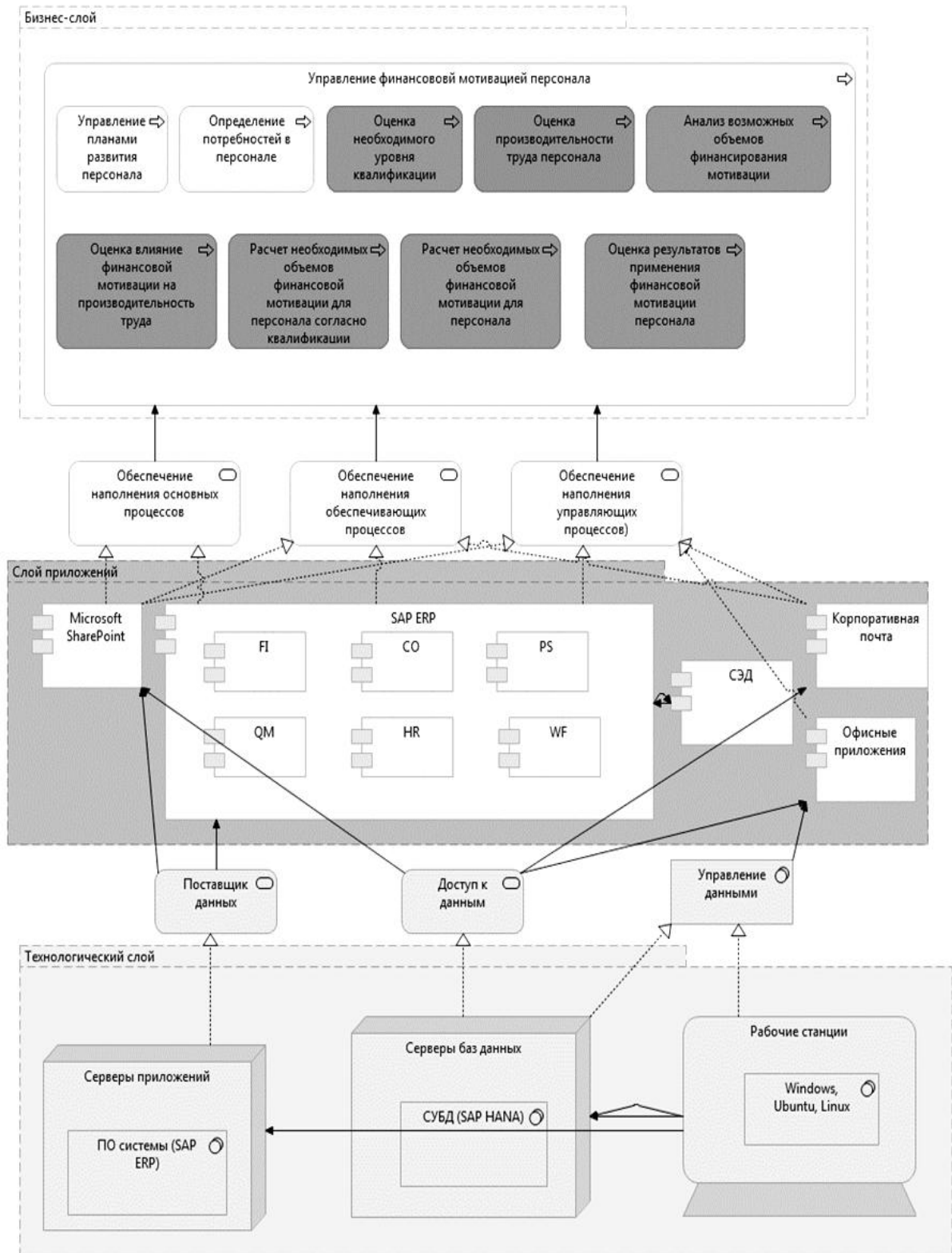

Рисунок 2 - Архитектура приложений с существующей организацией финансовой мотивации персонала

Критериями успеха, в случае реализации программы автоматизации финансовой мотивации персонала, станут.

1. Сокращение затрат (финансовых, временных) на процедуры управления финансовой мотивацией.

2. Получение реальных данных о влиянии финансовой мотивации на производительность труда сотрудников по конкретным должностям.

3. Обеспеченность руководства данными для принятия управленческих решений, связанных с управлением персоналом.

В ходе проведения автоматизации выделенного процесса финансовой мотивации персонала необходимо учесть вероятные риски неисполнения проекта.

1. Недостаточная квалификация сотрудников, в связи, с чем отторжение работы в новой системе (появляется необходимость в обучении сотрудников отдела кадров работе во внедряемой системе, что является отдельным трудоемким процессом), вероятность = 0,4;

2. Сложность корректировки работы системы в начальный период из-за недостаточности данных для проведения реальной оценки влияния финансовой мотивации на производительность труда сотрудников и качество принимаемых решений (необходимо использовать в полной мере решение после накопления достаточного объема данных), вероятность = 0,5.

Ключевыми идеологами проекта автоматизации процесса организации финансовой мотивации персонала должны стать заинтересованные лица – субъекты организации, чьи интересы будут учитываться при внедрении информационной системы. Заинтересованными лицами и их интересами в данном проекте внедрения являются специалисты на всех уровнях: президент компании, ключевые директора направлений, глава кадровой службы, руководители подразделений.

Стратегия работы президента компании включает оптимизацию деятельности компании с применением финансовой мотивации для решения сложных управленческих задач на уровне директоров по направлениям.

Директора направлений, использующие технологии финансовой мотивации для руководителей служб.

Глава кадровой службы, непосредственно отвечающий за разработку технологий оценивания деятельности сотрудников и расчета объемов финансовой мотивации для каждого сотрудника получает снижение затрат на обработку документов и проведение общей оценки технологии расчета.

Начальник отдела развития персонала реализует достижение кратковременных и долгосрочных показателей, за счет сокращения ошибок при разработке показателей для оценивания квалификации персонала.

Главный бухгалтер ведет учет затрат на обеспечение финансовой мотивации и корректировку объемов финансирования финансовой мотивации при необходимости

Руководители подразделений предполагают получить снижение нагрузки при формировании инструментов мотивирования для сотрудников путем использования готовых шаблонов для оценки результатов аттестации и ее связи с уровнем квалификации работника.

Каждый из участников стремится положить в основу разработки свой интерес, который может совпадать с некоторыми интересами других лиц проекта. На рис. 3 описаны заинтересованные лица и взаимосвязь их интересов.

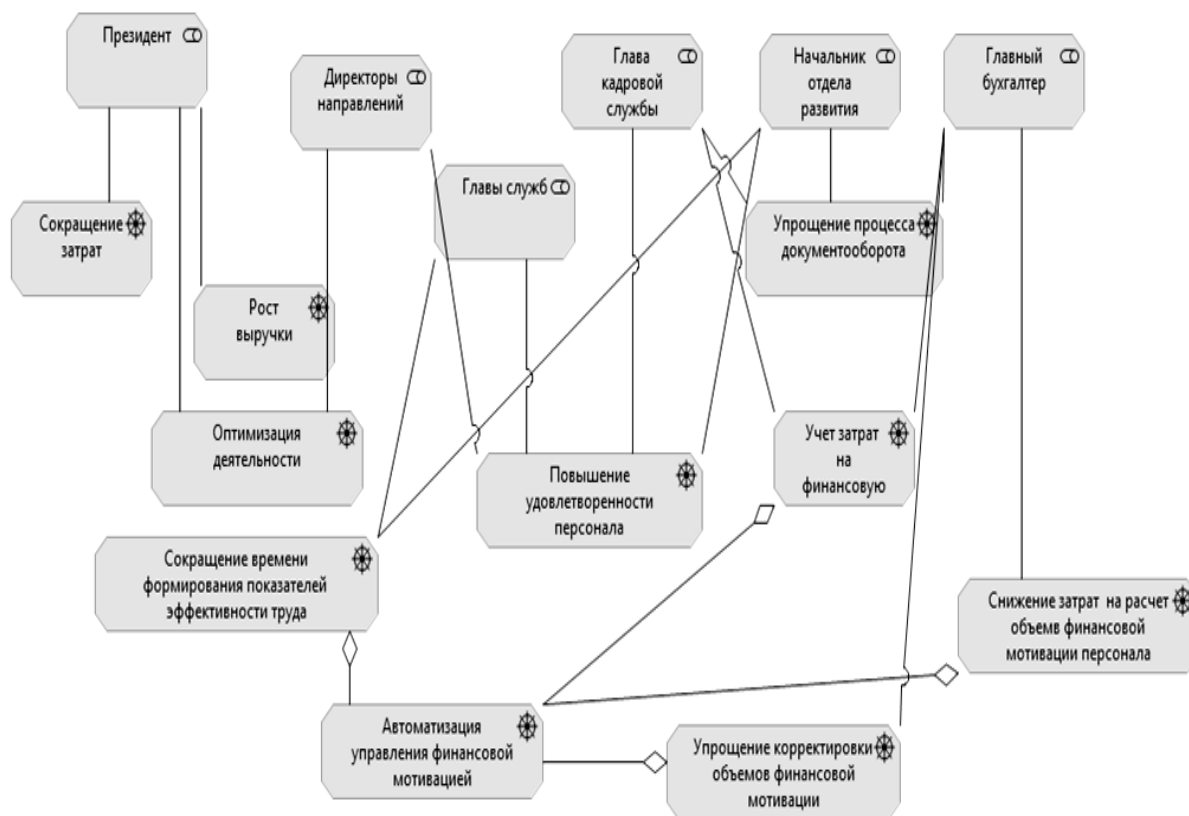

Рисунок 3 - Заинтересованные лица и их интересы

Основным принципом проекта является «Повышение качества и эффективности процесса финансовой мотивации персонала», он достигается за счет других принципов, таких как:

– сокращение временных и трудовых затрат на процесс планирования финансовой мотивации персонала

- автоматизация документооборота и отчетности, связанных с финансовой мотивацией, для анализа и принятия эффективных управленческих решений
- накопление информации для анализа результатов используемой финансовой мотивации, согласование деятельности различных служб и подразделений.

На рис. 4 показана диаграмма принципов реализуемых целей.

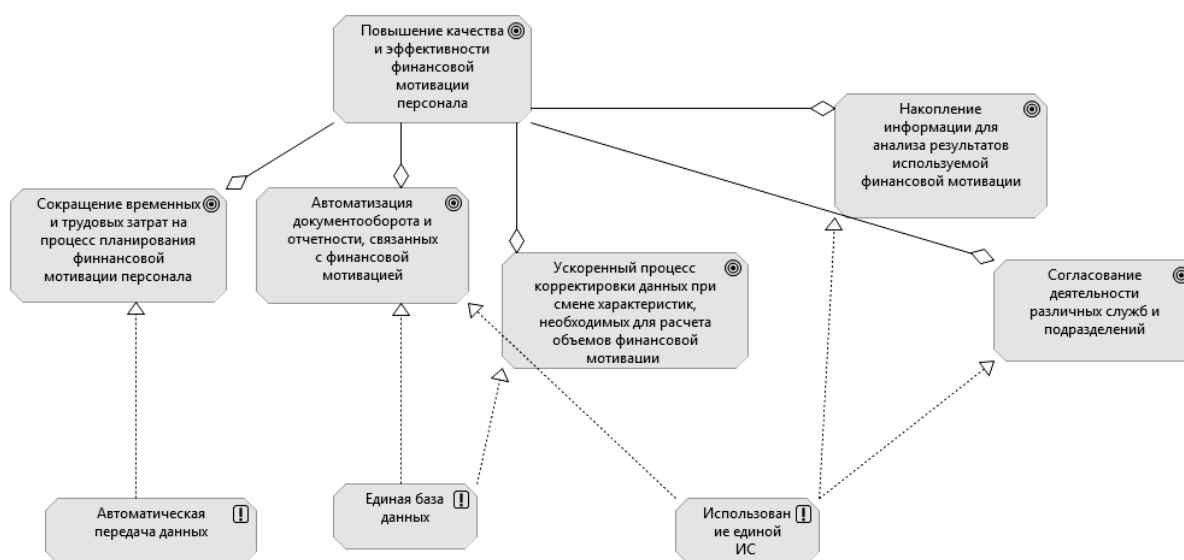

Рисунок 4 - Диаграмма принципов реализуемых целей

Для выбора системы управления человеческими ресурсами, а именно управления финансовой мотивацией персонала необходимо представить дерево целей, обоснованности ее внедрения в конкретной организации. Внедряемая система необходима для организации, если в результате ее внедрения достигается повышение производительности труда и уровня удовлетворенности персонала, а также повышение общего уровня квалификации сотрудников.

Основной целью проекта внедрения является достижение максимальной отдачи сотрудников в процессе выполнения служебных обязанностей. Но для достижения данной цели необходимо обозначить подцели, которые являются составляющими и основными проблемами на пути достижения главной цели организации.

На рис. 5 показаны основные цели организации.

В результате сформированные аспекты архитектуры приложения после проведенных изменений отражает рис. 6:

- выделенные элементы бизнес-слоя претерпели изменения после автоматизации, так как скорректированы некоторые бизнес-процессы;

– по сравнению с вариантом до проведения автоматизации (рис. 2) в слой приложений были добавлены новые решения, обеспечивающие процесс автоматизации управления финансовой мотивацией персонала.

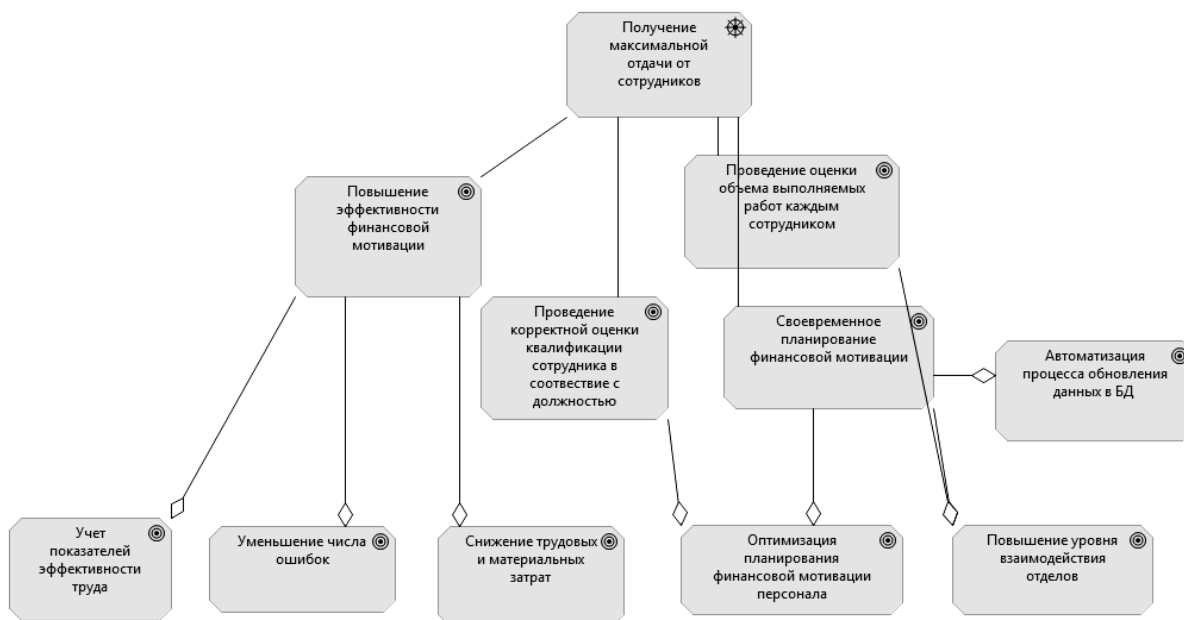

Рисунок 5 - Цели организации, ассоциированные с драйвером максимального уровня отдачи сотрудников

Проведенные изменения в структуре комплексной системы автоматизации деятельности:

а) слой приложений: основное изменение представляет собой внедрение BPM системы Business Studio, а также добавление функционального модуля от компании SAP – SAP Enterprise portal;

б) в технологическом слое для обеспечения работы BPM системы Business Studio необходима установка одного из вариантов СУБД: MSSQL, Oracle или PostgreSQL, а также серверной части BPM системы Business Studio.

Для автоматизации процесса управления финансовой мотивацией персонала разработана диаграмма миграции, демонстрирующая на рис. 7 часть более сложной дорожной карты преобразований. Структура диаграммы показывает связи между проводимыми пакетами работ по внедрению и функционалом системы, а также используемыми сервисами и включенными в систему.

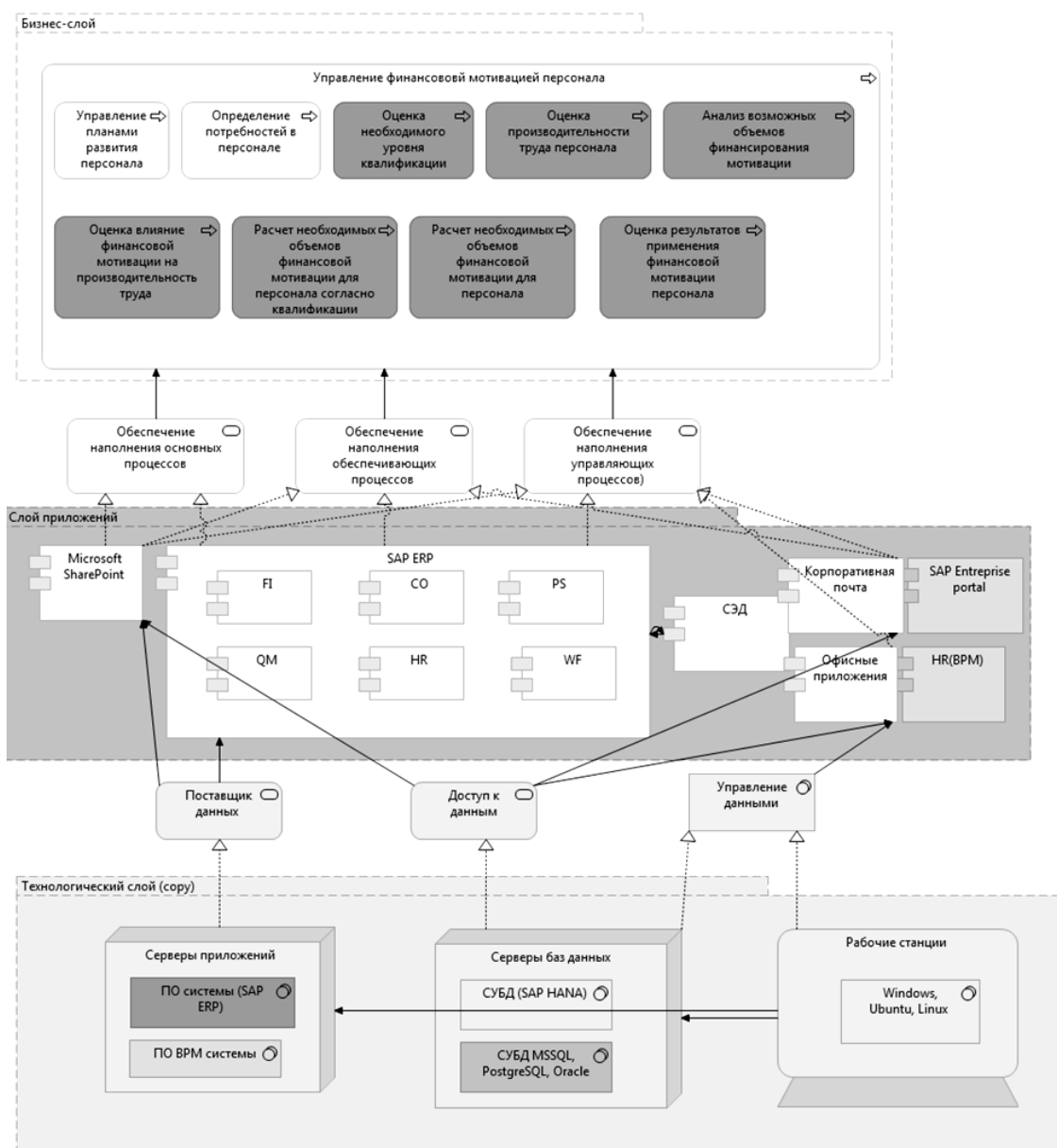

Рисунок 6 - Архитектура приложений с новой системой управления процессом финансовой мотивации персонала

Использование инструментальных пакетов, представленных на диаграмме миграции можно сформулировать следующим образом.

1. Благодаря использованию инструментального пакета технических средств проекта интеграции и проекта реализации информационной системы добавляется:

- на инфраструктурный уровень: кластер серверов приложений Business Studio;
- на слое приложений – BPM система Business Studio.

2. Благодаря использованию инструментального пакета модификации ПО изменяется (модифицируется):

- на инфраструктурный уровень: кластер серверов приложений SAP ERP;
 - на слое приложений – SAP Enterprise portal/
3. На инфраструктурном уровне – кластер серверов SAP ERP, СУБД MS SQL Server, кластер серверов приложений Business Studio.

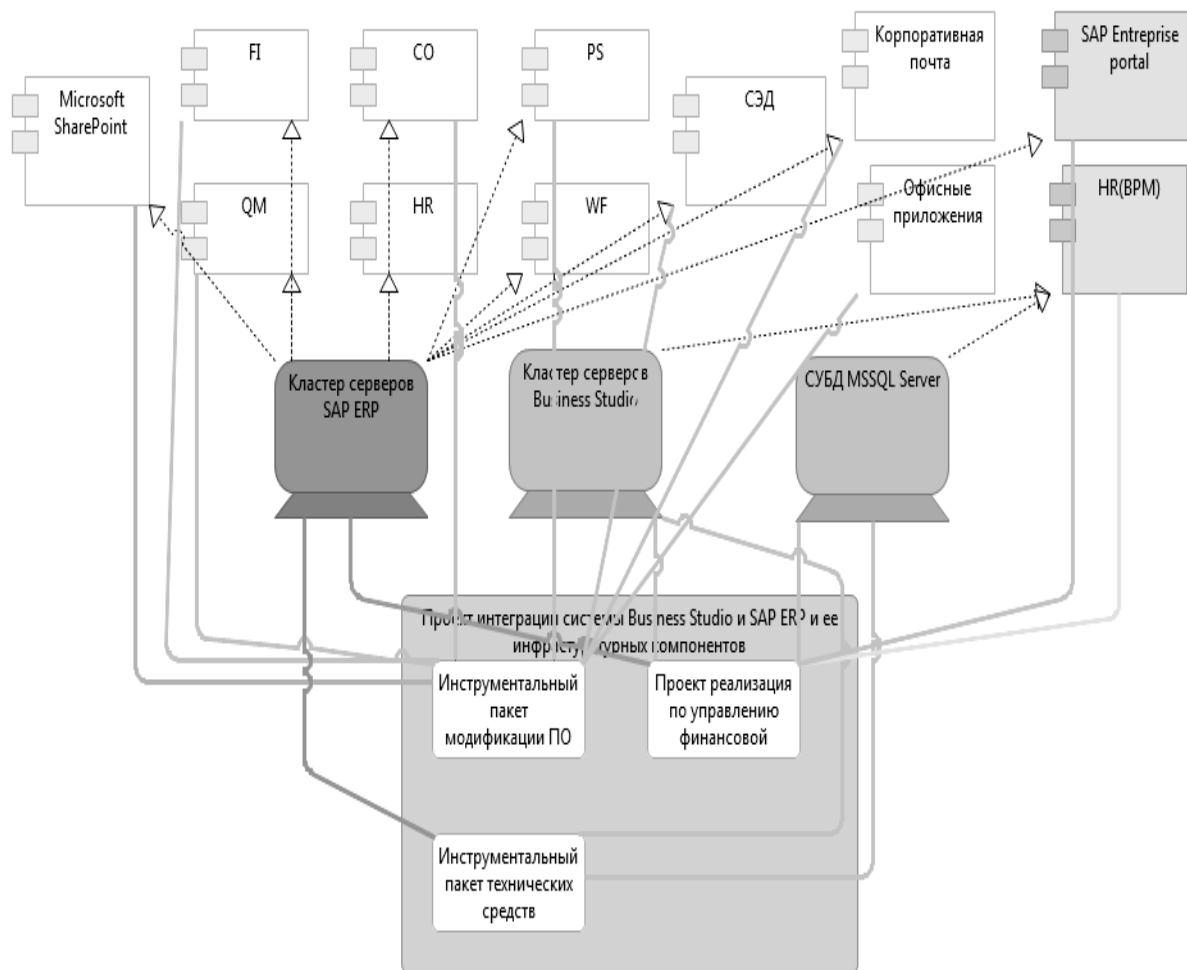

Рисунок 7 - Диаграмма миграции

Выводы и перспективы дальнейшего развития в этом направлении. Рассмотренный вариант автоматизации управления финансовой мотивацией персонала позволяет не только корректно организовать учет использованных ресурсов, но и благодаря применению системы ключевых показателей проводить мониторинг влияния конкретных аспектов финансовой мотивации персонала на результаты деятельности в целом. Приведенная схема может быть использована для проведения автоматизации с использованием и других ERP-систем, так как они обладают подобной модульной структурой.

Список использованных источников

1. Музыченко В.В. Прогноз изменений подготовки кадров для цифровой экономики / В.В. Музыченко // Образовательные ресурсы и технологии. 2019. № 3 (28). С. 65-73.
2. Козлова О.А. Особенности мотивации работников в условиях формирования цифровой экономики / О.А. Козлова, Е.А. Селезнева // Human Progress. 2018. Т.4. № 10. С. 2.
3. Артамонов А.С. Перспективные решения в сфере мотивации персонала в цифровой экономике / А.С. Артамонов // Управленческое консультирование. 2019. № 5 (125). С. 105-113.

УДК 328.18

DOI 10.5281/zenodo.4899498

ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕОРЕТИЧЕСКИХ И ПРАКТИЧЕСКИХ ОСНОВ ПРОЦЕССА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ, БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

Шемяков А.Д.

д-р экон. наук, доцент

Разбейко Н.В.

ст. преподаватель

*ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики», Донецк, ДНР*

Рассмотрена характеристика теоретических и практических основ развития взаимодействия как процесса продуктивной совместной деятельности, обеспечивающей социально-политическую и экономическую стабильность государства, на основе сбалансированности интересов. Обращено внимание на необходимость становления сферы сервисной деятельности в регионах ДНР, как важного направления, способствующего устойчивому развитию социально-экономической составляющей, в условиях строительства новой государственности. Предложено авторское понимание процесса взаимодействия государства, бизнеса и институциональных структур общества, как системы взаимоотношений, деятельность которой направлена на человека выполняющего роль ключевого звена, в достижении социально-политической и экономической стабильности государства на основе сбалансированности их интересов. Определена роль институционального фактора, являющегося составным элементом гражданского общества, активно влияющего на достижение баланса интересов между участниками процесса взаимодействия.

Ключевые слова: региональная экономика, взаимодействие, система взаимодействия, механизм взаимодействия, бизнес-структуры, органы власти, гражданское общество, субъекты хозяйствования.

CHARACTERISTICS OF THE THEORETICAL AND PRACTICAL BASIS OF THE PROCESS OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT, BUSINESS AND SOCIETY

Shemiakov A. D.

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Razbeyko N. V.

senior lecturer

SEE HPE «Donetsk Academy of Management and Public Administration under the Head of Donetsk People's Republic», Donetsk, DPR

Description of theoretical and practical bases of development of co-operation is considered as a process of productive joint activity providing socio-political and economic stability of the state, on the basis of balanced of interests. Paid attention to necessity of becoming of sphere of service activity for the regions of ДНР, as important direction assisting steady development of socio-economic constituent, in the conditions of building of the new state system. The authorial understanding of process of co-operation of the state is offered, business and institutional structures of society, as a system of mutual relations, activity of which is sent to the man of executing a role key link, in the achievement of socio-political and economic stability of the state on the basis of balanced of their interests a role is Certain of institutional factor, being the component element of civil society actively influencing on the achievement of balance of interests between the participants of process of co-operation

***Keywords:** regional economy, co-operation, system of co-operation, mechanism of co-operation, businesses, organs of power, civil society, management subjects.*

Постановка проблемы. Важнейшим условием социально-экономического развития государства и его регионов, является формирование эффективных структур субъектов хозяйствования (бизнес-структур), органов власти и гражданских институтов общества. Находясь в постоянных взаимоотношениях эти элементы, образуют систему взаимодействия, целью которой является достижение социально-экономической и политической стабильности в обществе.

Взаимоотношения как процесс, базируются на принципах партнерства, социальной консолидации различных социальных слоев и групп общества. При этом главной задачей участников процесса взаимодействия, является поиск форм, методов, способов, обеспечивающих повышение социализации личности, реальной роли участия граждан и их объединений во всех сферах публичной

деятельности, направленной на обеспечение жизнедеятельности населения.

Как показывает опыт и практика строительства государственности Донецкой Народной Республики (ДНР), под воздействием внешних условий, процесс достижения согласия между бизнесом, властью и обществом, претерпел существенные изменения. Так, с 2014 г., на территории бывшей Донецкой области начала формироваться новая государственность. Данная территория была подвергнута экономической блокаде, что способствовало значительному ухудшению экономической ситуации в городах и районах ДНР. Согласно отчету Министерства экономического развития ДНР, в 2014 г. данный показатель упал на 32,8%, с 317 млрд. до 213 млрд. грн. Учитывая сложившиеся условия хозяйствования, наряду с необходимостью привлечения различных инвестиций в экономику и развитием важнейших общественных услуг, требуется эффективная реализация ныне действующих проектов на более долгосрочный период. Такой подход возможен только при достижении баланса интересов между бизнесом, властью и обществом.

Анализ исследований и публикаций. Как отмечают ученые указанный баланс интересов реализуется на основе форм, методов, способов, и различных механизмов, обеспечивающих эффективное взаимодействие его участников [1-10]. Анализу научных изысканий аспекты, которых касаются основ процесса взаимодействия региональных органов власти и бизнес-структур посвящены труды А.В. Лобановой, Ю.М. Большаковой, Ф. Шмиттера, А.Д. Шемякова, А.М. Либман, Ф.И. Шамхалова, Е.В. Рощиной, Е.М. Воронцова, Т.А. Станбекова и др.

Как следует из научной литературы, одним из аспектов выстраивания взаимоотношений бизнеса и власти является формирование моделей их взаимодействия. По мнению российского исследователя А.В. Лобановой, от сформированной модели «...зависят достижение социально-экономических показателей, определяющих уровень развития региона, скорость и качество реализации государственных программ с участием бизнес-структур, уровень и качество жизни населения, скорость внедрения инноваций в хозяйственную деятельность» [1].

Российские ученые Ю.М. Большакова и Ф. Шмиттер делают вывод о том, что «В современной экономике действуют две принципиально отличные друг от друга концепции взаимодействия бизнеса и государства: плюралистическая и неокорпоративистская.» [2,3].

Изучению процесса взаимодействия органов власти, субъектов хозяйственной деятельности и структур гражданского общества, посвящены научные труды В.В. Дорофиенко, А.Д. Шемякова, М.Л. Братковского в исследованиях, которых рассматривается

совокупность способов, обеспечивающих сбалансирование интересов в вопросах социально-трудовых отношений его участников [4,5].

В работах ученых А.М. Либмана, Ф.И. Шамхалова, Е.В. Роциной, Е.М. Воронцова, Т.А. Станбекова рассматриваются концепции понятийного аппарата взаимодействия, отличительные признаки совместной деятельности, формирования и развития ее как системы [6-10].

Проведенный анализ научной литературы указывает на наличие множества подходов, на основе которых формируется процесс взаимодействия органов власти, субъектов хозяйственной деятельности и структур гражданского общества. Вместе с тем, в сложившейся ситуации развития государственности ДНР, присутствует недостаточная проработанность факторов влияния на взаимодействие органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества.

Таким образом, поиск теоретических и практических основ эффективного взаимодействия органов власти, бизнеса и общества приобретает особую актуальность и требует дополнительного исследования.

Цель статьи. Дать характеристику теоретических и практических основ развития процесса взаимодействия, рассмотреть методы и подходы, обеспечивающие функционирование сложившейся системы взаимоотношений государства, бизнеса и институциональных структур общества.

Изложение основного материала. Сложившаяся экономическая ситуация в Донецкой Народной Республике характеризуется низким уровнем качества жизни населения, что обуславливает необходимость поиска комплексного подхода в части развития экономики как национальном, так и на региональном уровнях. Особенно остро этот вопрос встает в условиях, когда процесс формирования государственности сопровождается военным конфликтом и не признанностью со стороны мировой общественности.

Успешное строительство государственности и обеспечение устойчивого развития социально-экономической составляющей ДНР требует интенсивного развития всех сфер деятельности народнохозяйственного комплекса, в том числе в регионах Республики.

Одним из направлений развития региональной экономики является сфера сервисной деятельности, которая в сложившихся условиях становится преобладающим фактором удовлетворения потребителей качественными услугами. На наш взгляд, для становления регионов ДНР, сервисное обслуживание как система, в краткосрочной и долгосрочной перспективе развития может стать ключевым элементом становления и развития территорий.

Как отмечают российские ученые Л.Л. Тоньшева, О.В. Заруба, Е.В. Назмутдинова, О.Б. Федорова сервисная деятельность представляет собой процесс оказания востребованных услуг с целью удовлетворения потребностей клиента. По мнению ученых: «В современной постиндустриальной экономике акценты в хозяйственной сфере смещаются из области производства в область взаимодействия непосредственно с клиентами, то есть в сферу сервисной деятельности. Условия глобальных преобразований в экономике и вследствие этого, возникновение новых видов и направлений деятельности обуславливают интенсивное, даже опережающее развитие сферы услуг. Сервисная деятельность и ее специфика в значительной степени определяют базовые черты новой региональной экономики и возможности экономического роста и повышения конкурентоспособности хозяйствующих субъектов» [11]. При этом ученые, региональный сервис рассматривают как совокупность различных его видов (рис. 1).

Рисунок 1 - Структуризация видов сервисной деятельности в регионе [11].

Структурирование основных видов сервисной деятельности в регионе, во-первых, позволяет сформировать соответствующие бизнес-структуры; во-вторых, выделить другие стороны процесса взаимодействия.

Очевидно, что успешная организация их совместной деятельности в регионе напрямую зависит от согласованных действий и взаимопонимания следующих участников (сторон) процесса взаимодействия:

органы государственной и муниципальной власти (органы власти);
 субъекты хозяйственной деятельности (бизнес-структуры),
 являющиеся субъектами права для осуществления предпринимательской деятельности;

гражданское общество (институциональные структуры общества).

В данном случае, взаимодействие следует рассматривать, как процесс продуктивной совместной деятельности, обеспечивающий социально-политическую и экономическую стабильность государства, на основе сбалансированности интересов сторон.

Характеризируя теоретические и практические основы развития взаимодействия, следует отметить, что во многих научных работах [6-10], рассматриваются концепции сущности его понятия, отличительные признаки совместной деятельности, формирования и развития как системы. Изучение указанных работ позволяет провести анализ дефиниций понятийного аппарата взаимодействия органов власти, субъектов хозяйственной деятельности и структур гражданского общества (табл. 1.).

Таблица 1

Анализ дефиниций понятийного аппарата взаимодействия органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества

Критерий	Авторы определений						
	Либман А.М.	Валевич Ю.В.	Шамхалов Ф.И.	Рощина, Е.В.	Воронцов Е.М.	Новикова, Т.С.	Станбеков Т.А.
Государство рассматривается как элемент рыночной модели, в которой осуществляются публичные блага и формальные институты за плату в виде сборов, налогов.	+	+	-	-	-	-	-
Механизм взаимодействия рассматривается как совокупность методов, принципов, правовых и экономических форм, технологий, организационных структур.	-	-	+	-	-	-	-
Поиск баланса интересов бизнеса и государства.	-	-	-	+	+	-	+
Взаимодействие рассматривается как виртуальная дискуссия по вопросам налогообложения, использования прибыли и издержек производства.	-	-	-	+	-	-	-
Соблюдение принципа не вмешательства государства в инвестирование деятельности предприятий и участия общественности в контроле капитальных расходов бюджета.	-	-	-	-	-	+	-
Обязательность сотрудничества по удовлетворению социально значимых потребностей общества, в основе которого лежит объединение ресурсов и распределение ответственности сторонами на основе согласования интересов и принятия на себя рисков по участию в совместных инновационных проектах.	-	-	-	-	+	-	-

Оценка дефиниций понятийного аппарата взаимодействия органов власти бизнес-структур и структур гражданского общества указывает на наличие множества толкований в части определения сущности процесса взаимодействия его участников.

Рисунок 2 - Система взаимоотношений государства, бизнеса и институциональных структур общества

Наряду с этим, проведенные исследования Е.В. Рождиной, Е.М. Воронцовой и Т.А.Станбекова, обращают внимание на то, что сущность понятийного аппарата формируется на основе одного и того же критерия, а именно: «Поиск баланса интересов бизнеса и государства». Следовательно, проведенный анализ и сложившаяся практика взаимоотношений позволяет сделать вывод о том, что процесс взаимодействия следует понимать, как систему взаимоотношений государства, бизнеса и институциональных структур общества, деятельность которых направлена на человека как ключевого звена, в достижении социально-политической и экономической стабильности государства на основе сбалансированности их интересов (рис. 2).

Рассматривая формирующиеся модели процесса взаимоотношений как теоретико-методическую основу процесса взаимодействия

государства, бизнес-структур и гражданского общества, ученый Ю.М. Большакова проводит классификацию моделей, в которой выделяет роль институционального фактора (табл. 2).

Таблица 2

Классификация моделей взаимодействия государства и бизнеса [2].

Наименование модели взаимодействия бизнеса и государства	Отсутствие институционального фактора	Наличие институционального фактора
«государство порядка»	Приватизация; самостоятельность хозяйствующих субъектов	Административный контроль; Репрессивный государственный механизм
«государство наказания»	Административный контроль над крупнейшими корпорациями	Поддержка институтов рынка
«государство-спасатель»	Институты, механизмы, правила, писанные нормы	Самостоятельность хозяйствующих субъектов; лоббизм; коррупция
«государство принуждения»	Гарантии собственности; независимая правовая и судебная система;	Административное давление; контроль; неформальные практики
«государство патронажа»	гарантии самостоятельности хозяйствующих субъектов	Государственный контроль ресурсов; лоббизм; коррупция
«невмешательства власти»	Поддержка социальных экономических программ бизнес-субъектов	Самостоятельность социальной Политики федеральных и региональных ОИВ
«партнерство»	—	Компромисс ОИВ и бизнеса; конструктивный диалог; наличие институтов-механизмов
«доминирование»	Самостоятельность банковской и страховой системы; гарантии собственности	Доминирование государства в принятии экономических решений; патернализм социума, бизнеса; транзакции преференциями; лояльность
«игнорирование»	Долгосрочные реформы, планы, программы	Пренебрежение институтами факторами (собственность, правовая и судебная системы)
«конкуренция»	Компромисс, диалог власти и бизнеса; приоритет социальных задач	Закрепление действий институтов факторов
«конфронтация»	Патернализм; игнорирование правовых норм и практик; общность бизнес-интересов	Активность неформальных социальных практик; силовой клиентеллизм; силовое предпринимательство

Из представленной классификации следует: во-первых, институциональный фактор как составной элемент гражданского общества, способствует формированию

институциональной структуры, представляющей совокупность институтов общества в виде неформальных институтов, институциональной среды, или формальных институтов, создаваемых государством;

во-вторых, обозначенный подход предоставляет возможность выделить факторы, влияющие на развитие процесса взаимодействия;

в-третьих, в формировании эффективных взаимоотношений участников системы взаимодействия, значимая роль отведена гражданскому обществу.

Функционирование гражданского общества как фактора влияния на конструктивизм взаимоотношений с органами государственного управления и субъектами хозяйствования должно осуществляться на эффективной нормативно-правовой базе. Так, рассматривая опыт и практику появления понятия «гражданское общество» в Российской Федерации следует отметить, что оно имеет организационно-правовую основу, поскольку используется во многих нормативно-правовых актах.

В современном мире, понятие «гражданское общество», воспринимается как совокупность институциональных структур, являющихся участником процесса взаимодействия с органами власти и бизнеса, деятельность которых направлена на человека как ключевого звена, в достижении социально-политической и экономической стабильности государства.

Проведенный анализ сущности понятия определений гражданского общества, дает основание утверждать, что базовой его функцией является объединение организаций, граждан, политических партий и других структур для достижения общей цели – осуществления контроля деятельности на соответствующей территории органов власти, международных организаций и транснациональных компаний.

Таким образом, в понятийном плане, гражданское общество можно представить:

во-первых, как: совокупность объединений организаций, граждан, политических партий, институциональных структур общества, осуществляющих контроль деятельности органов власти, бизнес-структур, международных организаций и транснациональных компаний на соответствующей территории;

во-вторых, базовым принципом его деятельности является организация взаимодействия органов власти, бизнес-структур и других участников с целью их консолидации, обеспечивающей повышение социализации личности, реальной роли участия граждан и их объединений во всех сферах публичной деятельности, направленной на устойчивое развитие социально-экономического состояния страны и ее регионов.

Активным участником процесса взаимодействия являются субъекты и объекты хозяйственной деятельности, осуществляющие соответствующий бизнес (предпринимательство) на территории страны и определенного региона.

В условиях рыночной экономики бизнес является одним из основных направлений развития, в первую очередь, региональной экономики, включая производственную, коммерческую, финансовую, посредническую, консультационную, страховую банковскую и другие сферы деятельности. Бизнес как процесс, по мнению учёных и практиков, представляет собой совокупность взаимоотношений субъектов и объектов, осуществляющих свою деятельность в различных сферах экономики.

Характеризуя, на примере России, субъекты и объекты хозяйственной деятельности, следует отметить, что эти участники процесса взаимодействия являются субъектами права для осуществления предпринимательской деятельности и играют особую роль в развитии региональной экономики. По мнению российского ученого С.Э.Жилинского, субъекты предпринимательской деятельности – это лица, являющиеся субъектами права, осуществляющие самостоятельную, связанную с определенным риском деятельность с целью получения прибыли. В качестве объектов предпринимательской деятельности ученый рассматривает «...все, что способно приносить прибыль: имущество, товары (услуги), деньги и ценные бумаги, информация и результаты интеллектуальной деятельности, к которым относятся произведения науки, литературы, искусства, базы данных, промышленные образцы, секреты производства» [12]. В совокупности субъекты и объекты предпринимательской деятельности формируют бизнес-структуру, как участника процесса взаимодействия.

Третьим участником в процессе взаимодействия органов власти, бизнеса и общества в Донецкой Народной Республике является государство. Согласно Конституции, Донецкая Народная Республика является демократическим правовым социальным государством. Источником власти в ДНР является народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления Государственная власть в стране реализуется посредством таких органов как Глава Республики, Народный Совет, Правительство и суды Донецкой Народной Республики [13].

Ключевую роль в развитии национальной и региональной экономики ДНР играют исполнительные органы власти, представленные сформировавшейся системой органов государственного управления и развивающейся системой местного самоуправления.

Следует отметить, поскольку система местного самоуправления в ДНР находится в стадии становления, вопросы социально-экономического развития регионов возложены на Правительство и Администрации городов и районов. Отсюда следует, что участниками процесса взаимодействия, в данном случае выступают органы государственного управления, субъекты хозяйственной деятельности и сформировавшиеся структуры гражданского общества. Как показывает сложившаяся ситуация в социально-экономическом развитии Республики на сегодняшний день пока не достигнуто согласование интересов участников процесса взаимодействия, а сами стороны находятся на этапе поиска форм, методов и механизмов, которые обеспечили бы достижение баланса интересов между органами власти, бизнес-структурами и гражданским обществом.

Проведенный анализ теоретических и практических основ развития процесса взаимодействия, позволяет сделать следующие выводы:

1. Одним из направлений успешного строительства государственности и обеспечения устойчивого развития социально-экономической составляющей регионов ДНР является сфера сервисной деятельности, которая в сложившихся условиях становится преобладающим фактором удовлетворения потребителей качественными услугами. Сервисное обслуживание как система, в краткосрочной и долгосрочной перспективе развития может стать ключевым элементом становления и развития территорий Республики.

2. В существующей практике взаимоотношений, в условиях развития сервисной региональной экономики ДНР, присутствует недостаточная проработанность факторов влияния на взаимодействие органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества.

3. В условия концентрации внимания на развитии социально-экономической составляющей регионов, процесс взаимодействия следует понимать, как систему взаимоотношений государства, бизнеса и институциональных структур общества, деятельность которых направлена на человека как ключевого звена, в достижении социально-политической и экономической стабильности государства на основе сбалансированности их интересов.

4. Институциональный фактор как составной элемент гражданского общества, способствует формированию организационной структуры, представляющей совокупность институтов общества в виде неформальных институтов, институциональной среды, или формальных институтов, создаваемых государством и активно влияющий на достижение баланса интересов между участниками процесса взаимодействия

5. В понятийном плане, гражданское общество следует рассматривать: во-первых, как: совокупность объединений организаций, граждан, политических партий, институциональных структур общества, осуществляющих контроль деятельности органов власти, бизнес-структур, международных организаций и транснациональных компаний на соответствующей территории; во-вторых, базовым принципом его деятельности является организация взаимодействия органов власти, бизнес-структур и других участников с целью их консолидации, обеспечивающей повышение социализации личности, реальной роли участия граждан и их объединений во всех сферах публичной деятельности, направленной на устойчивое развитие социально-экономического состояния страны и ее регионов.

6. Совершенствование процесса взаимодействия требует разработки эффективного механизма взаимодействия органов власти, бизнес-структур и структур гражданского общества Донецкой Народной Республики.

Список использованных источников

1. Лобанова А.В. Модели и формы взаимодействия региональной власти, бизнес-структур и гражданского общества / А.В. Лобанова // Экономические науки. – 2013. - №4(101) –С. 22-26

2. Большакова Ю.М. Социодинамика взаимодействия власти и бизнеса: анализ российских практик // Практика российского бизнеса. Выпуск 3 – 2014. – С. 77-90.

3. Шмиттер Ф. Неокорпоратизм // Полис. Политические исследования. - 1997. -№ 2. - С. 14–22.

4. Шемяков А.Д., Братковський М.Л. Державне управління соціальним діалогом: проблеми та шляхи вирішення: Монографія. - Донецьк: «ВІК», 2010. - 205 с.

5. Розвиток системи відносин у сфері праці (розвиток виробничої демократії): Суспільні явища і процеси у сфері демографії, праці та соціального розвитку: проблеми та шляхи вирішення: монографія / За заг. ред. Дорофійенка В.В. – Донецьк: «ВІК», 2012. – 275 с.

6. Либман, А.М. Взаимодействие государственных и частных структур в интеграционных группировках: Теоретические подходы и опыт СНГ: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. Москва: 2004. – 190 с.

7. Шамхалов, Ф. И. Взаимодействие предпринимательских и властных структур: Вопр. теории и практики: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.30. – Санкт-Петербург: 1998. – 380 с.

8. Рощина, Е. В. Инвестиционное взаимодействие государства и промышленных предприятий: инструментально-методический аспект: автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Рощина Евгения Валерьевна; [Место защиты: Юж. федер. ун-т] Ростов-на-Дону: 2010. – 25 с.

9. Воронцов, Е. М. Взаимодействие государства и крупного бизнеса в условиях перехода на инновационный путь развития: автореф. диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 Воронцов Евгений Михайлович; [Место защиты: Высш. шк. приватизации и предпринимательства]. – Москва: 2012. – 25 с.

10. Станбеков, Токторбек Арабаевич. Межгосударственное организационно-экономическое взаимодействие в топливно-энергетическом комплексе: на примере стран Евразии: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.14 Станбеков Токторбек Арабаевич; Москва. 2008. – 40 с.

11. Тоньшева Л. Л. Стратегическое управление развитием сервисной экономики региона / Л.Л. Тоньшева, О.В. Заруба, Е.В. Назмутдинова, О.Б. Федорова. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 220 с.

12. Жилинский С. Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учеб. для вузов / С. Э. Жилинский. — 8-е изд., пересмотр, и доп. — М.: Норма, 2007. - 944с.

13. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14 мая 2014 г.] – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.

Научное издание

**ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»**

СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ

СЕРИИ «ЭКОНОМИКА»

Выпуск № 21

ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ

Материалы представлены на языке оригинала

Опубликованные материалы отражают точку зрения авторов,
которая может не совпадать с мнением редколлегии сборника

При цитировании или частичном использовании текста публикаций
ссылка на сборник обязательна

Главный редактор Л.П. Барышникова

Технический секретарь Т.А. Мельникова

Компьютерная верстка В.И. Зензеров

Подписано в печать 25.03.2021 г.

Формат 60x84¹/₁₆ Бумага офсетная 14,20 усл.-печ. л. Тираж 100 экз.

ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы
при Главе Донецкой Народной Республики»

Адрес редакции: ДНР, 83015, г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163а
ГОУ ВПО «ДонАУиГС»